ВЕСТНИК

МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТИТУТА РЫНКА

№ 1

2016

ВЕСТНИК
МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТИТУТА
РЫНКА

№1
2016

Главный редактор
д.с.н., проф.В.Г. Чумак

Заместители главного редактора
д.э.н., проф. В.М. Рамзаев, д.т.н., проф. И.Н. Хаймович

Ответственный секретарь
д.ф.н., проф. Бодров А.А.

Редакционная коллегия:
д.э.н., проф.А.И. Афоничкин, к.ю.н., доц.Д.В. Березовский,
д.э.н., проф.В.Д. Богатырев, к.э.н., доц.М.М. Васильев,
д.э.н., проф.Б.Н. Герасимов, д.э.н., проф.М.И. Гераськин,
д.э.н., проф.В.И. Дровянников, к.э.н., доц.Е.А. Кукольникова,
д.культ.н., проф.М.А. Кулинич, д.т.н., проф.А.А. Макаров,
к.т.н., проф.Л.В. Макарова, к.т.н., доц.В.Е. Павлович,
д.т.н., проф.С.Н. Перов, д.филолог.н., проф.В.Н. Федорцова

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-25868 от 29 сентября 2006 г.

Международный институт рынка
443030 Самара, ул. Г.С.Аксакова, 21
Тел. (846)2664777
Электронная почта:kovalek68@mail.ru

ISSN 1998-9520

Самара
2016

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ, МАРКЕТИНГ

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ИНТЕРПРЕТАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА **8-16**
Баранова В.В., Сыщикова Т.Л.
DIFFERENTIATED APPROACH TO BALANCE SHEET REPORT INTERPRETATION
Vera V. Baranova, Tatiana L. Syschikova

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ РАБОТОСПОСОБНОСТИ ПЕРСОНАЛА НА РАБОЧИХ МЕСТАХ **17-20**
Быков А.П., Павлович В.Е.
ECONOMIC AND FINANCIAL ASPECTS OF INCREASING PERFORMANCE OF PERSONNEL IN THE WORKPLACE
Alexandr P. Bykov, Vitaliy E. Pavlovich

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА АВТОКОМПОНЕНТОВ КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ РЫНКА В УСЛОВИЯХ СПАДА ЭКОНОМИКИ РФ **21-28**
С.Г. Вилкова
LOCALIZATION OF PRODUCTION OF AUTOMOTIVE COMPONENTS AS A FACTOR OF MARKET STIMULATION IN THE CONDITIONS OF THE ECONOMIC RECESSION IN RF
Svetlana G. Vilkova

ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАСХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТА Г.О. САМАРА **29-35**
Горбунова О.А., Кравченко О.В.
ORGANIZATION OF EXPENDITURE BUDGET USE OF SAMARA CITY
Oksana A. Gorbunova, Oksana V. Kravchenko,

МОДЕЛЬНЫЙ АППАРАТ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ` ** **36-43
Дровянников В.И., Чумак Е.А
MODEL FRAMEWORK OF POTENTIAL ASSESSMENT OF SOCIAL SYSTEM STABILITY
Viktor I. Drovyannikov, Elena A. Chumak

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ЦЕННОСТЬ ТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ **44-48**
Кулагин П.А., Кулагин В.А., Павлович В.Е.
CUSTOMER VALUE OF THE TRANSPORT ENTERPRISE
Pavel A. Kulagin, Victor A. Kulagin, Vitaliy E. Pavlovich

СТРУКТУРА, СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ И ПРЕДПОСЫЛКИ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ **49-56**
Кукольникова Е.А., Нестерова С.И.
STRUCTURE, STRUCTURAL SHIFTS AND THE CREATION OF CLUSTERS IN SAMARA REGION'S ECONOMY
Elena A. Kukolnikova, Svetlana I. Nesterova

АНАЛИЗ АССОРТИМЕНТА РИТЕЙЛЕРОВ, РЕАЛИЗУЮЩИХ НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ В КРЕДИТ **57-64**
Манахов В.В.
STOCK ANALYSIS OF NON-FOOD RETAILERS SELLING ON-CREDIT
V. V. Manakhov

РАЗДЕЛ II. СОЦИОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ

РОЛЬ МОЛОДЁЖИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА (по материалам проекта «Потенциал молодежи – развитие территории») **65-73**
Асташина Е.Е.
THE ROLE OF YOUTH IN SOLVING PROBLEMS OF THE LOCAL COMMUNITY (Based on «The potential of youth - development of the territory» project materials)
Ekaterina E. Astashina

АКТУАЛИЗАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ВСЕЕДИНСТВА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ XXI В. **74-82**
Бодров А.А., Гробер Е.М.
ACTUALIZATION PHILOSOPHY OF UNITY IN THE CONDITIONS OF GEOPOLITICAL TRANSFORMATIONS IN XXI
Alexander A. Bodrov, Eva M. Grober

УЧАСТИЕ АКТИВНОЙ МОЛОДЁЖИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОДНА ИЗ ЗАДАЧ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА **83-88**
Бухнер А.А, Асташина Е.Е.
PARTICIPATION OF ACTIVE YOUNG PEOPLE IN SOLVING PROBLEMS OF MUNICIPALITIES OF SAMARA REGION AS ONE OF THE OBJECTIVES OF CIVIL SOCIETY
Alevtina A. Bukhner, Ekaterina E. Astashina

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЁЖИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ **89-94**
Бухнер А.А.
ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF CIVIL PARTICIPATION OF YOUNG PEOPLE : THEORETICAL ASPECT
Alevtina A. Bukhner

ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА **95-103**
Герасимов Б.Н.
INSTRUMENTS OF IMPROVING EFFICIENCY OF EDUCATIONAL PROCESSES
Boris N. Gerasimov

ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ИНВАЛИДОВ В ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ЧЕРЕЗ ОБЩЕСТВЕННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ **104-114**
Т.П. Карпова, Т.К. Макарова
STUDY OF THE SYSTEM OF INTEGRATING PEOPLE WITH DISABILITIES INTO CIVIL SOCIETY THROUGH A PUBLIC ORGANIZATION
Tatiana P. Karpova, Tatiana K. Makarova

РАЗДЕЛ III. ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО

СТАТУС ЗЕМСКОГО ЧИНОВНИКА **115-121**
Березовский Д.В., Буранок А.О.
STATUS OF «ZEMSTVO» OFFICIALS
Denis V. Berezovsky, Alexander O. Buranok

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ **122-126**
Звягинцев В.О., Попов А.А.
HISTORICAL EXPERIENCE OF DEVELOPMENT AND REALIZATION OF THE STATE YOUTH POLICY IN RUSSIA
V.O. Zvyagintsev A.A. Popov

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ **127-136**
Иванова Н.В., Петрова С.А.
TOPICAL ISSUES OF CITIZENS' APPEALS OF THE RUSSIAN FEDERATION TO STATE GOVERNMENT BODIES
Natalia V. Ivanova, Svetlana A. Petrova

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЙ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. ИТОГИ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА **137-143**
Сергеева С.Ю.
DYNAMICS OF SOCIAL ACTIVITY AMONG ASSOCIATIONS OF CITIZENS IN MODERN RUSSIA. RESULTS OF THE EXPERT SURVEY
Svetlana Y. Sergeyeva

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕТЕНЗИОННОГО ПОРЯДКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД **144-149**
Юрин А.Ю.
REGARDING IMPLEMENTATION TO THE CLAIM PROCEDURE OF DISPUTE SETTLEMENT IN THE SPHERE OF PROCUREMENT OF GOODS, WORKS AND SERVICES FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS
Andrey Y. Yurin

РАЗДЕЛ IV. ЛИНГВИСТИКА

ДИСКУРСИВНАЯ И СЕМИОТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПРЕЗЕНТАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ ТИПАЖЕЙ **150-159**
Макарова Л.И.
COMMUNICATIVE TYPES ANALYSED THROUGH THE SYSTEMS OF DISCOURSE AND SEMIOTICS.
Ludmila I. Makarova

ОТАДЪЕКТИВНЫЕ ИМЕНА КАЧЕСТВА В СОСТАВЕ КОГНИТИВНОЙ И СИМВОЛИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА) **160-164**

Кузнецова Н.Н.
GERMAN QUALITATIVE NOUNS DERIVED FROM ADJECTIVES AS A PART OF COGNITIVE AND SYMBOLIC METAPHOR
Natalia N. Kuznetsova

ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ С ВИДЕОБЛОГАМИ И CAT-СИСТЕМАМИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ **165-172**
Кузнецова Д.Д., Тархова А.Б.
WAYS OF USING VIDEOBLOGS AND CAT-TOOLS IN TEACHING OF TRANSLATION
Daria D. Kuznetsova, Anna B. Tarkhova

ОСОБЕННОСТИ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА **173-176**
Пилосян К. К.
DISTINCTIVE FEATURES OF SIMULTANEOUS INTERPRETING
Karina K. Pilosyan

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЫ НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМЫ ФИТНЕС – КЛУБОВ **177-183**
Сошникова Р.С.
LEXICAL AND SYNTACTICAL MEANS OF EXPRESSIVENESS IN MODERN ADVERTISING BY THE EXAMPLE OF THE ADVERTISEMENTS OF FITNESS-CLUBS
Ruzanna S. Soshnikova

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПОДРОСТКОВ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ **184-189**
Шабалкина С. Е.
PROBLEMS AND PROSPECTS OF FORMING SOCIAL COMPETENCIES OF TEENAGERS IN SCHOOL
Svetlana E. Shabalkina

РАЗДЕЛ V. ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ИМИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ КОЛЛЕКТИВА **190-198**
Китаев Д.Ф., Макаров А.А., Макарова Л.В., Смольников С.Д.
INFORMATION SYSTEM FOR DEVELOPMENT OF SIMULATION TEAM MODEL
Alexey A. Makarov, Lubov V. Makarova, Sergey D. Smolnikov, Dmitry F. Kitaev

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДОКУМЕНТООРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОЦЕССОВ КОНСТРУКТОРСКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПРОИЗВОДСТВА **199-205**
Ковалькова Е.А., Хаймович И.Н.
AUTOMATION OF DOCUMENT ORIENTED PROCESS of DESIGN AND TECHNOLOGICAL PREPARATION of PRODUCTION
Ekaterina A. Kovalkova, Irina N. Khaimovich

АНАЛИЗ ИМИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ В ГРУППЕ **206-210**
Китаев Д.Ф., Макаров А.А., Смольников С.Д.
ANALYSIS OF SIMULATION MODELS OF ESTIMATION THE EFFECTIVENESS OF TRAINING IN A GROUP
Dmitry F. Kitaev, Alexey A. Makarov, Sergey D. Smolnikov

РАСШИРЕННЫЙ МУЛЬТИАГЕНТНЫЙ ПОДХОД В МОДЕЛИРОВАНИИ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА **211-221**
Юмашев В.Л.
EXTENDED MULTI-AGENT APPROACH IN AGGREGATE E-LEARNING ENVIRONMENT MODELLING
Vladimir L.Yumashev

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИКА, УПРАВЛЕНИЕ, МАРКЕТИНГ

УДК 657

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ИНТЕРПРЕТАЦИИ БУХГАЛТЕРСКОГО БАЛАНСА

© 2016 В.В. Баранова, Т.Л. Сыщикова

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

В статье дается представление о структуре и содержании статей бухгалтерского баланса российской организации, соответствующего требованиям Федерального закона РФ «О бухгалтерском учете». Даются основные понятия и определения, позволяющие пользователю, не имеющему экономического образования, понять, что скрывается за цифрами данной формы бухгалтерской отчетности.

Ключевые слова: баланс, активы, пассивы, имущество, капитал, обязательства, оборот хозяйственных средств, дебиторы, кредиторы.

Человек начал вести учет тогда, когда еще не умел писать. Но ведь надо было как-то делить мамонта между всеми, и надо было как-то этих «всех» пересчитать. В ход шли камешки, зарубки на дереве, царапины на камне и тому подобное.

Потом появилась письменность, благодаря которой мы можем знакомиться с произведениями писателей, поэтов, ученых, политиков. Но изобретали алфавит финикийцы вовсе не для этого, главная цель письменности – возможность вести учетные записи. Грамотные работники ценились в хозяйствах именно из-за умения вести книги учета.

И сегодня даже очень далекий от бухгалтерского учета и вообще от экономики человек вынужден постоянно считать доходы, расходы, долги, сравнивать цены, анализировать возможности накопления средств или, напротив, погашения кредита. Приобретая какую-то вещь, да даже просто продукты, человек должен знать: эта вещь уже его? Она куплена за счет собственных средств? Или человек влез в долги, чтобы купить ее, и завтра, возможно, придется с этой вещью расстаться, чтобы погасить задолженность? [3]

Все это приводит к тому, что человек постоянно должен заботиться об устойчивости и независимости своего материального положения. Конечно, физические лица не заполняют бланки бухгалтерского баланса, но само его содержание им близко и поэтому должно быть понятно.

Итак, бухгалтерский баланс организации – равенство активов и пассивов, или, по-простому, равенство стоимости имеющегося имущества и величины вложенных в него средств, собственных или заемных.

Долгие годы в России при изготовлении бланков бухгалтерских балансов соблюдался следующий принцип: актив и пассив располагались на листе параллельно: актив – слева, пассив – справа. В зарубежных балансах пассив традиционно располагался после актива.

Параллельное расположение данных об имуществе и источниках его возникновения дают возможность зрительного сопоставления стоимостных показателей статей актива и пассива баланса.

Итак, активы – это то, что мы можем увидеть и потрогать: автомобиль, здание, принтер, бумага в принтере. Однако существуют активы, не обладающие вещественной формой, так называемые нематериальные активы, существование которых могут подтвердить только правильно оформленные документы: изобретения, открытия, авторские права, положительная деловая репутация (гудвилл). Их нельзя увидеть, но они имеют стоимость и способны приносить

экономические выгоды. В современной версии бухгалтерского баланса они отражены понятиями.

Еще один особый вид активов – дебиторская задолженность – долг третьих лиц перед организацией. Дебиторская задолженность считается имуществом (активом) потому, что либо нам когда-то этот долг вернут, либо не вернут никогда, и у нас возникнет убыток, а убыток относится к имуществу просто потому, что не может являться источником образования имущества.

Пассивы – это источники образования имущества, или капитал: собственный капитал организации или заемный капитал или обязательства.

Активы	Пассивы
1. Внеоборотные активы	3. Капитал и резервы
2. Оборотные активы	4. Долгосрочные обязательства
	5. Краткосрочные обязательства
БАЛАНС	БАЛАНС

Рисунок 1 - Структура бухгалтерского баланса

Если посмотреть на актив баланса [4], все имущество сгруппировано в два раздела - Внеоборотные активы и Оборотные активы. В данном контексте слово «оборот» означает оборот хозяйственных средств – период от момента вложения денежных средств в закупку сырья и в производство до момента получения денег за реализованную продукцию.

Этот оборот описан К.Марксом в «Капитале», и практически каждый человек хотя бы раз в жизни произносил эту магическую формулу: «деньги – товар -…» (рисунок-2.).

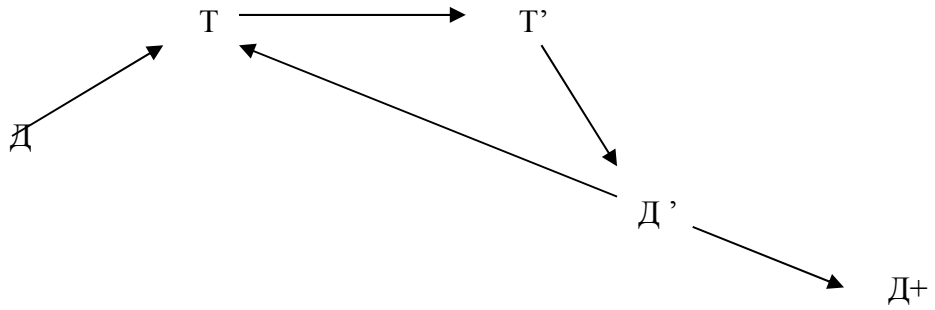

Рисунок 2 - Кругооборот хозяйственных средств

Оборот начинается, когда субъект, взяв деньги, отправляется на рынок для закупки материалов (предметов труда): Д – Т. В экономике этот процесс носит название процесса заготовления, в ходе которого формируется фактическая величина материальных затрат.

Следующий этап Т - Т’ – это процесс производства, когда к материальным затратам добавляются затраты на оплату труда (рабочую силу) и на содержание производственных фондов (средств труда). На этом этапе калькулируется себестоимость произведенного товара (Т’).

После этого товар выходит на рынок, где продается за совсем другие деньги Т’ - Д ’. Это процесс реализации, в ходе которого определяется финансовый результат деятельности субъекта – прибыль или убыток.

Оборот завершился. За счет полученных денег выплатили заработную плату, оплатили другие понесенные расходы. Часть оставшихся денег (Д+) субъект может потратить на какие-то радости или положить в копилку, а с остальными снова двинется на рынок за материалами, и все начнется сначала.

Чем меньше времени занимает один оборот средств, чем больше таких оборотов будет сделано за период, тем больше средств получит субъект на радости или накопления.

Так вот, в зависимости от того, участвует ли имущество в этом движении по кругу или нет, оно делится на оборотные активы, которые полностью расходуются за один такой оборот: деньги, материалы, готовая продукция, незавершенное производство, расчеты с покупателями и другое; и на внеоборотные активы, не участвующие в этом обороте (вне оборота) или участвующие многократно, в течение нескольких лет и переносящие свою стоимость на себестоимость выпускаемой продукции, выполняемых работ или оказываемых услуг постепенно, путем начисления амортизации: основные средства, нематериальные активы.

Не участвуют в обороте хозяйственных средств (отвлечены из оборота) долгосрочные финансовые вложения: приобретенные акции других организаций, выданные другим организациям или физическим лицам займы на срок более 12 месяцев, вклады в уставные капиталы дочерних обществ, имущество, переданное в уставный капитал простого товарищества на время выполнения какой-либо совместной программы и другое.

Вложения во внеоборотные активы – незавершенное строительство, купленное, но не установленное оборудование, также не участвуют в хозяйственном обороте, хотя именно этот вид имущества требует наибольших денежных вложений.

Статья «Доходные вложения в материальные ценности» отражает стоимость имущества, приобретенного не для основной (уставной) деятельности, а для сдачи в аренду или в лизинг (если такой вид деятельности не отражен в уставе) с целью получения дохода.

Таким образом, раздел I «Внеоборотные активы» бухгалтерского баланса содержит следующие статьи, указанные в таблице 1.

Таблица 1 – Состав внеоборотных активов

Код строки	Наименование статьи	Содержание статьи
1110	Нематериальные активы	Отражается остаточная стоимость нематериальных активов: первоначальная стоимость за вычетом сумм накопленной амортизации
1120	Результаты исследований и разработок	Указывается сумма расходов на завершенные научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки, учитываемые отдельно от прочих нематериальных активов
1130	Нематериальные поисковые активы	Здесь показывают свои расходы организации, которые тратят деньги на разведку полезных ископаемых
1140	Материальные поисковые активы	
1150	Основные средства	Основные средства отражаются в балансе по остаточной стоимости: первоначальная стоимость, уменьшенная на величину амортизационных отчислений
1160	Доходные вложения в материальные ценности	Имущество, приобретенное для сдачи в аренду или лизинг также показывается в остаточной стоимости
1170	Финансовые вложения	Отражается сумма предоставленных на срок более 12 месяцев займов, сумма вкладов в уставные капиталы других организаций, стоимость приобретенных акций, величина депозитов

1180	Отложенные налоговые активы	Отражают только крупные организации, применяющие в бухгалтерском учете ПБУ 18/02 «Учет расчетов по налогу на прибыль»
1190	Прочие внеоборотные активы	Здесь отражаются несущественные активы, не вошедшие в предыдущие строки
1100	Итого по разделу I	Отражается общая стоимость внеоборотных активов

Людям, не связанным с бухгалтерским учетом, не стоит тратить усилия на освоение таких сложных понятий, как поисковые активы или отложенные налоговые активы, они достаточно специфические и для обычных пользователей малоинформативны. Остальное имущество относится к Разделу II «Оборотные активы».

В современном балансе большинство оборотных активов сгруппировано в статье «Запасы». Здесь и сырье, и материалы, и незавершенное производство (когда продукция еще не доведена до готовности), и сама готовая продукция на складе, и отгруженная продукция, право собственности на которую еще не перешло к покупателю. Кроме того, сейчас в этой строке отражаются также и расходы будущих периодов. Суть этого понятия определяется одним из принципов бухгалтерского учета – принципом временной определенности фактов хозяйственной деятельности: факты отражаются в учете в том периоде, в котором имели место, независимо от момента оплаты. То есть, если мы в октябре оплачиваем подписку на «очень нужный» специализированный журнал, например «Проблемы высшей школы», на первое полугодие следующего года, деньги уйдут в октябре, а на расходы эта сумма начнет списываться только с января месяца по 1/6 стоимости полугодовой подписки без НДС каждый месяц.

Поскольку сейчас в стоимость приобретаемых ценностей, работ, услуг в большинстве случаев входит НДС, который покупатель платит продавцу, а продавец перечисляет в бюджет, то отдельной строкой в балансе показываются суммы такого НДС. Начиная с 2006 года, все организации отражают НДС «по отгрузке», то есть, отгрузив товары, продукцию, работы, услуги, сразу же начисляют НДС с реализации в бюджет, не дожидаясь оплаты. Поэтому, приобретая ценности, работы, услуги производственного назначения, организации вправе поставить НДС, указанный в счете-фактуре поставщика или подрядчика к возмещению из бюджета сразу же в момент оприходования, даже если они не оплачены.

Если в балансе по строке 1220 присутствуют суммы, то, скорее всего, это НДС по приобретенным ценностям непроизводственного характера.

Дебиторская задолженность, когда кто-то должен организации, также относится к оборотным активам: если дебитор расплатится, организация получит денежные средства или иное имущество, если не расплатится организация, получит убытки. До 2002 года убытки отражались в активе баланса, где присутствовал Раздел III «Убытки». Сейчас убытки отражаются в Пассиве по строке 1340 «Нераспределенная прибыль», но в скобках, как отрицательная величина.

Основной принцип расположения статей в активе российского бухгалтерского баланса – по степени возрастания ликвидности, поэтому наиболее ликвидные активы (деньги и приравненные к ним по степени ликвидности краткосрочные ценные бумаги) расположены в самом конце актива баланса (таб. 2). В начале актива баланса расположено наименее ликвидное имущество – труднореализуемые активы, в частности нематериальные активы.

Таблица 2 – Состав оборотных активов

Код строки	Наименование статьи	Содержание статьи
1210	Запасы	Отражается фактическая себестоимость сырья, материалов, полуфабрикатов, незавершенного производства, готовой продукции, товаров, купленных для перепродажи, сумма расходов будущих периодов. Здесь же отражаются основные средства стоимостью не более 40000 рублей за единицу
1220	НДС по приобретенным ценностям	Отражаются суммы входного НДС в соответствии со счетами-фактурами поставщиков, которые еще по каким-то причинам не возмещены из бюджета или не списаны за счет прибыли организации
1230	Дебиторская задолженность	Отражается общая сумма дебиторской задолженности без разбивки по срокам погашения, уменьшенная на величину резервов по сомнительным долгам, если их создание предусмотрено учетной политикой организации, определяющей выручку для целей налогообложения методом начислений
1240	Финансовые вложения	Здесь отражаются финансовые вложения на срок менее 12 месяцев – например, выданные краткосрочные процентные займы
1250	Денежные средства и денежные эквиваленты	Отражаются суммы денежных средств в кассе, на расчетных и валютных счетах, переводы в пути, денежные документы (марки госпошлины, почтовые марки, оплаченные билеты и путевки)
1260	Прочие оборотные активы	Отражаются суммы оборотных активов, не вошедшие в предыдущие строки
1200	Итого по разделу I I	Отражается общая стоимость оборотных активов

Чем ниже спускаемся (чем больше код строки), тем легче имущество превращается в деньги, его легче продать, а в самом низу стоят денежные средства – 100%-ная ликвидность. В пассиве баланса весь капитал организации – собственный и заемный - собран в три раздела.

Раздел «Капитал и резервы» – это собственный капитал, состоящий из Уставного капитала, Резервного капитала, Добавочного капитала и Нераспределенной прибыли.

Уставный капитал (уставный фонд, складочный капитал) – это сумма, указанная в учредительных документах и призванная обозначить минимальные размеры имущества, на которое могут рассчитывать кредиторы при банкротстве организации. Сумма уставного капитала отражается полностью, даже если кто-то из учредителей еще не внес свой вклад – эта задолженность учредителей (участников) будет показана в составе дебиторской задолженности. Законодательно установлен минимальный размер уставного капитала для обществ с ограниченной ответственностью – 10000 руб., и для акционерных обществ – 10000 руб. для закрытых и 100000 руб. для открытых.

Далеко не у всех организаций имеется добавочный капитал. Он возникает в двух случаях:

- при продаже при первичном размещении акций организации дороже номинала (эмиссионный доход);
- при переоценке объектов основных средств.

В настоящее время хозяйствующие субъекты имеют право по своему

усмотрению не чаще одного раза в год проводить переоценку всех или отдельных объектов основных средств. Такая переоценка проводится с целью увеличения собственного капитала, от доли которого в общей сумме пассивов зависит финансовая независимость организации [2].

Показатель «Резервный капитал» также присутствует не во всех балансах. Ряд организаций по закону обязаны создавать резервный капитал, в основном те, кто использует чужие денежные средства: открытые (ныне публичные) акционерные общества, страховые компании, банки, различные фонды. Назначение резервного капитала таких организаций – покрыть возникшие убытки. Поскольку резервный капитал формируется за счет чистой прибыли после уплаты налога на прибыль, любая организация может создавать такой капитал и самостоятельно определять направления его расходования.

Ну и, наконец, нераспределенная прибыль – то, что осталось после всех отчислений. Организация может распоряжаться чистой прибылью по своему усмотрению: может раздать в виде дивидендов, может приобрести всем работникам и членам их семей туристические или санаторные путевки, подарки и т.п. Правда, нужно помнить, что даже при выплатах из чистой прибыли с возникающего у работника дохода работодатель обязан удержать и перечислить в бюджет налог на доходы физических лиц по ставке 13%.

Бывают случаи, когда организация получает какое-то дополнительное целевое финансирование. Например, организация выиграла тендер на выполнение какой-то программы или на проведение какого-то мероприятия [1]. Участники перечисляют на расчетный счет этой компании организационные и спонсорские взносы. Такие поступления также отражаются в составе собственного капитала (таб. 3).

Таблица 3 – Состав собственного капитала

Код строки	Наименование статьи	Содержание статьи
1310	Уставный капитал	Отражается сумма, указанная в учредительных документах
1320	Собственные акции, выкупленные у акционеров	В круглых скобках (вычитается!) показывают стоимость акций или долей, выкупленных у учредителей
1340	Переоценка внеоборотных активов	Отражают ту часть добавочного капитала, которая возникла из-за переоценки основных средств и нематериальных активов
1350	Добавочный капитал (без переоценки)	Отражают ту часть добавочного капитала, которая возникла из-за эмиссионного дохода
1360	Резервный капитал	Отражается сумма сформированного за счет чистой прибыли резервного капитала
1370	Нераспределенная прибыль (непокрытый убыток)	Отражается сумма чистой прибыли организации, либо в круглых скобках сумма убытка

Оставшиеся два раздела баланса – «Долгосрочные обязательства» и «Краткосрочные обязательства» – это заемный капитал организации, различающийся сроками возврата: долгосрочный заемный капитала имеет срок погашения более 12 месяцев, краткосрочный – менее 12 месяцев. В процессе хозяйственной деятельности долгосрочные кредиты и займы переходят в статус краткосрочных.

Оба раздела открываются статьями с одинаковым названием – «Заемные средства». Это полученные организацией кредиты и займы: на срок более 12 месяцев

– стр.1410 и на срок менее 12 месяцев – стр.1510.

Строки 1420-1450 представляют интерес только для специалистов. А вот строка 1520 «Кредиторская задолженность», показывающая долги организации, имеет очень большое значение. В современном балансе вся кредиторская задолженность сведена в одну строку, но организации могут по своему усмотрению давать расшифровку общей суммы. При этом применяется понятие существенности суммы долга. В российской учетной практике сумма считается существенной, если ее доля в общей величине показателей составляет не менее 5%.

В состав кредиторской задолженности входят:

- задолженность перед поставщиками и подрядчиками, а также прочими кредиторами за полученные, но не оплаченные ценности, работы, услуги;
- задолженность перед покупателями и заказчиками по полученным авансам и предоплатам;
- задолженность перед работниками организации по оплате труда;
- задолженность перед внебюджетными фондами по отчислениям на социальные нужды;
- задолженность перед бюджетом по налогам и сборам;
- задолженность перед подотчетными лицами;
- задолженность перед учредителями по выплате дивидендов и др.

Что касается следующей строки 1530 «Доходы будущих периодов», то она представляет значительный интерес, но и создает дополнительные трудности, как при заполнении баланса, так и при его анализе. Дело в том, что по своей экономической сути доходы будущих периодов относятся к собственному капиталу: именно здесь отражаются целевое финансирование и стоимость безвозмездно полученного имущества. Кроме того, сложность заключается в том, что к доходам будущих периодов относится, например, полученная авансом арендная плата, но в балансе ее показывают не по строке 1530, а в составе кредиторской задолженности.

В строке 1540 «Оценочные обязательства» отражают сумму созданных резервов на оплату отпусков, на выплаты за выслугу лет и т.п.

В целом, заемный капитал представлен V и VI разделами пассива баланса (таб. 4).

Таблица 4 – Состав заемного капитала

Код строки	Наименование статьи	Содержание статьи
1410	Заемные средства	Отражаются полученные организацией кредиты и займы на срок более 12 месяцев, стоимость выпущенных облигаций
1510	Заемные средства	Отражаются полученные кредиты и займы со сроком погашения менее 12 месяцев
1520	Кредиторская задолженность	Отражается общая сумма долгов организации, которая может быть расшифрована в дополнительных строках
1530	Доходы будущих периодов	Отражается стоимость полученного безвозмездно имущества, а также грантов, взносов в виде целевого финансирования
1540	Оценочные резервы	В настоящее время резервы предстоящих расходов разрешено формировать на оплату отпусков, выплат за выслугу лет и т.п.

В пассиве баланса все статьи расположены по степени возрастания срочности возврата: чем ниже спускаешься, тем быстрее нужно вернуть этот долг. Конечно, это не относится к строкам после 1520.

Вот теперь, зная содержание статей баланса и принцип их расположения, посмотрим, какую информацию можно получить, просто разглядывая баланс организации.

Сопоставив стоимость внеоборотных активов (итог раздела I) и величину собственного капитала (итог раздела III), можно определить, есть ли у организации собственные средства на текущую деятельность (собственный оборотный капитал), или все собственные источники отвлечены из оборота. Это условие – размер собственного капитала превышает стоимость внеоборотных активов – называют минимальным условием финансовой устойчивости организации.

Очень о многом может рассказать статья 1220 «Запасы». Если посмотреть изменение этой строки по годам, можно определить, было ли замедление производственно-хозяйственной деятельности, когда происходило неоправданное накопление запасов в материалах либо готовой продукции на складе, в незавершенном производстве. Целесообразно сопоставить вид деятельности организации и величину запасов. Очевидно, что, если вид деятельности - оказание услуг или проведение научно-исследовательских расчетов, у организации не может быть значительных запасов.

Стоит посмотреть на соотношение сумм дебиторской и кредиторской задолженностей, как за определенный период, так и в динамике. Значительное превышение кредиторской задолженности над дебиторской говорит о том, что организация отвлекает полученные от покупателей средства, не расплачиваясь по своим долгам. Превышение дебиторской задолженности над кредиторской может свидетельствовать о скрытом кредитовании организацией своих покупателей, что в условиях существующей инфляции вряд ли можно назвать разумным.

Если сопоставить величину собственного и заемного капитала организации, определить долю собственного капитала в общей валюте баланса, можно увидеть, за счет каких источников осуществляется деятельность, какая часть имущества приобретена за счет собственных средств, а какая куплена в долг, насколько организация зависит от заемного капитала. Если заемный капитал намного больше собственного, организация рискует оказаться банкротом, если в строках «Заемные средства» стоят прочерки (организация не пользуется кредитами и займами), очевидно, организация не стремится к расширению и развитию, ведет нерациональную финансовую политику.

Кроме того, сопоставляя статьи актива и пассива баланса, можно определить возможность организации расплатиться по своим долгам вовремя и без потерь. Мы уже знаем, что самые срочные долги организации отражены в статье «Кредиторская задолженность», а самые ликвидные средства – это деньги и краткосрочные ценные бумаги. Конечно, может показаться, что это очень хорошо, когда денег и векселей достаточно, чтобы покрыть все срочные долги, но не всегда разумно и правильно держать деньги без движения на расчетном счете или в ценных бумагах: деньги должны работать.

Сам состав кредиторской задолженности, если имеется расшифровка, может также о многом рассказать. Если у организации значительная задолженность перед персоналом по оплате труда, значит, она испытывает трудности с наличными денежными средствами. Если задолженность перед внебюджетными фондами составляет менее 30% от задолженности по заработной плате, это означает, что организация задерживает выплаты работникам [5].

Эти минимальные сведения об организации позволят любому, даже не бухгалтеру, даже не имеющему экономического образования, даже никогда не занимавшемуся предпринимательской деятельностью, дать оценку надежности организации, чей баланс он будет изучать.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баранова В.В. К вопросу о финансовом имидже предприятия// Вестник Международного института рынка. 2015. №1. С.26-32.
2. Кукольникова Е.А. Модель управления конкурентоспособностью функционального промышленного кластера// Актуальные проблемы экономики и права. 2013. №1 (25). С.195-202.
3. Сыщикова Т.Л. Место бухгалтерского учета в совокупности экономических дисциплин// Вестник Международного института рынка. 2015. №1. С.155-162.
4. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 №402-ФЗ.
5. Чумак В.Г., Павлович В.Е. Синтез системы материального стимулирования персонала организации // Современные проблемы науки и образования. 2014. №6. – С.593.

DIFFERENTIATED APPROACH TO BALANCE SHEET REPORT INTERPRETATION

© 2016 Vera V. Baranova, Tatiana L. Syschikova

International Market Institute, Samara, Russia

The article provides insight into the structure and content of the balance sheet items of the Russian organization that meets the requirements of the Federal Law "On Accounting". The article gives the basic concepts and definitions that enable the user who does not have economic education, to understand what is behind the numbers of this form of financial statements.

Keywords: balance, assets, liabilities, equity, turnover of business assets, debtors, creditors.

УДК 331.103.224
ББК 65.24

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ РАБОТОСПОСОБНОСТИ ПЕРСОНАЛА НА РАБОЧИХ МЕСТАХ

© 2016 А.П. Быков, В.Е. Павлович

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Представлена методика определения экономического эффекта от изменения качественных характеристик рабочего места, составлена матрица качественных характеристик рабочего места.

Ключевые слова: рабочее место, работоспособность, экономический эффект

Инициативные исследования по проектированию и организации эффективных рабочих мест в малом бизнесе, проводимые авторами, относятся к пп. 5.4. (Система отношений «человек-производство» (виды, содержание, разделение, кооперация, специализация труда и т.д.; закономерности и новые тенденции формирования, распределения, обмена и использования рабочей силы; механизмы повышения их эффективности в социальной рыночной экономике; пути эффективного использования действующих и создания новых рабочих мест); 5.8. (Нормирование, организация и гуманизация труда, их особенности для различных сфер деятельности и категорий работников); 5.10.(Условия, охрана и безопасность труда) паспорта специальности 08.00.05.

Известно, что основу важнейшего экономического показателя эффективности рабочей силы – производительности труда – формирует работоспособность.

В соответствии с ГОСТ 26387-84, под работоспособным состоянием человека (оператора системы «человек-машина») понимается состояние, при котором он способен осуществлять определённую деятельность с требуемым качеством. Это определение сменило определение работоспособности из более раннего ГОСТ 21033-75, в котором под работоспособностью человека понималось свойство человека, характеризующее его способность выполнять определенную деятельность с требуемым качеством и в течение требуемого интервала времени и определяемое состоянием физиологических и психических функций.

В итоге, основными свойствами работоспособности следует считать:

-способность к выполнению требуемой деятельности;

-заданный уровень качества выполненной работы;

-заданный интервал сохранения работоспособности.

Ключевым свойством работоспособности является поддержание уровня качества выполняемой работы. Если работник не может обеспечить требуемый уровень качества, при том что он приходит на рабочее место и выполняет необходимые операции, – он неработоспособен.

Работоспособность с позиции законодателя является основой деловых качеств работника. Действительно, в соответствии с п.10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17.03.04№ 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (с изменениями от 28 декабря 2006 г.): «Под деловыми качествами работника следует, в частности, понимать способности физического лица выполнять определенную трудовую функцию с учетом имеющихся у него профессионально-квалификационных качеств (например, наличие определенной профессии, специальности, квалификации), личностных качеств работника (например, состояние здоровья, наличие определенного уровня образования, опыт

работы по данной специальности, в данной отрасли)». Следовательно, недостаточная работоспособность является основанием для увольнения или отказа в приёме на работу. Однако следует согласиться с тем, что на работоспособность влияют не только профессионально-квалификационные и личностные качества, но и качественные характеристики рабочего места [1, 5].

Качественные характеристики рабочего места, влияющие на работоспособность персонала, можно разделить на две группы: нормируемые законодательно и ненормируемые законодательно. Характеристики рабочего места, количественные значения которых нормируются законодательно, подлежат оценке в ходе аттестации рабочих мест. Количественные значения ненормируемых характеристик рабочего места определяются организацией самостоятельно. Нормативным документом является «Руководство Р 2.2.2006-05 по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда», в соответствии с которым напряженность труда отражает нагрузку на центральную нервную систему и оценивается по 22 показателям, интеллектуальные нагрузки (4 показателя); сенсорные нагрузки (8 показателей); эмоциональные нагрузки (3 показателя); монотонность нагрузок (4 показателя); режим работы (3 показателя) – см. табл.1.

Таблица 1 – Показатели напряжённости труда

Виды нагрузок				
Интеллектуальные	Сенсорные	Эмоциональные	Монотонность	Режим работы
Содержание работы	Длительность сосредоточенного наблюдения (% времени смены)	Степень ответственности за результат собственной деятельности	Число элементов (приемов), необходимых для реализации простого задания или в многократно повторяющихся операциях	Фактическая продолжительность рабочего дня
Восприятие сигналов (информации) и их оценка	Плотность сигналов (световых, звуковых) и сообщений в среднем за 1 час работы	Степень риска для собственной жизни	Продолжительность (в сек) выполнения простых заданий или повторяющихся операций	Сменность работы
Распределение функций по степени сложности задания	Число производственных объектов одновременного наблюдения	Ответственность за безопасность других лиц	Время активных действий (в % к продолжительности смены). В остальное время – наблюдение за ходом производственного процесса	Наличие регламентированных перерывов и их продолжительность
Характер выполняемой работы	Размер объекта различения (при расстоянии от глаз работающего до объекта различения не более 0,5 м) в мм при длительности сосредоточенного наблюдения (% времени смены)	-	Монотонность производственной обстановки (время пассивного наблюдения за ходом техпроцесса в % от времени смены)	-
-	Работа с оптическими приборами (микроскопы, лупы и т.п.) при длительности сосредоточенного наблюдения (% времени смены)	-	-	-
-	Наблюдение за экранами	-	-	-

	видеотерминалов (часов в смену)			
-	Нагрузка на слуховой анализатор (при производственной необходимости восприятия речи или дифференцированных сигналов)	-	-	-
-	Нагрузка на голосовой аппарат (суммарное количество часов, наговариваемое в неделю)	-	-	-

Содержание того или иного вида работ указывает на уровень сложности при выполнении задания: от простых (примитивных) задач – (класс 1 – оптимальный) до творческих (класс 3,2 – вредный напряженный труд).

С позиций получения экономического эффекта предприятие учитывает, что чем комфортнее условия труда, тем ниже утомляемость и выше работоспособность. В существующих методах оценки работоспособность связана с утомлением следующим образом:

$$R = 100 – У,$$

где R - уровень работоспособности; У - показатель утомления в условных (относительных) единицах, а прирост производительности труда за счет повышения уровня работоспособности может быть определен по формуле:

$$\Delta_{пт} = 0{,}2\frac{R_2}{R_1} * 100,$$

где $\Delta_{п.т}$ – прирост производительности труда, %; R_1 и R_2 – соответственно базовый и достигнутый уровни работоспособности, т.е. до и после ее повышения, усл. ед.; 0,2 – константа, отражающая усредненную зависимость между ростом работоспособности и повышением производительности труда (с учетом организационных и технических ограничений и помех) [2].

Затраты на улучшение характеристик рабочего места, обусловившие повышение производительности труда, могут быть рассчитаны как:

$$З_у = \frac{ВНА_у}{Т_{пи}} + ОА_у,$$

где $ВНА_у$ – внеоборотные активы, улучшающие характеристики рабочего места; $Т_{пи}$ – планируемый срок полезного использования внеоборотных активов; $ОА_у$ – оборотные активы, улучшающие характеристики рабочего места.

Затраты на поддержание характерстик рабочего места на базовом, регулируемом законодателем уровне определяются аналогично:

$$З_б = \frac{ВНА_б}{Т_{пи}} + ОА_б,$$

где $ВНА_б$ – внеоборотные активы, обеспечивающие базовые характеристики рабочего места; $Т_{пи}$ – планируемый срок полезного использования внеоборотных активов; $ОА_б$ – оборотные активы, обеспечивающие базовые характеристики рабочего места.

Если предприятие сознательно экономит на обеспечении базовых характеристик рабочего места, то экономический эффект может быть определён как:

$$ЭЭ = ΔЗ - Δ_{пт} – Ш,$$

где ΔЗ- экономия на затратах; $Δ_{пт}$ – снижение производительности труда за счёт снижения уровня работоспособности; Ш- уплаченные за нарушения законодательных норм штрафы.

Общий синергетический эффект от управления качественными характеристиками рабочих мест на предприятии возможно оценить по методикам [4], [3].

Для каждого рабочего места предлагается составлять матрицу

качественных характеристик рабочего места (табл.2). В отличие от паспорта рабочего места, являющегося нормативным документом, матрица представляет собой инструмент планирования состояния рабочих мест в аспекте обеспечения работоспособности.

Таблица 2 – Матрица качественных характеристик рабочего места

	Тяжесть труда		Напряженность труда	
Нормируемые законодательно	Связанные с содержанием труда	Связанные с условиями труда	Связанные с содержанием труда	Связанные с условиями труда
Ненормируемые законодательно	Связанные с содержанием труда	Связанные с условиями труда	Связанные с содержанием труда	Связанные с условиями труда

Для планирования деятельности составляются матрица «Как есть» и матрица «Как будет», оцениваются затраты и прогнозный экономический эффект от изменения характеристик рабочих мест предприятия. Утвержденные мероприятия отражаются в бюджетах соответствующих ЦФО, бюджете капитальных затрат, расходов на оплату труда и т.д. и агрегируются в основных (БДДС, БДР, ПБ) бюджетах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Быков А.П., Павлович В.Е Управление эффективностью рабочих мест в клиентоориентированных бизнес-процессах.- Самара, НОУ ВПО «МИР», 2006.-163 с.
2. Маслова В.М. Управление персоналом: толковый словарь. - М.: ЧТК Дашков и Ко, 2010.- С320.
3. Нестерова С.И. Модель оценки конкурентоспособности региона для бизнеса на основе агрегированных показателей // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6. – URL:http://www.science-education.ru/113-11034.
4. Рамзаев В.М., Кукольникова Е.А., Нестерова С.И. Прогнозирование динамики роста конкурентоспособности территорий на основе индикаторов опережающего развития // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. - URL:http://www.science-education.ru/120-16011.
5. Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда. Р 2.2.2006-05.

ECONOMIC AND FINANCIAL ASPECTS OF INCREASING PERFORMANCE OF PERSONNEL IN THE WORKPLACE

© 2016 Alexandr P. Bykov, Vitaliy E. Pavlovich

International Market Institute, Samara, Russia

The article suggests the technique of determining the economic impact of changes in the quality characteristics of the workplace, the matrix is composed of qualitative characteristics of the workplace.

Keywords: workplace, efficiency, economic benefit.

УДК 658.3
ББК.65.050.2

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА АВТОКОМПОНЕНТОВ КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ РЫНКА В УСЛОВИЯХ СПАДА ЭКОНОМИКИ РФ

© 2016 С.Г. Вилкова
ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Состояние автомобилестроительной отрасли за период 2014-2015 гг. демонстрирует снижающий тренд. Это связано со многими объективными причинами, в частности с увеличением стоимости автокомпонентов, ввозимых из-за рубежа, вследствие девальвации рубля. Снижение покупательной способности населения и рост цен на автомобили создает кризисную ситуацию на рынке. Процесс локализации производства автокомпонентов на предприятиях РФ иностранными производителями не достиг уровня, определенного правительством РФ и по объему в единице продукции, и по срокам реализации соглашений по локализации. Для производителя отечественного бренда ОАО «АВТОВАЗ» ситуация по комплектованию автокомпонентами также оказалась сложной из-за ряда управленческих решений, принимаемых руководством альянса Renault- Nissan. Возможно, что при сложившихся условиях на автомобильном рынке РФ будут найдены механизмы, стимулирующие процессы локализации производства автокомпонентов, как, например, предложение размера государственной поддержки производителей в зависимости от уровня локализации.

Ключевые слова: кризисная ситуация, автомобильный рынок, уровня локализации.

Итоги статистических исследований автомобильного рынка в РФ показывают устойчивое снижение производства и реализации автомобилей. Так, по итогам 2015 года реализовано 1,6 млн. автомобилей, что меньше на 35,7%, чем в 2014 году [4]. По данным аналитического агентства «АВТОСТАТ», за январь – февраль 2016 года объем выручки от продаж легковых автомобилей составил 246,6 млрд. рублей, что на 7,5% меньше аналогичного периода годом раньше (226,7 млрд.рублей) [5]. Ниже представлены данные финансовых показателей реализации автомобилей топ-марок (первой десятки) за 2014-2015 гг. (январь-февраль).

Таблица 1 - Топ-марки (первая десятка) по продажам, ценам, выручке и приросту за аналогичный период за январь-февраль 2014 и 2015 гг.

№	Марка	Продажи, шт.	Цена, тыс.руб.	Выручка, млрд.руб.	Прирост за аналогичный период, %
1	MERCEDES	6 400	5 097,4	32,6	+9,1
2	TOYOTA	13 988	2 158,9	30,2	+17,0
3	KIA	20 541	1 016,7	20,9	-3,3
4	LADA	33 828	525,3	17,8	-2,7
5	BMW	4 669	3 468,9	16,2	-12,8
6	HYUNDAI	18 368	875,4	16,1	-25,3
7	NISSAN	11 813	1 261,8	14,9	-28,1
8	VOLKSWAGEN	10 025	1 051,0	10,5	-24,6
9	LEXUS	2 536	3 776,9	9,6	+138,2
10	RENAULT	13 723	697,4	9,6	-13,0

Из таблицы видно, что лидером по объему продаж является марка LADA (33 828 шт.), лидером по объему выручки - марка MERCEDES (32,6 млрд. руб.), лидером по приросту по выручке – марка LEXUS (+138,2%).

В целом, по итогам первых двух месяцев 2016 года авторынок в России сократился,

по сравнению с аналогичным периодом 2015 года, на 20,8%. Ниже представлены данные по изменению объема продаж по группам производителей за 2014-2015 гг. за период январь-февраль (табл. 2.)

Таблица 2 - Показатели объема продаж, изменений к аналогичному периоду 2015 года и доли рынка групп производителей

№	Группа	Продажи, шт.	Изменения к аналогичному периоду 2015, %	Доля рынка, %
1	AVTOVAZ-Renault-Nissan	63 587	-24,8	32,9
2	HYUNDAI-KIA	39 061	-21,6	20,2
3	VW-GROUP	20 877	-24,2	10,8
4	TOYOTA GROUP	16 553	+4,9	8,6
5	MERCEDES-BENZ	7 202	-11,4	3,7
6	FORD	5 676	+76,7	2,9
7	GAZ LCV	5 118	+6,7	2,7
8	УАЗ	5 029	+11,4	2,6
9	BMW GROUP	4 843	-23,2	2,5
10	GM GROUP	3 782	-54,8	2,0

Доля рынка производителей автомобилей также изменилась. Согласно таблице 4 в ТОП-10 производителей группа AVTOVAZ-Renault-Nissan сохраняет лидерство на рынке (32,9%), но при этом доля рынка уменьшилась (-24,8%) [6].

При этом показатель обеспеченности автомобилями составляет 284 автомобиля на 1000 жителей страны. Для сравнения Аналитическое Агентство «АВТОСТАТ» приводит данные за 2013 год по европейским странам. Например в Великобритании данный показатель составляет 464 автомобиля, во Франции – 512 автомобилей, в Германии – 539 автомобилей, в Италии – 621 автомобиль [7]. На 1 января 2015 года в России насчитывалось 40,85 млн. легковых автомобилей. Особо отмечается изношенность автомобильного парка в России, из них:

1) старше 15 лет – 33,1% (от общего количества автомобилей);
2) старше 10 лет – 48,9% (от общего количества автомобилей);
3) старше 5 лет – 72,7% (от общего количества автомобилей).

Сложная экономическая ситуация в стране отразилась на падении спроса на автомобили. Согласно опросам, проводимым Аналитическим Агентством «АВТОСТАТ», 27% российских автовладельцев вынуждены отложить покупку нового автомобиля (вместо 21% в 2014 году), 14% автовладельцев ориентируются на приобретение автомобиля на вторичном рынке (вместо 10% в 2014 году).

Падение спроса объясняется рядом причин:

1) завышение цены на автомобиль (39%);
2) нестабильная ситуация на денежном рынке в стране (36%);
3) высокие кредитные ставки автокредитования и неудобные схемы погашения (11%);
4) финансовые трудности (10%);
5) потеря работы (дохода) (4%) [8].

При анализе продаж наиболее популярных моделей наблюдается снижение продаж у большинства производителей. Ситуация на автомобильном рынке во многом определяется ценовой политикой американских и европейских концернов. На фоне девальвации рубля цены на автомобили индексировались в среднем на 45%-50% на американские бренды, до 20% на европейские бренды. В силу роста цен продукции европейских и американских автоконцернов их доля на российском

рынке сократилась, но увеличилась доля корейских производителей Kia и Hyundai до 9,8% [7].

Марочная структура продаж на российском авторынке в январе-феврале 2016 года [9] представлена в табл. 3.

Таблица 3 - Марочная структура продаж автомобилей за январь-февраль 2016 год.

№	Модель	Продажи, шт.	Изменение к аналогичному периоду 2015 года, %
1	HYUNDAI Solaris	13 756	-15,2
2	LADA Granta	13 712	-25,0
3	KIA Rio	10 570	-5,9
4	RENAULT Duster	6 576	+15,5
5	VOLKSWAGEN Polo	5 881	-0,8
6	TOYOTA RAV 4	5 873	+71,7
7	LADA Vesta	4 598	---
8	LADA Largus	4 443	-16,9
9	LADA 4x4	4 278	-36,4
10	RENAULT Logan	3 706	-45,4
11	CHEVROLET Niva	3 592	-18,2
12	TOYOTA Camry	3 315	-31,3
13	RENAULT Sandero	3 303	-25,1
14	SKODA Rapid	3 225	-23,2
15	KIA Sportage	3 165	+15,4
16	SKODA Octavia	2 975	-27,9
17	LADA Priora	2 948	-37,6
18	LADA Kalina	2 910	-43,9
19	NISSAN Qashgai	2 715	-19,0
20	KIA Cee’d	2 710	-20,2

Из таблицы видно, что три модели(RENAULT Duster(+15,5%), TOYOTA RAV 4 (+71,7%), KIA Sportage (+15,4%)) имеют положительные изменения продаж, при этом пять отечественных моделей имеют отрицательные изменения (LADA Granta (-25,0%), LADA Largus (-16,9%), LADA 4x4 (-36,4%), LADA Priora (-37,6%), LADA Kalina (-43,9%)), и у одной модели (LADA Vesta) объемы продаж остались без изменения. Таким образом, объем продаж продукции ОАО «АВТОВАЗа» в среднем по перечисленному модельному ряду составил -31,96%. Доля продукции ОАО «АВТОВАЗ», несмотря на падение продаж в I квартале 2016 года на 23%, увеличилась 18,4% [7].

Основополагающим условием для автоконцернов, работающих на территории РФ, являлась локализация производства автокомплектующих до уровня 75% (к 2018 году). Показатели локализации представлены в таблице 5. Степень локализации некоторых автомобилей, выпускаемых в России, представлены в табл. 4 [10].

Таблица 4 - Взаимозависимость уровня цен на модели промсборки за 2015 г. и I квартал 2016 года от доли локализации

№	Модель	Доля локализации	Средняя цена, начало 2016	Средняя цена, 2015	Прирост ,%
1	Chevrolet Niva	95	578741	531400	+8,91
2	Lada Kalina	85	463646	417339	+11,09
3	Lada Largus	72	599798	527 790	+13,64
4	Lada Vesta	71	560206	503536	+11,25

5	Datsun on DO	70	387616	410229	-5,51
6	Datsun mi DO	70	472261	486057	-2,84
7	Renault Duster	66	867351	719 111	+20,61
8	Nissan Terrano	66	878741	803589	+9,35
9	Renault Logan II	62	549464	498426	+10,23
10	Renault Sandero II	62	578956	528126	+9,62
11	Volkswagen Polo	60	696004	572 083	+21,66
12	Nissan Almera	50	612365	495637	+23,55
13	Scoda Rapid	50	806866	727683	+10,88
14	Hyundai Solaris	47	728236	591828	+23,05
15	Kia Rio	47	696474	587 050	+18,63
16	Peugeot 408	36	1061444	894978	+18,60
17	Citroen C4 Sedan	33	1093484	1031751	+5,98
18	Ford Focus	33	1048436	833 100	+25,85
19	Ford Mondeo	33	1562488	1 380 000	+13,22
20	Nissan Teana	33	1073000	1 329 750	-19,30
21	Toyota Camry	33	1620307	1 414 200	+14,57
22	Volkswagen Tiguan	25	1601365	1 343730	+19,17

При проведении корреляционного анализа зависимости цены на модели от доли локализации можно сделать следующий вывод. В группу со средней ценой 454753 руб. с самым высоким уровнем локализации (от 81-95 %) входят модели: Chevrolet Niva, Lada Kalina. Прирост цен на модели данной группы за период 2015-2016 гг. составил в среднем 10%. В группу с высоким уровнем локализации (от 67-81 %) входят модели Lada Largus, Lada Vesta, Datsun on DO, Datsun mi DO. Прирост цен на модели данной группы за период 2015-2016 гг. составил в среднем 4,13%. В группу с уровнем локализации (от 53-67 %) входят модели: Renault Logan II, Renault Sandero II, Volkswagen Polo, Renault Duster, Nissan Terrano. Прирост цен на модели данной группы за период 2015-2016 гг. составил в среднем 14,29%. В группу с уровнем локализации (от 39-53 %) входят модели Nissan Almera, Scoda Rapid, Hyundai Solaris, Kia Rio. Прирост цен на модели данной группы за период 2015-2016 гг. составил в среднем 19,03%. В группе с наименьшим уровнем локализации (от 25 до 39 %) присутствуют 7 моделей, которые попадают в интервал цены от 763168 руб. до 1380000 руб. Это модели - Ford Focus, Citroen C4 Sedan, Ford Mondeo, Nissan Teana, Toyota Camry, Peugeot 408, Volkswagen Tiguan. Прирост цен на модели данной группы за период 2015-2016 гг. составил в среднем +11,15% .

Рисунок 1- График зависимости прироста цен на модели промсборки за период 2015 и начала 2016 гг. от степени локализации

Необходимо отметить, что альянс Renault –Nissan для повышения спроса на модели Datsun, собираемые в режиме промсборки в г. Тольятти, значительно снижает цены, поэтому в группе модели, производимые ОАО «АВТОВАЗ», имеют положительный прирост (+12,45%), в то время как модели Datsun альянса Renaul–Nissan имеют средний прирост цен отрицательный (-4,17%). Резкое снижение цен на модель Nissan Teana до (-19,30%) связано с тем, что компания Nissan приняла решение остановить производство седана Nissan Teana на заводе в Санкт-Петербурге. Такие меры приняты из-за тяжелой экономической ситуации в РФ и серьезного сокращения сегмента D на местном рынке. Уже произведенные автомобили будут продаваться в дилерских центрах Nissan до весны 2016 года [11].

Следовательно, без данной модели, общий прирост цен в группе составит 16,23%.

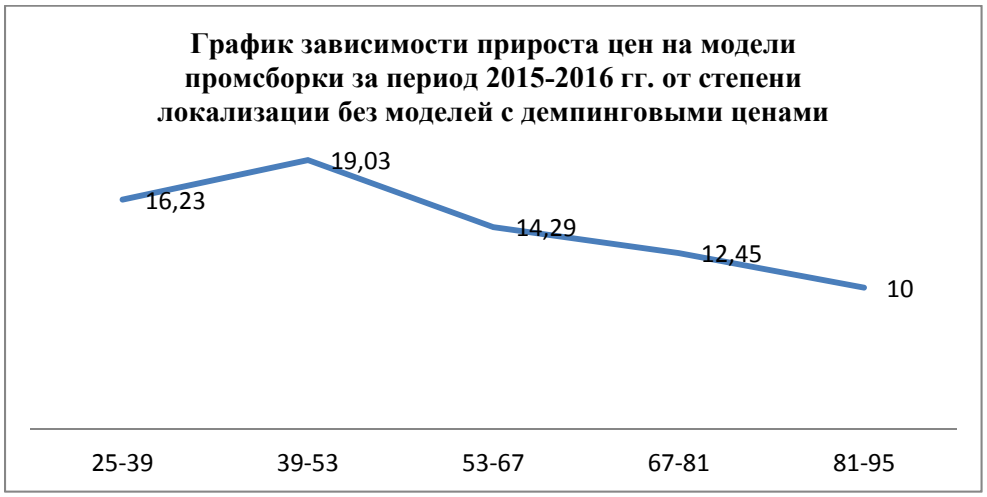

Рисунок 2 - График зависимости прироста цен на модели промсборки за период 2015 и начала 2016 гг. без моделей с демпинговыми ценами

При исследовании зависимости роста цен за период 2015-2016 гг. можно видеть, что существует прямая зависимость роста цен от достигнутого уровня локализации по ряду моделей. С увеличением доли локализации автокомпонентов отечественного производства прирост цен на автомобиль данной марки снижается.

Таким образом, степень локализации является определяющим фактором в процессе формирования цен на рынке автомобильной продукции. С ростом локализации автомобиль становится более доступным для потребителя. Проблемы локализации отечественного производителя остаются на первом плане при формировании цен.

ОАО «АВТОВАЗ» - традиционный производитель одних из самых доступных по цене автомобилей. Однако цена на модель LADA Largus поднялась на 33 %. Официально озвученные финансовые результаты ОАО «АВТОВАЗ» составили 74 млрд. руб. убытков. Убытки должны быть покрыты акционерами, в том числе и государством в лице концерна. Доля производимых актокомплектующих на предприятиях г.Тольятти достигает 60%. Среди зарубежных поставщиков присутствуют Daewon (сиденья), Koto (оснастка светотехники), ZF (настройки и калибровка трансмиссии AMT, рулевой механизм с тягами, опоры радиатора), BROSE (стеклоподъемники ручные и электрические), Valeo (климатика, сигнализация, парктроники, приводы и генераторы, стартер, фары противотуманные), Continental (шины), Bosch (привод стеклоосушителя, гидроагрегаты, датчики скорости колес, генератор, педаль акселератора), AE2 (детали интерьера и экстерьера), Edscha Avtomoiv (петли нового поколения), Magna (зеркало заднего вида внутреннее),

Contitech (трубопровод конденсатора в сборе для двигателя ВАЗ), АКОМ (стартерные аккумуляторные батареи), TRW (тормоза и дефекторы вытяжной вентиляции), Lear (блок управления кузовной электроники EMM), Visnton (радиатор), Kiekert (замок багажника) [12].

При снижении курса рубля стоимость продукции поставщиков альянса Renault–Nissan выросла, что ослабило конкурентоспособность отечественного производителя. Так, например, цена на Lada Vesta становится на уровне основных конкурентов – Kia Rio, Hyundai Solaris и Volkswagen Polo. В итоге цена на Lada Vesta (514 тыс. руб.) приблизилась к Hyundai Solaris (570 тыс. руб.). На предприятии планировали, что с момента старта продаж в ноябре 2015-го до конца года будет продано 5 тыс. Lada Vesta, однако продажи составили в итоге 2,8 тыс. Как отмечалось правительством РФ, руководство альянса «выбрало «самый легкий путь», отказываясь от сотрудничества с отечественными поставщиками запчастей в пользу партнеров Renault и Nissan»[13].

При девальвации рубля продукция партнеров Renault и Nissan резко выросла в цене, что отразилось на стоимости конечного продукта - автомобиля - и на финансовых результатах в целом.

Проблема для ОАО «АВТОВАЗ» заключается, в частности, в привлечении российских, особенно региональных поставщиков, имеющих продукцию соответствующего качества, но не являющихся поставщиками альянса. Данная проблема с поставщиками должна быть урегулирована при участии правительства РФ. Например, компания TRW поставляет на LADA Vesta тормозной узел (стойка в сборе, включающая амортизатор, пружину, суппорт, тормозной цилиндр, гидравлические трубки, тормозной диск и колодки). Российский производитель ОАО «ТИИР» (г. Ярославль) является научно-исследовательским институтом, испытательным центром и заводом одновременно. Предприятие выпускает тормозные колодки мирового уровня и имеет огромный опыт поставки фрикционных изделий отечественным и зарубежным автопроизводителям в OEM и OES. Помимо российских автозаводов, является партнером Daimler, Renault-Nissan, Chevrolet, Land Rover, Ford. Однако не является поставщиком концерна и, чтобы внедрить готовый тормозной узел российского производителя, необходим трехсторонний договор – компании TRW (поставщик тормозного узла, партнер Renault и Nissan), ОАО «АВТОВАЗа» и ОАО «ТИИР» с четким разделением ответственности. В этом случае российское предприятие поставляет продукцию компании TRW, а она, в свою очередь, поставляет готовый узел ОАО «АВТОВАЗ». Аналогичным примером может служить трехсторонний договор на поставки тормозного узла компании Mercedes [14].

Российские поставщики автокомплектующих готовы предоставить свою продукцию автопроизводителям, готовы сотрудничать по вопросам качества, однако проблемы правового сопровождения тормозят развитие процесса.

Правительство России собирается скорректировать распределение субсидий автоконцернам так, чтобы больше средств доставалось предприятиям с большей локализацией производства. Минпромторг планирует выработать систему оценки уровня локализации производителей. В зависимости от полученной оценки зарубежные производители, имеющие право промсборки на территории РФ, смогут претендовать на госсубсидии. В январе президент В.В. Путин дал поручение правительству сделать так, чтобы объем господдержки производителей легкового транспорта зависел от уровня локализации производства. В настоящее время в секторе легковых автомобилей наибольший уровень локализации имеет концерн Renault-Nissan, за счет партнерства с ОАО «АВТОВАЗ» и ОАО «КАМАЗ». У концернов Volkswagen и Ford Sollers локализация официально составляет 45%, по итогам 2015 года она

должна составить уже 50%. У производителя Hyundai - около 46%. Ранее большая часть субсидий доставалась российским производителям: ОАО «АВТОВАЗ», ОАО «ГАЗ», ОАО «Соллерс» и ОАО «КАМАЗ». По итогам 2015 года доля субсидий распределялась следующим образом: ОАО «АВТОВАЗ» в объеме производства составила 23,2%, Kia-Hyundai — 24,8%, Volkswagen Group— 11,8%, Renault — 11,5%, Nissan — 9%, «Соллерса»— около 5%, Ford— 2,9% [15]. В 2016 году государство выделит для поддержки отрастли автомобилестроения в размере 50 млрд. рублей [16].

Локализация производства будет учтена при распределении средств, выделенных государством на обновление парка автомобилей. Сейчас уровень поддержки зависит от динамики продаж бренда [17].

Развитие автопроизводства в РФ неразрывно связано с устойчивым развитием подотрасли производства комплектующих, что в принципе и определяет возможности автосборочного производства и территорий, на которых они находятся. Для формирования согласованных цепочек создания продукта (автомобиля) необходим математический метод моделирования процессов согласования и интеграции участников сложных экономических систем [11]. Привлечение специалистов к решению стратегических задач по определению форм и параметров согласования интересов всех участников автопроизводства даст возможность правительству определить наименее затратные звенья цепочки поставщик-автопроизводитель и наиболее затратные звенья, от которых необходимо отказаться. От действий правительства в данном направлении зависит экономическое развитие региональных кластеров[2],[3].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Афоничкин А.И. Формирование модели согласованных цепочек создания ценности в предпринимательских сетях//Вестник Международного института рынка. 2015 №1. С.8-12.
2. Нестерова С.И. Модель оценки интегрального уровня конкурентоспособности региона // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия «Экономика». – 2013. - № 4 (30). – С. 47–53.
3. Рамзаев В.М., Кукольникова Е.А., Нестерова С.И. Прогнозирование динамики роста конкурентоспособности территорий на основе индикаторов опережающего развития // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6; URL: http://www.science-education.ru/120-16011.
4. http://www.autostat.ru/articles/24582/
5. http://www.autostat.ru/infographics/25366/
6. https://www.autostat.ru/infographics/25210/ Лидеры авторынка России в январе-феврале 2016 года
7. http://idab.ru/upload/uploads/Case_28.03.2015/avtovaz.pdf4 АВТОВАЗ В КРИЗИС: ВЫЖИВАНИЕ ИЛИ ШАНС?
8. https://www. AVITO.ru, онлайн-опрос, февраль 2015
9. https://www.autostat.ru/infographics/25210/ Лидеры авторынка России в январе-феврале 2016 года
10. http://wroom.ru/news/3670
11. http://www.autonews.ru/automarket_news/news/1815462/
12. http://www.abs-magazine.ru/article/o-lokalizatsii-importozameschenii-i%C2%A0russkih-avtomobiljah
13. http://www.autostat.ru/articles/25222/
14. http://www.abs-magazine.ru/article/o-lokalizatsii-importozameschenii-i%C2%A0russkih-avtomobiljah
15. http://www.kommersant.ru/doc/2946129

16. http://www.autostat.ru/articles/24650/
17. http://www.zr.ru/content/news/855223-lokalizovavshie-proizvodstvo-avtozavody-poluchat-bolshe-subsidij/

LOCALIZATION OF PRODUCTION OF AUTOMOTIVE COMPONENTS AS A FACTOR OF MARKET STIMULATION IN THE CONDITIONS OF THE ECONOMIC RECESSION IN RF

© 2016 Svetlana G. Vilkova

International Market Institute, Samara, Russia

Status of car industry for the period 2014-2015 shows the reducing trend. This is due to many objective reasons, in particular the increase in the cost of automotive components imported from abroad, as a result of devaluation of the ruble. Reduced purchasing power of the population and the rise in prices for cars creates a crisis situation in the market. The process of localization of production of automotive components in the enterprises of the Russian Federation by foreign producers has not reached the level determined by the Government of the Russian Federation and the volume per unit of production, and on the terms of implementation of the localization of the agreements. For the manufacturer of the domestic brand of JSC "AVTOVAZ" situation on acquisition of automotive components also proved to be difficult due to a number of administrative decisions taken by the leadership of the alliance Renault- Nissan. It is possible that under the current conditions on the automobile market of the Russian Federation, mechanisms will be found that will stimulate the production processes of localization of automotive components, such as the size of the proposal of the state support of manufacturers, depending on the level of localization.

Keywords: crisis situation, automobile market, level of localization.

УДК 336.14:353

ОРГАНИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАСХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТА Г.О. САМАРА

© 2016 О.А. Горбунова, О.В. Кравченко

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Статья посвящена анализу расходной части бюджета городского округа Самара. Анализ выполнен с целью определения тенденций изменения расходной части бюджета г.о. Самара, ее структуры, а также выявлению факторов, влияющих на эти изменения. В настоящей статье авторами были сделаны сопоставления показателей бюджетов за 2012-2014гг. (плановые и отчетные). В ходе исследования выявлена проблема несбалансированности городского бюджета, при этом прирост расходов осуществляется более высокими темпами по отношению к росту доходов. Авторами предлагается использовать бюджетные средства на основе применения программ, носящих долгосрочный и строго адресный характер, с увеличением доли последних в расходах бюджета г.о. Самара. Также для оптимизации предоставляемых средств из местного бюджета необходимо использовать механизм финансирования, основанный на показателях качества бюджетной услуги и ключевых показателей качества услуги.

Ключевые слова: бюджет, организация, расходная часть бюджета.

Так как местные органы власти играют большую роль в решении задач социально-экономического развития общества, то вся эта деятельность требует обеспечения финансовыми ресурсами.

Бесперебойное формирование финансовых ресурсов, их рациональное использование имеют огромное значение, поскольку финансовые ресурсы являются важнейшим источником расширения производства, роста материального и культурного уровня жизни населения.

Финансы местного самоуправления служат удовлетворению потребностей населения соответствующей территории. Для решения местных социально-экономических проблем муниципалитет расходует мобилизованные финансовые ресурсы. Доходы местного бюджета формируются за счет различных источников, в том числе местный бюджет получает средства от налогообложения предприятий, функционирующих в сфере сельского хозяйства [3]. Использование доходов муниципалитета осуществляется по определенным направлениям, согласно кодам бюджетной классификации [2]. Важное значение придается грамотному и эффективному использованию управленческого учета в бюджетных организациях, а также аудиту эффективности расходной части бюджета [9].

Планирование расходов осуществляет Департамент финансов при взаимодействии с главными распорядителями [8]. Расходная часть бюджета г.о. Самара, также как и доходная, за анализируемый период растет.

В 2014 году абсолютный рост расходов по сравнению с 2012 годом составил 2 250 078,9 тыс. рублей, относительный – 10,4%.

С учетом произведенных корректировок бюджет городского округа Самара по основным показателям, включая федеральные и областные средства, выполнен: за 2012 год расходы исполнены на 90,3%. При плановых показателях сводной бюджетной росписи 23 959 396,0 тыс. рублей исполнение составило 21 639 651,9 тыс. рублей, за 2013 год расходы исполнены на 93%. При плановых показателях сводной бюджетной росписи 24 797 478,3 тыс. рублей исполнение составило 23 051 435,9 тыс. рублей; за 2014 год расходы исполнены на 92,1%. При плановых показателях сводной бюджетной росписи 25 945 773,5 тыс. рублей кассовое исполнение составило 23 889 730,8 тыс. рублей.

Безусловно, определение объема финансовых ресурсов, необходимых для выполнения функциональных обязанностей местными органами власти, осуществляется с использованием нормативов [6].

Наибольший объем бюджетных средств в 2012 году был направлен на следующие сферы: социально-культурную (образование, здравоохранение, физкультура и спорт, культура, социальная политика) – 12 348,9 млн. руб., что структурно составляет в общем объеме кассовых расходов 57,1%; жилищно-коммунальное хозяйство - 4 172,9 млн. рублей, или 19,28%; национальную экономику – 2 861,1 млн. рублей, или 13,2%; общегосударственные вопросы – 1 703,5 млн. рублей или 7,87%.

В ходе анализа объемов капитальных вложений за счет средств городского бюджета по направлениям отмечается наибольшее вложение в сферу «Жилищно-коммунальное хозяйство». Кассовые расходы по данной сфере в денежном показателе составили – 839,7 млн. рублей, в структурном показателе – 67,9% в общем объеме расходов по капитальному строительству за счет средств бюджета городского округа.

При анализе структуры расходов по капитальному строительству в разрезе источников финансирования наблюдается, что в общем объеме наибольшая доля расходов принадлежит местному бюджету и составляет – 78,5% или 971,4 млн. рублей.

В целом по объектам социально-культурной сферы кассовые расходы за счет средств бюджета городского округа Самара составили 232,6 млн. рублей; в том числе: «Образование» - 184,4 млн. рублей, «Культура и кинематография» - 2,4 млн. рублей, «Здравоохранение» - 22,7 млн. рублей, «Физическая культура и спорт» - 23,1 млн. рублей. При этом немаловажным является то, что финансирование заработной платы персонала клиентоориентированных организаций, являющихся бюджетными и находящихся на балансе города, финансируется за счет разных источников, в том числе большую долю в оплате труда данного персонала занимают средства, полученные из местного бюджета [7].

Финансирование за счет средств Федерального бюджета исполнено на 48,5%, т.е. в суммовом выражении 76,2 млн. рублей, при плановых назначениях 157,0 млн. рублей.

В общем объеме Федеральных субсидий на капитальное строительство поступления из федерального бюджета в отчетном году на финансирование объектов капитального строительства составили 99,2 млн. рублей, из которых освоено 0,5 млн. рублей на строительство и реконструкцию детских садов.

Финансирование за счет средств областного бюджета выполнено на 38% или на 265,0 млн. рублей, при плановых назначениях 697,2 млн. рублей. Поступление из областного бюджета в 2012 году на финансирование объектов капитального строительства составило 488,5 млн. руб.

Капитальное строительство за счет средств бюджета городского округа исполнено на 53,6% при плановых назначениях – 1 811,9 млн. рублей, кассовые расходы составили – 971,4 млн. рублей.

Таблица 1 - Капитальные вложения за счет средств трех уровней бюджетов в разрезе главных разделов за 2014 год, млн. руб.

Наименование главного раздела бюджета	Назначено				Исполнено			
	Всего	Федеральный бюджет	Областной бюджет	Бюджет городского округа	Всего	Федеральный бюджет	Областной бюджет	Бюджет городского округа
0100 «Общегосударственные вопросы»	95,0			95,0	79,6			79,6

0400 «Национальная экономика»	216,5		131,3	85,2	85,0		17,6	67,4
0500 «Жилищно-коммунальное хозяйство»	1596,1		229,4	1366,7	839,7		228,5	611,2
0700 «Образование»	634,0	99,6	322,2	212,2	184,4	0,5	11,5	172,4
0800 «Культура и кинематография»	2,4			2,4	2,4			2,4
0900 «Здравоохранение»	26,1			26,1	22,7			22,7
1100 «Физическая культура и спорт»	38,6		14,3	24,3	23,1		7,4	15,7
Итого:	2608,7	99,6	697,2	1811,9	1236,9	0,5	265,0	971,4

Кассовые расходы по объектам капитального строительства за счет областных субсидий направлены на: приобретение жилых помещений у застройщиков для переселения граждан из аварийного жилищного фонда – 200,6 млн. рублей; строительство межквартальных дорог – 17,6 млн. рублей, строительство универсальных спортивных площадок – 7,4 млн. рублей, пристрой к школе № 12 – 10,5 млн. рублей, проведение комплекса мероприятий по внедрению станции ультрафиолетового обеззараживания на объектах муниципального предприятия «Самараводоканал» (станция ультра-фиолетового обеззараживания НФС №2) – 5,2 млн. рублей, строительство водовода диаметром 600 мм по ул.Магистральной, ул.Юридической, ул.Арзамасской в пос.Зубчаниновка г.Самары – 22,6 млн. рублей, строительство детских садов – 1,1 млн. рублей.

В общем объеме Федеральных субсидий на капитальное строительство поступления из федерального бюджета в отчетном году на финансирование объектов капитального строительства составили 345,1 млн. рублей.

Субсидирование из федерального бюджета было направлено на приобретение здания в муниципальную собственность для дальнейшего размещения детского сада – 236,8 млн. рублей, строительство детских садов – 99,2 млн. рублей; Финансирование за счет средств областного бюджета исполнено на 67%, или на 345,1 млн. рублей, при плановых назначениях 514,8 млн. рублей.

Таблица 2 - Кассовые расходы по объектам капитального строительства за счет областных субсидий (млн.руб.)

Цель субсидии	Сумма
Переселение граждан из аварийного жилищного фонда	62,9
Пристрой к школе № 12	34,6
Строительство универсальных спортивных площадок в г.о. Самара	6,0
Обеспечение автомобильными дорогами в пос. Волгарь Куйбышевского района г. Самары	116,6
Строительство детских садов в пос. Волгарь и Красный Пахарь	395,6
Реконструкция и строительство детских садов и зданий для размещения детских садов	261,2
Обеспечение мероприятий по переселению граждан из аварийного жилого дома по ул. Вилоновской, д. 4	4,0

Капитальное строительство за счет средств самарского бюджета исполнено на 90,2%

В ходе анализа объемов капитальных вложений за счет средств городского бюджета по направлениям отмечается наибольшее их вложение в объекты

жилищно-коммунального хозяйства – 674,5 млн. рублей, в структурном показателе – 70,1%; в области национальной экономики на ремонт и реконструкцию автомобильных дорог – 147,6 млн. руб., или 15,3% в общем объеме расходов по капитальному строительству; в объекты образования, культуры, физической культуры и социальной политики – 121,3 млн. руб., или 12,6% в общем объеме расходов на капитальные вложения.

Привлечение средств федерального и областного бюджетов позволило бюджету городского округа в 2013 году увеличить объем инвестиций в строительство объектов социальной сферы, коммунальной инфраструктуры и дорожного хозяйства.

Динамика исполнения расходной части бюджета г.о. Самара в разрезе функциональной классификации представлена в таблице 3.

Таблица 3 - Динамика расходов бюджета г.о. Самара в разрезе функциональной классификации, млн. руб.

Разделы функциональной классификации расходов	2012 год			2013 год			2014 год		
	План	Факт	Уд. вес	План	Факт	Уд. вес	План	Факт	Уд. вес
Общегосударственные вопросы	1785,3	1703,5	7,87	1817,4	1770,1	7,68	1923	1871,3	7,83
Национальная оборона	1,5	1,4	0,01	1,6	1,5	0,01	1,8	1,8	0,01
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	218,7	190,2	0,88	165,6	161,4	0,70	150,3	145,4	0,61
Национальная экономика	3091,6	2861,1	13,22	4261	3739,6	16,22	4514,4	4139,5	17,33
Жилищно-коммунальное хозяйство	5179,7	4172,9	19,28	4478,8	3882,2	16,84	5188,3	3950,3	16,54
Охрана окружающей среды	38,7	37,4	0,17	73,8	58,3	0,25	60,3	56,7	0,24
Образование	8599	8121,6	37,53	10738,8	10525,3	45,66	10839,2	10738	44,95
Культура, кинематография	458,4	455,6	2,11	692,3	585	2,54	784,8	733,7	3,07
Здравоохранение	2136,1	2100,1	9,70	150,3	137,6	0,60	0,1	0,1	0,00
Социальная политика	1940,9	1528,7	7,06	1939,6	1743,5	7,56	1804,5	1693,6	7,09
Физическая культура и спорт	164,9	142,9	0,66	145,3	137,9	0,60	263,2	175,2	0,73
Средства массовой информации	107,7	107,2	0,50	31,2	31,1	0,13	40,1	40	0,17
Обслуживание государственного и муниципального долга	236,8	217,1	1,00	301,8	277,8	1,21	375,8	344,1	1,44
Итого:	23959,3	21639,7	100	24797,5	23051,3	100	25945,8	23889,7	100

Финансирование по социальным расходам осуществлялось по направлениям и мероприятиям в следующих объемах:

- исполнение государственных полномочий по социальному обслуживанию населения – 604,6 млн. руб.,
- обеспечение гарантий прав на получение доступного дошкольного и общего образования – 3 110,1 млн. руб.,
- обеспечение жилыми помещениями различных категорий граждан – 557,3 млн. руб.,

- поддержка проведения мероприятий по переселению граждан из аварийного жилищного фонда – 62,9 млн. руб.,

- капитальный ремонт многоквартирных домов - 92,3 млн. руб.,

- капитальный ремонт и строительство дорог общего пользования – 1 272,2 млн. руб.,

- строительство, реконструкция и капитальный ремонт объектов образования - 916,9 млн. руб.,

- приобретение детского сада в мкр. Крутые Ключи в муниципальную собственность – 236,8 млн. руб.,

- мероприятия в области образования в части устройства несовершеннолетних в летний период и развитие детского отдыха – 22,4 млн. руб.,

- обеспечение пожарной безопасности в учреждениях культуры и улучшение материально-технической базы учреждений культуры и образования – 64,4 млн. руб.,

- строительство универсальных спортивных площадок – 6,0 млн. руб.,

- обеспечение учебно-тренировочного процесса в муниципальных учреждениях дополнительного образования детей, осуществляющих деятельность в сфере физической культуры и массового спорта – 6,1 млн. руб.,

- реализация плана мероприятий по развитию информационного общества и формированию электронного правительства в Самарской области – 18,2 млн. руб.,

- реализация мероприятий в рамках областной целевой программы «Культурное наследие» - 28,5 млн. руб.,

- развитие малого и среднего предпринимательства – 38,0 млн. руб.

Доминирующие позиции в расходах бюджета на 2014 год занимают расходы на нужды социально-культурной сферы, национальной экономики и жилищно-коммунального хозяйства. В общем объеме расходов бюджета городского округа в 2014 году приходится на финансирование «Социально-культурной сферы» – 55,8 %, «Национальной экономики» - 17,3%, «Жилищно-коммунального хозяйства» – 16,5%.

С 01.01.2014 года финансирование учреждений здравоохранения из бюджета городского округа Самара не производится в связи с изменением правового статуса учреждений здравоохранения – перевода из муниципальных учреждений в государственные [4].

Финансирование (в относительном показателе) за 2014 год по вышеназванным сферам составило 13 340,6 млн. руб., или 97,4%. Расходы бюджета по разделам и подразделам бюджета в сферах муниципальной экономики исполнены в следующих показателях: «ЖКХ » профинансировано на 3 950,3 млн. руб., что составляет 76,1 % значения планового показателя. «Национальная экономика» профинансирована на 4 139,5 млн. руб., что к годовым назначениям составляет 91,7%.

В составе раздела бюджета «Национальная экономика» следующие подразделы муниципальной экономики городского округа: «Транспорт» – расходы профинансированы в сумме 805,0 млн. руб. при плановых назначениях 808,7 млн. руб. (исполнение за 2013 год – 99,5%); «Дорожное хозяйство» – 2 759,5 млн. руб. при плановых назначениях – 3 102,1 млн. руб. (89%); «Другие вопросы в области национальной экономики» – 575,0 млн. рублей (мероприятия по землеустройству и землепользованию, мероприятия по развитию малого и среднего предпринимательства в рамках областной целевой и муниципальной программ, оценка недвижимости, признание прав и регулирование отношений по муниципальной собственности, закупка автобусов и техники для жилищно-коммунального хозяйства, работающих на газомоторном топливе в рамках федеральных и областных программ, формирование земельных участков предоставляемых в собственность гражданам, имеющим трех и более детей), при плановых назначениях – 603,7 млн. руб. (95,2%).

Расходы бюджета городского округа по разделу «Общегосударственные вопросы» за 2014 год профинансированы на 1 871,3

млн. руб., или на 97,3 % к годовым назначениям по данному разделу.

В ходе анализа было выявлено, что за последние три года расходная часть городского бюджета превышала доходы. Это говорит о том, что бюджет данного города дефицитен. Более того, прирост расходов с каждым годом превышал прирост доходной части муниципалитета.

В связи с этим возникает вопрос о повышении рациональности и адресности использования доходной части бюджета города Самары. Необходимо пересмотреть механизм финансирования государственной услуги с тем, чтобы повысить ее качество [5].

Для обеспечения эффективности использования бюджетных средств должна использоваться система организации функционирования органов местного самоуправления, предусматривающая наличие программ, которые носят не только долгосрочный характер финансирования, но и имеют строго целевой характер. Отсюда вытекает тот факт, что органы местного самоуправления при формировании бюджета должны стремиться к тому, чтобы максимально увеличивать наличие такого рода программ в расходной части собственных бюджетов.

Также для оптимизации расходов возможна передача части функций в области управления муниципальными финансами в аутсорсинг [1].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баранова В.В. Муниципальные финансы в условиях аутсорсинга : автореф. дис. … канд. экон. наук - Самарский государственный экономический университет. – Самара. - 2007. – 21 с.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации в ред. от 26.12.2014, № 70-ФЗ // Консультант плюс.
3. Завгородняя О.В. Особенности налогообложения сельскохозяйственных производителей в аграрном секторе России : автореф. дис. … канд. экон. наук - Ростовский государственный университет. – Ростов-на-Дону.- 2003. – 24 с.
4. Кравченко О.В. Проблемы финансирования учреждений здравоохранения // Вестник Международного института рынка. 2015. № 1. С. 73-81.
5. Мазеев П.Е., Павлович В.Е. Механизм финансирования государственной услуги в бюджетировании, ориентированном на результат // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. № 9 (107). С. 50-55.
6. Методика определения нормативов формирования расходов на содержание органов местного самоуправления: Постановление Правительства Самарской области от 10.12.2008 № 479 // Консультант плюс
7. Павлович В.Е., Горбунова О.А. Финансирование фонда заработной платы в клиентоориентированных организациях // Современные проблемы науки и образования. 2013. №6. С. 454.
8. План мероприятий органов местного самоуправления городского округа Самара на 2014 год по реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2013 г. и послания Губернатора Самарской области Самарской Губернской Думе от 26 декабря 2013 г.: Постановление Администрации городского округа Самара от 11.03.2014 № 257 // Консультант плюс.
9. Сыщикова Т.Л. Роль управленческого учета в формировании экономического мышления // В сборнике: «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук материалы XXI международной научно-практической конференции». Научно-информационный издательский центр «Институт стратегических исследований». – Москва.- 2014. С. 152-157.

ORGANIZATION OF EXPENDITURE BUDGET USE OF SAMARA CITY

© 2016 Oksana A. Gorbunova, Oksana V. Kravchenko,

International market Institute, Samara, Russia

This article analyzes the expenditure part of the budget of Samara city. The analysis is performed in order to determine the trends in the expenditure part of the budget of Samara, its structure, as well as the identification of the factors influencing these changes. In this paper, the authors compared the performance of budgets for 2012-2014 (planned and reported). The study revealed the problem of imbalance in the city budget, while expenditure growth is carried out at a higher rate with regard to revenue growth. The authors propose to use the budget based on the application of the programs that are long-term and closely targeted, and the share of the latter must be increased in the budget expenditures of Samara city. Also, in order to optimize the resources provided from the local budget it is necessary to use the funding mechanism based on the quality of public services performance, key indicators of quality of service.

Key words: budget, organization, the expenditure budget.

УДК 331

МОДЕЛЬНЫЙ АППАРАТ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА УСТОЙЧИВОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

© 2016 В.И. Дровянников, Е.А Чумак

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Рассмотрены подходы и методы разработки математических моделей оценки потенциала устойчивости социальной системы на уровне региона и отрасли. Модельный аппарат применим при создании механизмов организационно-экономического управления системой в условиях нестабильности экономического развития, а также при поиске оптимальных решений для обеспечения устойчивого функционирования и развития системы. Показана целесообразность исследования системы как социального кластера. Для диагностики состояния кластера и его субъектов с учетом динамики их развития предложен модельный аппарат, основанный на оценке уровня конкурентоустойчивости с использованием регрессионных моделей. Дана оценка факторов и показателей устойчивости. Описаны направления применения модельного аппарата в инструментарии управления социальным кластером, который создается на основе пакета имитационного моделирования AnyLogic. Исследования направлены на разработку научной базы для поиска оптимальных решений по обеспечению устойчивого развития социального кластера и его субъектов, а также социальной системы региона.

Ключевые слова: социальная система, кластер, экономический агент, математическая модель, факторы и параметры, устойчивость экономической системы

На современном этапе развития социально-экономической системы региона в условиях нестабильности экономики для адекватной оценки эффективности деятельности социально-экономической системы и ее субъектов, необходимо применять индикаторы, характеризующие потенциал их устойчивого функционирования. В этой связи для управления системой как социальным кластером определяющее значение имеет наличие модельного аппарата оценки такого потенциала. Математические модели составляют основу инструментария управления социальной системой, который позволяет обеспечить эффективное управление в условиях нестабильности экономики и стагнации социального сферы. Такие модели организационно-экономического управления способствуют решению актуальной задачи обеспечения перехода социально-экономической системы к устойчивому развитию на основе эффективного управления этим процессом.

При разработке модельного аппарата и инструментария управления социально-экономической системы в условиях нечеткой информации и экономических рисков за основу можно принять концепцию конкурентоустойчивости [3,4]. Она основывается на создании совокупного конкурентного потенциала системы за счет поиска внутренних и внешних драйверов развития. Предлагается модель управления конкурентоустойчивостью, базирующаяся на методике оценки состояния системы в конкурентной среде. При этом, формируется комплекс факторов и показателей с учетом многоаспектности управления. Также модели позволяют сформировать адекватные механизмы и инструментарий управления устойчивым развитием социального кластера [7,9].

Переход к устойчивому развитию социальной системы (кластера) представляется как динамический процесс в многоуровневой среде внешних и внутренних взаимодействий [4]. Очевидно, что стратегия устойчивого развития – это комплекс административных и хозяйственных решений, сбаланси-рованных с точки зрения имеющегося потенциала и направленных на стабильное долгосрочное функционирование социально-экономической системы. Эффективные экономико-математические

модели позволяют снизить неопределенности в области принятия решений и являются научной основой для нахождения управляющих воздействий, способ-ствующих устойчивости функциони-рования системы

При таком подходе основная задача управления – организация эффективного согласованного взаимодействия экономических агентов кластера в соответствии с их ролью в процессе устойчивого функционирования как системы в целом, так и ее отдельных звеньев.

В нестационарных условиях экономического развития, связанных с внутренними проблемами и внешней нестабильностью, решение такой задачи включает в себя следующие основные этапы:

- определение локальных и общесистемных показателей и индикаторов устойчивости;
- оценка угроз внешней среды и тенденции их изменения;
- определение внутренних критериев устойчивого функционирования экономической системы;
- определение состава и оценка значимости факторов устойчивого функционирования экономической системы и ее агентов;
- выработка предложений по составу, содержанию и величине управляющих воздействий;
- оценка реакции системы и корректировка комплекса управляющих воздействий.

При разработке модельного аппарата оценки потенциала устойчивости социальной системы, целесообразно исследовать ее на региональном и отраслевом уровне как кластер [12,14]. Кластерный подход позволяет спроектировать адекватный механизм сетевого взаимодействия экономических агентов и создать эффективную системы организационно-экономического управления развитием социальной системой [7]. Представление социально-экономической системы в виде кластера позволяет оптимизировать стратегию регионального развития и более правильно определить ключевые направления инвестирования ресурсов со стороны властных и финансовых структур [3,14]. Проведенные исследования показали, что наличие адекватных экономико-математических моделей является основой для нахождения оптимальных траекторий развития кластера и обеспечения создания хозяйственных и инфраструктурных условий его деятельности в нестабильной экономической среде [11,13]. Опыт исследования кластерного развития подтверждает, что особую значимость приобретает инструментарий информа-ционного управления, который призван обеспечить как внутрикластерное взаимодействие, так и взаимодействие экономических агентов кластера с внешней средой [3,8].

Как показано в ряде работ, решение такой задачи необходимо искать в рамках изучения деятельности кластера как динамической активной системы с использованием мультиагентного подхода и с применением методов имитационного моделирования [5]. Ряд моделей и механизмов, разработанных с использованием данной концепции при исследовании социальных систем, показали хорошую работоспособность [3,6].

Для оценки потенциала устойчивости социальной системы целесообразно использовать интегральный показатель, характеризующий конкурентоустойчивость системы в нестабильной экономической среде. Этот подход основан на выявлении факторов, определяющих конкурентный потенциал деятельности экономических агентов в рыночной среде [7,10].

Для формирования модельного аппарата оценки потенциала устойчивости социальной системы (кластера) предлагается оценочная регрессионная модель, сформированная методами факторного анализа на основе данных, полученных в экспертном исследовании деятельности кластера.

Следует отметить, что при определении факторов и показателей на основе

методики частотного анализа каждому из них присваиваются соответствующие коэффициенты значимости. Набор факторов и показателей модели должен учитывать все аспекты функционирования системы и отражать динамику ее развития. Это даст возможность спрогнозировать устойчивость экономической системы (агента) и выявить тренды развития.

В ходе исследования социально-экономическую среду региона представляем как совокупность отдельных систем, отличающихся по составу экономических агентов. Например, производственная система, финансовая система. В их числе и социальная система, которая исследуется как социальный кластер. Его субъектами являются предприятия, учреждения и организации различных сфер: образовательной, культурно-досуговой, здравоохранения.

Целью исследования является создание комплекса математических моделей и механизмов управления кластером и выполнение на основе комплекса исследований социальной сферы с учетом влияния внешних и внутренних факторов. В состав такого модельного аппарата входят оценочные и имитационные модели.

В качестве среды проектирования агент-ориентированных моделей использован пакет имитационного моделирования AnyLogic [1,2].

При инициализации моделей предлагается выделить среди субъектов социального кластера отдельные группы (подкластеры) по различным критериям. За критерий этого распределения принят найденный экспертным путем уровень конкурентоустойчивости субъекта кластера. Он имеет интегральный характер и учитывает общий потенциал устойчивости экономического агента, в том числе за счет инвестиций и других преференций.

Основываясь на таком подходе, предложено выделить четыре группы (подкластера) экономических агентов социального кластера:

- группа 1 - инновационно ориентированные и активно развивающиеся экономические агенты, обладающие высокой устойчивостью;
- группа 2 – экономические агенты, положение которых на грани устойчивости и требует результативного управления и внешней поддержки;
- группа 3 – экономические агенты, которые находятся в условиях стагнации и не имеют перспектив развития без проведения специальных антикризисных мер;
- группа 4 – экономические агенты, которые прекратили свою деятельность или влились в состав других субъектов кластера.

Модель управления функционированием кластера в экономическом пространстве региона должна описывать взаимодействие субъектов кластера внутри группы и между группами, а также оценивать влияние на состав групп программ инновационного и кластерного развития, финансовых инвестиций и других внутренних и внешних факторов.

Определенный интерес представляет исследование условий перемещения экономических агентов из одной группы в другую и получение рекомендаций по управлению этими процессами с учетом целей и задач развития кластера и социальной системы региона. Это будет способствовать росту экономического потенциала и устойчивости как социальной сферы, так и в целом региона.

При проектировании модели управления кластером выделяются факторы, оказывающие определяющее влияние на социальное развитие, а также определются ресурсные и информационные потоки, характеризующие взаимодействие субъектов кластера на всех уровнях организационно-экономического управления.

Важной задачей исследования является оценка потенциала устойчивости социальной системы с учетом возможного изменения факторов в результате внешних и внутренних воздействий.

При этом социально-экономическую систему в качестве объекта управления изучаем на нескольких уровнях, связанных

с иерархией управления. Можно выделить три основных уровня:

1. микроуровень – экономические агенты системы организации, предприятия, учреждения, ведущие хозяйственную деятельность;
2. мезоуровень – региональные и муниципальные экономические системы, в том числе отраслевого подчинения;
3. макроуровень – экономическая система в масштабе государства.

Следует отметить, что на мезоуровне управление устойчивостью региональной социально-экономической системы направлено на повышение ее сбалансированности в соответствии с накопленным потенциалом устойчивости и ресурсной базы. Для интегральной совокупной оценки устойчивости системы и ее агента предлагается концепция, основанная на поиске уровня их конкурентоустойчивости в экономической рыночной среде. Интегральный потенциал устойчивости является функцией, зависящей от влияния набора факторов и показателей, характеризующих значимые аспекты хозяйственной деятельности субъекта системы. Этот подход реализуется путем проектирования математической модели, позволяющей оценить показатель устойчивости как результат влияния комплекса факторов и показателей.

Модель может быть сформирована различными математическими методами. Наиболее приемлемы для этого хорошо разработанные и апробированные аппараты регрессионного и факторного анализов. Такие экономико-математические модели составляют основу механизмов управления социальной системой. Инструментарий управления позволяет получить научно-обоснованные рекомендации по поддержанию устойчивости системы.

В качестве базовой модели, определяющей экономическое состояние социального кластера, принята оценочная модель, в которой рассчитывается коэффициент конкурентоустойчивости $S_{\text{инт}}$ как интегральный показатель уровня устойчивости системы и агентов в экономической среде. Модель формируется на основе методов факторного и регрессионного анализов. Она связывает $S_{\text{инт}}$ с комплексом факторов и показателей, характеризующих основные аспекты экономической деятельности кластера и его агентов. В свою очередь, каждый фактор рассматривается как набор количественных и качественных параметров.

Следует отметить, что факторы, параметры и показатели могут коррелировать между собой. Учет такой межфакторной корреляции играет важную роль в процессе управления и в перспективе базовая модель может быть расширена с ее учетом.

При разработке модели все факторы и показатели необходимо выразить в относительных количественных величиинах, то есть провести процедуру нормирования показателей.

Модельный аппарат на базе экономико-математической модели позволяет определить уровень экономической устойчивости (потенциал устойчивости) социального кластера и его агентов. Этот потенциал используется как критерий, характеризующий состояние и тренды развития кластера и его субъектов при создании агент-ориентировнных моделей. Формирование таких моделей является следующим этапом разработки математического аппарата управления социальным кластером. Агент-ориентированные модели могут иметь разнонаправленность в зависимости от целей и задач управления. Реализация их в среде имитационного моделирования AnyLogic привлекает инструментальные средства имитационного моделирования для формализации системы взаимодействия как субъектов социального кластера, так и всей социальной сферы региона [2, 13].

Основанный на объектно-ориентированной концепции пакет имитационного моделирования AnyLogic позволяет с помощью диаграмм состояния задать поведение агентов в экономической

среде их взаимодействия. Например, возьмем имитацию кризисной ситуации в социальной сфере в нестабильных экономических условиях. Исследование с помощью модели условий устойчивости социального кластера и экономических агентов обеспечивает анализ текущего состояния социального кластера и создает основу для прогноза перспектив их дальнейшей деятельности и трендов развития социальной системы. Такая математическая модель позволит оценить угрозы развития кластера и его агентов. Это дает возможность получить рекомендации по антикризисным мерам, например, в виде финансовых инвестиций и других преференций от властных структур. Если окажется, что ряд предприятий, имеющих социальную значимость, попадает в группу с неустойчивым развитием, можно наметить и осуществить целевые антикризисные меры по предотвращению их ликвидации. В их числе могут быть налоговые льготы и уменьшение арендных и коммунальных платежей.

Набор формализованных моделей в пакете AnyLogic позволяет подобрать модель, адекватную цели и задачам управления. В число показателей агент-ориентированных моделей предлагается включать наряду с потенциалом устойчивости степень ресурсного обеспечения, уровень инновационного развития социально-экономической системы, степень выраженности кризисных явлений, степень инерционности деятельности агента, уровень эффективности реализации ресурсного обеспечения.

Нормализованный вид этих показателей позволяет включить их в диаграмму состояния, которая задает алгоритм действия экономического агента. Данные алгоритмы формализуют поведение агента во времени при изменении внутренних и внешних условий экономической среды. Таким образом, создается имитационная модель как научная основа для синтеза состояния социально-экономической системы и выработки рекомендаций по обеспечению ее устойчивого развития.

Выделение значимых факторов и показателей, характеризующих состояние социального кластера является отдельной задачей исследования. Для ее решения необходимо привлечение группы экспертов и проведение экспертного социологического исследования, результаты которого обрабатываются статистическими методами.

Например, при исследовании системы здравоохранения региона можно выделить в числе показателей конкурентоустойчивости следующие:

- количество субъектов системы здравоохранения в каждом из его подкластеров;
- остаточная стоимость основных фондов субъекта;
- балансовая стоимость основных фондов;
- требуемый уровень оснащенности субъектов системы (по подкластерам) основными фондами;
- среднесписочная и требуемая численность персонала субъекта кластера;
- реальная и требуемая квалификация персонала;
- уровень финансирования субъекта системы из регионального и муниципального бюджетов;
- уровень качества предоставляемых субъектом системы услуг.

При исследовании системы необходимо определить базовые факторы (финансовый, кадровый, объемный и т.п.), а потом в их составе выделить комплекс характеризующих их критериев и показателей показателей. При этом, как отмечено выше, они могут быть как качественные, так и количественные.

В формализованном виде модель оценки степени устойчивости социально-экономической системы и его агентов можно представить в следующем виде:

$$S_{\text{инт}} = F(b_i, \phi_i),$$

где ϕ_i - значение фактора; b_i-коэффициент значимости фактора (определяется экспертным путем); $i = \overline{1, n}; n$ - число факторов.

В свою очередь каждый фактор можно представить в виде совокупности

критериев (параметров), зависящих от набора:

$$\phi_i = f\left(a_j, k_j(p_l)\right),$$

где $k_j(p_l)$ - значение критерия, (параметра); p_l- значение показателя; a_j– коэффициент значимости критерия; $j = \overline{1,m}; m$ – число критериев; $l = 1; c$; с – число показателей, характеризующих критерий k_j.

Целевую функцию определяют как поиск максимума прироста конкурентоустойчивости в многомерном факторном пространстве: $\Delta S_{\text{инт}} \rightarrow max$.

Оптимальное значение $S_{\text{инт}}$ ищется в границах допустимого изменения факторов, критериев и показателей в процессе управления организационной и экономической деятельностью кластера.

Такой подход применительно к социальной системе (кластеру) региона, состояние развития которого является ключевым детерминантом процесса конкурентного развития территории, позволяет предложить следующий вид базовой оценочной модели:

$$S_{\text{инт}}^{\text{кл}} = \sum_{i=1}^{n} b_i \phi_i \quad ; \Phi_i = \sum_{i=1}^{m}\left(a_j \times k_j\right); \quad k_j = \sum_{l=1}^{c} P_i \quad .$$

где b_i – коэффициенты значимости факторов; ϕ_i – факторы, $i = \overline{1,n}; n$ - количество факторов, k_j-критерий j; j=1.m (m-число критериев); P_l-показатели l=$\overline{1,c}$, с-число критериев.

В число основных факторов, характеризующих состояние социальной системы региона могут войти следующие: состояние демографии; уровень обеспеченности жильем; состояние системы обеспечения правопорядка и безопасности; состояние системы социальной защиты населения; состояние системы торгово-бытового обслуживания; состояние системы образования; состояние системы здравоохранения; состояние культурно-досуговой сферы. Для модели выбираются факторы, которые управляемы в той или иной степени.

В соответствии с предложенной методикой в свою очередь состояние системы здравоохранения как кластера оценивается с помощью следующей аналогичной модели с выделением подкластеров субъектов системы здравоохранения например: поликлиники, аптеки и т.п.; В модели показатели, характеризующие параметры, выражаются в относительных величинах. Например, такой параметр как коэффициент обновления основных фондов - $\frac{S_i}{S_i^{bs}}$, где S_i – стоимость новых основных фондов, введенных в эксплуатацию в i-ом виде в исследуемом периоде; S_i^{bs}– балансовая стоимость основных фондов i-того вида субъекта системы на конец исследуемого периода.

Входящие в модель показатели можно разделить на несколько групп, например, объемные (количество организаций, объем предоставляемых услуг), финансовые (стоимость услуг, уровень бюджетного финансирования, объем прибыли, объем средств, потраченных на развитие, и т.п.), качественные (уровень квалификации персонала, качество услуг) и т.п.

Предложенный модельный аппарат оценки потенциала устойчивости социальной системы позволяет учесть значимые факторы, влияющие на деятельность экономических агентов системы и определить ее состояние в различных экономических условиях. Это создает научную базу для поиска оптимальных решений по обеспечению устойчивого развития как системы и ее экономических агентов, так и экономики социальной сферы региона в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бахтизин А.Р. Агент-ориентированные модели экономики. – М.; ЗАО «Издательство «Экономика». 2008. – 279 с.
2. Бахтизин А.Р., Марков В.Л., Социальное моделирование – новый компьютерный профиль (агенториентированные модели). – М.: Экономика. – 2013. – 295 с.

3. Дровянников В.И., Хаймович И.Н., Грешнов М.В., Чумак Е.А. Управление социальным кластером региона с использованием агент-ориентированных моделей. – Самара, - АНО «Издательство СНЦ», - 2015. – 126 с.
4. Дровянников В.И., Хаймович И.Н., Чумак Е.А. Методика управления развитие социальной сферы на основе динамической модели. // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 12 (часть 6), – С. 1206-1209.
5. Дровянников В.И. Мультиагентный подход к исследованию системы подготовки профессиональных кадров// Экономические науки. – 2010. - №11(72). – С.274-277.
6. Дровянников В.И., Хаймович И.Н., Чумак В.Г. Математический аппарат для выбора стратегии вуза в конкурентной среде //Научное обозрение. – 2012. - №4. – С. 388-392.
7. Дровянников В.И., Хаймович И.Н. Концепция организационно-экономического управления кластерным развитием социальной сферы//Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 5.- С. 334.
8. Жук М.А. Информационное пространство мезоуровня как обеспечивающая среда формирования региональной промышленной политики// Вестник экономической интеграции. – М.- 2009. - №7. – С. 62-71.
9. Рамзаев В.М., Кукольникова Е.А. Модель управления конкурентоспособностью функционального промышленного кластера//Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. - № 1(25). – С.195-201.
10. Рамзаев В.М., Хаймович И.Н., Чумак П.В. Управление инвестиционными проектами при проведении энергомодернизаций предприятий в регионе // Экономические науки. – 2013. - №4(11). – С. 109-113.
11. Рамзаев В.М., Кукольникова Е.А. Управление пространственной организацией и динамикой развития сложных социально-экономических систем территорий//Проблемы современной экономики. - 2013. - № 4(48) – С. 48-52.
12. Саяпина К.В. Формирование инновационных кластеров как инструмент эффективного экономического управления // Эффективное антикризисное управление. – 2013. – №6(31). – С. 295.
13. Стеблякова Л.П. Кластерный подход к решению проблемы модернизации экономики: системный и социальный анализ // Человек и труд. – 2010. - №3. – С. 64-67.
14. Чумак Е.А. Механизмы и модели кластерного взаимодействия как инструмент управления устойчивым экономическим развитием социальной сферы//Вестник Международного института рынка.- № 1.- 2015 г. – С.100-107.

MODEL FRAMEWORK OF POTENTIAL ASSESSMENT OF SOCIAL SYSTEM STABILITY

© 2016 Viktor I. Drovyannikov, Elena A. Chumak

International Market Institute, Samara Russia

The article considers the approaches and methods for the development of mathematical models to estimate the potential sustainability of the social system at the level of the region and the industry. The model framework is applicable to the establishment of mechanisms of organizational and economic management system in the conditions of instability of the economy, as well as in finding the best solutions to ensure stable functioning and development of the system. It is practical to research the system as a social cluster. To diagnose the state of the cluster and its entities, taking into account the dynamics of their development, the model framework is proposed, based on the level of competitiveness assessed using regression models. The article gives the evaluation factors and indicators of sustainability. It describes the ways of using the model framework in the toolkit of management of social cluster-based simulation package AnyLogic. Research is directed at the

scientific basis development for the search for optimal solutions for the sustainable development of the social cluster and its entities, as well as the social system in the region.

Keywords: social system, cluster, an economic agent, the mathematical model, the factors and parameters, the stability of the economic system, the regression model, factor synthesis, agent-based models, simulation system.

УДК 339.138
ББК 65.291.3

ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ ЦЕННОСТЬ ТРАНСПОРТНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2016 П.А. Кулагин, В.А. Кулагин, В.Е. Павлович

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Представлена методика формирования элементов внеоборотных активов транспортного предприятия исходя из требований формирования потребительской ренты и совокупной стоимости владения.

Ключевые слова: потребительская ценность, транспорт, клиентоориентированный бизнес-процесс, внеоборотные активы, транспортное предприятие.

В условиях кризисной ситуации в экономике потребители стремятся контролировать свои расходы, тщательно оценивая выгоды и полезность приобретаемого товара. Полезность оценивается каждым потребителем индивидуально, но в общем случае может быть сведена к определению выгод за жизненный цикл использования продукта с учетом совокупной стоимости владения.

Производители, ориентируясь на состояние рынка, должны контролировать потребительскую ренту, получаемую потребителем от использования их продукта. Потребительская рента, рассчитываемая разными способами, может рассматриваться как разность между выгодами и совокупной стоимостью владения.

Потребительская рента создается путем продажи товаров, необходимых потребителю, по более низким ценам, чем он ожидает – это разница между ценностью товара для потребителя и той ценой, которую он за него заплатил (1).

Потребительскую ренту можно оценить по следующей формуле:

R_p = ПЦ – ССВ, (1)

где R_p – потребительская рента или выигрыш потребителя, руб.; ПЦ – потребительская ценность товара для покупателя, руб.; ССВ – совокупная стоимость владения данным товаром, руб., определяемая по формуле (1) без учета (4) и с учетом (5) временной стоимости денег. Для примера показан расчет совокупной стоимости владения для автопарка транспортного предприятия [7]:

$$CCB = P^{I}_{|N} + \sum_{i=1}^{\tau}(\mu_i + \eta_i + 0{,}01 * S_i * q * pg_i + sp_i) - P^{II}_{|N}, \quad (2)$$

$$CCB = P^{I}_{|N} + \sum_{i=1}^{\tau}\left(\frac{(\mu_i + \eta_i + 0{,}01 * S_i * q * pg + sp_i)}{(1+r)^i}\right) - \frac{P^{II}_{|N}}{(1+r)^n}, \quad (3)$$

где $P^{I}_{|N}$ - цена приобретения автомобиля при условии поставки одновременно N автомобилей, руб.; μ_i – стоимость страхования автомобиля в i-м году, руб.; η_i – налоговые выплаты, связанные с владением автомобилем (транспортный налог + налог на имущество), руб.;

S_i – пробег автомобиля в i-м году, км;

q – паспортный расход бензина (городской цикл), л/100 км;

pg_i - цена 1 л бензина в i-м году, руб.;

sp_i – затраты на регламентное техническое обслуживание в i-м году, руб.;

$P^{II}_{|N}$ - цена продажи автомобиля при условии продажи партии объемом N автомобилей, руб.

r – ставка дисконтирования (в долях единицы).

При $R_p > 0$ потребитель получает потребительскую ренту.

При $R_p < 0$ потребительской ренты нет, для конкретного потребителя цена на товар завышена.

При $R_p = 0$ потребительской ценности нет, и цена товара соответствует его потребительской ценности.

Потребительская рента с точки зрения

производителя представляет собой денежные средства, от которых производитель отказывается в пользу потребителя - это недополученная выручка. Потребительская рента с точки зрения потребителя представляет собой денежное выражение ценности от использования именно этого продукта именно этого производителя. Уровень качества каждого показателя качества, составляющего потребительскую ценность, это следствие от инвестиций в данный показатель. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что, инвестируя в показатели качества товара, важные для потребителя, и игнорируя показатели, к которым потребитель равнодушен, компания одновременно минимизирует свои расходы и максимизирует выручку. Это отражает прямую взаимосвязь работы по увеличению потребительской ценности и деятельности финансовых служб компаний, как структур, отвечающих за максимизацию доходов собственников. Эта задача усложняется, если предприятие оказывает сложные услуги, такие как транспортные. Транспорт как сферы услуг имеет следующие особенности: [6].

1.Продукцией транспорта является услуга, оказываемая организациям и частным лицам по перемещению грузов и людей из одной географической точки в другую. Осуществляя необходимое перемещение сырья и готовой продукции, транспорт увеличивает их ценность. Время перевозок для грузов – увеличение времени оборота для грузовладельца,

2.На транспорте осуществляется этапное наращивание мощностей постоянных устройств. При этом после выполнения некоторого этапа (например, расширения автопарка) создаются резервы пропускной способности.

3.Функционирование транспортных объектов обладает свойством инерционности: они способны работать некоторое время «по инерции» за счет перегрузок в ущерб качеству продукции, сохраняя, тем не менее, видимость удовлетворения потребностей.

4.Потребитель транспортной услуги стремится достичь компромисса между желанием получить услугу «от двери до двери» с максимально возможной скоростью в удобное для него время и суммой, которую он готов заплатить за транспортную услугу.

Успешность транспортного предприятия во многом зависит от выбора парка транспортных средств для заданного класса грузов и особенностей района тяготения.

Так, для пользующихся спросом перевозок металлоконструкций для индивидуального строительства неэффективно увеличение транспортного парка путём покупки автомашин, отобранных по критерию максимальной грузоподъёмности, среднему показателю массы груза или стоимости среднего заказа в виду ряда особенностей:

- увеличенная грузоподъёмность влечёт за собой больший размер транспорта, что осложняет транспортировку грузов в районы города с плотной застройкой;

- для металлопроката как груза характерно отсутствие прямой пропорциональной зависимости между стоимостью и весом ввиду различия его сортамента по размерам и массе;

- возможен простой автотранспорта из-за нецелесообразности загрузки в него слишком малого по объёму и весу груза.

В данной статье из предлагаемой схемы планирования потребительской ренты можно использовать следующие показатели:

1- Оценка ситуации на рынке:

1.1. Средний уровень качества, доля игрока с максимальным уровнем качества, доля игрока с минимальным уровнем качества, уровень качества игрока с максимальной долей рынка [6,8];

1.2. Среднее значение соотношения цена/качество на рынке, доля игрока с максимальным значением соотношения цена/качество, доля игрока с минимальным значением соотношения цена/качество, значение соотношения цена/качество у игрока с максимальной долей рынка;

1.3. Потребительская рента на рынке.

2 – Планирование или корректировка соотношения цена/качество и уровня

качества:

2.1. Задание уровней составляющих качества продукта;

2.2. Стоимостная оценка оборотных и внеоборотных активов, обеспечивающих заданный уровень качества продукции;

2.3. Оценка себестоимости продукции;

2.4. Согласование цены продукции с величиной потребительской ренты, получаемой потребителем от использования планируемого продукта [9].

Разработана методика оптимизации работы транспортной логистики металлотрейдинговой компании. Металлотрейдинговая компания имеет в своем распоряжении транспорт грузоподъемностью до 1,5 тонн, до 4 тонн, до 10 тонн и до 20 тонн. В соответствии с этим, заявки, поступающие от клиентов, условно делятся на мелкие (до 1,5 тонн), средние (от 1,5 до 4 тонн), крупные (от 4 до 10 тонн) и очень крупные (от 10 до 20 тонн). Доставка мелких заявок большегрузным транспортом снижает экономические показатели компании, увеличивает её издержки. Доставка крупных заявок малотоннажным транспортом возможна за счёт дробления груза, но ведёт к увеличению времени поставки или необходимости привлечения дополнительного транспорта, что также оказывается экономически невыгодным.

Учитывая специфику работы металлотрейдинговой компании, увеличение транспортного парка путём покупки автомашин, отобранных по критерию максимальной грузоподъёмности, среднему показателю массы груза или стоимости среднего заказа неэффективно ввиду ряда особенностей [2,3];

- увеличенная грузоподъёмность влечёт за собой больший размер транспорта, что осложняет транспортировку грузов в районы города с плотной застройкой.

- для металлопроката как груза характерно отсутствие прямопропорциональной зависимости между стоимостью и весом в виду различия его сортамента по размерам и массе;

- возможен простой автотранспорта из-за нецелесообразности загрузки в него слишком малого по объёму и весу груза.

Для выбора транспортных средств использован алгоритм выбора внеоборотных активов, представленный на рисунке 1. Этот алгоритм основан на пооперационном представлении бизнес–процесса, выявлении точек взаимодействия с потребителем [1,4,7].

В ходе выполнения этого алгоритма выявляются характеристики внеоборотных активов (2) или (3), проверяется их реализуемость и производится их окончательный выбор по заданным критериям.

Пространство характеристик элементов основного капитала, по мнению авторов, целесообразно сформировать с помощью методологического приема мультипликативной декомпозиции шкалирующих констант по дереву ценностей. Этот прием является удобным для случая аддитивной модели и психофизических методов оценки параметров анализируемых (синтезируемых) объектов.

Рисунок 1 - Алгоритм выбора внеоборотных активов с использованием дерева целей

Изложенный в данной статье комплекс методических решений позволил сформировать автопарк для компании, торгующей металлопрокатом, позволяющий получать свободный денежный поток на 5% больше по сравнению с базовым вариантом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Герасимов Б.Н., Павлович В.Е. Методология организации клиентоориентированного бизнес-процесса// Вестник ИНЖЕКОНА. – Вып.3.- 2008.- С.225 – 230.
2. Зеленский В.А., Кулагин П.А. Моделирование логистических процессов металлотрейдинговой компании. – Самара: Вестник Самарского муниципального института управления. 2012. -№3 (22). С.35 – 41.
3. Кулагин П.А. Моделирование работы металлотрейдинговой компании. – Вестник Самарского государственного экономического университета, 2012. №8 (94). с. 57-59.
4. Макаров А.А., Смольников С.Д., Китаев Д.Ф. Процессный подход в разработке учебных планов // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 6.-с.116-123.
5. Мухаметзянова Л.Р., Павлович В.Е. Особенности деятельности организаций транспорта// Вестник СамГУПС.- 2011.- № 1.- С. 87-92.
6. Нестерова С.И. Модель оценки конкурентоспособности региона для бизнеса на основе агрегированных показателей // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 6. - URL: http://www.science-education.ru/113-11034.

7. Павлович В.Е. Финансовый механизм воспроизводства основного капитала// Вестник СГЭУ.- 2011.- № 8.- С. 65-69.
8. Рамзаев В.М., Кукольникова Е.А., Нестерова С.И. Прогнозирование динамики роста конкурентоспособности территорий на основе индикаторов опережающего развития // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.-URL:http://www.science-education.ru/120-16011.
9. Чумак В.Г., Павлович В.Е. Использование потребительской ренты в цикле финансовых решений //Современные проблемы науки и образования 2012.- № 6.- URL:http://www.online.rae.ru/987.

CUSTOMER VALUE OF THE TRANSPORT ENTERPRISE

© 2016 Pavel A. Kulagin, Victor A. Kulagin, Vitaliy E. Pavlovich

International Market Institute, Samara, Russia

The article gives the technique how to form the elements of non-current assets of the transport enterprise based on the requirements of formation of rents and consumer TCO.

Keywords: customer value, transportation, customer-oriented business processes, fixed assets, transport company, non-current assets.

УДК 332.14

СТРУКТУРА, СТРУКТУРНЫЕ СДВИГИ И ПРЕДПОСЫЛКИ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2016 Е.А. Кукольникова, С.И. Нестерова

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

В статье представлены результаты анализа структуры видов экономической деятельности и структурных сдвигов в экономике Самарской области. На основании результатов анализа выявлены предпосылки кластеризации региональной экономики для целей устойчивого стратегического развития.

Ключевые слова: вид экономической деятельности, структура, структурный сдвиг, регион, кластер.

В настоящей статье представлены результаты анализа структуры, структурных сдвигов и уровней развития видов экономической деятельности хозяйствующих субъектов Самарской области на основе показателей объема выпуска, валового регионального продукта (добавленной стоимости) и занятости населения в 2010 и 2014 годах. Выбор реперных точек определен задачей идентификации среднесрочных трендов социально-экономического развития региона и формирования базы знаний для стратегического планирования.

На первом этапе исследования проведено структурирование видов экономической деятельности Самарской области по параметру вклада в совокупный региональный объем выпуска продукции (табл. 1).

Таблица 1 – Структура видов экономической деятельности по вкладу в объем выпуска продукции

Вид экономической деятельности	Вклад в объем выпуска, %		Ранг	
	2010г.	2014г.	2010г.	2014г.
A - сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2,6	3,4	10	8
B - рыболовство, рыбоводство	0,01	0,01	15	15
C - добыча полезных ископаемых	7,2	8,7	6	3
D - обрабатывающие производства	36,9	36,8	1	1
E - производство и распределение электроэнергии, газа и воды	7,6	6,3	5	7
F - строительство	6,2	8	7	6
G - оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	10,5	9,4	3	2
H - гостиницы и рестораны	1,2	1,1	12	12
I - транспорт и связь	10,7	8,2	2	5
J - финансовая деятельность	0,4	0,4	14	14
K - операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	8,2	8,5	4	4
L - государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	3,1	3,3	8	9
M - образование	2,1	2,1	11	11
N - здравоохранение и предоставление социальных услуг	2,7	2,7	9	10

O - предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,6	1,1	13	13

Пятерка лидеров 2010 года включает виды экономической деятельности (в порядке убывания), обозначенные буквами D, I, G, K, E. Пятерка лидеров 2014 года: D, G, C, K, I. Из состава лидеров в 2014г. вытеснено производство и распределение электроэнергии, газа и воды (E), новый участник пятерки - добыча полезных ископаемых (C).

В целом, лидер (ранг 1) и аутсайдеры (ранги 11 - 15) экономики региона сохранили свои позиции в рассматриваемом периоде. Стабильность также демонстрируют операции с недвижимым имуществом (ранг 4 в 2010 и 2014гг.). Незначительные улучшения показали оптовая и розничная торговля (ранг 3 в 2010, ранг 2 в 2014г.) и строительство (ранг 7 → ранг 6). Здравоохранение (ранг 9 → ранг 10) и государственное управление (ранг 8 → ранг 9) несколько ухудшили свое положение. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды потеряло (ранг 5 → ранг 7), в то время как сельское хозяйство прибавило (ранг 10 → ранг 8) две позиции. Интересна «рокировка» добычи полезных ископаемых (ранг 6 → ранг 3) и транспорта и связи (ранг 2 → ранг 5).

Далее аналогичные оценки выполнены по параметру вклада вида экономической деятельности в валовый региональный продукт Самарской области (табл. 2). Присвоенный ранг иллюстрирует роль вида экономической деятельности как создателя добавленной стоимости и его текущую значимость для экономики региона.

Таблица 2 – Структура видов экономической деятельности по вкладу в валовый региональный продукт

Вид экономической деятельности	Вклад в ВРП, %		Ранг	
	2010г.	2014г.	2010г.	2014г.
A - сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	3	4,9	11	7
B - рыболовство, рыбоводство	0,01	0,01	15	15
C - добыча полезных ископаемых	12	14,2	4	2
D - обрабатывающие производства	25	25	1	1
E - производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5,5	4	6	9
F - строительство	5,2	7,6	7	6
G - оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	13,3	11,7	2	3
H - гостиницы и рестораны	1,2	1,2	12	12
I - транспорт и связь	12,5	8,2	3	5
J - финансовая деятельность	0,6	0,4	14	14
K - операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	10,5	10,8	5	4
L - государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	4,3	4,4	8	8
M - образование	3,2	3,2	10	11
N - здравоохранение и предоставление социальных услуг	3,5	3,8	9	10
O - предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,8	1,1	13	13

Пятерка лидеров 2010 года: D, G, I, C, K; 2014 года: D, C, G, K, I. Данные таблицы подтверждают ведущее положение обрабатывающих производств (ранг 1) в 2010 и 2014 годах и стабильность в рядах аутсайдеров, к числу которых в этот раз отнесены виды экономической деятельности с рангами 12 - 15. Сохраняется ранг государственного управления (ранг 8 в 2010 и 2014 годах). Рост на одну позицию показали строительство (ранг 7 → ранг 6) и операции с недвижимым имуществом (ранг 5 → ранг 4). Одна позиция падения у оптовой и розничной торговли (ранг 2 → ранг 3), образования (ранг 9 → ранг 10) и здравоохранения (ранг 10 → ранг 11). Более выраженную динамику демонстрируют транспорт и связь (ранг 3 → ранг 5) и добыча полезных ископаемых (ранг 4 → ранг 2). Самая явная смена рангов наблюдается у сельского хозяйства (ранг 11 → ранг 7), производства и распределения электроэнергии, газа и воды (ранг 6 → ранг 9).

Используя оценки по обоим параметрам, определим отношения валовый региональный продукт – объем выпуска, которые позволят сделать предварительные выводы о потенциале вида экономической деятельности для целей дальнейшего развития (табл. 3).

Таблица 3 – Структура видов экономической деятельности по отношению валовый региональный продукт – объем выпуска

Вид экономической деятельности	Отношение ВРП – объем выпуска, %		Ранг	
	2010г.	2014г.	2010г.	2014г.
A - сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	52	69	9	3
B - рыболовство, рыбоводство	58	46	6	12
C - добыча полезных ископаемых	77	79	1	1
D - обрабатывающие производства	31	32	13	13
E - производство и распределение электроэнергии, газа и воды	34	29	12	14
F - строительство	39	46	11	12
G - оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	59	60	5	7
H - гостиницы и рестораны	49	53	10	8
I - транспорт и связь	54	48	8	10
J - финансовая деятельность	66	47	3	11
K - операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	58	62	6	6
L - государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	65	63	4	5
M - образование	70	73	2	2
N - здравоохранение и предоставление социальных услуг	59	66	5	4
O - предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	55	51	7	9

Данные таблицы показывают самую яркую и несколько хаотичную динамику, наиболее обосновано отражая при этом реальные тренды экономического развития Самарской области с учетом влияния макроэкономических параметров. Пятерка лидеров в 2010 году: C, M, J, L, N; в 2014 году: C, M, A, N, L.

Явно проявляется сырьевой характер региональной экономики: добыча полезных ископаемых стабильно обеспечивает наибольшую отдачу (доходность) и в 2010 (77%), и в 2014 (79%) годах.

Виды деятельности, связанные с «добычей» других природных ресурсов, сельское хозяйство, а также рыболовство и рыбоводство – 6 и 12 позиции в 2010 и 2014 годах соответственно не могут обеспечить устойчивое экономическое развитие региона: суровость климата определяет их высокую рисковость.

Динамика рангов финансовой деятельности также обусловлена высокими рисками и также зависима от макропараметров. Однако в отличие от климатических условий, данные параметры имеют гораздо более высокую степень регулируемости.

Виды деятельности, традиционно считающиеся социально - ориентированными (образование, здравоохранение, государственное управление), на самом деле являются мощными устойчивыми локомотивами экономики. Ставка на их дальнейшее развитие является наиболее обоснованной.

Оптовая и розничная торговля, операции с недвижимым имуществом – стабильные середнячки, требующие лишь косвенного регулирования, основным инструментом которого должно выступать снижение административных барьеров развития бизнеса. При этом следует учитывать прямую корреляцию между операциями с недвижимым имуществом и строительством. Низкие позиции строительства (ранг 11 в 2010, ранг 12 в 2014 году) сдерживают рост рынка недвижимости, повышая риски данного рынка.

Самые низкие и одновременно стабильные оценки и в 2010 и в 2011 году имеют обрабатывающие производства и производство и распределение электроэнергии, газа и воды. Данный факт говорит о полном исчерпании потенциала наиболее фондоемких отраслей производственной сферы Самарской области и наличии системного противоречия «лидер ВРП – аутсайдер доходности» сферы обрабатывающей промышленности.

На следующем этапе проведем анализ структурных сдвигов по параметру занятости населения с учетом национального, регионального и отраслевого факторов влияния. Так, если сравнить темпы роста занятости в отраслях Самарской области со среднероссийскими, то можно увидеть их несхожесть. Причем в некоторых случаях темпы роста не просто отличаются на порядок, но и являются противоположными (см. рис. 1). Например, это касается таких видов деятельности, как производство и распределение электроэнергии, газа и воды, транспорт и связь, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

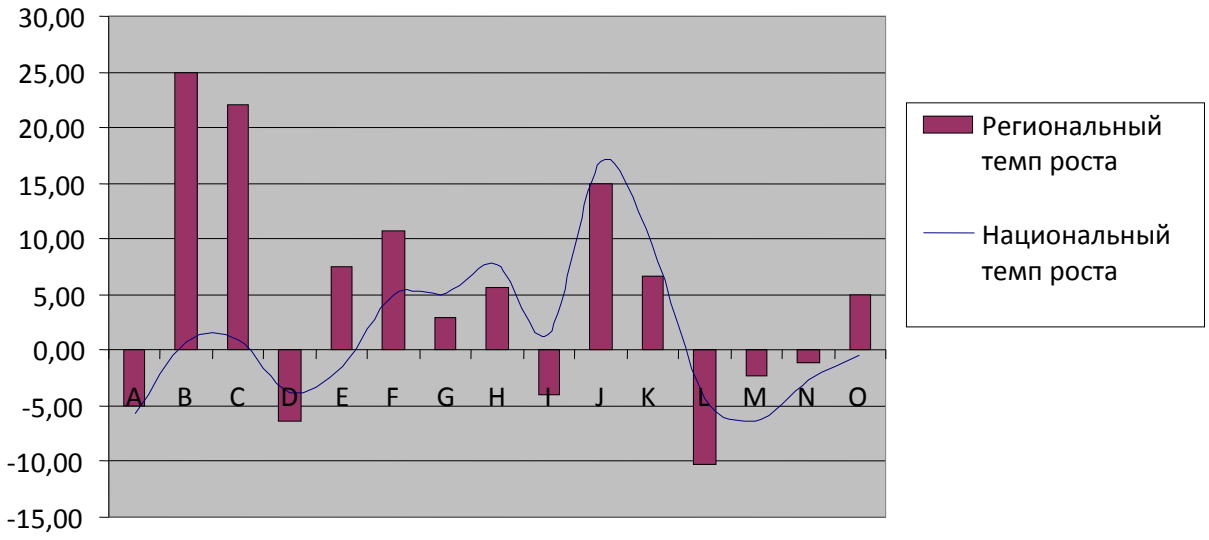

Рисунок 1 – Темпы роста занятости населения по видам экономической деятельности в 2010 – 2014 гг.

Буквами на рисунке обозначены следующие виды экономической деятельности: A - сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство; B - рыболовство, рыбоводство; C - добыча полезных ископаемых; D - обрабатывающие производства; E - производство и распределение электроэнергии, газа и воды; F – строительство; G - оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; H - гостиницы и рестораны; I - транспорт и связь; J - финансовая деятельность; K - операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; L - государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование; M – образование; N - здравоохранение и предоставление социальных услуг; O - предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

Для определения наиболее конкурентоспособных отраслей в Самарском регионе воспользуемся хорошо известным инструментом, широко применяемым в региональной экономике, - анализом структурных сдвигов. Его практическая реализация помогает выявить конкурентоспособные секторы, а также конкурентные позиции регионов при проведении сравнительного анализа.

В таблице 4 представлено разложение экономического роста Самарского региона (SS) по трем составляющим: под влиянием национальных факторов (NS), под влиянием региональных факторов с учетом структуры экономики региона (IM), под влиянием внутренних факторов конкурентоспособности конкретного вида экономической деятельности (RS).

Таблица 4 – Влияние национального, регионального и отраслевого факторов на занятость населения Самарской области

Вид экономической деятельности	NS	IM	RS	SS
A - сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,42	-5,83	0,60	-4,80
B - рыболовство, рыбоводство	0,00	0,00	0,10	0,10
C - добыча полезных ископаемых	0,05	0,06	2,39	2,50
D - обрабатывающие производства	1,49	-14,16	-8,43	-21,10
E - производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,17	-0,68	3,32	2,80
F - строительство	0,45	4,51	5,94	10,90
G - оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	1,14	12,03	-5,87	7,30
H - гостиницы и рестораны	0,14	2,21	-0,64	1,70
I - транспорт и связь	0,58	1,21	-6,99	-5,20
J - финансовая деятельность	0,12	4,43	-0,55	4,00
K - операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	0,60	12,23	-3,82	9,00
L - государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	0,35	-3,80	-4,76	-8,20
M - образование	0,56	-8,53	5,18	-2,80
N - здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,46	-3,14	1,48	-1,20
O - предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	0,20	-0,39	2,39	2,20
итого	6,71	0,15	-9,66	-2,80

Результаты расчетов, представленные в таблице 4, указывают на более сильное влияние регионального фактора на занятость населения, нежели национального. Наиболее сильное отрицательное влияние характерно для

транспорта и связи, обрабатывающих производств, оптовой и розничной торговли и государственного управления. Заметим, что на российском уровне для этих направлений деятельности наблюдаются положительные тенденции развития.

Для более детального анализа построим график, где национальный уровень роста занятости отложим по оси абсцисс, а региональный – по оси ординат. Каждый вид экономической деятельности представим точкой, показывающей его рост на обоих уровнях. Степени среднего национального и регионального роста отметим, проведя на графике соответствующие горизонтальную и вертикальную прямые. Проведенная под углом 45 градусов линия иллюстрирует положение, в котором достигаются одинаковые темпы роста и на региональном, и на национальном уровнях (рис. 2).

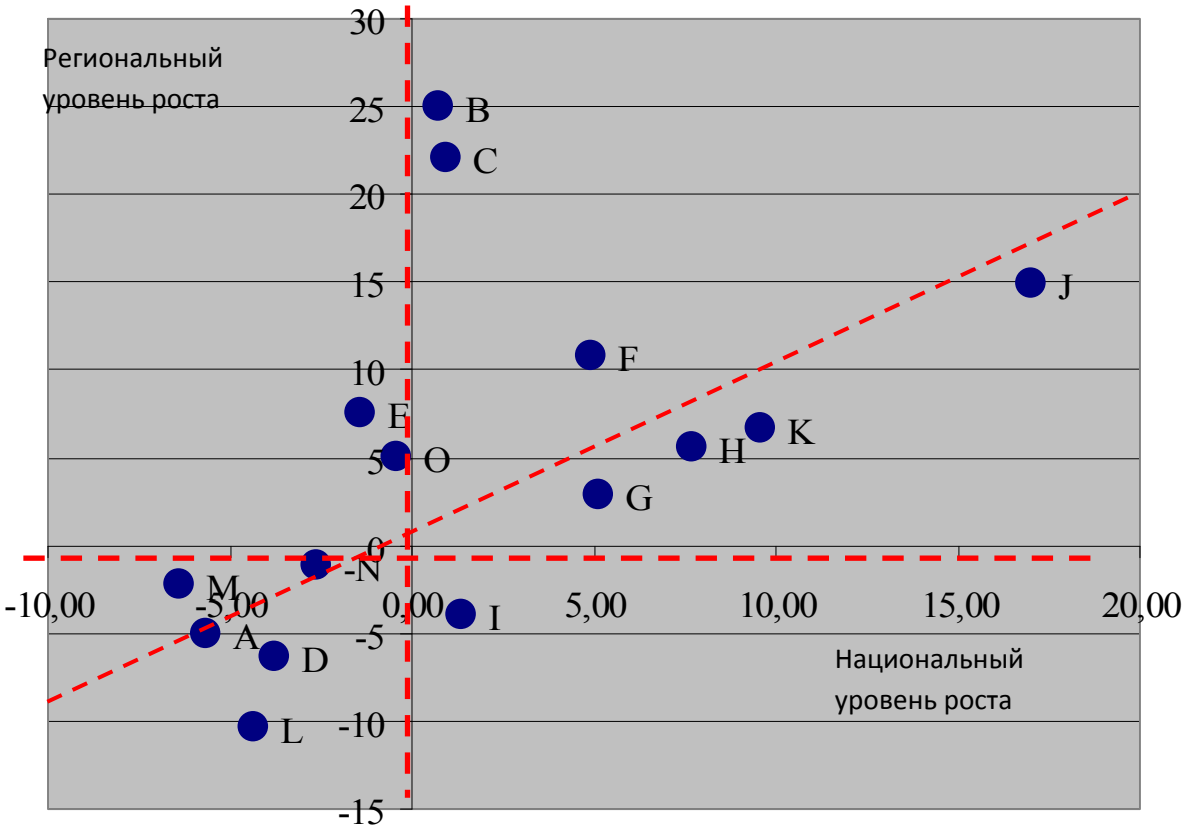

Рисунок 2 – Относительное развитие видов экономической деятельности в Самарской области за 2010 – 2014 гг. (структурный эффект и эффект конкуренции)

Проведенное исследование показало, что в целом средний темп роста занятости по видам экономической деятельности в Самарской области ниже среднего национального уровня.

Благоприятные условия развития в регионе имеют следующие виды деятельности:

1) производство и распределение электроэнергии, газа и воды; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг – здесь темпы роста занятости намного превышают средний национальный уровень (соответственно 7,55% и 5,01% против 0,44%) при том, что в целом по стране условия не являются благоприятными (среднероссийские темпы прироста занятости составили -1,39% и -0,44%);

2) рыболовство, рыбоводство; добыча полезных ископаемых; строительство – благоприятные и национальные, и региональные условия роста, причем региональные темпы роста существенно превышают национальные. Так, для

рыболовства и рыбоводства национальный прирост составляет 0,72%, региональный - 25%, для строительства - 4,91% и 10,79%, для добычи полезных ископаемых - 0,95% и 22,12% соответственно.

Для перечисленных выше видов экономической деятельности эффекты состава и конкуренции положительны, что определяет возможности их развития до уровня выше национального и указывает на лучшую отраслевую структуру региона по сравнению со среднероссийской.

Позитивные условия роста наблюдаются как в России, так и в Самарской области по таким видам деятельности, как оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; гостиницы и рестораны; финансовая деятельность; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг. Региональная динамика здесь слабее национальной, но достаточна для поддержания высокого уровня развития.

Отрицательные условия роста в России можно отметить в обрабатывающих производствах; государственном управлении и обеспечении военной безопасности; социальном страховании. За период 2010 – 2014 гг. сокращение численности занятых в этих видах экономической деятельности произошло быстрее, чем по стране в целом. Отчасти это связано с модернизацией производств и реструктуризацией организаций.

Таким образом, в статье выявлены виды экономической деятельности с наибольшим потенциалом для целей стратегического устойчивого экономического развития Самарской области. Оценка потенциалов проведена по совокупности внутренних (значения структурного эффекта и эффекта конкуренции) и внешних (соотнесение темпов занятости населения с национальными и региональными значениями) параметров. Подтверждено наличие в Самарской области особых благоприятных условий для дальнейшего развития видов экономической деятельности с высоким потенциалом. Установлено, что данные виды деятельности могут выступать основой для формирования экономических кластеров - точек роста региональной конкурентоспособности [1,3,4]. Предложенный подход показал свою успешную применимость к оценке и ранжированию потенциалов социально-экономического развития территориальных образований [2].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Карлина Т.В. Идентификация ядер региональных экономических кластеров на основе анализа структурных сдвигов в условиях циклично развивающейся экономики // Вестник Пермского университета. – 2011. - №4(11). – С. 18 – 29.
2. Нестерова С.И. Рейтинговая оценка уровня социально-экономического развития центров субъектов Приволжского федерального округа // Экономика. Управление. Право. 2012. - №8(1). – С. 22 – 26.
3. Рамзаев В.М., Кукольникова Е.А., Нестерова С.И. Прогнозирование динамики роста конкурентоспособности территорий на основе индикаторов опережающего развития // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. - URL: http://www.science-education.ru/120-16011.
4. Рамзаев М.В. Управление конкурентным развитием муниципальных образований (на примере малых городов Самарской области) // Экономические науки. - 2009. - № 53. - С. 312 - 319.

STRUCTURE, STRUCTURAL SHIFTS AND THE CREATION OF CLUSTERS IN SAMARA REGION'S ECONOMY

© 2016 Elena A. Kukolnikova, Svetlana I. Nesterova

International Market Institute, Samara, Russia

The article presents the kinds of analysis of the structure of economic activity and structural changes in the economy of the Samara region. Based on the results of the analysis the authors revealed clustering background of regional economy for sustainable strategic development.

Keywords: economic activity, structure, structural shift, region, cluster economic development.

УДК 338.24.01

АНАЛИЗ АССОРТИМЕНТА РИТЕЙЛЕРОВ, РЕАЛИЗУЮЩИХ НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ТОВАРЫ В КРЕДИТ

©2016 В.В. Манахов

ФАОУ ВО «Самарский государственный университет имени С.П. Королева (национальный исследовательский университет)», г. Самара, Россия

Исследуются финансовые показатели крупнейших сетевых ритейлеров непродовольственных товаров Поволжья (Россия). Анализ структуры ассортимента ритейлеров показал значение кредитного товарооборота и его вариативность по различным товарным группам.

Ключевые слова: ритейл, бытовая техника, электроника, кредит, прибыль.

Розничная торговля (ритейл) на современном этапе является системообразующей отраслью российской экономики, принося 18-20% валового внутреннего продукта в 2009-2014 гг. [9]. Бизнес ритейла в России является высококонцентрированным, поскольку первая десятка ведущих ритейлеров, по информации, представленной на их официальных сайтах, составляла в 2014 г. в доходах отрасли долю 9,2%, в валовой прибыли – 3,1%, в основных фондах – 2,8%. В связи с этим анализ стратегического планирования ассортимента розничных продаж непродовольственных товаров крупнейших ритейлеров представляет собой актуальную проблему современной экономики.

Моделирование стратегического поведения ритейлеров осуществлялось в виде моделей ценообразования при выведении на рынок инновационной продукции [8], на основе моделей структурирования неиерархических рыночных систем [2,5], в рамках моделей и механизмов интеграции и реструктуризации на различных отраслевых рынках [3,4,6,8], в виде моделей интегрированных систем ритейлеров, банков и страховщиков [1]. Настоящее исследование позволяет обосновать эффективность кредитного механизма стимулирования спроса на материалах крупнейших сетевых ритейлеров непродовольственных товаров Поволжья – ООО «ДНС-ВОЛГА» и ООО «Эльдора́до».

ООО «ДНС – ВОЛГА» [10] – розничная торговая сеть, сконцентрированная на розничной реализации электронно-цифровой и бытовой техники, насчитывающая на начало 2015 года более 940 магазинов в 350 городах России. Выручка ООО «ДНС – ВОЛГА» в первом полугодии 2015 г. имеет следующую структуру: от продажи компьютерных аксессуаров получено 30 % выручки, от продажи ноутбуков - 18 %, от продажи смартфонов – 16%, от продажи планшетов – 13%, от продажи телевизоров - 11 %, от продажи настольных компьютеров – 3%, от продажи других товаров – 9%.

Анализ основных финансовых показателей ООО «ДНС», представленных в таблице 1, позволяет обнаружить положительные тенденции развития, выражающиеся в наращивании выручки, прибыли от реализации товаров, чистой прибыли, несмотря на ежегодный рост себестоимости реализации товаров, наряду с негативной тенденцией замедления темпа роста выручки.

Таблица 1 - Финансовые показатели компании ООО «ДНС»

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Выручка, млн.руб.	89549,6	102866,6	111031,5	123974,6

Себестоимость от реализации товаров, млн.руб.	75960	77491,3	82261,5	90422,6
Прибыль от реализации товаров, млн.руб.	22029,6	26364	30688	37280
Чистая прибыль, млн.руб	2361,8	2898,7	3723,85	4793,4
Темп роста выручки		1,149	1,079	1,117

ООО «Эльдора́до» [11] – российская розничная торговая сеть, сконцентрированная на продаже бытовой техники и электроники, в которую по состоянию на начало 2015 года входит 396 магазинов и 42 пункта заказа и выдачи товаров, а также около 300 торговых точек, работающих по франчайзингу. Выручка «Эльдорадо» в 2012-2014 гг. имеет следующую средневзвешенную структуру: от продажи телевизоров получено 39 % выручки, от продажи крупногабаритной бытовой техники (холодильников, стиральных машин, электрических и газовых плит) - 25 %, от продажи компьютеров, планшетов и смартфонов – 23%, от продажи малогабаритной бытовой техники – 10%, от продажи других товаров – 3%.

Анализ основных финансовых показателей ООО «Эльдора́до», представленных в таблице 2, позволяет позитивно охарактеризовать тенденции развития ритейлера, обнаруживая рост ключевых показателей: выручки, прибыли от реализации товаров, чистой прибыли; чистая прибыль в период с 2011–2014 гг. выросла в 2,37 раза. Вместе с тем, как для рассмотренного выше ритейлера, следует отметить замедление темпа роста выручки.

Таблица 2 - Финансовые показатели компании ООО «Эльдора́до»

Показатели	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Выручка, млн. руб.	111937	133593	148042	172187
Себестоимость от реализации товаров, млн. руб.	84400	100638	109682	125587
Прибыль от реализации товаров, млн. руб.	27537	32955	38360	46600
Чистая прибыль, млн. руб.	3374	4141	5729	7989
Темп роста выручки	1,193	1,108	1,163	1,193

Анализ усредненной структуры товарооборота крупнейших ритейлеров (табл. 3) показывает, что преобладающую роль кредитные механизмы играют в расширении продаж компьютерной техники и электроники, поскольку в структуре кредитного товарооборота продажи данной категории товаров составляют 35%, второй по степени влияния кредитного рычага стимулирования спроса категорией товаров являются телевизоры (27%), третьей – крупногабаритная бытовая техника (22%). Доля кредитов в товарообороте варьируется от в среднем 10% по телевизорам (9%) и крупногабаритной бытовой технике (12%) до 20% по компьютерной технике.

Таблица 3 - Структура товарооборота ООО «Эльдора́до», ООО «ДНС» в 2012-2014 гг.

Группа	Структура товарооборота	Товарооборот магазина, руб.	Товарооборот магазина,%	Кредитный товарооборот, руб.	Кредитный товарооборот,%	Доля кредитов
1	Телевизоры	709132800	39%	65960292	27%	0,09
2	Крупная бытовая техника	445237080	25%	52641692	22%	0,12
3	New media (смартфоны, планшеты, ноутбук, компьютеры)	423326278	23%	86550838	35%	0,20
4	Мелкая бытовая техника	172014594	10%	25422240	10%	0,15
5	Дополнительные услуги	55700726	3%	13363760	5%	0,24

Структурируем товарооборот ритейлеров в 2012-2014 гг. путем распределения по четырем товарным группам (таблица 4), на которые приходилось 97% выручки ритейлеров:

1) телевизоры и плазменные панели, средняя цена продажи которых составляет 27500 руб.;

2) крупногабаритная бытовая техника (холодильники, стиральные машины, посудомоечные машины, средняя цена продажи которых 23000 руб.;

3) электроника (смартфоны, планшеты, ноутбуки, компьютеры), средняя цена продажи которых 23800 руб.;

4) малогабаритная бытовая техника, средняя цена продажи которых 6900 руб.

Поскольку в каждую группу вошли товары с различной стоимостью, то определены средневзвешенные цены по группам:

$$p_j = \frac{\sum_{i=1}^{I} p_{ji} Q_{ji}}{\sum_{i=1}^{I} Q_{ji}}, j = 1,...,J,$$

где p_j - средневзвешенная цена товаров j-й товарной группы; p_{ji}, Q_{ji} - фактические значения цены и объема продаж i-го товара из j-й группы.

Группы упорядочены в таблице 4 по показателю средневзвешенной цены продажи («среднего чека»), наиболее высокое значение которой отмечено для группы телевизоров; данный товар характерен также достаточно высокой наценкой (28%). Несколько ниже цена реализации у товаров категории «крупногабаритная бытовая техника», цены на которые имеют достаточно широкий разброс – от 8000 до 100000 руб., однако основной поток клиентов относится к среднему классу, за счет чего средневзвешенная цена продажи этих товаров невысока. Аналогичный уровень наценки (25%) сформировался по товарам группы электроники, а по товарам малой бытовой техники, имеющим в среднем низкую закупочную стоимость, ритейлеры устанавливали существенно более высокую наценку (83%). Группа дополнительных услуг характерна широкой дифференциацией цен, малым удельным весом в выручке, необычайно высокой наценкой (193%) и низким уровнем проникновения кредитных механизмов продаж (5% согласно табл. 3) при высокой доле (24%) кредитов в цене товаров.

Таблица 4 – Анализ структуры товарооборота ООО «ДНС-ВОЛГА» и ООО «ЭЛЬДОРАДО» в 2012-2014 гг.

№	Ассортиментная группа	Структура товаро-оборота, %	Средняя цена реализации, руб.	Средняя закупочная цена, руб.	Наценка	
					Абсолютная, руб.	Относи-тельная, %
1	Телевизоры	39	27500	22450	5250	28,30

2	Крупная бытовая техника	25	23000	18400	5050	22,49
3	Электроника (смартфоны, планшеты, ноутбук, компьютеры)	23	23800	18550	4600	25,00
4	Малая бытовая техника	10	6900	3770	3130	83,02
5	Дополнительные услуги	3	4400	1500	2900	193,33

Товарооборот ритейлеров согласно ранее выделенным сегментам также может быть структурирован по видам кредитных продуктов, определяемых уровнем процентных ставок; соответствующая структура товарооборота представлена в табл. 5.

Таблица 5 – Усредненная структура товарооборота ООО «ДНС-ВОЛГА» и ООО «ЭЛЬДОРАДО» в 2012-2014 гг. по уровню процентных ставок

№	Структура товарооборота	7%	14%	24,90%	36,60%
1	Телевизоры	0,10	0,10	0,55	0,25
2	Крупная бытовая техника	0,30	0,35	0,20	0,15
3	Электроника (смартфоны, планшеты, ноутбук, компьютеры)	0,05	0,05	0,30	0,60
4	Мелкая бытовая техника	0,05	0,10	0,30	0,55
5	Дополнительные услуги	0,15	0,20	0,35	0,30

Доля конкретного вида кредитного продукта в товарообороте определяется следующими факторами:

- уровень рискованности кредита, в соответствии с которым группы «Электроника (смартфоны, планшеты, ноутбук, компьютеры)» и «Мелкая бытовая техника» относятся к категории рискованных товаров, кредиты на приобретение которых характерны наиболее высокой вероятностью дефолта заемщика, поэтому на кредиты по данным группам товаров банками предлагаются более высокие ставки; в частности, 60% кредитов по группе «Электроника» и 55% кредитов по группе «Мелкая бытовая техника» выдавались по ставке 36,6% годовых; далее, 30% кредитов по группе «Электроника» и 30% кредитов по группе «Мелкая бытовая техника» были выданы под 24,9% годовых; также к высокорискованным банки относят кредиты по товарной группе «Телевизоры», на которые были установлены ставки 36,6% годовых для 25% кредитного оборота и 24,9% годовых для 55% кредитного оборота; товарная группа «Крупная бытовая техника» соответствует низкорискованным кредитам, в связи с чем по ставкам менее

14% годовых было выдано 75% кредитов на приобретение этих товаров;

- средний чек покупки по товарной группе, влияние которого на процентную ставку выражается в том, что повышение среднего чека обусловливает снижение процентной ставки; это влияние проявляется через увеличение среднего размера кредита, предопределяющего повышение потенциальных процентных доходов банка; в частности, это сказывается на различие процентной ставки по кредитам на такие товарные группы, как «Крупная бытовая техника» и «Мелкая бытовая техника», процентные ставки по кредитам на первую из которых значительно ниже, чем ставки по второй группе;

- стратегия обновления ассортимента ритейлера, обусловливающая максимизацию скорости товарооборота, в первую очередь сказывается на понижении процентных ставок по кредитам на приобретение дорогостоящих товаров; с целью аккумулирования финансовых ресурсов на закупку новых товаров ритейлер может предлагать льготные условия кредитования таких товаров, в том числе путем согласования с банком пониженных процентных ставок; в частности, для группы товаров «Крупная бытовая техника», по кредитам на приобретение которых устанавливаются в среднем более низкие процентные ставки, проявляется также действие этого фактора;

- значимость товара для потребителя выражается в снижении ценовой эластичности спроса на фоне повышения ранга товара в иерархии потребностей; в связи с этим на товары с высокой степенью важности, от покупки которых, как правило, потребители не могут отказаться, что приближает их к товарам первой необходимости, например, «Крупная бытовая техника», кредиты традиционно предлагаются по более высоким процентным ставкам;

- дополнительные услуги ассоциируются с основными группами товаров, вследствие чего и поэтому доля каждого кредитного продукта в данном сегменте обусловлена долями кредитных продуктов в основных группах и долями групп товаров в общем товарообороте.

Рассмотрим потоки взаимодействия банков-партнеров и ритейлеров, схема которых представлена на рисунке 1.

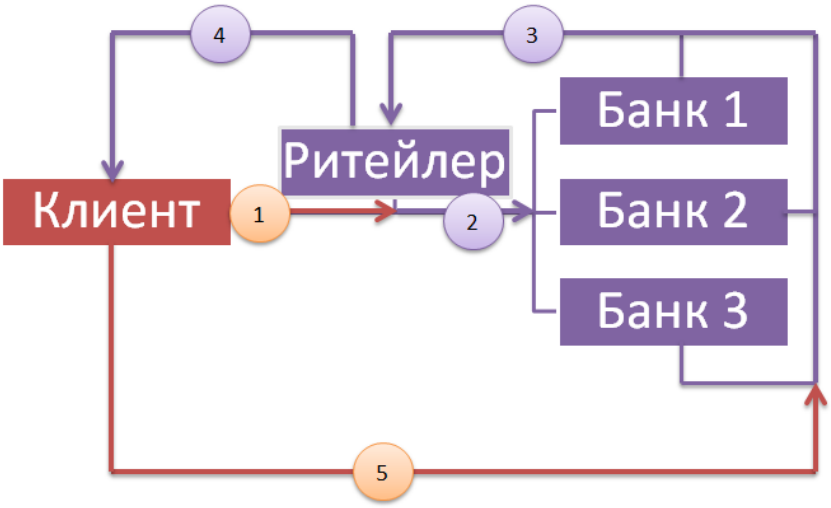

Рисунок 1 - Схема взаимодействия банков-партнеров и ритейлера

Определим финансовые потоки взаимодействия коммерческих банков-партнеров и ритейлеров на рисунке 1 следующим образом:

1) обращение клиента в торговую организацию с предложением о покупке товара в кредит;

2) оформление кредита банком-партнером на территории торговой организации и авторизация на кассе ритейлера;

3) финансирование – процесс перечисления денежных средств со ссудного счета на счет клиента, открытый в банке на основании заявления клиента; далее проводится перевод денежных средств банком, не требующий дополнительного акцепта клиента, со счета клиента на банковский счет торговой организации в оплату товара, приобретаемого клиентом в кредит; финансирование производится до первой даты ежемесячного платежа клиентом; кроме финансирования в платеж также включена оплата банком-партнером возможности предоставлять свои кредитные продукты на торговых площадях ритейлера в виде соответствующие комиссии;

4) предоставление ритейлером товара клиенту;

5) погашение кредита - возврат клиентом полной стоимости кредита банку; в расчет полной стоимости кредита включается платежи заемщика по кредитному договору, связанные с заключением и исполнением кредитного договора, размеры и сроки уплаты которых известны на момент заключения кредитного договора, в том числе по погашению основной суммы долга по кредиту и по уплате процентов по кредиту.

Стратегической целью банка является предложение кредитов с максимальной прибыльностью и, как следствие, с максимальной процентной ставкой, но количество оформленных кредитов в этом случае будет крайне мало. В целях расширения потребительского спроса на кредитные продукты ритейлеры совместно с банками-партнерами проводят различные акции, к числу которых относятся так называемые кредиты без переплаты или кредиты с рассрочкой платежа. В последнем случае для банка это стандартный кредит при установленной процентной ставке, а для клиента – это кредит по нулевой процентной ставке, поскольку ритейлер берет на себя определенные обязательства, а именно, предоставляет скидку на товар, оформленный в кредит, поэтому сумма кредита ниже цены товара в ассортименте. Эта скидка компенсирует проценты, начисленные банком за предоставление кредита клиенту.

Схема взаимодействия банков и ритейлера при проведении акций представлена на рисунке 2. Определим финансовые потоки взаимодействия коммерческих банков-партнеров и ритейлеров:

1) обращение клиента в торговую организацию о покупке товара в кредит;

2) оформление кредита банком-партнером на территории торговой организации и авторизация на кассе ритейлера;

3) предоставление скидки на товар ритейлером и, как следствие этого, уменьшение суммы кредита;

4) финансирование банком кредита, в которое также включена оплата банком-партнером возможности предоставлять свои кредитные продукты на торговых площадях ритейлера;

5) предоставление ритейлером товара клиенту;

6) погашение кредита клиентом.

Таким образом, при наличии надежных банков-партнеров и грамотном проведении акций можно не только значительно увеличить оборот ритейлеров и банков, но и расширить клиентскую базу для стабильного роста.

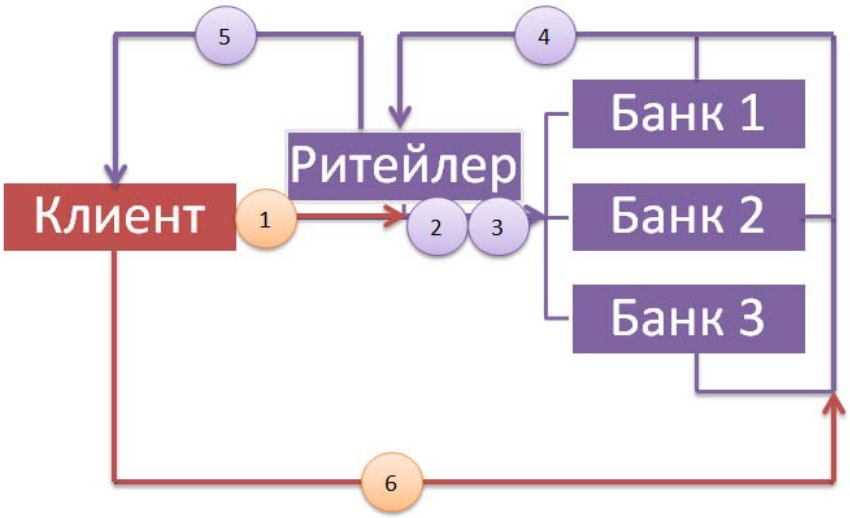

Рисунок 2 - Схема взаимодействия банков-партнеров и ритейлера при проведении акций

Анализ ассортиментной стратегии крупнейших сетевых ритейлеров непродовольственных товаров Поволжья – ООО «ДНС-ВОЛГА» и ООО «Эльдора́до» – позволяет сделать следующие выводы. Ведущую роль в ассортименте ритейлеров играет товарная группа «Телевизоры», преобладание которой не обусловлено широким использованием кредитного рычага стимулирования спроса. Вместе с тем, наиболее интенсивно кредитный инструмент расширения спроса использован для товарных групп «Электроника» и «Дополнительные услуги», несмотря на то что в структуре ассортимента эти группы играют второстепенную роль. Следовательно, можно сделать обоснованный прогноз повышения доли групп «Электроника» и «Дополнительные услуги» в ближайшей перспективе при условии стабильного развития кредитного направления российской банковской системы. Стратегия стимулирования роста экономики России на основе развития системообразующих отраслей экономики [13,14] предопределяет интенсификацию динамики рынка ритейла, пребывающего в 2014-2015 гг. в состоянии затяжной рецессии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гераськин М.И. Манахов В.В. Оптимизация взаимодействий в мультиагентной сильносвязанной системе «ритейлер – банк – страховщик» // Проблемы управления. 2015.- №4. - С. 9-18.
2. Гераськин М.И. Модели оптимизации управления неиерархическими системами корпораций при межкорпоративных взаимодействиях [Текст]/ М.И. Гераськин // Проблемы управления. – 2010. –№5. – С.28-38.
3. Гераськин М.И. Процессы и стратегии корпоративной интеграции в российском авиастроении // Экономические стратегии. 2005. №5(6).- С.92-97.
4. Гераськин М.И., Мазурмович О.Н. Процессы реструктуризации и формирования экономических механизмов взаимодействий предприятий нефтяной промышленности // Научное обозрение.- №4.- 2012. – С. 416 – 423.
5. Гераськин М.И. Формирование управления поликомпонентной системой при нескольких критериях эффективности на основе графа управлений [Текст]/ М.И. Гераськин // Известия СНЦ РАН. 2003.- №1.- С. 134-142.

6. Гераськин М.И., Квашин Д.А. Оптимизация государственных инвестиционных социальных проектов на основе регрессионных моделей регионального развития // Проблемы управления. – 2014. –№3. – С.38-49.
7. Гераськин М.И., Кореева Е.Б., Кузнецов А.В. Модели согласования экономических интересов агентов на рынке сотовой связи Самарской области // Terra Economics. 2008. - №84. - С. 278-285.
8. Гераськин М.И., Чхартишвили А.Г. Моделирование структур рынка олигополии при нелинейных функциях спроса и издержек агентов // Проблемы управления. – 2015. –№6. – С.10-22.
9. http://www.gks.ru.
10. http://www.dns-shop.ru/about.
11. http://www.eldorado.ru/company.

STOCK ANALYSIS OF NON-FOOD RETAILERS SELLING ON-CREDIT

© V. V. Manakhov

Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education Samara State University named after Academician Korolev, post-graduate, Samara city, Russia

Financial parameters of big non-food retail chains of the Volga region (Russia) are being analyzed. Retailer's stock analysis shows the importance of on-credit sales turnover and its variability for different commodities.

Key words: retail, home appliances, electronics, credit, profit, net sales.

РАЗДЕЛ II СОЦИОЛОГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 303.1
ББК 60.5

РОЛЬ МОЛОДЁЖИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ МЕСТНОГО СООБЩЕСТВА (по материалам проекта «Потенциал молодежи – развитие территории»)

© 2016 Е.Е. Асташина

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

В условиях динамичного развития современного общества приобретает особенную актуальность формирование активности молодежи. Молодежь всегда была и остается ключевым фактором социальных преобразований. Важным аспектом здесь является создание системы для удовлетворения потребностей молодежи, формирования их заинтересованности, субъектности. Проект «Потенциал молодежи – развитие территории», реализуемый ЧОУ ВО «Международный институт рынка» при поддержке министерства экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области, направлен на развитие социальной активности современной молодежи через вовлечение ее в решение проблем муниципальных образований Самарской области. Особенный акцент делается на осознание, анализ и разработку силами молодежи конкретных социальных проблем территорий, а также построение деятельности по их решению. В статье представлены результаты социологического исследования, проведённого активной молодёжью г.о. Кинель, направленного на выявление оценки респондентами качества жизни населения муниципального образования.

Ключевые слова: потенциал молодёжи, государство, анкетный опрос, гражданское общество.

Уровень развития социальной активности молодежи чрезвычайно важен для развития муниципального образования, поскольку именно молодежь в ближайшем будущем будет вкладывать свой личностный и профессиональный ресурс в различные социальные системы и процессы. К сожалению, сегодня большая часть успешных и конкурентоспособных молодых людей в момент сформированности у них максимальной трудовой активности часто не считают нужным участвовать в решении социальных проблем, а ведь именно молодежь призвана выступать движущей силой в контексте преобразования современного гражданского общества [1]. Не случайно муниципальные образования, имеющие тенденцию оттока молодежи, теряют устойчивость и перспективы для развития. Именно поэтому сегодня на территории региона реализуется комплекс условий, подтвержденных муниципальными программами, проектами [2], деятельностью общественных объединений и структур самоорганизации молодежи [5, 7], направленных на создание условий для ее «удержания» в малых городах и сельских поселениях. Ключевым моментом здесь является удовлетворение потребностей молодежи, актуализация перспектив для личностного и профессионального развития [8], формирование мотивации, субъектности. Проект «Потенциал молодежи – развитие территории», реализуемый ЧОУ ВО «Международный институт рынка» при поддержке министерства экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области, направлен на развитие социальной активности современной молодежи через вовлечение ее в решение проблем муниципальных образований Самарской области. Особенный акцент делается на осознание, анализ и разработку силами молодежи конкретных социальных проблем своих территорий, а также реализацию деятельности по их решению. Участниками проекта стали представители четырех муниципальных образований Самарской области (г.Самара, г.Чапаевск, г.Кинель, м.р. Богатовский) от 16 до 30 лет различных профилей деятельности, принимающие активное участие в

общественной жизни, имеющие опыт работы или работающие в совещательных молодежных структурах области, общественных организациях и т.д. Это старшеклассники, студенческая и рабочая молодежь, в том числе молодые люди, попавшие в трудную жизненную ситуацию, выступающие добровольцами. Нужно отметить, что добровольчество в настоящее время является одним из действенных инструментов развития социальной активности [4].

Деятельность по проекту включила следующие направления:

−формирование компетенций молодежи в сфере изучения актуальных проблем муниципальных образований (проведение круглых столов, фокус-групп по обсуждению проблем, формирование перечня наиболее значимых проблем и их разработка посредством технологии «Дебаты», техник анкетного и экспертного опросов);

−проектирование деятельности по решению наиболее актуальных проблем территорий с учетом потенциала муниципального образования (подготовка социальных проектов и подача их на локальный конкурс);

−привлечение внимания власти, общественности и СМИ к решению проблем муниципального образования (привлечение к образовательным мероприятиям представителей органов власти, подготовка материалов о результатах проектной работы и публикация их в местных СМИ).

В основу концепции проекта был положен практико-ориентированный подход. Занятия с молодежью муниципальных образований в целях повышения их социальной активности организуются в интерактивном режиме и основываются на изучении конкретных историй, практического опыта, реальных проблем муниципалитета. Приведем некоторые результаты работы. Так, в ходе проведения круглых столов на территориях были определены проблемы, наиболее волнующие современную молодежь (проблемы приведены в порядке их значимости).

Актуальные проблемы для молодежи г.о. Кинель:

−отсутствие условия для формирования ЗОЖ у населения;

−недостаточное количество мест для организации досуга молодежи;

−низкий уровень активности молодежи;

−низкий уровень благоустроенности: отсутствие велодорожек, тротуаров, доступной среды и др.;

−большое количество бродячих животных;

−мало помощи пожилым людям от добровольцев;

−отсутствие работы на территории городского округа Кинель.

Актуальные проблемы для молодежи г.о. Чапаевск:

−нехватка рабочих мест (в т.ч. для молодёжи и людей с ограниченными возможностями);

−возможности для творческой самореализации детей и молодежи сконцентрированы в одном месте;

−большинство кружков/секций действуют на коммерческой основе и недоступны населению;

−отсутствие оборудованных мест отдыха у водоёма;

−нехватка организаций и учреждений культурно-досугового направления;

−отсутствие у молодёжи интереса к молодёжным движениям и активности;

−инфраструктура в целом.

Актуальные проблемы для молодежи м.р. Богатовский:

−низкий уровень активности молодежи;

−загрязнение среды бытовыми и техническими отходами;

−недостаточное количество спортивных площадок в с.п. Тростянка, Виловатое, Андреевка;

−плохое освещение общественных мест;

−отсутствие пляжа, места для отдыха;

−нарушение общественного порядка молодежью, в том числе после 23.00;

−мало помощи пожилым людям от добровольцев;

−недостаточное сообщение общественного транспорта;

–недостаточно благоустроены памятные и исторические места;

–недостаточная благоустроенность: отсутствие велодорожек, тротуаров;

–недостаточное информирование жителей о жизни в районе;

–большое количество бродячих животных.

Таким образом, наблюдаются идентичные проблемы на разных территориях. В первую очередь они связаны с активностью молодежи, условиями для организации досуга и творческой самореализации. Первичный срез проблематики был углублен на территории каждой территории, участвующей в проекте, с помощью техник анкетного и экспертного опросов. Приведем результаты одного из исследований.

В рамках проекта «Потенциал молодежи – развитие территории» силами инициативной группы молодежи г.о. Кинель проведено исследование, направленное на выявление уровня удовлетворённости жителей качеством жизни в малом городе. В ходе анкетного опроса было опрошено 158 жителей г.о. Кинель, из них 65,2% - женщины, 34,8% - мужчины. Возрастной диапазон участников исследования следующий: 19% -молодежь в возрасте 14-17 лет; 24,7% - молодежь в возрасте 22-25 лет; 29% - молодежь в возрасте 26-30 лет и 27,2% опрошенных – жители г.о. Кинель старше 30 лет. Анкета включила вопросы, касающиеся удовлетворенности жизнью в малом городе, оценки его благоустроенности, условий для организации досуга и др. Остановимся на анализе ключевых результатов исследования.

Для ответа на вопрос «Удовлетворены ли Вы условиями проживания в малом городе?» опрашиваемым была предложена 5 балльная шкала ответов и категория «другое». 6% респондентов полностью не удовлетворены проживанием в г.о Кинель; 15,8% выбрали вариант ответа «скорее нет, чем да»; 15,2% скорее удовлетворены, чем нет и 57% опрошенных в чем-то удовлетворены, в чем-то нет; полностью удовлетворенных жизнью в г.о Кинель оказалось 6% опрашиваемых (рис. 1).

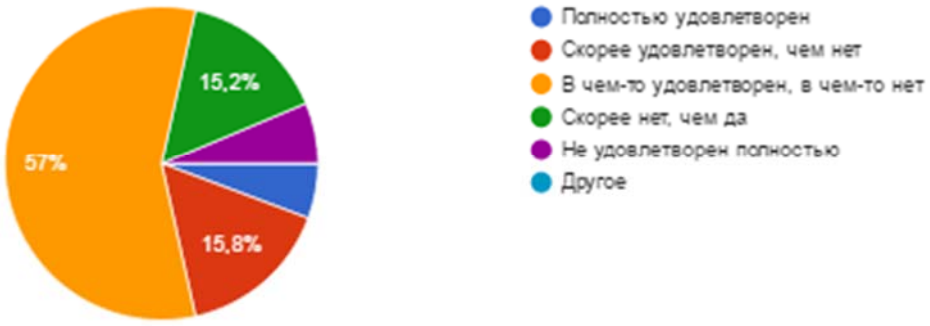

Рисунок 1 - Удовлетворенность условиями проживания в малом городе

Расклад мнений объясняется тем, что в малом городе все находится в «шаговой» доступности, что создает определенные удобства, однако здесь гораздо меньше возможностей для качественной организации досуга в отличие от областного центра, что и является одним из факторов, определяющих недостаточный уровень удовлетворенности жизнью. Безусловно, данные результаты определены в первую очередь мнением молодежной аудитории, для которой в силу возрастных особенностей вариативная организация свободного времени, доступность развлечений имеет более важное значение, чем для старшего поколения.

Мнения относительно желания переехать в более крупный город распределились следующим образом: 21,5% респондентов уверенно дали положительный ответ; 22,8% выбрали категорию «скорее да, чем нет»; 25,3% - вариант «скорее нет, чем да»; 29,1% дали

отрицательный ответ, категорию «другое» выбрали 1,3% (рис. 2).

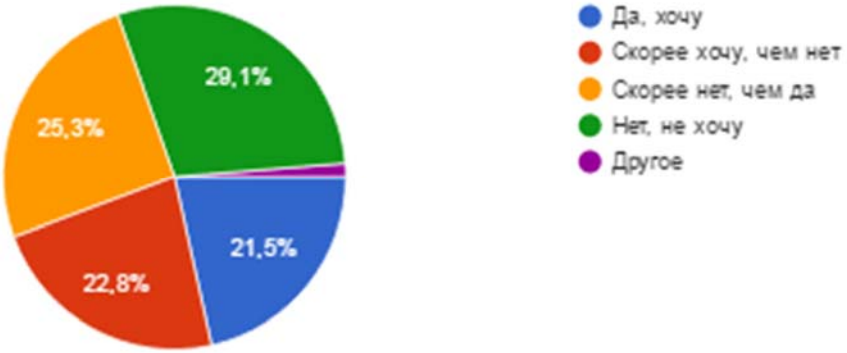

Рисунок 2 - Готовность респондентов к переезду в более крупный город

Таким образом, видно, что несмотря на недостаточно высокий уровень удовлетворенности жизнью в малом городе, молодежь не стремится покинуть г.о Кинель, что обусловлено относительной близостью и доступностью областного центра в плане получения образования, работы, организации досуга наряду с возможностями для самореализации в условиях малого города.

Удовлетворенность жизнью населения складывается из ряда факторов, как-то: благоустроенность населенного пункта, особенности инфраструктуры, возможности для организации досуга, получения качественного образования, медицинских и других услуг и т.д. Остановимся на некоторых аспектах более подробно.

Так, удовлетворенных полностью благоустроенностью городской среды оказалось менее 1% опрошенных; в свою очередь неудовлетворенных полностью - 24,7%; около 6% респондентов благоустройство «скорее удовлетворяет, чем нет»; 30% - «скорее не удовлетворяет» и 33% респондентов выбрали вариант ответа «в чем-то удовлетворят, в чем-то нет» (рис. 3).

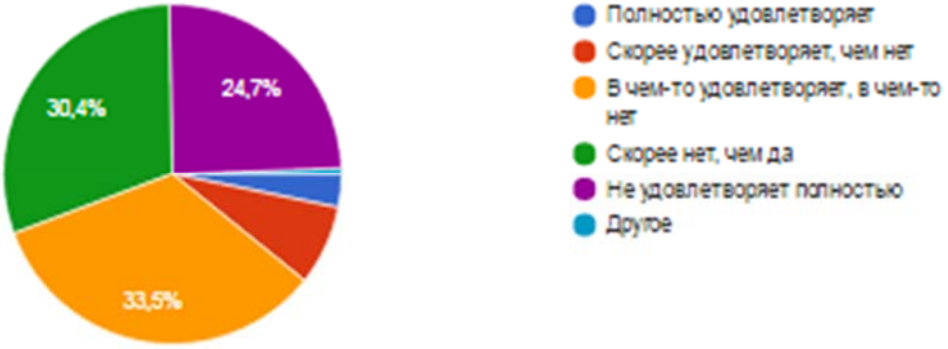

Рисунок 3 - Удовлетворенность благоустроенностью городской среды

В силу возрастных особенностей для молодежи особенно актуальным критерием при оценке качества жизни в малом городе является возможность для организации содержательного и интересного досуга: кинотеатры, кафе, танцевальные клубы, спортивные центры, возможность принять участие в массовых мероприятиях и т.д. Исследования, посвященные изучению ролевого репертуара молодёжи, участвующей в становлении гражданского общества, показали, что современная молодежь отличается активностью, настроена на ведение здорового образа жизни, проявление творческого потенциала, готова к сотрудничеству с органами власти, к реализации публичных интересов, способствующих, в том числе, созданию общественных благ, то есть данная социальная группа сенситивна для проявления гражданского, политического, общественного, социального участия [3]. Именно поэтому условия для организации

свободного времени молодежи чрезвычайно важны.

Распределение мнений относительно достаточности культурных мероприятий, организуемых в г.о Кинель, оказалось следующим: 46,8% указали, что мероприятий, организованных в городе, категорически недостаточно; 23,4% респондентов согласились с вариантом «скорее нет, чем да»; 11,4% - «в чем-то да, в чем-то нет»; 9,5% целевой аудитории опроса оказалось, что мероприятий «скорее хватает, чем нет»; 8,2% отметили, что культурных событий в городе «хватает» и вариант «другое» выбрали 0,7% опрошенных (рис. 4). Таким образом, основное количество респондентов (70,2%) не удовлетворено количеством культурных мероприятий, организованных в г.о. Кинель. Полученные данные особенно важно учесть органам по делам молодежи, организациям и учреждениям, работающим в сфере культуры, спорта и туризма.

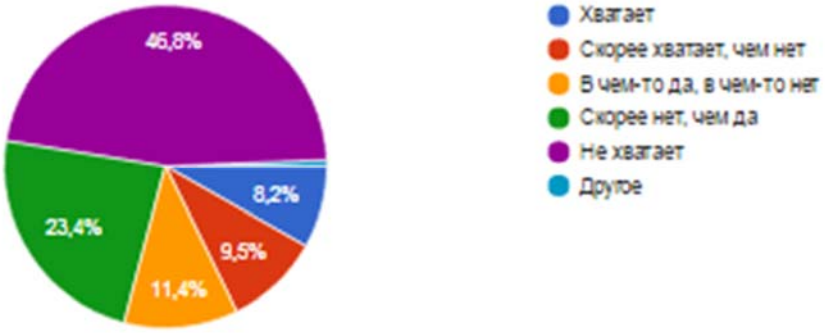

Рисунок 4 - Удовлетворенность количеством культурных событий

В связи с неудовлетворенностью качеством культурных событий малого города, количеством организованных мероприятий молодежь стремится организовать свой досуг за его пределами, что в свою очередь может послужить возможностью для установления тесных связей в областном центре и основанием для последующего переезда из малого города.

Нами было изучено мнение молодежи относительно частоты выездов для организации досуга в другой город: 51,9% респондентов выезжают часто; 23,4% - скорее часто; 14,6% - редко; 9,8% - скорее не часто; менее 1 % не выезжают вообще (рис. 5). Таким образом, больше половины опрошенных вынуждены выезжать в областной центр для проведения свободного времени.

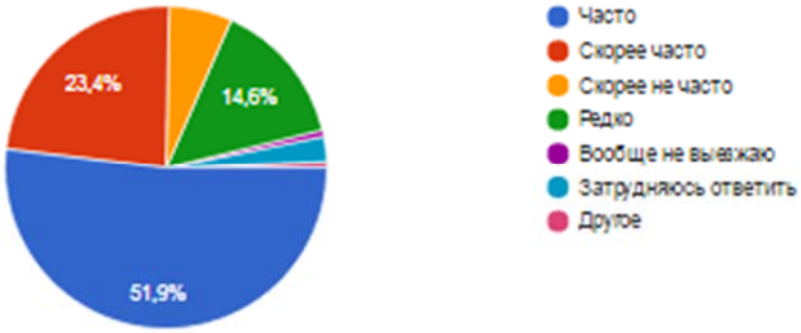

Рисунок 5 - Частота выездов респондентов в областной центр для организации досуга

На вопрос о достаточности оборудованных спортивных площадок 14,6% респондентов уверенно дали положительный ответ; 17,7% выбрали категорию «скорее да, чем нет»; 23,4% - «скорее нет, чем да»; 11,4% - «в чем-то да, в чем-то нет» и 32,9% дали отрицательный ответ (рис. 6).

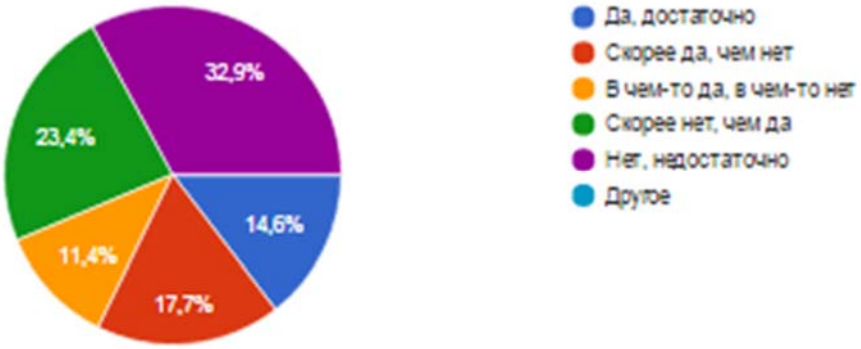

Рисунок 6 - Удовлетворенность оборудованными спортивными площадками города

На вопрос о количестве образовательных учреждений в г.о Кинель мнения распределились следующим образом: 33,5% участников опроса дали положительный ответ; 35,4% считают, что «скорее достаточно, чем нет»; 10,1% - «скорее нет, чем да»; 20,3% ответили отрицательно; «другое» выбрали менее 1% респондентов (рис. 7).

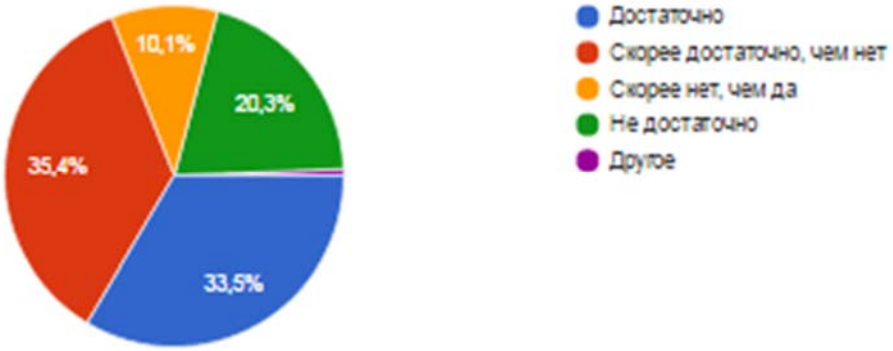

Рисунок 7 - Удовлетворенность количеством образовательных учреждений

Таким образом, можно утверждать, что образовательные учреждения в г.о Кинель присутствуют в необходимом количестве. Важным аспектом жизни молодежи является построение отношений, создание семьи, рождение детей. По статистике, молодежь после 20 лет уже всерьез задумывается о своей семье. Поэтому вопрос о том, где лучше проживать молодой семье: в малом городе или большом, вызвал интерес у испытуемых. Большая часть респондентов (39,2%) не видят разницы для проживания между большим и маленьким городом;36,1% считают, что жизнь молодой семьи в большом городе более комфортна, так как там больше перспектив, а 19% утверждают, что для молодой семьи маленький город подходит больше, другой вариант ответа выбрали около 4% опрашиваемых и 1,7% ответили, что молодой семье лучше жить в деревне (рис. 8).

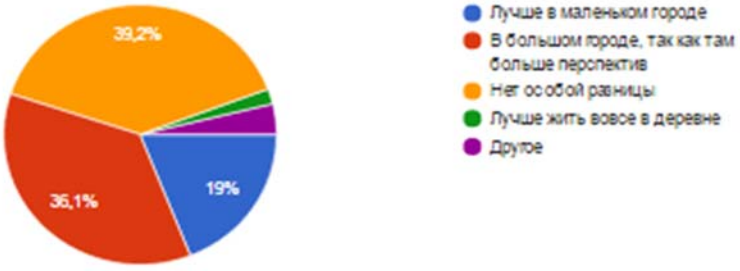

Рисунок 8 - Наиболее подходящее место для проживания молодой семьи: малый или большой город

Следует отметить, что большинство респондентов не видят разницу в проживании молодой семьи в большом городе и в маленьком.

На вопрос «Как Вы считаете, есть ли перспективы карьерного роста в г.о. Кинель?» всего 7,6% дали положительный ответ; 32,3% считают, что скорее всего в г.о Кинель нет условий для карьерного роста; 16,5% думают вариативно; 38,6% ответили отрицательно и 5% утверждают, что скорее всего есть, категорию «другое» выбрали менее 1% респондентов (рисунок 9).

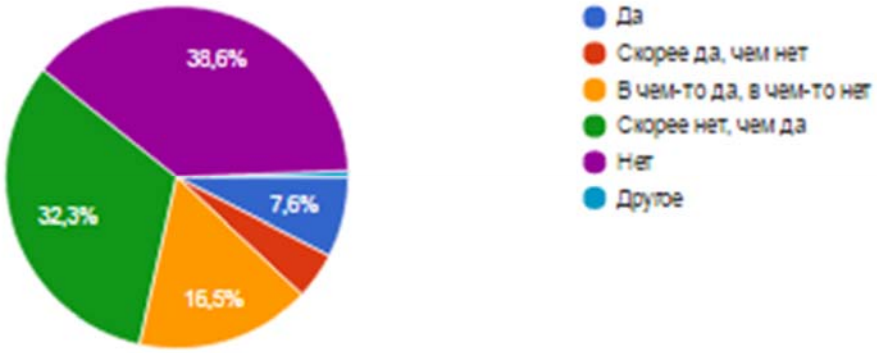

Рисунок 9 - Оценка перспектив для карьерного роста молодежи в условиях г.о. Кинель

Ключевым аспектом анкеты стал вопрос о трудностях, с которыми сталкивается молодежь в малых городах. Мнения распределились так: основной проблемой в маленьком городе считается трудоустройство (41,8%); второй по значимости считается проблема отсутствия перспектив (17,7%); далее - отсутствие возможностей дня карьерного роста (12,7%); на четвертое место попадает проблема недостаточного количества учреждений сферы досуга (10,1%); 7% испытуемых сталкиваются с проблемой отсутствия необходимых магазинов; 6% - с проблемой обсуждения личной жизни жителями малого города, категорию «другое» выбрали 4,7% опрашиваемых (рис. 10).

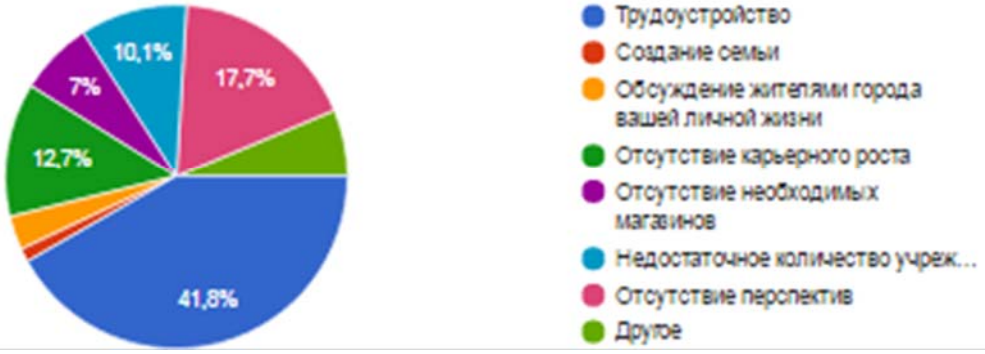

Рисунок 10 - Трудности, с которыми сталкивается молодежь в малых городах

Безусловно, изученные ранее аспекты влияют на мнение горожан относительно перспективности населенного пункта в целом.

Относительно возможности стремительного развития г.о Кинель в ближайшее время 8,2% опрошенных дали однозначно положительный ответ; 17,1% считают, что вероятность для развития есть; 34,8% думают, что в чем-то малый город будет развиваться, в чем-то нет; 25,9% утверждают, что скорее всего в г.о Кинель в ближайшее время стремительного развития не будет; 12,7% ответили отрицательно и категорию «другое» выбрали 1,7% респондентов (рис. 11).

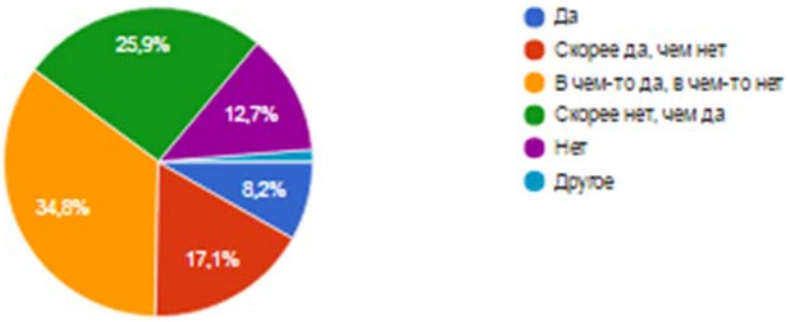

Рисунок 11 - Оценка возможностей стремительного развития г.о. Кинель

Таким образом, анкетный опрос показал, что проживание в малом городе на примере г.о. Кинель, по мнению молодежи, имеет как ряд недостатков, так и ряд преимуществ. Среди позитивных аспектов были отмечены такие, как возможность для самореализации, возможности в получении достаточно качественного общего и дополнительного образования, инфраструктура в целом, включая в особенности «шаговую доступность» необходимых для жизнедеятельности структур. В качестве ключевых недостатков были определены некачественный досуг, недостаточное количество культурных событий, оборудованных спортивных площадок, возможностей для трудоустройства, качественного карьерного роста, перспектив.

Результаты анкетного опроса, проведённого инициативной группой молодежи г.о. Кинель, легли в основу разработки проблемных зон территории и проектирования решений. Силами активной молодежи в рамках проекта «Потенциал молодёжи – развитие территории», реализуемого ЧОУ ВО «Международный институт рынка» при поддержке министерства экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области, в русле определенных проблем будут разработаны и реализованы авторские социальные проекты. Таким образом, через приобщение молодежи к изучению социальной проблематики, обсуждению перспектив развития территории происходит влияние на уровень гражданского, политического, общественного, социального участия молодежи и, как следствие, повышение ее социальной активности, проявление субъектности, что напрямую влияет на устойчивость и конкурентное развитие муниципальных образований [6]. Результаты проекта не останутся без внимания представителей органов муниципальной власти и будут учтены в работе администрации города, подведомственных структур сферы спорта, туризма, культуры и молодежной политики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асташина Е.Е. Подготовка общественных экспертов как инструмент развития гражданского общества // «Теория и практика развития институтов гражданского общества в Самарской области. Материалы первой науч.–практ. Конференции». – Самара,2015. - 222с.
2. Асташина Е.Е., Хаймович И.Н. Подготовка общественных экспертов из числа активной молодежи Самарской области // Вестник Международного института рынка. – 2015. - №1. - С.163-168.
3. Бухнер А.А. Конструирование ролевого репертуара молодёжи, участвующей в становлении гражданского общества // Материалы Всероссийской науч.-практ. конференции «Региональная дифференциация и консолидация социального пространства России : реалии

и новые вызовы». - Научный центр социально-экономического мониторинга. - 2015. - С.270-273.
4. Карпова Т.П., Говердовская И.Н., Петрик Ю.А. Технология добровольчества как инструмент социализации молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации. // Современные проблемы науки и образования. - 2015. - №1. - С.14-22.
5. Лукс Г.А., Бухнер А.А., Асташина Е.Е. Формирование молодёжной политической элиты в Самарской области // Вестник Международного института рынка. - 2015. - №2. - С.99-110.
6. Рамзаев В.М. Управление конкурентным развитием муниципальных образований на примере малых городов Самарской области // Экономические науки. – 2009. - №53.- С.312-319.
7. Сергеева С.Ю. Молодежные совещательные структуры - резерв управленческих кадров // Вестник международного института рынка. – 2015. - №1. - С.189-195.
8. Чумак В.Г., Горбунова О.А., Петрова С.А. Управление мотивациями государственных гражданских служащих при формировании резерва управленческих кадров // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - № 6. - С. 549.

THE ROLE OF YOUTH IN SOLVING PROBLEMS OF THE LOCAL COMMUNITY
(Based on «The potential of youth - development of the territory» project materials)

© 2016 Ekaterina E. Astashina

International Market Institute, Samara, Russia

Under the conditions of dynamic development of modern society youth activity formation takes on special significance. Youth plays the important part in social transformations. Creating the system for satisfaction of youth needs and requirements, forming their concernment and subjectivity are the very significant facets. The project “The potential of youth - development of the territory” was implemented by International Market Institute with support of Ministry of Economy Development, Investments and Trade. This project aims at raising social activity of young generation by involving them into solving the problems of Municipal Districts in Samara Region. Special attention is given to realizing, analyzing and resolving the specific territory problems with the youth force. The results of sociological research are shown in the article. This project was carried in the context of the active youth project in town Kinel and it aims at revealing the respondent`s evaluation of quality of Municipal District inhabitants life.

Keywords: the potential of young people, the state, the questionnaire, civil society.

УДК 130.3 : 327

АКТУАЛИЗАЦИЯ ФИЛОСОФИИ ВСЕЕДИНСТВА В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ XXI В.

© 2016 А.А. Бодров, Е.М. Гробер

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Статья посвящена осмыслению геополитических трансформаций первой половины XX и начала XXI веков с использованием социально-философского инструментария. Проведённый ретроспективный анализ подтверждает, что весомым аспектом стабилизации глобальных социальных процессов как столетие назад, так и в современной действительности вполне может послужить философия всеединства Н.Ф. Фёдорова, обращение к которой позволяет пересмотреть, казалось бы, необратимый процесс деструктуризации социума. Авторами установлено, что возрождение разделённого на социальные атомы человечества к новой «вечной» жизни в статусе глобального субъекта должно отличаться незыблемым единством.

Детерминированность явлений мирового порядка обуславливается, согласно учению Фёдорова, влиянием каждого человека на внешнюю среду. Данное положение позволяет сделать вывод о том, что всеобщее единение может способствовать урегулированию возникающих противоречий социума.

Ключевые слова: геополитическая ситуация, трансформация, единство, беженцы, радикализм.

В условиях осложнения геополитической ситуации на мировой арене в 2015 году стала очевидной необходимость поиска новых точек совместного взаимодействия как отдельных граждан на уровне каждой страны в отдельности, так и целых стран в масштабах мирового сообщества. В противном случае политика, направленная на разобщённость, неминуемо приведёт к росту агрессивно настроенного населения и краху устоявшейся геополитической системы. Одной из конкретных форм всесторонней актуализации данной проблемы является проведение ежегодного конгресса соотечественников, посвящённого празднованию Дня народного единства, на котором в 2015 году поднимались вопросы о необходимости сохранения и приумножения богатства русской культуры по всему миру как органической составляющей общемировой социокультурной системы, обладающей значимым гармонизирующим потенциалом. Потребность в сохранении самобытности исторических традиций и обычаев, а также в противодействии фальсификации истории обуславливается высокой степенью напряжённости внешнеполитических отношений между странами Европейского Союза и Россией. Всесторонняя поддержка как российских соотечественников, проживающих за рубежом, так и международных диаспор, находящихся в России, остаётся одним из приоритетных направлений политики, полем для совместных усилий каждого человека в отдельности, общественных организаций и государства в целом. Конгресс соотечественников призывает русских эмигрантов всячески способствовать «поступательному развитию России, укреплению доверия и сотрудничества в международных делах» [6]. Среди прочих, важным аспектом представляется призыв Леонида Литинецкого: «Объединиться ради мира и ради благополучия» [7]. По мнению авторов, данное высказывание члена Всемирного координационного совета наиболее ярко отражается в философских воззрениях Н.Ф. Фёдорова.

Данный мыслитель не оставлял надежды, что в условиях разобщённости и дисгармонии в отношениях между людьми все же остаётся шанс на сплочение и создание благоприятных условий для гармоничной жизни человека в глобальной социальной системе. Общая идея, единое стремление к сохранению и преумножению ранее накопленного

культурного богатства, поддержание социальных связей и развитие личности в процессе воссоединения общественной идеи, по мнению Федорова, сыграют решающую роль в стабилизации всеединства и мирового порядка [3]. Подобные убеждения мыслителя основываются на стремлении человечества к сознательному упорядочиванию социальных процессов. Детерминированность явлений мирового порядка обуславливается, согласно учению Фёдорова, влиянием каждого человека на внешнюю среду. Данное положение позволяет сделать вывод о том, что всеобщее единение может способствовать урегулированию возникающих противоречий социума. Однако на современном этапе развития мирового общественного порядка возникает высокая вероятность нарушения гармонического равновесия в межгрупповых отношениях. Разобщённость различных социальных групп влечёт за собой проявления агрессии и социальных «вспышек» радикально настроенных масс, которые с каждым разом отдаляются от идеи всеединства, заключающейся в обретении «общечеловеческих» связей. Развитие подобной тенденции может привести к необратимым последствиям и неуправляемым социально-политическим процессам, которые способны оказывать непосредственное влияние на геополитическую ситуацию в целом.

В противовес нарастающим противоречиям и проявлениям радикализма в современной действительности существенным образом актуализируется непреходящая значимость основных постулатов философии «общего дела» Фёдорова. Прежде всего стоит отметить, что общее дело мыслилось Фёдоровым как путь к просветлению, самообновлению людей, становлению мира между народами и сплочению всех землян в единую братскую семью как соотечественников, пускай и разбросанных по всему миру, так и представителей совершенно разных этнических и культурных общностей. «Братство… это – не отрицание лишь всякой вражды; это - участие во всеобщем и для каждого родном деле» [12]. Наличие общей идеи, способствующей сплочению между людьми, должно характеризовать прогрессивное развитие общества. Однако нарастающая разобщённость в общественно-политических настроениях XXI века представляет собой пример дестабилизации единого бытия социума.

Событийный ряд, формирующийся из военных конфликтов, гражданских войн и радикальных агрессивно настроенных общественно-политических движений, порождающих всеобщую социальную напряжённость в начале XXI века, представляется авторам следующим образом: война в Сомали (более 2-х десятилетий), война в Ираке (8 лет), вооружённый конфликт в Сирии (4 года), конфликт в Ливии (4 года), противостояние в Йемене (4 года), конфликт в Украине (2 года). Для российской действительности в настоящее время крайне актуальными стали напряжённые отношения с Египтом, связанные с крушением лайнера, на борту которого находились российские туристы, с Турцией, по причине сбитого турецкими военно-воздушными силами российского бомбардировщика, в ответ на что с 1 января 2016 года Россия ввела запрет и ограничения ввоза на территорию страны отдельных видов товаров, страной происхождения которых является Турецкая Республика. В целом практика ввода санкций в 2015 году стала так называемым «мейнстримом», исходящим то от США, то от стран Евросоюза по отношению к России. Как следствие, подобные обстоятельства на данном этапе экономического развития стран мирового сообщества, с одной стороны, вызывают опасения за сохранность внешне импортируемого рынка, ориентированного на потенциальных выгодополучателей, с другой стороны, присутствует ложная уверенность в стабилизации международной ситуации путём «санкционных игр» [8], что априори скорее можно считать так называемым «ядром раздора». При этом важно отметить растущую степень вовлеченности

далеко не всегда грамотного населения в многоплановые трансформации, происходящие на международной арене. Тотальное отсутствие понимания мотивов и последствий совершенных странами действий приводит к возрастанию агрессивно настроенных масс. Применение санкций является одним из направлений политики, ориентированной на разобщённость. Тенденция нарастания негативного настроя населения в каждом отдельном государстве по причине территориальных, национальных и иных разногласий приводит к дестабилизации межличностных отношений и глобальному переселению народных масс в поисках наиболее благополучной жизни и комфортного проживания.

В этой связи важное значение приобретает необходимость обращения к принципам единства, основанным на конституирующих общечеловеческих качествах. При возникновении общей угрозы в условиях прежде всего внутригосударственных военных столкновений население начинает искать политическое, социальное, а в итоге и духовное убежище. В этом случае перед каждым человеком встаёт вопрос о самоопределении духовного развития и душевных трансформаций. Анализ соотношения душевного и духовного, прежде всего в экстраординарных условиях, является важной особенностью в размышлениях Н.Ф. Федорова. Он усматривает разительное отличие данных терминов, понимая под «духовностью» человечества «одарённость сознанием, ощущением, волею», а под «душевностью» - «способность к чувству, знанию и действию» [3]. Последнее, «действие», определяется способностью каждого отдельного индивида следовать выработанной идее, основываясь на знаниях и руководствуясь стремлением к «общему делу». В таком случае реализация каждой индивидуально выработанной идеи в применении к человечеству будет определяться подчинением мировому природному и социальному порядку, что позволит сконцентрировать усилия каждого человека и отстраниться от негативных проявлений окружающей действительности. При этом общая идея, равно как и общая цель, не должна быть специально поставлена или выработана, она должна быть задана первоначальными критериями «братских отношений», основанных на всесторонней поддержке и братской любви.

Однако в настоящее время геополитическое пространство Европы характеризуется многоплановыми социальными потрясениями, проявляющими себя в масштабных антиправительственных митингах, межгосударственных и внутригосударственных конфликтах, затронувших практически все, казалось бы, стабильные страны. Данные факты нагляднейшим образом иллюстрирует положение о разрушении общих принципов всеединства. Так, война в Сирии в 2015 году приняла затяжной характер и привлекла внимание самых влиятельных стран мира. Военно-политический конфликт побудил сирийцев эмигрировать в Европейские государства, такие как Германия, Швеция, Франция, Италия и Венгрия. Явление массового притока вынужденных беженцев отразилось на общественных настроениях местного населения и координационной работе органов власти. Таким образом, в процессе расселения мигрантов можно наблюдать всевозможные формы и разновидности политико-философских феноменов. Так, резкие геополитические трансформации и приток вынужденных беженцев в ЕС изначально расценивались как возможность доказать мировому сообществу открытость границ и абсолютную лояльность по отношению к другим традициям и к другому менталитету, что в полном объёме предусматривает формально декларируемую толерантность. Подобная «отеческая поддержка» должна определять основу формирования духовного единения среди представителей различных общностей и культур. Тем не менее, к началу 2016 года количество эмигрантов стремительно возросло и принимающие страны оказались в критической ситуации

не только в плане определения перспектив развития, но и в плане простого сохранения экономического положения и политической стабильности. Важную роль при этом сыграли социально-экономические показатели внутренней политики государств, принявших мигрантов. Значительная статья расходов государственного бюджета Европейских стран пришлась на материальное обеспечение беженцев, что, несомненно, сказалось на коренных жителях. Возрастающее возмущение местного населения, не способного в массе своей к сочувственному восприятию происходящих явлений, основывается на рациональных доводах, отрицая всякие прежние формы сохранения принципов единства, а в конечном итоге и основ толерантности. Если изначально коренное население старалось идти навстречу вынужденным беженцам и предлагало свою непосредственную помощь, что наглядным образом демонстрировалось в ФРГ, то впоследствии при расселении беженцев и их содержании в условиях ограниченности ресурсов население стало понимать прямую угрозу привычной стабильной жизни в социальном пространстве единой Европы. Проблема адаптации беженцев повлекла ряд преобразований, которые вызвали нарушение устоявшихся общественных порядков. Важным критерием, определяющим негативное настроение местного населения, также будет являться проникновение наряду с беженцами радикально настроенных террористических группировок в Европейские страны [5]. В нарастании волнений населения проявляются агрессивные реакции, являющиеся следствием опасения необратимого негативного характера происходящих событий. Так, смена приоритетов основных направлений внутренней политики принимающих стран находит отражение в организации антиэмигрантских объединений, в масштабных митингах и протестах коренных жителей.

Сейчас уже можно наблюдать вспышки радикализма по отношению к беженцам со стороны европейского населения, проявления экстремизма и максимальное ограничение въезда в Европейские страны. Таким образом, государства стали ужесточать порядок пропуска беженцев через свои границы, создавать условия повышенного контроля и проверки вновь прибывающего населения. В ситуации подобного рода «братские отношения» претерпевают наибольший распад, пересматривается понятие «толерантность». Главной задачей, стоящей перед мировой общественностью, вне зависимости от степени межгосударственной разобщённости становится предотвращение дестабилизации основных социально - значимых институтов и формаций.

В подобной ситуации особый интерес представляет анализ отношения к беженцам во время обострения внешних и внутренних противоречий государств в исторической параллели XX и XXI веков. Установление аналогии между последствиями переселенческого движения сирийцев в 2015 году и вспышками радикализма в период миграции польских евреев в 30-х гг. XX века позволяет провести комплексный ретроспективный анализ происходящих геополитических событий сквозь призму философии «общего дела», предложенной Н.Ф. Фёдоровым.

Анализируя события первой четверти XX века, отмечаем, что данный исторический период сопровождался чередой революций и сменой устоявшихся политических ориентиров. Последствия Первой мировой войны вызвали череду трансформаций не только социальной, но и духовной компоненты мирового геополитического пространства. Следование новым реалиям времени оказало воздействие на противоречивые настроения, господствующие в различных общественных институтах. Затяжные гражданские войны и внутригосударственные столкновения, межгосударственные конфликты служили факторами широкого распространения

агрессивно настроенных действий мировых держав. Последующая Вторая мировая война стала пиковым показателем разобщённости населения.

Массовые гонения евреев на рубеже 30-40х годов XX века носили агрессивный и затяжной характер. Население европейских стран, принимающих вынужденных переселенцев, испытывало потребность придерживаться устоявшихся норм, что приводило каждого человека к своего рода разумному эгоизму, в данном случае этот феномен проявлялся как принцип ментального самосохранения путём радикального отношения к эмигрантам.

Опасаясь высокого притока еврейского населения в конце 1939 г., большинство стран закрыли свои границы. Еврейские беженцы стремились найти безопасное место для пребывания, однако «мир разделился на два лагеря: страны, не желающие иметь у себя евреев, и страны, не желающие впускать их к себе» [9]. Таким образом, радикализм обретал новые формы, обострение негативного отношения в процессе адаптации переселенцев переходило на новый уровень в зависимости от степени внутренней напряжённости стран. Основной причиной нарастания вспышек радикализма и антисемитизма в начале XX века являлся один из принципов, обнаруживающий себя в философии русского мыслителя Фёдорова. Он утверждал, что человеку, оказавшемуся в неравнозначном положении перед человечеством, свойственно обнаруживать так называемое «несходство» и превозносить его до превосходного уровня всей человеческой сущности.

Утрата природной идентичности, несвоевременное признание разобщённости привело, согласно учению Фёдорова, к отчуждённости между людьми, что противоречит основному требованию жизни на пути достижения возможности управления вселенскими процессами: жить не для себя (эгоизм), и не для других (альтруизм), а со всеми и для всех (братство) [3].

Фёдоров считал, что причиной отчуждения людей является сосредоточенность и ориентация каждого человека только на самого себя, таким образом достигается самоудовлетворение личностных желаний, потребностей и устремлений. В то же время мыслитель отмечает несправедливость, «ложность» обращения лишь к собственным посылам и устремлениям. Человек, имеющий собственное представление о моральных порядках, не способен следовать единой природной сущности человечества. Стремление к поиску максимально выгодных в данной конкретной ситуации последствий, доминирование индивидуальных ценностей над общечеловеческими и удовлетворение персоналистических устремлений приводит к ведению деятельности, направленной на проявления агрессии, разложения, разобщения и дезориентации существующего социума.

Ретроспективный анализ убеждает нас в том, что сейчас, в начале XXI века, мы также можем наблюдать вспышки радикализма по отношению к беженцам. Общественные настроения в европейских странах практически за несколько месяцев претерпели серьёзные изменения, пройдя сразу несколько значимых стадий, все более радикализируясь от открытой и коммюнотарной [2] до крайней негативной отчуждённости, в первую очередь в восприятии беженцев. Обуславливается данное изменение как непредвиденным для стран ЕС высоким ростом вынужденных переселенцев, так и навязыванием беженцами своих порядков в Европе. В частности, потрясение мирового сообщества вызвали события новогодней ночи 2016 года в Кёльне. Массовые беспорядки со стороны мигрантов вызвали недоумение местных жителей, многие законы Германии были нарушены, совершены массовые нападения на женщин, а полиция оказалась недостаточно подготовлена к подобного рода поведению беженцев в ФРГ и отношению мигрантов к коренному населению страны.

Общественные настроения, обращённые к беженцам, прибывающим в Европу, стали кардинально меняться, в связи с чем проявления разобщённости становятся более острыми и менее контролируемыми соответственно. В свою очередь, жители общин вынужденных беженцев отмечают: «Один лагерь беженцев подожгли, на жителей нашего лагеря нападали скинхеды. Местные жители стали неприветливыми, это чувствуется, когда заходишь в магазин или спрашиваешь дорогу» [11]. Исходя из этого, следует признать, что современному мировому сообществу предстоит сделать выбор относительно дальнейших путей геополитического развития на индивидуально-личностном, персонифицированном уровне. Обращение в данном контексте к учению Фёдорова позволяет выявить тот факт, что для установления «братских» отношений каждому человеку необходимо осознать взаимосвязь космического порядка и социальных отношений.

В противном случае яркие проявления подмены ценностных и идеологических представлений в дальнейшем будут выражаться во все более экстремистских проявлениях агрессии населения, эмигрирующего из стран с внутригосударственными военными конфликтами. Все это в конечном итоге преследует конкретную и, по мнению авторов, вполне очевидную цель – массированное воздействие на европейское сообщество. Проявления экстремизма в современных реалиях актуализируются по мере того, насколько большие потрясения произвели действия радикальных общественных объединений в рамках функционирования стабильных и регулируемых процессов, составляющих сущность европейской геополитики. В теории деятельность общества как совокупность различных направлений социальной активности всевозможных групп населения можно охарактеризовать по аналогии с функционированием слаженного организма, в котором взаимодействие происходит между каждым ее членом. Это взаимодействие, в свою очередь, предполагает следование негласно установленным нормам, порядкам, обычаям, принципам морали и нравственности, а также единой структуре самоорганизации и саморегулирования. На практике нарушение этих порядков проявлениями экстремизма приводит и к разрушению всех ориентиров развития общества, его дестабилизации и раздору. Таким образом, грань, отделяющая европейское сообщество от бездны национализма, становится все тоньше, нарушая таким образом возможность самоорганизации всего геосоциального пространства. Философия Фёдорова позволяет проанализировать геополитические трансформации с позиции оказания человечеством оптимального воздействия на процессы, происходящие во вселенной, путём преодоления дисгармонии и возникающей разобщённости.

Так, в частности, именно сейчас нам представляется возможным говорить о необходимости актуализации понятий «единство» и «сплочённость», а также о необходимости воссоединения всех мировых культурно-исторических традиций в современной биогеосоциальной действительности. Интеграция культурных и исторических традиций стран-реципиентов в процесс адаптации вынужденных беженцев позволяет наладить межнациональный диалог на духовном, ментальном и в конечном итоге биогеосоциальном уровне. Значительную роль в этом процессе играет принцип корреляции групп населения по различным факторам, в том числе единым источникам и формам взаимодействия. В итоге перед каждым беженцем открывается целый ряд перспективных направлений дальнейшей жизнедеятельности и взаимодействия как с социальной, так и с природной средой исходя из принципов новых для него ментальных установок. Тем не менее, интеграция беженцев первой четверти XXI века в непривычные для беженцев социокультурные условия позволяет выявить в большей мере отрицательные, чем положительные аспекты пребывания

мигрантов в странах Евросоюза. Вспышки агрессии, исходящие от отдельных групп беженцев, находят отражение в реакции населения стран, в том числе не являющихся реципиентами.

В условиях подобного активного и в последнее время конфронтационного взаимодействия всего мирового сообщества следует обратить особое внимание на принципиально новую структуризацию бытия социума с позиций необходимой интеграции, при которой возможно осознание каждым человеком себя как части глобального и единого вселенского замысла. Действия человека при этом должны осуществляться в соответствии с тем положением, что всякое стремление приведёт к ответной реакции и воздействию со стороны внешнего как социального, так и природного мира. Таким образом, в целом предполагается обусловленность и закономерность всех процессов, происходящих во вселенной, однако на начальной стадии регулирования природных процессов неминуемо возникнет вопрос о непримиримости и негативном отношении со стороны внешней среды. Воссоединение отдельного человеческого атома с социальной и природной средой, по мнению Федорова, согласно «общему делу», позволит создать условия для установления сознательно регулируемого геосоциального бытия. Не случайно Фёдоров неоднократно призывал оценивать общественные отношения не только с социальных, но и с геосоциальных позиций.

На проблему определения места человека во вселенной, влияния на процессы человеческого мироустройства и принципы единства в соответствии с природным космическим порядком обращали внимание не только Н.Ф. Фёдоров, но также и другие русские космисты. К.Э. Циолковский, представляя взгляд на картину «душевного мира» будущего человека и указывая на закономерное развитие исторических событий, отмечал, что «все непрерывно и все едино» [4]. Другой великий космист В.И. Вернадский подчёркивал: «Человечество едино, и хотя в подавляющейся массе это сознается, но это единство проявляется формами жизни, которые фактически его углубляют и укрепляют незаметно для человека, стихийно, [в результате] бессознательного к нему устремления. Жизнь человечества, при всей ее разнородности, стала неделимой, единой. Событие, происшедшее в захолустном уголке любой точки любого континента или океана, отражается и имеет следствия - большие и малые - в ряде других мест, всюду на поверхности Земли» [1]. Так, ситуация на международной арене в 2015 году, масштабные военные действия в отдельных государствах привели к тому, что проблемы, возникшие в странах с нестабильной внутриполитической ситуацией, распространились на все мировое сообщество.

В 2016 году актуальной проблемой, стоящей перед человечеством, представляется регулирование социально-экономических и социально-политических принципов европейской ментальности исходя из определения нравственной идентичности каждого человека в современной геополитической ситуации. Осознание «всемирности» человека, способности воздействия на, казалось бы, незыблемые порядки функционирования общества ради достижения глобального единения позволяет сделать вывод о наличии общих принципов единства человечества.

В этой связи считаем важным отметить, что философия Н.Ф. Фёдорова основывается на поиске геосоциальных и биосоциальных ориентиров, что в значительной степени отличает его от прочих философов, развивающих идею о единстве и братстве. Практико-ориентированное изучение идей Н.Ф. Фёдорова даёт основания полагать, что объединение людей, содействие и единство должны выражаться в первую очередь в духовной близости между людьми. Несмотря на нестабильную социально-политическую ситуацию во внешней политике государств, необходимо

всегда помнить о братских отношениях во избежание многих внутренних противоречий на пути к поиску консенсуса. Так, в частности, в послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию 2015 года большое внимание уделялось проблемам безопасности, вынужденным беженцам и поиску наиболее приемлемых форм геополитического взаимодействия. Глава государства отмечал: «Мы обязаны жёстко противодействовать любым проявлениям экстремизма и ксенофобии, беречь межнациональное и межрелигиозное согласие» [10]. Следование общим ориентирам представляется единственно верным решением на пути к определению места и роли человека во вселенском миропорядке.

Ретроспективный анализ событий второй четверти XX и начала XXI веков показал необходимость вновь обратиться к размышлениям Н.Ф. Фёдорова. Обращаясь к его идеям в контексте социально-философского анализа геополитических трансформаций биогеосоциального бытия, отмечаем, что возрождение разделённого на социальные атомы человечества к новой «вечной» жизни в статусе глобального субъекта должно отличаться незыблемым единством. Осознание каждым человеком общего принципа единства позволит, согласно Н.Ф. Фёдорову, оказывать непосредственное воздействие на природные и социальные процессы, происходящие в мире. В настоящее время данное воздействие осуществляется, однако оно носит преимущественно негативный характер, основывается на разобщённости и неминуемо приводит к дестабилизации межличностных отношений в общечеловеческом измерении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление – М., Наука, 1991. – 271с.
2. Гробер Е.М. Принцип коммюнотарности Н.А. Бердяева как основа формирования межнационального единства // Гуманитарные научные исследования. - 2016. - № 1. - URL: http://human.snauka.ru/2016/01/13708
3. Федоров Н.Ф. Философия общего дела. – М.: Эксмо, 2008. – 752с.
4. Циолковский К.Э. Очерки о Вселенной. – Калуга: Золотая аллея, 2001. – 384с.
5. https://russian.rt.com/article/114040
6. http://www.mid.ru/activity/compatriots/forum/-/asset_publisher/QPhCKwsLtu5Z/content/id/1917882
7. http://vksrs.com/publications/leonid-litinetskiy-obedinitsya-radi-mira-radi-blagopoluchiya-odna-iz-samykh-vazhnykh-nashikh-zadach/
8. http://ria.ru/world/20151126/1329096263.html
9. http://samlib.ru/s/simonenkow_w_i/copia.shtml
10. http://www.kremlin.ru/events/president/news/50864
11. http://ria.ru/syria_chronicle/20151207/1337417538.html#ixzz3tgqE2S00
12. http://az.lib.ru/f/fedorow_n_f/text_0830.shtml

ACTUALIZATION PHILOSOPHY OF UNITY IN THE CONDITIONS OF GEOPOLITICAL TRANSFORMATIONS IN XXI

© 2016 Alexander A. Bodrov, Eva M. Grober

International Market Institute, Samara, Russia

The article is devoted to the comparative understanding of social and philosophical phenomena of the first quarter of 20 century and the beginning of 21 century in the process of geopolitical

transformations. A carried out retrospective analysis confirms that significant aspect in the study of this phenomena, occurring in the world arena a century ago and in the modern reality, could be a philosophy of Fedorov's all-encompassing unity, appealing to which, according to the authors, will allow to reconsider the essence of initiate destructurization of society. The author reveals the assumption that the revival of humanity which is divided into social atoms to a new «eternal» life can be achieved in the status of a global entity characterized by unshakable mental universal unity. Such determinacy of advanced unity of the global phenomena is determined by the influence of every person on the environment, according to the Fedorov's teachings. This assumption allows for the conclusion that universal unity can encourage the settlement of emerging contradictions of society.

Keywords: geopolitical situation, unity, refugees, radicalism, extremism, world order.

УДК 303.1
ББК 60.5

УЧАСТИЕ АКТИВНОЙ МОЛОДЁЖИ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ КАК ОДНА ИЗ ЗАДАЧ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

© 2016 А.А Бухнер, Е.Е. Асташина

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», Самара, Россия

На сегодняшний день значительная часть молодежи уезжает из малых городов и сельских районов области проживать в более крупные населенные пункты, во многом это происходит из-за отсутствия перспектив и возможностей самореализации на месте. Деятельность органов по делам молодежи в большей степени ориентирована на организацию досуга и массовых мероприятий. Включение молодежи в процессы принятия управленческих решений, преобразования муниципальных образований требует от организаторов определенных экспертных знаний, практического опыта работы с молодежью современными интерактивными технологиями, навыков экспертизы и межсекторного взаимодействия. В статье рассматривается решение вышеперечисленных проблем посредством проекта «Потенциал молодёжи – развитие территории», предоставлены результаты социологического исследования, проведённого в рамках проекта активной молодёжью г.о. Чапаевск, направленного на выявление оценки респондентами качества жизни.

Ключевые слова: потенциал молодёжи, государство, анкетный опрос, гражданское общество.

Государство, вступив на демократический путь развития, столкнулось с проблемой пассивности большей части населения, в том числе молодежи, что проявляется в низком уровне интереса и участия в преобразованиях, инициируемых федеральными, региональными и местными органами власти. По данным последних социологических исследований, представленных Госсовету РФ в связи с обсуждением проблем молодежи и молодежной политики, около одной трети молодых россиян не идентифицируют себя со статусом гражданина Российской Федерации, а значит, не считают необходимым лично участвовать в решении проблем своей страны и не связывают свою судьбу с перспективами ее развития. Значительная часть молодых людей не имеют представления о тех возможностях, которые существуют у них во взаимоотношениях с органами государственной власти и местного самоуправления [2].

Подобная практика объясняется рядом обстоятельств: незнанием и непониманием молодежью целесообразности участия в общественной деятельности и отсутствием достаточной веры в собственные силы и возможности влияния на происходящие процессы; не владение формами социальных практик участия молодых людей в общественно значимой деятельности.

С января по сентябрь 2016 г. на базе ЧОУ ВО «Международный институт рынка» реализуется проект «Потенциал молодежи – развитие территории». Проект направлен на вовлечение активной молодежи в решение проблем муниципальных образований Самарской области. Проект рассчитан на 9 месяцев и включает в себя:

– разработку модели и выявление актуальных для молодежи проблем в муниципальных образованиях через проведение серии социологических исследований, круглых столов и игры «Дебаты» [3];

– формирование научно-методологического обоснования решения муниципальных проблем и проведения анализа документов, задач и процессов в области государственного и муниципального управления, управления программами и проектами;

– проектирование деятельности по решению проблем территорий с учетом особенностей муниципального образования, в рамках чего будет изучен ресурсный потенциал, выстроено социальное партнерство и межсекторное взаимодействие. В процессе работы с целью развития гражданской активности и вовлечения в решение проблем будут организованы встречи просвещенческого характера с представителями населения муниципальных образований;

В проекте участвует 4 муниципальных образования: г.о. Самара, г.о. Кинель, м.р.Богатовский, г.о. Чапаевск.

Участниками проекта проводятся исследования, направленные на выявление проблем муниципальных образований, в которых они проживают. В рамках проекта «Потенциал молодежи – развитие территории» активной молодёжью г. о. Чапаевск проведено исследование, направленное на выявление уровня удовлетворённости жителей качеством жизни в городе.

В ходе анкетирования было опрошено 136 жителей г.о. Чапаевск. Из них мужчин - 38 человек (27,9%), женщин – 98 человек (72,1%). Самому юному участнику опроса – 14 лет, самому старшему – 53. Средний возраст респондентов – 26 лет. Самыми активными участниками оказались жители города в возрастной группе 23-27 лет.

Стоит заметить, что большинство респондентов проживают в городе достаточно долгое время: от 16 до 30 лет (58,1%), более 30 лет (20,6%).

После обработки результатов, полученных с помощью анкетного опроса, нами были выявлены следующие особенности. На вопрос о том, какие чувства испытывают опрашиваемые по отношению к своему городу, чуть больше половины респондентов выбрали вариант «в чем-то положительные, в чем-то отрицательные» (51,5%). 26,5% остановились на варианте «положительные», 14,7% – «скорее положительные». Число респондентов, испытывающих «отрицательные» или «скорее отрицательные» чувства, оказалось совсем незначительным – 2,2% и 5,1% соответственно. Таким образом, можно говорить о том, что у большинства опрошенных отношение к г.о. Чапаевск скорее положительное, чем отрицательное (рис. 1).

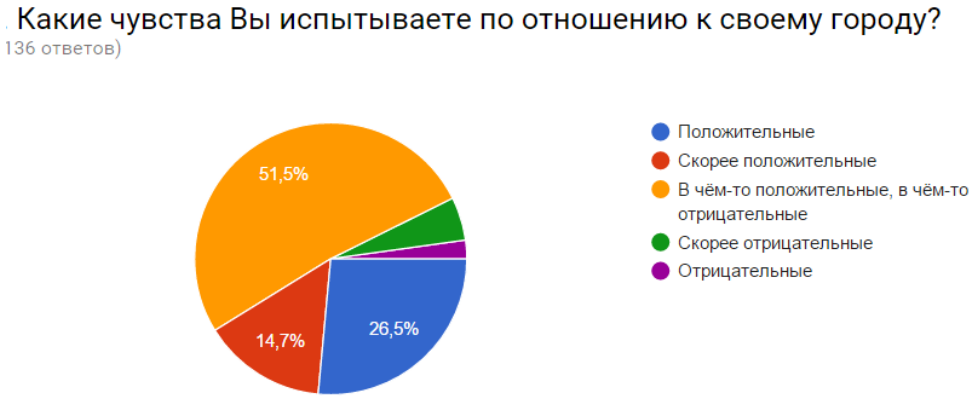

Рисунок 1- Диаграмма ответов респондентов на вопрос: «Какие чувства Вы испытываете по отношению к своему городу?»

Анализ последующих ответов показал, что почти половина опрошенных респондентов в целом довольны жизнью в Чапаевске, однако их многое не устраивает (47,8%). Важно отметить, что значительная часть опрашиваемых (15,4%) хотели бы уехать в другой город, если бы была финансовая возможность.

Следующий блок проведённого исследования посвящён оценке различных сторон жизнедеятельности г.о. Чапаевск.

Рисунок 2- Диаграмма ответов респондентов на вопрос: «Удовлетворены ли Вы качеством дорог в Чапаевске?»

Так, значительная часть респондентов дала высокую оценку качеству дорог в Чапаевске: 11,8% полностью удовлетворены качеством дорог; 41,2% выбрали вариант «скорее удовлетворены, чем нет» (рис. 2).

Рисунок 3- Диаграмма ответов респондентов на вопрос: «Как Вы оцениваете работу общественного транспорта в городе?»

Также участники опроса положительно отзывались о деятельности по благоустройству территории города (34,6% довольны работами в данной сфере, 36,8 % – скорее довольны), о работе общественного транспорта (19,9% оценили работу «хорошо», 43,4% отметили вариант «скорее хорошо») (рис. 3).

Рисунок 4- Диаграмма ответов респондентов на вопрос: «Оцените, насколько хорошо население Чапаевска обеспечивается жильем?»

Важно отметить, что мнения респондентов существенно разделились при ответе на вопрос, насколько хорошо население г.о. Чапаевск обеспечивается жильем. 27,2% отметили, что жители Чапаевска плохо обеспечиваются жильем. При этом 34 человека (25%) затруднились ответить.

Похожая ситуация сложилась и при оценке горожанами качества образования. Здесь ответы распределились следующим образом: «довольны» – 13,2%, «скорее довольны» – 37,5%, «скорее не довольны» – 25,7%, «не довольны» 16,9%. (рис. 5)

Рисунок 5- Диаграмма ответов респондентов на вопрос: «Довольны ли Вы качеством образования в Чапаевске?»

В ходе опроса респондентам предлагалось оценить внешний вид города по шкале от 1 до 5, где 1 – очень плохой внешний вид города, а 5 – очень хороший вид города. Большинство респондентов оценили внешний вид Чапаевска на «4» - 45,6%. Также достаточно большое число респондентов поставили оценку «3» - 36,8%. (рис.6)

Рисунок 6- Диаграмма ответов респондентов на вопрос: «Оцените внешний вид города, выделив необходимую цифру от 1 до 5,где 1-очень плохой внешний вид города, 5-очень хороший внешний вид города»

В Чапаевске на данный момент функционируют образовательные, культурные, спортивные, досуговые учреждения, а также торговые точки, обеспечивающие потребности горожан. В ходе анкетного опроса было выявлено, достаточное ли количество перечисленных развлекательных культурных и досуговых учреждений в городском округе. Так, опрашиваемые посчитали, что на сегодняшний день в Чапаевске достаточное количество продуктовых магазинов (так считает 130 человек), школ (120 человек), детских садов (80 человек), магазинов одежды (80 человек), библиотек (79 человек), кафе/ресторанов (74

человека). Среди объектов, которых недостает городу, респонденты называли музеи и культурные учреждения (105 человек), спортивные объекты (80 человек), клубы и другие развлекательные и досуговые учреждения (78 человек).

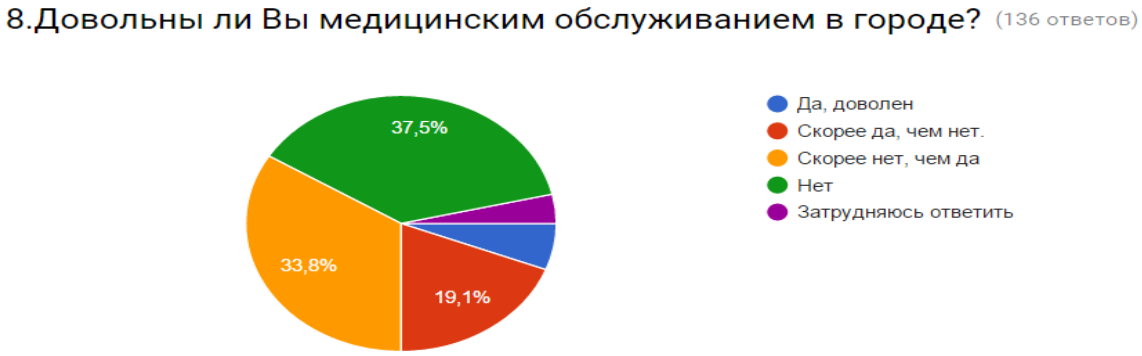

Рисунок 7- Диаграмма ответов респондентов на вопрос: «Довольны ли Вы медицинским обслуживанием в городе?»

Опрос выявил наиболее проблемные стороны жизни респондентов в г.о. Чапаевск. В их числе – медицинское обслуживание, которым не довольно порядка 37,5% респондентов, еще 33,8% отметили вариант «скорее не довольны, чем довольны». (рис. 8)

Неоднозначную оценку получила в ходе анкетного опроса деятельность органов власти г.о. Чапаевск. 32,4% респондентов посчитали, что органы власти скорее закрыты по отношению к жителям. Деятельность главы администрации г.о. Чапаевск (по пятибалльной шкале, где 1 – плохо, 5 – очень хорошо) жители оценили в основном на «4» (34,6%). «3» поставили - 26, 5%, «5» - 18,4%.

Опрашиваемым также было предложено назвать привлекательные черты Чапаевска (допускался выбор сразу нескольких вариантов ответа). Большее количество респондентов отметило следующие положительные стороны: «нет суеты, как в больших городах» (107 человек), «отсутствуют пробки» (80 человек), «в нашем городе легче купить жильё, чем в других» (69 человек).

Таким образом, анкетный опрос показал, что проживание в маленьком городе (таком, как г.о.Чапаевск), имеет как ряд преимуществ, так и ряд недостатков. Среди сильных сторон респондентами было отмечено качество дорог, работа общественного транспорта, деятельность по благоустройству, а также отсутствие суеты и пробок. Главным минусом жизни в г.о. Чапаевск, по мнению горожан, является плохое медицинское обслуживание. К спорным моментам можно отнести обеспечение населения жильем, качество образования, предоставляемые услуги в досуговой и культурной сферах. Неоднозначна и оценка жителями деятельности местной власти. При ответе на вопросы, связанные с отношением власти и общества, большая часть респондентов затрудняется с выбором варианта.

Данные анкетного опроса, проведённого активной молодёжью г.о. Чапаевск, участвующей в проекте «Потенциал молодёжи – развитие территории», можно применить при формировании и апробации модели по выявлению актуальных для молодежи проблем местных сообществ, а также в деятельности по корректировке работы администрации города по некоторым направлениям [1].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бухнер А.А. Конструирование ролевого репертуара молодёжи. участвующей в становлении гражданского общества//В сборнике: «Региональная дифференциация и консолидация социального пространства России: реалии и новые вызовы». Материалы

Всерос. науч.-практ. конф..- Научный центр социально-экономического мониторинга, 2015. С. 270-273.
2. Горшков М. К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. — М. : Институт социологии РАН, 2013. – 68с.
3. Лукс Г.А., Бухнер А.А., Асташина Е.Е. Формирование молодёжной политической элиты в Самарской области//Вестник Международного института рынка. - 2015. - № 2. - С. 99-110.

PARTICIPATION OF ACTIVE YOUNG PEOPLE IN SOLVING PROBLEMS OF MUNICIPALITIES OF SAMARA REGION AS ONE OF THE OBJECTIVES OF CIVIL SOCIETY

© 2016 Alevtina A. Bukhner, Ekaterina E. Astashina

International Market Institute, Samara, Russia

Today, many young people leave small towns and rural areas of the region for larger settlements, in many respects this is due to not seeing the prospects and opportunities for self-realization on the spot. Activities of Youth agencies are more focused on the organization of leisure activities and events. The inclusion of youth in the processes of decision-making, transformation of municipalities require from the organizers of specific expertise and practical experience of working with young people with modern interactive technologies, skills and expertise of inter-sector cooperation. The article deals with the above problems by means of the project "The potential of youth - development of the territory"; it gives the results of sociological research, conducted in the framework of an active youth from Chapaevsk, aimed at identifying the respondents' assessments of the quality of life.

Keywords: the potential of young people, the state, the questionnaire, civil society.

УДК 303.1
ББК 60.5

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ МОЛОДЁЖИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© 2016 А.А.Бухнер

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Современные тенденции развития социума, а так же происходящие в современном российском обществе институциональные изменения, обратили внимание исследователей на проблему участия молодёжи в гражданском обществе. Акцент на гражданской активности и ментальных установках молодежи является важным элементом процесса исследования состояния современного общества, в силу того, что именно молодое поколение, как правило, представляет собой главный индикатор социальных изменений. В данной статье проанализированы основные сущностные характеристики понятия молодёжь, гражданское участие, гражданское общество, определены факторы, влияющие на создание гражданского общества.

Ключевые слова: молодёжь, гражданское участие, гражданское общество.

Внимание к ментальным установкам молодёжи и их гражданской активности является важным элементом исследований социально-экономического и политического состояния современного общества, так как именно молодое поколение определяет вектор изменений, который необходимо изучать. С исторической точки зрения, научный интерес к гражданской и политической активности молодого поколения носил скорее непостоянный, даже спонтанный характер, который напрямую был связан с всплесками вовлечения молодёжи в политическую и общественную жизнь в период государственной нестабильности.

В настоящее время органами государственной власти осуществляется деятельность, направленная на повышение активности молодого поколения и проявления его гражданского потенциала, определяющаяся в первую очередь исторической трансформаций статуса молодёжи, наблюдаемой с начала 90-х годов XX века, время, в которое молодые люди стали самостоятельным социальным субъектом, выделившись из социальной структуры общества.

Приступая к анализу основных составляющих понятия гражданского участия молодёжи в социальных процессах, на наш взгляд представляется важным определиться с сущностными характеристиками дефиниции «молодёжь».

Говорить о молодежи как об отдельной и в свою очередь однородной части общества достаточно сложно. Понятие «молодежь» объединяет молодых людей с различными моделями поведения и жизненными установками. Сама дефиниция «молодёжь» входит в научно-исследовательский оборот вместе с определением «молодежная культура». Рождение данного понятия связывалось Т. Парсонсом с обоснованием стабильности, направленности и целесообразности развития общественных систем. Это была своего рода рефлексия на послевоенное возрождение западных обществ, выражение веры в возможность стабильности, благополучия и процветания всех его членов [1, 158].

Е.Л. Омельченко в своих трудах говорит о введении в научный оборот понятия «новая молодёжная эра», которое отражает значительный интерес к молодёжной среде. Рассматривая теоретический контекст понятия молодёжи, Е.Л. Омельченко выделяет следующие ключевые принципы во взгляде на молодёжь:

1. Молодежь признается унитарной категорией, психологические характеристики и социальные потребности

которой являются общими для всей возрастной группы;

2. Молодость считается уникальным и особенным этапом в развитии личности молодого человека. Ценности, модели поведения, которые при этом усваивают молодые люди в данный период их жизни, становятся «идеологическими якорями», которые в свою очередь обретают определённые формы и остаются на всю жизнь, уже в сформированном состоянии;

3. Транзиция из детской зависимости к взрослой жизни включает в себя, так называемую фазу «бунтарства», являющейся условием культурной традиции, передающейся от старшего поколения к младшему;

4. Переход современной молодежи из незрелого состояния во взрослое, то есть зрелое затруднен иными социально-экономическими условиями взросления, описываемыми с помощью понятий трансформация, модернизация, постфордизм. Поэтому молодежь, чтобы достигнуть успеха, нуждается во всесторонней поддержке со стороны профессионалов.[2, 156]

Продолжая определение сущностных характеристик понятия молодёжи, представляется важным обратиться к нормативным текстам, прежде всего к Стратегии развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года [3], которая в свою очередь разработана на основе положений Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 62/126 от 05.02.2007 г., где «молодежь» - социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, - до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане РФ и соотечественники)

Согласно нормативным документам, регламентирующим реализацию молодёжной политики на территории Самарской области, молодежь определяется как «граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства в возрасте от 14 до 30 лет включительно, проживающие или временно пребывающие на территории Самарской области» [4].

С учётом исследований и нормативных контекстов в нашем исследовании молодёжь понимается как социально-демографическая группа в возрасте от 14 до 30 лет, характеризуемая особенностями социализации, социально-экономического и культурного уровня развития, а так же имеющая специфические интересы и ценности.

В современной западной и отечественной литературе, особенно последних двух десятилетий исследователями отображается ярко выраженный рост интереса к феномену участия молодёжи. Так же, происходит осмысление инновационных социальных практик в сфере исследований, посвященных проблемам участия молодёжи в гражданском обществе. Как самостоятельные направления исследований проблем участия молодёжи в современном научном сообществе изучается гражданское, политическое, индивидуальное, общественное, участие в городской жизни, горизонтальное, вертикальное участие в развитии гражданского общества. Выделяя гражданское участие молодёжи как предмет нашего анализа, мы не можем обойти вниманием само понимание российского гражданского общества, имеющее ряд специфичных черт гражданской самоорганизации в РФ:

1. Во-первых, сравнивая российское гражданское общество с зарубежными традициями, следует отметить, что российское гражданское общество в большей степени вовлечено в сферу политики. Более того, гражданское общество в России традиционно вступает в конкуренцию с бюрократическим аппаратом и государством по вопросу

«политического». И именно из-за вовлеченности в сферу политики, гражданскому обществу в России часто приписываются атрибуты оппозиционности.

2. Во-вторых говоря о самом понятии и предназначении формирующегося в России гражданского общества, а также многие иные аспекты этой сложной категории ученые рассматривают по-разному.

3. В третьих на данный момент можно говорить об институализации гражданского общества, в связи с тем, что если основным элементом гражданского общества выступает личность, то его несущие конструкции - все те социальные институты, организации и группы, которые призваны содействовать всесторонней реализации интересов, целей, устремлений личности.

Перейдём непосредственно к рассмотрению феномена участия молодёжи в гражданском обществе. В отечественной науке непосредственно советского периода исследовательское осмысление дефиниции участия населения в гражданском обществе связано с трудами П.М. Керженцева, Е.Ф. Розмирович, М.В. Владимирского, и др. – в этот период работы в основном были направлены на участие в управлении, трудовое участие. В конце 60-х начале 70-х годов XX века проблемы участия рассматриваются в трудах Г.В. Атаманчук, В.Г. Афанасьева, В.С. Основина. В конце 80-х начале 90-х годов XX века вопросы взаимодействия субъекта и объекта в социальном управлении, а так же возможности воздействия объекта на управляющую подсистему рассмотрены в работах В.П. Петрова, М.Н. Межевича, А.И. Пригожина, Ж.Т. Тощенко, А.И. Кравченко А.В.

Одними из первых отечественных исследований, посвященным гражданскому участию в территориальном развитии, являются работы учёных конца 70-х - начала 80-х годов XX века, распространённые в различных областях научного знания, таких как: социологии города, урбанистике, в исследованиях, посвященных местному самоуправлению, а так же общественным движениям (В.Л. Хайт, Н.А. Аитов, А.Э. Гутнов, А.В. Баранов, Н.Н. Бокарев, В. Вишнеренко, О.Н. Яницкий) [5].

До перехода к определению сущности феномена гражданского участия нам необходимо определить, что такое участие в принципе. Анализ литературы последних десяти лет привёл нас к выводу о том, что феномен участия всё чаще и чаще привлекает внимание учёных – данная тенденция наблюдается как западной, так и в отечественной литературе. На данный момент со стороны исследований феномена участия происходит осмысление новых, ранее не применяемых практик, в основном посвящённым изучению участия молодёжи в становлении гражданского общества.

Существует достаточное количество научной литературы, посвящённой феномену участия, однако термин используется исследователями в различных контекстах и наполняется разным содержанием. По мнению И.А Скалабан, в широком смысле участие можно определить как действующую практику внутри определенного территориального и социального пространства с отдельными ей историческими, политическими, социальными и особенностями. Важно отметить, что в первую очередь, феномен участия возникает при осуществлении объединения индивидов в определённые сообщества. В предложенном Скалабаном контексте мы можем говорить о гражданском обществе, являющимся определённой ареной для групповых действий индивидов, создающих сообщества внутри под влиянием общих интересов, ценностей и идей [6].

Рассматривая феномен «участия молодёжи», важно отметить, что большинством учёных участие молодёжи рассматривается в основном со стороны влияния политических действий на молодых людей, результаты их деятельности или наоборот влияния самой молодёжи, её активности на изменения в системе.

Переходя к вопросу о понимании гражданского участия молодёжи важно определить, что с точки зрения общей терминологии участия данный вид часто определяется в качестве одного из принципов гражданского общества. Иное, более детальное осмысление понятия гражданского участия в ходе написания проектов по территориальному развитию населения, берет свое начало в 20-х годах XX века и напрямую связано с трудами английского социолога Г. Патрика. Обширное распространение, предложенного научного вектора учёные получили в конце 60-х - начале 70-х годов XX века, в этот период времени проводился глубокий теоретический анализ гражданского участия. Так был разработан ряд моделей (Дж. Козловский, Р.С. Макконел, М. Робертс, А. Тревис, В. Макдональд, А.Ч. Ван де Ван), определена его структура (Л.В. Милбрах, Н. Нильсон Ш., Армстейн,) и формы (Д. Остин, Г. Спейглер, Г. Митенфел,), выявлены их мотивации (Д. Салхон, М. Миллер, М. Эделман, Ф. Рурк) [7].

По мнению Подъячева К.В. гражданское участие есть активность граждан и их объединений, направленная на влияние на процесс принятия решений структурами публичной власти, в целях реализации прав и интересов граждан или общего изменения социальной реальности». Согласно вышеизложенному определению, не всякая форма социальной активности может быть признана гражданским участием. Поэтому невозможно согласиться с авторами, смешивающими понятия «гражданское участие», «социальное партнёрство» и «межсекторное взаимодействие» [8, 2]. В свою очередь мы понимаем гражданское общество как сферу солидарности, систему гражданских, социальных и политических прав, состоящую из трех ключевых частей: пространство между индивидом и государством; основанная на частной собственности экономика; набор ценностей и норм, которые включают легитимирующие концепты свободы и демократии. В развитии данных сфер принимает участие и молодёжь, определение место и роли которой в данном процессе – одна из серьёзных исследовательских и практических проблем.

Отметим, что существует научная дискуссия на тему отличия гражданского участия от общественного и политического. Гражданское участие, с одной стороны, отличается от участия политического (непосредственно связанного с борьбой за власть), однако с другой стороны оно не может в полной мере быть отнесено к неполитической сфере. В свою очередь, для гражданского участия характерно разнообразие форм и большое разнообразие технологий, возникающих внутри этих форм.

Одной из главных целей гражданского участия является влияние на власть, воздействие на принимаемые в структурах публичной власти решения, и в этом смысле оно неотделимо от политического процесса. Таким образом, можно сделать вывод, что формы такого воздействия являются неотъемлемыми составляющими политического процесса.

Говоря о влиянии общества на власть при помощи гражданского участия необходимо отметить две главные и значимые формы: гражданский контроль и гражданская экспертиза. Однако, по мнению Подъячева К.В., если граждане (общественные объединения) проводят их по собственной инициативе, они могут достичь цели лишь в сочетании с другими формами гражданского участия; если же гражданский контроль и гражданская экспертиза организуются по инициативе и с помощью властных акторов, экспертиза рискует утратить черты формы гражданского участия, или превратившись в пропагандистскую акцию, или став частью бюрократической процедуры [8, 2].

Так же среди форм гражданского участия можно выделить финансовое участие, где силами самих граждан, возможно, повлиять на распределение бюджетных ресурсов, так же возможно самостоятельно при помощи технологий фандрайзинга самостоятельно привлекать средства для финансирования различных социально значимых проектов. Важно

отметить, что основном самыми эффективными формами гражданского участия являются смешанные типы, когда последовательно применяется форма гражданского контроля. затем гражданской экспертизы, и в дальнейшем привлекаются средства для создания проекта, направленного на решение проблемы в обществе, обнаруженной посредством первых двух форм.

Обобщая сказанное выше, гражданское участие можно определить как совокупность процедур, правил и структур, которые создаются в ходе взаимодействия между гражданами и их группами с другими акторами для того, чтобы граждане могли четко формулировать общие цели и успешно достигать их, решать актуальные социальные проблемы и в итоге реализовывать публичные интересы, способствующие, в том числе, созданию общественных благ [8, 3]. Систематизируя данное определение, мы можем заключить, что гражданское участие является своего рода институтом, в связи с тем, что согласно теории рационального выбора, под институтами мы должны понимать множество систем правил, сконструированных действующими исключительно рационально индивидами, в свою очередь стремящимися к максимизации своих эгоистических (то есть материальных) интересов. Н. Флигстин говорит о том, что «институты появляются в целях помощи разрешения дилеммы коллективного действия» [9]. В свою очередь институт гражданского участия является средством согласования интересов государства и объединений гражданского общества, инструментом включения граждан, в том числе молодёжи в процессы выработки, принятия, реализации и оценки политических решений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Омельченко Е.Л. Начало молодежной эры или смерть молодежной культуры? «Молодость» в публичном пространстве современности //Журнал исследований социальной политики. 2006. Т. 4. № 2. С. 158
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. N 2403-р г. Москва
3. Стратегия развития молодежи Российской Федерации на период до 2025 года URL:https://fadm.gov.ru/mediafiles/documents/document/b20c9ba38da7689efea305b2e3b5426f.pdf
4. Какабадзе Ш. Ш., Зайцев Д. Г., Звягина Н. А., Карастелев В. Е. Институт гражданского участия: проверка деятельностью субъектов. – Полис. Политические исследования. 2011. № 3. С. 88-108.
5. Бухнер А.А. Участие молодёжи в становлении гражданского общества как теоретическая проблема//Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 4 (34). С. 111-115.
6. Скалабан И. А. Социальное, общественное и гражданское участие: к проблеме осмысления понятий // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. — 2011. — № 1 (13) .— С. 130-132.
7. Мерзляков А. А. Гражданское социальное участие *как* универсальная технология социального управления URL:http://www.civisbook.ru/files/File/avtoreferat_Merzlyakov.pdf
8. Подъячев К.В. Основные формы гражданского участия в условиях современной России // Научная электронная библиотека `Гражданское общество в России. М., 2013, С.2-3
9. Флигстин Н. 2001. Поля, власть и социальные навыки: критический анализ новых институциональных течений. – «Экономическая социология», том 2, № 4., С.42

ANALYSIS OF THE PHENOMENON OF CIVIL PARTICIPATION OF YOUNG PEOPLE : THEORETICAL ASPECT

© 2016 Alevtina A. Bukhner

International Institute of the market, Samara, Russia

Modern trends in social life, as well as institutional changes in the contemporary Russian society, drew attention of the researchers to the problem of youth participation in civil society. Emphasis on civic engagement and attitudes of young people is an important element of the research on the state of modern society, due to the fact that the younger generation, as a rule, is the main indicator of social change. This article analyzes the main essential characteristics of the concepts of youth, civic participation, and civil society. In conclusion the author defines the factors that influence the creation of civil society.

Keywords: youth, citizen participation, civil society.

УДК 159.922
ББК 65.9(2)

ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

© 2016 Б.Н. Герасимов

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

В большинстве учебных специальных дисциплин, которые являются основными для будущей профессиональной деятельности, проводятся практические занятия. Они должны подвести студента к осмыслению и пониманию будущей профессии и заложить фундамент компетентности специалиста. При этом приходится преодолевать различные трудности, барьеры, в т.ч. и нежелание прилагать усилия. Предлагаются различные инструменты преодоления нежелания выполнять задания и настраивать психику студента на результат.

Ключевые слова: образовательный процесс, усилия, понимание, мышление, осознание, оценка.

Управление и менеджмент – это такие дисциплины, которые к практике имеют непосредственное отношение. Поэтому методология управления должна рекомендовать применение в образовательном процессе различных средств (моделей, моделей, технологий и т.д.), которые реально используются в практической деятельности организаций. Однако в таких рекомендациях должны быть четкие ориентиры ситуационного, пространственного и временного характера. А это весьма непростая задача, памятуя о многомерности и полипредметности процессов управления и менеджмента и, соответственно, учебных дисциплин этого направления.

На наш взгляд, процесс управления надо показать здесь и сейчас, т.е. на каждом занятии, не откладывая на потом. Этот процесс можно построить по любой дисциплине, управляя образовательным процессом.

На лекционных занятиях представляется программа действий, потом вырабатывается комплекс практических занятий, ориентированных на реалии организационной деятельности, и, наконец, подбираются формы (образовательные технологии) учебного процесса. При этом содержание практических занятий должно совпадать с повседневной деятельностью управленцев в современных организациях. Таким образом, готовятся специалисты во многих областях деятельности, в т.ч. инженеры, врачи, учителя, агрономы и т.д.

Необходимо, чтобы в образовательном процессе присутствовали все атрибуты управленческой деятельности, которые там собственно и разворачиваются, используя материю конкретной дисциплины [6]. Это в первую очередь относится к наименованию объектов, процессов, функций, показателей и т.д. Эти материалы есть в некоторых работах известных ученых [1,2], в т.ч. в некоторых работах автора [4,6]. Поэтому на практических дисциплинах целесообразно высказывать такие теоретические сентенции, чтобы они объяснили практику или помогли её правильно выстроить, сначала на практических занятиях, а потом и в управленческой деятельности на практике [5,7].

На каждом занятии преподавателю необходимо решать сакральную задачу: запуск мышления студентов на 1,5 часа, выделенные для практического занятия. Процесс запуска мышления происходит весьма непросто для любого студента. Даже для тех, кто пришел учиться по призванию и к середине обучения не разочаровался выбранной профессией и существующей системой образования.

Рассмотрим подробнее процесс мыслекоммуникаци по работе [1]. Различные варианты воздействия друг на друга в процессе общения суживаются до тех, которые могут вести к однозначности

понимания содержания «сообщения». Активная сторона, выявляющая недостаточность обычных воздействий, вынуждена искать средства для организации процессов восприятия воздействия и построения того образа, который мог быть оценен автором как «такой же», что и хотел он получить как результат своего воздействия. В образовательной системе управленец (преподаватель) использует возможности коммуникации для организации понимания нормы, ее принятия, реализации и выхода из деятельности, а также для преодоления многих затруднений в общении, подчиненном системе нормативных требований. Процесс мыслекоммуникаций представлен автором в виде модели (рис. 1). В качестве заказчика выступает преподаватель, который на основе учебной программы конкретной дисциплины выстраивает комплекс практических заданий для достижения компетенций по каждой её теме.

Встраиваясь в ход коммуникации, преподаватель при наличии развитых речеязыковой и коммуникационной способностей может повернуть процесс коммуникаций в ту сторону, которая необходима для понимания задания или начала его выполнения.

Естественно, что способ, сила и объем воздействий на текущую коммуникацию зависят от ее размещенности в цикле функционирования и развития образовательной системы. Там, где фаза цикла способствует удержанию инерции коммуникации, осуществляется мягкий стиль поворота в необходимое русло и даже удлинение обсуждения в адекватных рамках. Если в обучении преподаватель большее внимание уделяет приведению установок, стремлений, интересов в соответствие с требованиями образовательной системы, то в мыслекоммуникации основной акцент приходится на приведение в соответствие содержаний вопросов, мнений и ход их изменений.

Вначале запускается процесс понимания. Не все сразу воспринимают содержание задания, его смысл, логику и конечный результат. Чаще всего появляется мысль, где бы списать, или, в крайнем случае, найти аналогию данного задания. Оказывается негде. Надо прилагать усилия. Тогда и возникает сопротивление этому процессу и соответствующие эмоции. Деваться некуда: надо попытаться понять задание до конца, так как без этого нельзя двигаться дальше.

Преподаватель, как правило, может предвосхитить некоторые вопросы, которые возникали ранее и сделать необходимые пояснения. Задание для самостоятельной работы должно быть написано четко и не допускать разных толкований. Вопросы все равно возникнут. Они могут делиться на две категории. Действительно, какой-то элемент задания может быть вначале непонятен. Ответ на такой вопрос должен быть адекватным, устраняющим возникшее непонимание. Лучше с ярким примером из окружающей жизни, которой касался каждый человек.

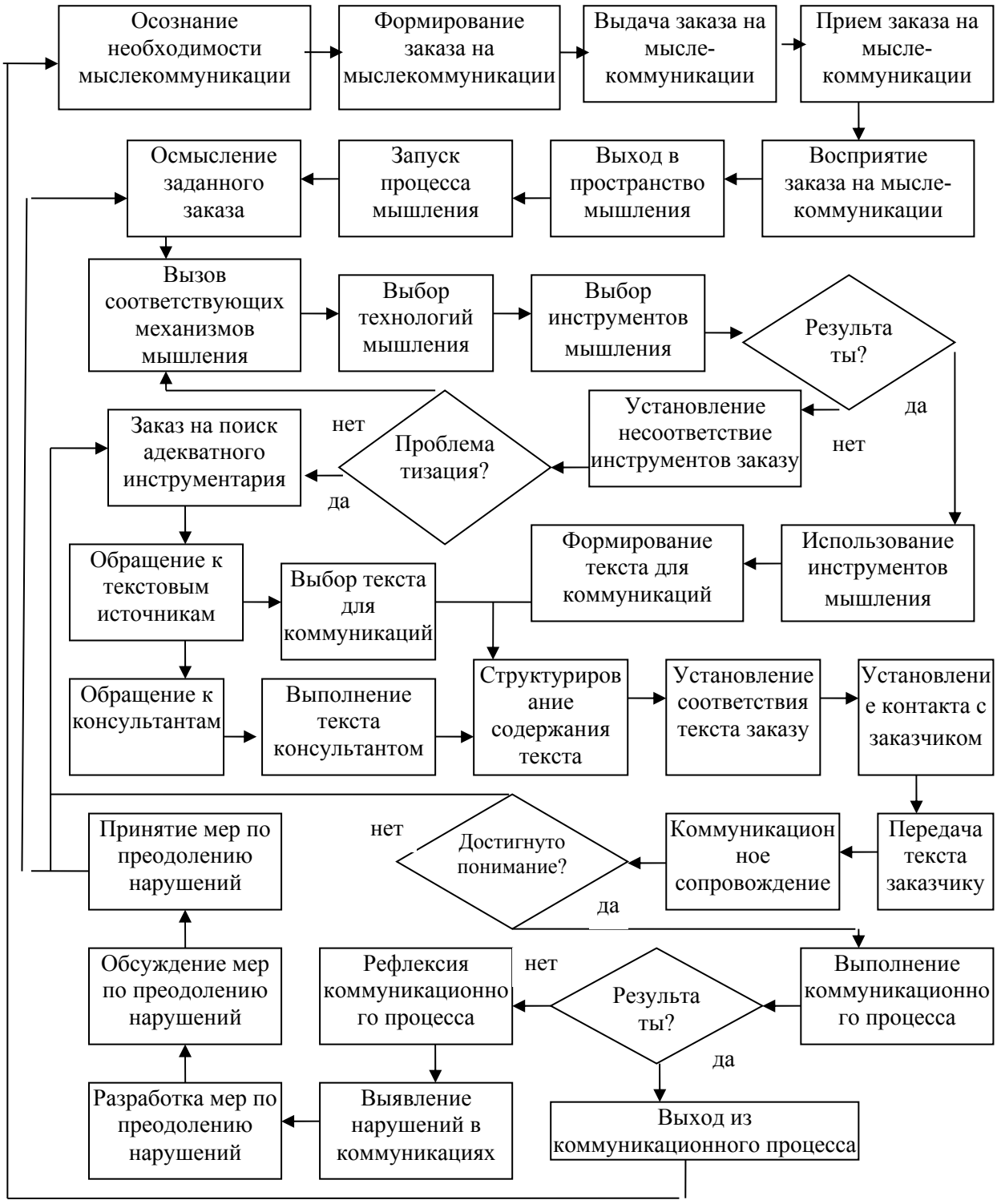

Рисунок 1 - Модель управления процессом

Очевидно, что даже в самой лучшей методичке абсолютно всего не напишешь. Да и длинные объяснения не всегда приводят к пониманию. Объяснить коротко и толково не всегда получается. А живое слово ободрения или пожелание успеха весьма положительно влияют на сознание, и если не вызывают влечения к заданию, то снимают полностью или значительную часть сопротивления необходимости прилагать усилия.

В дальнейшем принимаются меры по устранению подобного непонимания, т.е. редактирование текста задания, причем желательно его существенно не удлинять. Каждое предложение в задании вообще должно быть лаконичным, без витиеватых фраз. Иначе при прочтении задания можно

не отследить технологическую канву предстоящей работы.

Однако встречаются студенты, которые в принципе не любят трудиться на занятиях, особенно на практических, где, оказывается, надо прилагать усилия и выдавать, в конце концов, некоторый интеллектуальный продукт. Тем более, если этот продукт, в некоторых случаях, нужно затем демонстрировать перед своими однокурсниками.

Нежелание прилагать усилия происходит по разным причинам: отсутствие подобной практики выполнения заданий, причинение душевной боли от одной мысли, что необходимо трудиться, редкая практика запуска процесса мышления и т.д.

Такие студенты чаще всего, глядя на задание, сразу говорят, что ничего не понятно. Это верный признак нежелания серьёзно вникать в задание. При этом смотрят вокруг, не поддержат ли их другие. Если вокруг тишина: деваться некуда, надо читать задание или задавать конкретный вопрос.

Конечно, есть студенты, которые не все понимают в задании, но бояться задать вопрос. Связано это с медленным восприятием. Но главная причина-психологическая. Снимается легко. Преподаватель просит указать место непонимания, говоря о том, что многие группы успешно выполняли это задание. При этом задевается струна самолюбия: «Что же я - хуже всех?». Начинается активное изучение задания с попыткой восприятия текста. Это либо снимает возможные вопросы, либо конкретизирует их, чего и необходимо было добиться.

Затем совершается переход к выполнению задания, для которого надо поддерживать процесс мышления. У кого-то это получается, у кого-то нет. Те, у кого не получается, решают: оставаться или нет на занятии. Бывают случаи, когда кто-то уходит: стыдно будет иметь чистый лист в конце занятия, если никто не даст списать.

В процессе выполнения задания важно, чтобы студенты обращались к преподавателю с просьбой посмотреть начальные шаги его выполнения с тем, чтобы уверенно продвигаться до конца. Иногда задается вопрос, сколько и каких элементов задания должно быть выполнено. Но если это четко прописывается в задании, то такие вопросы не возникают.

Запуск мышления, как правило, позволяет выполнить задание до конца. Иногда происходит такое глубокое погружение студента в задание, что уже его не оторвешь от него. Некоторые студенты не укладываются в срок и продолжают трудиться в перерыве. Очевидно, что такой студент начинает получать удовольствие от полученных результатов и от процесса их получения. Глядя на часы, студенты сожалеют, что так быстро проходит время занятий. Значит, они будут ждать повторения возникновения соответствующих чувств и эмоций.

Несколько таких сеансов и - готов возникнуть человек мыслящий не только для выполнения практических занятий, но и для последующего переноса подобной практики на свою остальную жизнедеятельность.

При выполнении заданий работает не только мышление. В процессе восприятия, понимания и выполнения задания большое значение имеют чувства и эмоции, которые вызывают разные компоненты личности, переживающей затруднения, барьеры и внутренние противоречия. Если усилия не пропали даром, то вполне можно ожидать пережить пережитое еще раз. Получение новых положительных результатов и переживание новых чувств и эмоций позволит отложить, а потом и отрефлексировать целую гамму оттенков пережитого.

Весьма важна система оценок выполнения заданий на практических занятиях. Наиболее продуктивной оказалась 10-балльная система. Оценки из десяти баллов с точностью до 0.1. На самом деле – это скрытая 100-балльная система. Она ранжирует уровень выполненных заданий. Если в группе 25-30 студентов, а задание индивидуальное, всем можно найти конкретную оценку, отличающуюся хотя бы на 0,1.

Некоторые оценки могут быть одинаковыми, например, когда студенты, сидящие на одной парте, выполнили задание, как под копирку. На это надо обязательно реагировать. Но и совершенно разные работы могут тоже иметь одинаковые оценки, когда совпадают их достоинства и недостатки.

Опыт проведения занятий показал, что большую роль играет представление оценок за практические работы. Перед объявлением следует сказать об отдельных недостатках, замеченных в работах, не акцентируя внимания на их проявлении у конкретных авторов. Это сбережет самолюбие некоторых студентов. А для тех, у кого завышена самооценка, это прямой сигнал для повышения интенсивности мышления и деятельности в процессе выполнения практического задания.

Возможно высказывание замечаний конкретному студенту наедине. Эти замечания, представленные в виде предложения, становятся эффективным средством для повышения энтузиазма при выполнении практических заданий. Это было замечено при длительном наблюдении за поведением студента, попытках проникновения в его внутренний мир и свойства характера, при понимании устремлений каждого студента в жизни в целом и в рамках всего учебного процесса, а возможно и конкретного предмета, в частности.

Объявление оценок за предыдущие занятия можно построить по-разному. Представление оценок строится по алфавиту, по расположению работ в пачке, по группам замечаний и т.д. Но это несистемно, непроцессно и нефункционально, а значит, не ориентировано на какой-то конечный результат. Лучше, на наш взгляд, оценки объявлять в порядке их возрастания. Такой подход имеет несколько важных побочных эффектов. Например, те студенты, для которых оценка уже прозвучала, волей-неволей слушают оценки тех, кто оказался в этот раз впереди. А те, у кого оценка еще впереди, продолжают внимательно вслушиваться, ожидая её появления. Чем дольше не появляется фамилия студента и его оценка, тем ожидание становится более сладостным и желаемым. Возникает некоторое напряжение, которое не проходит даром для всех присутствующих.

Любые оценки, даже самые скромные, непрерывно приближают студента к конечному результату в рамках конкретного предмета: экзамену или зачету. Для тех, кто не присутствовал на прошлом занятии, момент оглашения оценок тоже полезен. Происходит негласное понимание, что они в этот раз никак не приблизились к заветной цели и остались на месте.

Полезно, на наш взгляд, при объявлении оценок пользоваться спортивной терминологией: «а сейчас результаты тройки призеров». Было замечено, что это в некоторых случаях создавало здоровую конкуренцию и возбуждало амбиции: а почему в призерах не я.

В спорте ведь весьма редко кто выходит на дорожку, в сектор или бассейн, чтобы специально занять последнее место, т.е. поучаствовать. Над такими людьми издеваются, смеются, в крайнем случае, их жалеют. Понятно, что не прямо в лицо, но за глаза это происходит очень часто. Многие сами участвовали в таком процессе и не хотят оказаться на месте тех, даже кого жалеют.

Следует также выдавать промежуточные результаты набора баллов по дисциплине. Это как турнирная таблица в командных игровых или в индивидуальных многоэтапных видах спорта. Нахождение команды или спортсмена анализируется и ими самими и обсуждается болельщиками. При этом оценка текущего положения важна еще и прогнозом возможного результата, если тенденция не изменится. Промежуточные результаты могут повлиять на действия и средства, которые будут выбраны для обеспечения желаемого результата.

Таким образом, в действиях студентов появляется определенная логика и устремленность при движении к конечному результату. Надо не пропускать занятия, выполнять задания максимально полно, для этого не надо терять

концентрацию, надо работать собранно и деловито, иметь лекции или учебник под руками, слушать дополнительные разъяснения преподавателя, задавать вопросы или показывать первые шаги выполнения задания. Также надо проявить свои лучшие личностные качества и настроить свою психику на выполнение заданий. Хотя, как известно, сознание лишь частично управляемо личностью. Но для успеха на практических занятиях по управленческим дисциплинам может быть этого достаточно, если полученные результаты будут окрашены эмоциями.

В будущей жизни в подобной ситуации могут оказаться многие как закономерно, так и случайно. Например, перспектива оказаться безработным или работающим, но не на престижной должности. Можно даже быть и работающим и находиться на престижной должности, но временно, а сли и постоянно, то нельзя быть уверенным, что такое положение сохранится всю оставшуюся жизнь.

Есть организации, в которых право занимать какую-нибудь должность надо подтверждать каждодневно продуктами мышления и деятельности. А это значит, что сознание такого работника должно быть настроено на умение постоянно запускать процесс мышления, выстраивать деятельность, уметь исследовать ошибки и заблуждения, преодолевать противоречия и барьеры.

Таким образом, подобные занятия имитируют вполне реальные ситуации, в которых может оказаться со временем любой не только молодой дипломированный специалист, но и специалист с опытом работы, но остановившийся или замедливший свое развитие.

Интенсивные образовательные технологии (ИОТ) позволяют ситуационно моделировать будущие вполне реальные события, явления и отношения [5]. Когда-то к человеку должно прийти понимание и осмысление: следует ли попадать в подобные ситуации. Тем более, когда появится семья, кредит в банке, желание сделать карьеру и т.д. Подобная практика помогает осмыслить многие аспекты своей жизнедеятельности в более раннем возрасте, когда можно многое понять и что-то исправить.

Таким образом, психология срабатывает в различных ситуациях, где учитываются индивидуальные особенности индивидуума. Появляются различные отклонения в отношениях к окружению, в т.ч. самые неожиданные. Но отклонения для одного человека бывают нормой для других. Как быть? Собственно подсказки и одобрение актуального для данного вида занятий поведения и отношения к учебе могут подсказать любому индивиду стандарты и образцы проявления своих действий и эмоций в конкретных ситуациях. При этом должно прийти понимание выбора актуальных путей достижения цели и выработка желания их тиражирования [3,4].

При этом следует обратить внимание: понимание есть нечто иное, нежели мышление. Это совершенно разные интеллектуальные процессы и функции, они предполагают разные методы поддержки и средства измерения. При этом можно очень многое понимать, но к процессу мышления так и не перейти. Как в каком-либо конкретном случае, так и вообще в целом по жизни.

Здесь уместно привести несколько цитат из курса лекций по психологии Г.П. Щедровицкого, прочитанного им в Ростовском госуниверситете в 1986 г. «Мышление. Вот сегодня наша основная социокультурная проблема. Очень красиво это описывал Короленко в воспоминаниях о своем первом преподавателе. Пришел к нам учитель, из высланных за политические убеждения, в последний класс гимназии и говорит: господа, а кто из вас умеет мыслить? Последний класс гимназии, господа невероятно обиделись, и кто-то говорит - мы все мыслим. А преподаватель отвечает: Вы сейчас сидите и думаете, сколько осталось до звонка и при этом ещё думаете, что вы мыслите. Такова вот ситуация во всех школах от начальной до высшей. Ведь далеко не все отправления человеческой головы можно назвать мышлением. Мышлением продукция человеческой головы

становятся только тогда, когда, они соответствуют определенной культурной норме. Это бывает, когда у этой головы уже есть способ решения, тот, который здесь нужен. А если нет, эта голова поднимается на более высокий рефлексивный уровень и строит правильное нормативное решение.

Необходимо, чтобы психология давала средства для понимания разницы между мыслью или мышлением, мыследеятельностью или действием, жизнью или жизнедеятельностью. Деятельность и поведение, как правило, совершаются. Пусть и не всегда адекватные. Но, если вы будете думать, что утром встаете, ведете себя в ВУЗ, приходите на лекцию, выступаете, делаете замечания и при этом вы что-то делаете или, может быть, даже мыслите. Если вы так будете рассуждать, то у вас ничего толкового не выйдет. Ибо поведение - это одно, жизнь - это другое, а мысль и действие - это третье и четвертое. И путать их нельзя».

Возможно, управленцу не особенно нужно образование как таковое. Для этого надо просто иметь способности к управленческой деятельности. Особенно, если в детстве и юности у человека достигнуты уже ощутимые успехи в этом направлении. Например, коллекционирование, обмен разными предметами, продажа ненужных и покупка желанных вещей, умение копить на любимую игрушку и т.д.

Для успешной деятельности менеджеру необходимо знать специальную терминологию: управленческую, экономическую, социальную. Для приобретения навыков применения известных терминов и понятий необходимо окунуться в соответствующую деловую атмосферу. Например, человек, попадая за границу, уже через полгода, находясь в иноязычной среде, осваивает разговорный язык. Для приобретения навыков жаргонной речи в какой-либо области также нужно не более 3-6 месяцев.

А вот для занятий наукой надо знать обширную научную терминологию и глубоко проникать в мыслительную деятельность других ученых. Для этого надо глубоко изучать литературу, так как за понятиями стоят образы, которые осмысленным пониманием терминов надо уметь высказывать [7].

Поэтому, если студент начнет успешно выполнять предлагаемые выше задания и для этого время от времени будет запускать процесс мышления, то это может привести его сознание к необратимым последствиям: желанию постоянно использовать процесс мышления. Научившись мыслить, человек всерьез задумается над своим бытием. Успешные упражнения в области мышления, во-первых, доставят индивиду непередаваемое удовольствие, а во-вторых, позволят лучше ориентироваться в окружающем мире. Заодно и приблизят его к необходимости сознательно самоопределиться со многими элементами своей жизнедеятельности вообще и профессией в частности.

Те, у кого развилась тенденция работы по трафарету или образцу, не могут считаться потерянными людьми, ни для себя самого, любимого, ни для общества. Во многих уважаемых профессиях ценится работа по инструкции, положению, уставу, так как в этом заложен многолетний опыт предшественников. Невыполнение положений или самодеятельность может привести к необратимым, а иногда и печальным последствиям.

Профессия управленца относится к разряду профессий, в которых не так много пространства для творчества. Но приобретается возможность иметь профессию на ближайшее время, встать на ноги и продолжить собственное развитие, в т.ч. и интеллектуальное, а затем выйти на новые рубежи.

Построение образовательной деятельности с установкой на запуск, поддержание и развитие процесса мышления развивает потенциал для рефлексивного осмысления пройденного материала [2]. Это касается как материала отдельных занятий, так и цепочек мышления, обозначенных в рамках всего образовательного процесса в конце семестра. При этом можно примерить на

себя одежду управленца и заодно оценить преимущества и недостатки представленной преподавателем образовательной системы. Конечно, при этом студенты играют в основном «роль» подчиненных, но у них есть возможность, работая в группе, играть и другие, более значимые управленческие роли. Им надо предоставить эту возможность различными формами практических занятий.

При этом необходимо, чтобы у будущих управленцев была возможность проявить свои личностные качества, которые существуют у каждого индивида. Собственно, именно проявить, так как других задач высшая школа в отношении личностных качеств не ставила и пока не ставит. Поэтому практические задания по специальным предметам менеджмента наиболее подходящая платформа для осознания своих ценностных ориентаций и жизненных установок, приобретения способности к продуктивной деятельности и, наконец, развития личностного потенциала.

Современная управленческая парадигма может опираться на признание такого сочетания аспектов деятельности управленца, открывающегося только в процессе рефлексивно-сотворческого педагогического процесса. По мере осознания этого станет возможным переход профессиональной подготовки управленцев к компетентностному подходу в сочетании с особенностями национальных менталитетов и сосредоточенности на постоянном духовном росте (вместо роста материального, разрушающего биосферу и самого человека, превращающего его в бездумного и безответственного потребителя – «свинью под дубом»).

Таким образом, у обучаемых будет формироваться осмысленное понимание того или иного фрагмента, представленного в педагогической деятельности, как части Всеобщей картины Мира в виде Божественной Космической Игры, и на основе запредельной самоидентификации будет развиваться чувство личной причастности к постоянному становлению потока мировых событий [8].

Реализация такой глобальной стратегии человечества возможна через «собирание» всех институтов социума (религий, науки, системы образования, форм искусства, политических и экономических структур) для решения единственной, главной, определяющей судьбу человечества задачи - воспитание каждого человека в гармонии духовного и материального Мира, в понимании целостности Мироздания, своего места в нем и личной ответственности за общее настоящее и будущее [6].

Возвращаясь к проблеме воспитания духовности управленца, необходимо, опираясь на осознанную поддержку государства, вводить в цикл обучения менеджеров знакомство с духовными мировыми традициями, показывая, как они влияют на Миропонимание.

Современный преподаватель дисциплин управления должен быть универсальным специалистом: самостоятельным исследователем какой-либо актуальной научной проблемы, высокопрофессиональным педагогом, квалифицированным методологом и технологом, действующим, в крайнем случае бывшим управленцем, иметь навыки психолога, социолога и консультанта и, наконец, быть носителем высокой духовной культуры, впитавшей пласты известных мировых традиций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Анисимов О.С., Деркач А.А. Основы общей и управленческой акмеологии. – М.; Новгород: СЕТ, 1995. – 272 с.
2. Акофф Р., Эмери Ф. О целеустремленных системах: пер. с англ. – М.: Сов. радио, 1974. – 272 с.
3. Герасимов Б.Н. Введение в менеджмент: теория, методология, технология. – Самара:

НОАНО ВПО СИБиУ, 2014. – 384 с.
4. Герасимов Б.Н. Теория управления. – Самара: НОАНО ВПО СИБиУ, 2012. – 404 с.
5. Герасимов Б.Н. Интенсивные образовательные технологии: Методология управления педагогическими инновациями. – Самара: Изд-во НОАНО ВПО СИБиУ, 2009. 480 с.
6. Герасимов Б.Н. Содержание управленческой деятельности // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2013. – №8 (106). – С. 33-37.
7. Gerasimov Boris N., Gerasimov Kirill B. Modeling the Development of Organization Management System // Asian Social Science; Vol. 11, No. 20; 2015. – P. 82-89.
8. Шимельфениг О.В. Живая Вселенная. Сюжетно-игровая картина мира. XXI век: «Самозавет» или «Самоапокалипсис». – Саратов: Научная книга, 2005. – 688 с.

INSTRUMENTS OF IMPROVING EFFICIENCY OF EDUCATIONAL PROCESSES

© 2016 Boris N. Gerasimov

International Market Institute, Samara, Russia

Among the majority of educational special subjects that are the bases for the future professional activity, the practical studies are being conducted. They should make the students understand and grasp the idea of the future profession and lay the foundation of the competence of a specialist. In this case you have to overcome different difficulties as well as unwillingness to make efforts. There are given various instruments of overcoming the unwillingness to fulfill the tasks and encourage the student mentality to have good results.

Keywords: educational processes, efforts, understanding, thought, mentality, valuation.

ББК 65.272
УДК 364:368.4

ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ИНВАЛИДОВ В ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ЧЕРЕЗ ОБЩЕСТВЕННУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

© 2016 Т.П Карпова, Т.К. Макарова

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Авторы статьи рассматривают проблему социальной интеграции молодых инвалидов, проблему всесторонней помощи тем, кто в ней крайне нуждается, которая реализуется на практике через реабилитацию инвалидов. Конечной целью социальной интеграции является, по определению Всемирной организации здравоохранения, их социальная интеграция, т.е. активное участие в основных направлениях деятельности и жизни общества, включенность в социальные структуры, предназначенные для здоровых и связанные с различными сферами жизнедеятельности человека — учебной, профессиональной и пр. На основе проведенного исследования показана необходимость системного подхода при решении проблемы социальной интеграции инвалидов с учетом использования потенциала общественных организаций.

Ключевые слова: инвалиды, люди с ограниченными возможностями, общественная организация, социальная интеграция, индивидуальная программа реабилитации, проект, системный подход, социальная политика.

Самарская городская общественная организация инвалидов-колясочников «Ассоциация Десница» действует с 23 февраля 1998 года и является общественной организацией инвалидов, основанной на индивидуальном членстве физических лиц, действующих в соответствии с Конституцией РФ и законодательством Российской Федерации и Самарской области.

Ассоциация пользуется льготами и преимуществами, предусмотренными для общественных организаций инвалидов законодательством РФ, Самарской области, а также местными нормативными актами. В настоящее время в СГООИК «Ассоциация Десница» зарегистрировано 216 человек, что составляет 9,16% проживающих в городе Самара инвалидов-колясочников.

В своей деятельности правление руководствуется уставом организации, уставом Самарской Областной общероссийской общественной организации «Всероссийское общество инвалидов» (далее СОООО ВОИ) и законодательными актами РФ.

Основные сферы деятельности организации: защита прав, интересов инвалидов; формирование позитивного общественного мнения о людях с инвалидностью; интеграция инвалидов в общество. Основные объекты деятельности – инвалиды, члены их семей, а также иные категории населения нашего города.

Анализ деятельности организации показал, что наиболее интересными направлениями была и остается практическая деятельность: осознание нового статуса, умение принять себя, возможность получить льготы и реабилитационные услуги, а также освоение форм взаимодействия и социальной интеграции посредством участия в наиболее важных с личностной точки зрения семинарах.

В рамках такого направления, как социально-бытовая и медицинская реабилитация, осуществляется помощь в оформлении и получении ИПР (индивидуальной программы реабилитации). К сожалению, большинство людей с инвалидностью пассивно относятся к своей роли при формировании ИПР, и чаще всего по истечении месячного срока они получают уже готовый документ, в котором мало учтены их реальные потребности и желания. Чтобы избежать споров в

вышестоящих инстанциях или суде по поводу неудовлетворительной ИПР, специалисты Ассоциации активно включаются в процесс формирования ИПР, в первую очередь, реализовывая право инвалида на реабилитационные услуги и технические средства, в которых нуждается инвалид.

Такое направление, как содействие в получении образования, трудоустройстве и создании доступной среды жизнедеятельности, не осталось вне поля зрения организации. Свое развитие оно получило в реализации проекта «Виват». Цель проекта – способствовать получению молодыми инвалидами Самарской области высшего профессионального образования путем создания Центра довузовской подготовки. Его суть заключалась в том, что молодым людям с различными формами инвалидности трудно получить высшее образование и достичь успешной карьеры. Получая довузовское образование на дому или в специальных (коррекционных) школах, они с трудом входят в незнакомый коллектив людей без инвалидности. Проектом было предусмотрено взаимодействие с преподавателями кафедры педагогики Самарского Научно-исследовательского университета им. С.П. Королева, направленное на развитие лидерских качеств у молодых инвалидов, обучение их технологиям, облегчающим учебный процесс и адаптацию к студенческой среде, а также работу с педагогами и студентами по подготовке их для сопровождения образовательного процесса студентов-инвалидов.

Реализаторы проекта обращались к молодым людям имеющим инвалидность, проживающим в Самаре и Самарской области, которые хотели бы получить высшее образование, но пока не решаются это сделать. Общение проходило под лозунгом: «Поделитесь своими планами и ожиданиями, сомнениями и трудностями. Сообща мы сможем преодолеть их».

В рамках проекта «Юридическая защита прав инвалидов в России: доступность образование» консультанты провели социальный тренинг «Понимание инвалидности» для будущих волонтеров-учащихся школ г. Новокуйбышевска.

Тренинг проводился в рамках сотрудничества с Муниципальным образовательным учреждением дополнительного профессионального образования специалистов - Центром повышения квалификации «Ресурсный центр» города Новокуйбышевска Самарской области. Целью проекта стала организация адресного сопровождения детей с ограниченными возможностями силами волонтеров. Тренинг продолжился рассмотрением проблем общения инвалидов и путей их преодоления.

В рамках проекта «Юридическая защита прав инвалидов в России: доступность образования» СГООИК «Десница» была открыта Ресурсная комната общественного доступа к информации по вопросам инвалидности на базе Центра «Семья» Промышленного района.

Целью проекта «Шаг из круга», финансировавшегося Институтом «Открытое Общество», стало создание модели интеграции инвалидов-колясочников в общество через комплекс мероприятий психологической, социальной и физической реабилитации и адаптации. Данный комплекс проектных мероприятий направлен на создание благоприятных условий для социальной адаптации инвалидов.

«Быть независимым - значит быть свободным» - проект, реализуемый при финансовой поддержке Института «Открытое Общество» его цель - найти пути взаимодействия с партнерами в лице государственных служб и бизнеса для создания режима равных возможностей для инвалидов-колясочников участвовать в жизни общества. Установление партнерских отношений со всеми «ветвями общества» способствует формированию в обществе терпимого отношения к людям с инвалидностью, преодолению существующих стереотипов. По завершении проекта в Самаре создан первый Центр независимой жизни.

Центры независимой жизни (ЦНЖ) распространены на Западе. Это

общественные некоммерческие организации, которыми руководят инвалиды. Благодаря активному привлечению самих инвалидов к поиску личных и общественных ресурсов, а также к управлению этими ресурсами, ЦНЖ помогают им получить и сохранить возможность управлять своей жизнью. Согласно философии независимой жизни, инвалиды должны иметь точно такие же гражданские права, возможности, право распоряжаться своей жизнью, как и все остальные люди. Проблемы, с которыми сталкиваются инвалиды, - это социальные и психологические барьеры, вызванные стереотипами, существующими в обществе по отношению к ним. Чтобы решить эти проблемы, необходимо поменять отношение к инвалидности как в обществе, так и у самих инвалидов. Согласно идеологии независимой жизни, инвалиды являются частью общества и должны жить в обществе, а не быть изолированными от него.

В Центре социальной интеграции г. Новокуйбышевска в рамках микро-проекта «Фильмы стирают границы» и при содействии Управления социальной защиты населения администрации городского округа Новокуйбышевск прошел показ лучших работ отечественных и зарубежных кинематографистов – фильмов-призеров I, II и III -го Международных Кинофестивалей «Кино без барьеров», проходивших в Москве.

Совместно с Министерством здравоохранения и социального развития Самарской области СГООИК «Десница» была проведена акция «За жизнь без барьеров». Цель - привлечение внимания к проблемам людей с ограниченными возможностями здоровья, а именно к актуальной в настоящее время проблеме - созданию доступной среды жизнедеятельности для данной категории людей. Результатом стала разработка проекта закона Самарской области «Об обеспечении доступной среды жизнедеятельности для инвалидов в Самарской области».

Реализация микро-проекта «Фильмы стирают границы», цель которого – изменение общественного мнения по отношению к инвалидности как социальному явлению, осуществлялась путем организации и проведения в городах Самарской области кинопоказов фильмов-призеров Московских Международных Кинофестивалей «Кино без барьеров».

Приведенные выше мероприятия лишь отчасти отражают весь спектр предоставляемых услуг и направлений деятельности НКО. Все это говорит о необходимости расширения поля деятельности НКО в рамках работы по социальной интеграции инвалидов.

Анализ деятельности СГООИК «Ассоциация Десница» позволяет сделать следующие выводы:

- взаимодействие в организации поддерживается в отношении четырех типов партнеров: работа с инвалидами, работа со СМИ, работа с благотворительными организациями и работа с государственными организациями;
- в своей работе СГООИК «Ассоциация Десница» ориентирована на различные формы интеграции; проектная деятельность СГООИК «Ассоциация Десница» направлена на организацию безбарьерной среды для людей с инвалидностью в следующих сферах жизнедеятельности: профессиональной, образовательной, эстетической;
- осуществляется развитие международных контактов и связей инвалидов-колясочников через участие в деятельности их организаций;
- организация способствует интеграции инвалидов через оказание им образовательных, информационных, посреднических, юридических услуг с использованием новых информационных технологий;
- общественная организация инвалидов занимается, на уровне проектной деятельности, продвижением идей философии независимой жизни и реализацией социального подхода к инвалидности в целом.

Наметившийся во всем мире мощный процесс гуманизации общественных отношений стимулирует обострение общечеловеческого интереса к проблемам наименее социально защищенных слоев, среди которых инвалиды занимают одно из первых мест. Разные причины ведут к потере значительной частью человечества здоровья и трудоспособности, что жестоко отражается на их материальном положении и мироощущении, порождает настроения обездоленности, ущербности и пессимизма не только у них самих, но и у окружающих.

Поэтому перед обществом, осознающим свою человечность и стремящимся к ее реализации, встает проблема всесторонней помощи тем, кто в ней крайне нуждается. Практически это находит выражение в реабилитации инвалидов, конечной целью которой является, по определению Всемирной организации здравоохранения, их социальная интеграция, т.е. активное участие в основных направлениях деятельности и жизни общества, включенность в социальные структуры, предназначенные для здоровых и связанные с различными сферами жизнедеятельности человека — учебной, профессиональной и пр.

Проведенное исследование показало необходимость системного подхода при решении проблемы социальной интеграции инвалидов. Существенный вклад в решение проблемы вносят общественные организации. Вместе с тем камнем преткновения на сегодня остается российское законодательство.

Поворотным этапом в модернизации политики в отношении инвалидов стал 1995 год, когда в России был принят Федеральный Закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». В Законе сформулирована принципиально новая цель государственной политики в отношении инвалидов, сформированы новые понятия инвалидности и реабилитации инвалидов, введены изменения в институциональную основу политики. Впервые целью государственной политики объявляется не помощь инвалиду, а «обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией РФ». Тем самым новый Закон декларировал подход к инвалиду, сформулированный мировым сообществом. На практике государству, которое в течение нескольких десятков лет руководствовалось иными принципами в отношении инвалидов, чрезвычайно трудно перейти от объявления новой политической парадигмы политики к ее реализации, хотя, безусловно, новое законодательство стимулирует определенные изменения в этой политике (ФЗ-181, 1995).

С одной стороны, новый закон об инвалидах повлек изменения в общей системе российского законодательства, касающегося инвалидов. В частности, поправкой к закону о занятости от 20 апреля 1996 г. фактически сняты ограничения по трудоустройству инвалидов второй и первой групп инвалидности. С другой стороны, законодательное оформление новой политики в отношении инвалидов сформировало дисбаланс между формально провозглашаемыми целями открытого общества для инвалидов, максимального вовлечения инвалидов во все сферы жизнедеятельности и существующими практиками обеспечения участия инвалидов в общественном труде и общественной жизни (Постановление, 1994).

Существенный вклад в дезорганизацию организационно-функциональной системы поддержки инвалидов внесли законодательные акты о разграничении полномочий в этой сфере между федеральным и региональным уровнем государственного управления. Перевод в сферу полномочий федерации вопросов формирования политики в отношении инвалидов, медико-социальной экспертизы, обеспечения техническими средствами реабилитации, с одной стороны, устранили зависимость уровня поддержки инвалидов от социально-экономической ситуации в регионе, а с

другой стороны, создали предпосылки для сворачивания активной региональной политики по реабилитации и интеграции инвалидов.

Евгений Печерский (инвалид): «Совершенствование существующей законодательной базы и организационно-функциональные структуры федерального, регионального подчинения, а также эффективное участие общественных организаций позволит обеспечить формирование и эффективное функционирование региональной системы социальной интеграции инвалидов. Основная проблема сегодняшнего состояния системы связана с отсутствием уровневой координации и взаимодействия, что, в свою очередь, определяется нечеткостью целевого и функционального содержания деятельности структур, отсутствием единого координационного центра формирования и реализации политики в отношении инвалидов и отсутствием системы критериев и показателей эффективности политики. В качестве основы деятельности системы социальной интеграции инвалидов может выступить региональная целевая программа социальной интеграции инвалидов, базирующаяся не на процессном подходе, а фиксирующая четкие показатели результативности. Пока же основная направленность региональных программ связана с развитием инфраструктуры поддержки инвалидов, ее технического оснащения, что, при отсутствии единой стратегии и целевой определенности, не приводит к изменению ситуации».

Обмен информацией между организациями, входящими в сеть «Независимая жизнь», еще раз подтвердил, что в разных регионах существуют сходные проблемы. Одна из них – неэффективная социальная интеграция инвалидов в общество.

Общественная организация инвалидов-колясочников «Десница» имеет в Самаре репутацию серьезного партнера при реализации социальных проектов и программ. Участие в нескольких партнерских проектах «Перспективы» позволило организации приобрести опыт отстаивания прав и интересов людей с ограниченными возможностями, а также в просветительской деятельности и продвижении в обществе социального подхода к инвалидности, идей философии независимой жизни. «Десница» входит в сеть организаций инвалидов «Независимая жизнь». В рамках исследования активисты «Десницы» осуществили микро-проект «Шаг к независимости: индивидуальная программа социальной интеграции».

Проведенное интервью также показало, что при ответе на вопрос о понятии «социальной интеграции людей с инвалидностью» респонденты единодушно определяют ее: «…как комплекс мер, позволяющих инвалиду жить среди людей. Человек – существо социальное и социальная адаптация - это вся наша жизнь. Только адаптацию инвалида отличает от обычного адаптационного процесса здорового человека то, что она проходит под постоянным покровительственным влиянием общества». В ходе интервью удалось уточнить, есть ли у социальной интеграции людей с ограниченными возможностями свои особенности?

На данный вопрос Евгений П. ответил, что «…несомненно, есть, ведь помимо обычных, социально-психологических проблем, люди с ограниченными возможностями здоровья должны решать и чисто физиологические, связанные с особенностями состояния здоровья проблемы». Владислав Верба добавил, что «очень часто люди считают, что инвалиды ни на что не способны и даже не пытаются стремиться к социальной интеграции, приучаются к иждивенческой позиции». В свою очередь, Наталья Б. и Александр И. подтвердили, что «процесс интеграции инвалидов затрудняется еще и тем, что им приходится преодолевать «любую мелочь», то, что человек обычно не замечает, скажем, пешеходный переход или ступеньки у подъезда, инвалид должен преодолеть. Из-за того что общество не учитывает должным образом потребности инвалидов, для них социальная интеграция

становится очень проблематичным и длительным процессом».

На вопрос о рассмотрении социальной интеграции как деятельности по созданию условий для нормальной жизни индивида Евгений Печерский ответил, что «нужно конкретизировать не только такие понятия, как «социальная интеграция», но и само понятие «инвалид», а также критерии инвалидности, ведь от этого зависят не только критерии интеграции, но и залог ее эффективности». Наталья Б. полагает, что «…следует расширить понятие «нормальной жизнедеятельности» и организовать работу по законотворческой деятельности по вопросам инвалидности». Александр И. отметил, что «данное понятие (нормальная жизнедеятельность инвалида) представлено слишком широко и не может помочь специалистам, работающим в данной сфере, в решении практических вопросов по созданию благоприятной среды жизнедеятельности».

На вопрос, дает ли социальная интеграция возможности для обеспечения благоприятных условий жизни людей с инвалидностью, респонденты единодушно ответили, что, конечно, интеграция способствует качественному улучшению жизни инвалидов.

На вопрос о том, каким образом социальная интеграция может способствовать материальному и духовному развитию, был получен ответ: «социальная интеграция - это не только приспособление к окружающей среде, но и развитие окружающей среды и активизация своих потенциалов и возможностей, она дает возможность для высокого уровня жизни, высокого уровня самосознания и социальной активности».

Вопрос об оценке сотрудниками СГООИК «Ассоциация Десница» опыта этой организации в социальной интеграции людей с ограниченными возможностями были получены следующие ответы.

Владиславом В. были указаны следующие тенденции: «на данном этапе развития нашей организации мы все большее внимание уделяем не работе с инвалидом в отдельности, а стараемся задействовать всю семью, помочь ей в адаптации к жизни с инвалидом».

Евгений П. отметил динамику работы в целом: «до недавнего времени инвалиды приходили к нам с просьбой о помощи в бытовых, имущественных, материальных вопросах. Сейчас же люди с ограниченными возможностями желают реализовать себя социально, получить образование, работу, занять свою социальную нишу. Я считаю, что рост самосознания и такая социальная активность - в целом заслуга деятельности нашей организации по информационному освещению проблем инвалидов, тренингам и семинарам».

В своем интервью участники отметили также наиболее успешные направления в рамках социальной интеграции людей с инвалидностью. Это направления, реализующие программы по профессиональной адаптации инвалидов трудоспособного возраста. Так, на базе общественной организации был создан Центр независимой жизни, а также разработаны проекты по профессиональной подготовке, переподготовке и трудоустройству инвалидов.

В интервью было предложено охарактеризовать эффективность и перспективы социальной интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья. Владислав В. и Александр И. озвучили основные препятствия, затрудняющие социальную интеграцию людей с инвалидностью, такие как недостаточная адаптация среды для нужд людей с инвалидностью, отсутствие законодательно-правовой базы для реализации их права на труд, обучение и т.д.

С позиции руководителя организации Евгения П. отмечалось, что «…в регионе эта работа идет недостаточно эффективно, как и везде, не хватает материальных ресурсов для реализации всех задуманных и таких важных проектов».

Пресс-секретарь Наталья Б. отметила, что «эффективности процессов интеграции мешают сложившиеся стереотипы об инвалидах и их возможностях, которые

пресса не торопится развенчивать. Общество продолжает жить старыми понятиями, что загоняет инвалидов обратно на те ступени, которые они уже прошли». В рамках исследования, проведенного на базе общественной организации «Десница», сделан вывод о необходимости создания индивидуальной программы социальной интеграции инвалида (ИПСИИ). Татьяна А. «Утвержденная в 2001 г. в Самарской области программа медико-социальной реабилитации инвалидов и создания для них доступной среды жизнедеятельности сформулировала необходимость разработки индивидуальной программы реабилитации (ИПР) для инвалидов.

В главе III Закона «О социальной защите инвалидов в РФ» дается определение понятия реабилитации инвалидов, есть в Законе и целая статья об ИПР. Однако, что такое социальная интеграция знают единицы инвалидов. Такое впечатление создалось при изучении опыта телефонной справочной линии для инвалидов, действующей в организации уже больше двух лет. Самые популярные вопросы звучали так: «Что такое социальная интеграция? Существует ли индивидуальная программа социальной интеграции (ИПСИИ)? Если есть, как с ней работать? Хотя чему тут удивляться, если и сотрудники организаций, которые по роду своей деятельности должны в тонкостях разбираться в сути вопроса, тоже слабо ориентируются в механизмах социальной интеграции». Еще один важный вопрос, требовавший разъяснений: «Каков объем реабилитационных мероприятий, подлежащих включению в разделы программы. Почему и зачем нужен проект по индивидуальной программе социальной реабилитации инвалидов»?

«Микро-проект «Шаг к независимости» и стал ответом на шквал вопросов о социальной реабилитации инвалидов. Проект был направлен на просвещение людей с ограниченными возможностями в вопросах, касающихся социальной интеграции, сущности индивидуальной программы социальной реабилитации инвалидов. В ходе проекта планировалось познакомить работников социальных учреждений с социальным подходом к инвалидности и идеями философии независимой жизни, а также наладить взаимодействие по вопросам социальной интеграции инвалидов. Главной целью проекта стало стимулирование инвалидов к пониманию сущности ИПСИИ, что в дальнейшем могло бы помочь им достичь материальной независимости, ускорить их социализацию, социальную интеграцию в общество». Далее Евгений П. пояснил: «В начале проекта упор делался на проведение семинаров с сотрудниками социальных учреждений. Нам повезло: мы встретили понимание со стороны руководства Министерства социально-демографической и семейной политики Самарской области. Для нас было важно реализовать в ходе этих встреч и семинаров следующие цели: убедить «главных чиновников» в необходимости проведения семинаров с сотрудниками социальных учреждений. При этом мы прекрасно осознавали, что от того, насколько результативными будут семинары, настолько мы сможем изменить отношение чиновников этого учреждения к инвалидам; получить помощь специалистов в разработке ИПСИИ; использовать возможности учреждений в распространении информации о семинарах, проводимых «Десницей», в среде инвалидов. Практически все цели были достигнуты. Мы чувствовали интерес со стороны сотрудников социальных учреждений. Возможно, это было связано с тем, что семинары проводили сами инвалиды, такого в практике социальных учреждений еще не было! Удалось достичь договоренности и о совместной разработке ИПСИИ. Руководители социальных учреждений с пониманием отнеслись к нашей просьбе об информировании инвалидов о семинарах, потому что, как они говорили, «сами инвалиды порой не знают, чего они хотят, и на объяснение этого тратится очень много времени и нервов».

Наталья Б.: «Тот факт, что многие инвалиды не знают, какие мероприятия им

необходимы и как их добиться, подтвердило наши намерения подготовить семинар «ИПСИИ: пути восстановления социального статуса инвалида и его социальная интеграция». Первый семинар по ИПСИИ доверили провести нашим опытным ведущим. Вся команда во время семинара для поддержки ведущих находилась в зале. И семинар прошел «на ура!» Мы получили полное подтверждение, что такие семинары крайне необходимы. Ведущие были просто в шоке, ибо узнали, что многие люди вообще никогда не слышали о социальной интеграции. «Нужное дело делаем, ребята!» - сказали мы друг другу. Семинары нравились, люди находили в них много полезного для себя, что можно применить в жизни».

Вячеслав В.: «Самым большим успехом проекта мы считаем то, что инвалиды в нашем городе осознали значимость социальной интеграции. Мы поняли это, когда в ходе семинаров люди вдруг стали рассказывать о своем опыте участия в мероприятиях по социальной интеграции. Мы узнали массу интересных, а иногда и курьезных случаев, возникающих при этом».

Центральное понятие предложенного подхода к общественному устройству - социальная интеграция, цель которой - создание «общества для всех», в котором каждый индивидуум, со своими правами и обязанностями, играет активную роль. В этом случае социальная интеграция является одновременно не только целью, но и средством социального развития общества. В качестве средства она отражает способность общества развиваться «на принципах недискриминации, терпимости, уважения многообразия, равенства возможностей, солидарности, безопасности и участия всего населения, в том числе групп и лиц, находящихся в неблагоприятном положении, уязвимых групп и лиц».

Одной из важнейших задач социальной интеграции является обеспечение защиты и полной интеграции обездоленных и уязвимых групп и отдельных лиц в экономическую жизнь и жизнь общества, в том числе на основе всеобщего и равного доступа к образованию, информации, технологиям и «ноу-хау».

В основе интеграции инвалидов в общество должен лежать целостный подход, суть которого в расширении прав всех, а не только инвалидов. Это открывает путь к набору материальных благ, которыми человек может пользоваться в обществе благодаря реализации своих прав и возможностей. На основе права «человек может приобретать одни и отказываться от других возможностей». В подходах на основе прав человека анализируются обстоятельства, при которых общество зачисляет инвалидов в маргинальную группу, и предлагаются пути изменения социального окружения и превращения его в более инклюзивную среду, не допускается отторжение инвалидов или их изоляции в специальных учреждениях. Таким образом, акцент смещается с интеграции инвалида в общество на изменение самого социума.

Изменения общественного отношения к проблеме инвалидности и инвалидам, развитие системы их комплексной социальной интеграции является одной из приоритетных и ответственных задач современной социальной политики государства. Именно система социальной интеграции как самостоятельная область научной и практической деятельности призвана помочь восстановлению способностей инвалидов к социальному функционированию, независимому образу жизни.

Изучение специфики социальной интеграции молодых инвалидов через общественные организации позволило нам сделать следующие выводы:

1. Закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» 1995 г. провозгласил новые подходы к формированию социальной политики по отношению к инвалидам. Объявленные в отношении инвалидов цели по полному признанию их как полноправных членов общества противоречат исторически сложившейся политике, ориентированной на их изоляцию от общества. Внедрение

новых принципов политики в отношении инвалидов, не подкрепленных реальными механизмами, не привело к реальному улучшению положения инвалидов в обществе. Таким образом, необходимо формирование целостной концепции социальной интеграции инвалидов. Эта концепция должна быть вписана в существующий социально-экономический контекст и, в частности, учитывать инерционность изменения общественного сознания и дороговизну мероприятий.

2. Реализуемая политика занятости в отношении инвалидов в основном находится в русле концепции создания специальных условий, а не разработки антидискриминационного законодательства. При этом низкий уровень экономической активности инвалидов, высокие показатели долгосрочной (свыше года) безработицы и низкие - трудоустройства свидетельствуют о неэффективности реализуемой политики занятости в отношении инвалидов.

3. Образование инвалидов осуществляется преимущественно в сегрегированной форме: в специализированных учреждениях, классах, на дому. Специальные учебные заведения не обеспечивают подготовки инвалидов на уровне, гарантирующем их конкурентоспособность, а некоторые из них готовят специалистов, которые заведомо оказываются невостребованными. Уровень образования инвалидов гораздо ниже, чем у не инвалидов. Очевидна узость профилей профессиональной подготовки инвалидов.

4. Разрабатываются модельные программы интегрированного образования и занятости инвалидов на открытом рынке труда, однако реальным и главным барьером на пути участия инвалидов в этих программах выступает первичная недоступность окружающей среды.

5. В настоящее время статистика в отношении инвалидов собирается различными ведомствами. Объектом статистической отчетности являются не инвалиды, а деятельность учреждений, обслуживающих инвалидов. Это становится труднопреодолимым препятствием для принятия решений в социальной политике и существенно затрудняет выработку единой стратегии действий в отношении социальной интеграции инвалидов.

6. В статистике инвалидности игнорируется такая важная характеристика, как возраст инвалида, что приводит к недостатку статистических данных, в частности, о молодых людях с инвалидностью, которые не выделяются в качестве особой социальной группы. Практически отсутствует информация об их образовании и образовательной активности, а также о положении на рынке труда.

7. Анализ данных исследования показал особое положение молодых инвалидов как по отношению к молодежи вообще, так и ко всем инвалидам. По отношению к здоровым сверстникам и инвалидам более старших трудоспособных возрастов молодых инвалидов отличает значительно более низкий уровень образования и трудовой активности. При этом интервью с инвалидами показывают, что молодые инвалиды - это наиболее активная в социальном и экономическом отношении группа.

8. Социальная интеграция молодых инвалидов усугубляется тем, что в государстве отсутствует целостная политика их образования и занятости. Федеральная целевая программа «Молодежь России» не выделяет молодых инвалидов как социальную группу, требующую особого внимания.

9. Активную роль в реализации политики по социальной интеграции инвалидам вообще, и молодым инвалидам в частности играют общественные организации инвалидов. Они выступают проводниками идей социальной интеграции инвалидов и применения новых технологий в этих целях.

Опытное исследование проблем социальной интеграции молодых инвалидов через общественные организации, проведенное на базе СГООИК «Ассоциация Десница», позволило установить, что социальная интеграция инвалидов в СГООИК

«Ассоциация Десница» осуществляется по семи основным направлениям: юридические и психологические консультации; семинары, тренинги, обучающие лагеря и слеты; занятия в общеобразовательных школах; помощь в социально-бытовой и медицинской реабилитации; содействие в получении образования, трудоустройстве и создании доступной среды жизнедеятельности; спортивные, досуговые и познавательные мероприятия; создание социальной рекламы, фильмов и роликов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Антипьева Н.В. Социальная защита инвалидов в Российской Федерации: Правовое регулирование. – М.:Владос-пресс, 2012.- 224 с.
2. Баранова Т.В., Шевченко Е.А., Храмченко Е.Н. Реабилитация молодых инвалидов// Социальная работа. - 2009. - №6. – С.28-29.
3. Желудков А.В. Право социального обеспечения. – М., 2011. – 81с.
4. Зайцев Д.В. Социальная интеграция детей-инвалидов в современной России. – Саратов: Научная книга, 2003. – 255с.
5. Карпова Т.П., Говердовская И.Н., Петрик Ю.А. //Технология добровольчества как инструмент социализации молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации. Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1; URL: http://www.science-education.ru/121-17602
6. Ким Е.Н. Цели и задачи общественной организации инвалидов, ее участие в формировании государственной политики / Проблемы семьи и детства в современной России. – М, 2002.
7. Кляйнеберг М. Некоммерческие общественные организации в Российском секторе социального обеспечения // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – С.23-24.
8. Макаренко О.В., Рудник Б.Л., Шишкин С.В., Якобсон Л.И. Государство и негосударственные некоммерческие организации: формы поддержки и сотрудничества. – М.: «СИГНАЛЪ»,1997. – 114с.
9. Мелешкина Е.Ю., Гребнева Т.А. Межсекторное взаимодействие в г. Самаре. / Самара, 1997.; Современное состояние и динамика развития некоммерческого сектора Самарской области. Социологическое исследование / коллектив авторов – Самара: ИЭКА «Поволжье», 1998. – С.184.
10. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Политика инвалидности: социальное гражданство инвалидов в современной России. – Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. – 260с.

STUDY OF THE SYSTEM OF INTEGRATING PEOPLE WITH DISABILITIES INTO CIVIL SOCIETY THROUGH A PUBLIC ORGANIZATION

© 2016 Tatiana P. Karpova, Tatiana K. Makarova

International Market Institute, Samara, Russia

Authors of article consider a problem of social integration of young disabled people, a problem of full assistance for those who extremely need it which is realized in practice through rehabilitation of disabled people which ultimate goal is, according to the definition of World Health Organization, their social integration, i.e. active participation in the main activities and life of society, an inclusiveness into the social structures intended for healthy and connected with various spheres of activity of a person — educational, professional and so forth. On the basis of the conducted research

the article shows the necessity of systematic approach to solve the problem of social integration of disabled people, using the capacity of public organizations.

Keywords: people with disabilities, social organization, social integration and personal rehabilitation program, project, system approach, social policy, statistics.

РАЗДЕЛ III ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ПРАВО

УДК [352.075:94](470+571)(075.8)
ББК 67.3(2)я73-1

СТАТУС ЗЕМСКОГО ЧИНОВНИКА

Д.В.Березовский, А.О. Буранок

© 2016 Международный институт рынка, г. Самара, Россия

Статья посвящена положению земских служащих в России во второй половине XIX - начале XX века.

Ключевые слова: история муниципального управления, земство, статус земского чиновника.

Рассмотрение правовых и организационных основ муниципальной службы невозможно без анализа ее исторического развития [1]. Закономерности в развитии служебных отношений на местном уровне позволяют выявить общие черты государственной и муниципальной службы, проследить особенности деятельности местных органов власти [2].

Государственная служба как способ осуществления государственной деятельности возникает фактически одновременно с возникновением государствах [3]. Появление класса профессиональных управленцев [4] является одним из важнейших признаков государства как формы организации общества [5]. Государственная служба – важный элемент государственного управления, от нормального функционирования этого института зависит эффективная реализация функций государства [6].

В России государственная служба возникла еще в период становления единого централизованного государства в XIV – XVI веках. При императоре Петре I в 1722 году была издана знаменитая «Табель о рангах», установившая четкую систему государственных должностей [7].

С принятием «Табели о рангах» государственная служба в России стала публично-правовым институтом, в котором государственно-правовые нормы имели приоритет перед нормами трудового и частного права, а порядок поступления на государственную службу определялся специальными нормативными актами. Муниципальная служба в тот период времени вообще не существовала, как не существовало в России местное самоуправление.

Первые серьезные предпосылки зарождения в России муниципальной службы появились в период проведения важнейших государственных реформ в середине XIX века.

В 1864 году в Российской империи проведена земская реформа, закрепившая право жителей участвовать в земском самоуправлении.

В истории самарского земства выделяют 4 этапа*:*

1) 1865 – 1881 гг. – становление и развитие земских учреждений, определение основных направлений деятельности.

2) 1882 – 1905 гг. – время активного развертывания всех направлений деятельности земства, что объективно способствовало ускорению модернизационных процессов, и прежде всего в аграрном секторе степных уездов Самарской губернии.

3) 1906 – февраль 1917 г. – реализация «столыпинской» аграрной реформы, самарское земство активно формирует инфраструктуру аграрного сектора экономики, что объективно должно было способствовать укреплению позиций хуторян и отрубников в земледельческом производстве.

4) 1917 – 1918 гг. – земство функционировало в условиях революции и начального этапа Гражданской войны. В экстремальных условиях была проведена демократизация губернских и уездных

земств, вследствие чего изменился социальный состав гласных земств; были созданы волостные земства [8].

Для понимания роли и значения службы в органах местного управления в истории России середины XIX века необходимо [9], в первую очередь, исследовать право участия жителей Российской империи в управлении местными делами. Оно реализовывалось через участие в земском и городском управлении.

При анализе основных правовых актов земской реформы [10], в основном документе реформы – «Положении о губернских и уездных земских учреждениях» - закрепляется, что «для заведования делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам каждой губернии и каждого уезда образуются губернские и уездные земские учреждения».

Основными земскими должностями, учреждавшимися в ходе реформы, были должности уездного земского предводителя, земских гласных и членов земской управы.

Земские гласные были фактически представителями народа в уездных и губернских земских собраниях.

Для избрания уездных земских гласных в каждом уезде каждые три года созывались земские избирательные собрания и избирательные волостные сходы для избрания уездных земских гласных; земские избирательные съезды мелких владельцев для избрания уполномоченных в земские избирательные собрания [11].

Правом участия в выборе гласных на земских избирательных собраниях пользовались:

1.Лица, состоящие в русском подданстве (физические лица), а также юридические лица, в том числе учебные учреждения, если эти лица не менее одного года владеют в пределах уезда на праве собственности:

• обложенной сбором на земские повинности землей в размере, не менее определенного для каждого уезда;

• другим недвижимым имуществом, оцененным для взимания земского сбора не менее пятнадцати тысяч рублей.

2.Уполномоченные от владельцев, участвующих в земских избирательных съездах.

Наравне с собственниками правом участия в избирательных собраниях пользовались лица, владевшие имуществом на праве пожизненного владения, и лица, владевшие горнозаводскими дачами на посессионном праве.

Юридические лица участвовали в избирательных собраниях через своих представителей. При этом лицу нельзя было иметь более двух голосов: одного по личному праву, другого по праву представительства, доверенности или специальному полномочию.

Правом участия в земских избирательных съездах пользовались состоящие в русском подданстве лица мужского пола, достигшие двадцати пяти лет от роду, которые в течение не менее одного года владеют в пределах уезда на праве собственности или пожизненного владения:

1) обложенной сбором на земские повинности землей в количестве не менее одной десятой части числа десятин, определенного для каждого уезда;

2) другим недвижимым имуществом (не исключая состоящего в городской черте), оцененным для взимания земского сбора не ниже полутора тысяч рублей.

Таким образом, реализация права участия в земском управлении для подданных Российской империи была обставлена рядом условий и цензов. Главным из них был имущественный ценз. Лица, владевшие достаточным количеством земли и имущества, имели прямое право избрания земских гласных. Те же, кто имел земли или имущества в десять раз меньше, обладали косвенным правом и избирали уполномоченных для участия в избирательных собраниях.

По каждому уезду образовывалось два избирательных собрания: одно дворянское, другое для прочих лиц, что также подтверждало неравенство граждан в осуществлении прав на участие в местном управлении.

Предводители уездного земского дворянства председательствовали в уездных дворянских собраниях и избирались из числа

уездных гласных. Предводители уездных земских собраний и земские гласные по современной классификации являлись выборными должностными лицами и не могли считаться муниципальными служащими.

Основную организационную работу в уездных земских собраниях осуществляли члены земских управ. Они назначались земскими гласными для обеспечения деятельности земских собраний как представительных органов на местах. По всем основным признакам они являлись дореволюционными «муниципальными служащими».

Всех земских служащих, исходя из их официального положения, можно разделить на две группы: земских гласных и служащих по найму.

Земские гласные избирались на трехлетний срок председателями и членами земских управ. «Они имели право голоса на земских собраниях, могли непосредственно влиять на принятие выработанных управой программ и в то же время являлись служащими земства с окладами жалованья в 3 000–1 200 рублей в год. Согласно статье 124 Положения председатели и члены управ считались состоящими на государственной службе»[12].

Как отмечают авторы «Самарского земства», «крестьяне и мещане, будучи членами управ не менее девяти лет, могли быть представлены губернатором на первый классный чин. На практике это положение не применялось, так как представители низших сословий в управах сменялись довольно часто».

Появление наемных специалистов в земствах стало возможным исходя из статьи 105 Положения о губернских и уездных земских учреждениях, где сказано, что земства имели право приглашать посторонних лиц для «управления земским имуществом и заведениями, для исполнения обязанностей, которые требуют особых познаний и подготовки»[13].

На первом заседании 4 марта 1865 г. Самарское губернское земское собрание приняло предложение о составе канцелярии (первыми служащими губернского земства были делопроизводитель, бухгалтер, несколько писцов, сторожей и рассыльных) и выделило на ее содержание 5455 рублей.

Гласные Самарского губернского земского собрания вряд ли могли предположить, что через каких-нибудь полсотни лет количество наемных служащих из 6 – 7 человек вырастет до 4 – 5 тысяч! Вице-губернатор Самарской губернии В.Г. Кондоиди назовет их «третьим элементом», играющим самостоятельную роль в общественно-политической жизни страны. Собственно земских служащих было порядка 1700 человек, а остальные 2 – 3 тысячи человек приходились на наемных рабочих и обслуживающий персонал разветвленного земского хозяйства – сторожей, прислугу, прачек, поваров, конюхов, дворников, истопников и др. «Все они получали земское жалованье, в своем деле могли быть специалистами высокой квалификации, однако по своему положению (имущественному, образовательному) отличались от служащих. Если врач получал 1200 – 1500 рублей в год[14], фельдшер – 300 – 400 рублей, то больничная прислуга – всего 50 – 90 рублей»[15]. Однако грань между служащими и наемными рабочими, обслуживающим персоналом земских учреждений провести очень трудно.

Первоначально земские служащие были лишены не только права избирать и быть избранными в земские органы самоуправления [16], но и в отличие от земских гласных, не имели права решающего голоса даже при обсуждении проблем, непосредственно относящихся к сфере их компетенции. А.А. Ярцев считает, что некоторые деятели шли в земство с целью пропаганды своих политических идей, вплоть до революционных. Это, естественно, тревожило МВД и объясняло устойчивое подозрительное отношение к «третьему элементу»[17]. К тому же, подозрительность имела под собой реальные основания, например, Самарское земство считалось самым демократичным.

«Поэтому министерство всегда отвечало отказом на неоднократные земские ходатайства о предоставлении земским служащим права участвовать в выборах или баллотироваться от крестьянских избирательных съездов в земские гласные, хотя именно земская интеллигенция могла справедливо и грамотно представить крестьянские интересы в земских собраниях. Вероятно, этот запрет вкупе, конечно, с отсутствием волостного земского звена как источника подлинной народной инициативы привел к тому, что крестьянство за более чем пятидесятилетнюю историю существования земства так и не признало в нем настоящего самоуправления, даже несмотря на то, что многие земские программы действительно отражали крестьянские нужды, как, например, создание значительной сети земских школ, больниц, акушерских и ветеринарных пунктов, «хлебозапасных магазинов», библиотек и т.д.».

Однако, как это нередко бывает в бюрократической организации, со временем в самарском земстве ведущую роль стал играть аппарат Самарской губернской земской управы, именно от него зависела разработка и реализация всех программ, а земские гласные лишь выделяли средства и утверждали сметы, принимали многочисленные отчеты по ним. Как отмечают авторы «Самарского земства», «уровень подготовки служащих Самарской губернской земской управы не только не уступал средним показателям по России, но даже в ряде моментов и превосходил этот средний уровень, что говорит о достаточной профессиональной грамотности специалистов всех основных звеньев земского хозяйства»[18].

Значительная часть земских служащих оценивала свою деятельность как подвижничество. Призывы народников к «хождению в народ» были на руку земствам – они получали квалифицированные и преданные делу кадры. При этом земские управы нередко закрывали глаза на сомнительную политическую репутацию нанимаемых служащих. Однако мы далеки от того, чтобы идеализировать всех земских служащих. В источниках, художественной литературе и изобразительном искусстве предостаточно примеров грубости, черствости, корысти и казнокрадства с их стороны [19]. Будучи чиновниками на «местах» земские служащие не были лишены всех пороков характерных для чиновничества во все времена.

Компетенция земских служащих строго ограничивалась рамками губернии, за этим следила местная и центральная государственная администрация. Однако земствам не воспрещалось вести деловую переписку между собой, обмениваться опытом, собирать всевозможные анкеты и делать запросы. Разнообразная деятельность земских управ заносилась в журналы и книги приказов. При этом, как и у современных муниципальных и государственных служащих, существовал запрет на разглашение служебной информации. Например, приказом от 12 июня 1903 года служащим Самарской губернской земской управы запрещалось давать сообщения из документов в редакции газет без разрешения членов управы. А приказом от 20 сентября 1903г. запрещалось допускать в канцелярию посторонних лиц для частных бесед со служащими.

В обязательном порядке проверялась политическая благонадежность лиц, принимаемых на земскую службу. Однако земства пытались обойти это ограничение, принимая людей без представления губернским властям. Так, из 435 лиц, состоявших на службе в Самарской губернской земской управе в 1899 – 1901 гг., 221 были приняты с нарушениями закона. Губернское по земским делам присутствие подвергло управу ревизии, выводы которой были неутешительными, дело дошло до МВД в Петербурге. Но привлечь виновных к ответственности самарский губернатор не смог или не захотел, так как это означало фактически паралич работы всего земства. Отыгралась губернская администрация на лицах прекрасного пола, уволив из управы пять политически неблагонадежных женщин [20].

Наиболее многочисленной профессиональной группой среди земских служащих были учителя. Большинство из них получили образование в низших и специальных учебных заведениях. Зарплата учителей была в несколько раз ниже зарплаты врачей и статистиков. Например, оклад учителя в Уфимской губернии составлял порядка 360 руб., при выработке стажа 16–20 лет – 540–600 руб., 30 лет – до 720 руб., в то время как заработная плата заведующего отделом народного образования губернской земской управы – 2400 руб., инструктора по инородческим школам и библиотекам – 1200 руб. Земства старались поддержать учителей, существовала система льгот: жилье при школе для педагога, выделение средств на наем жилья, пенсии, создавались ссудо-сберегательные кассы, общества взаимопомощи. Однако земские учителя все равно оставались наиболее политически неблагонадежной группой среди земских служащих.

Медицинский земский персонал оказался весьма разнообразным по своему социально-экономическому облику и профессиональной специализации. Документы называют следующие группы медиков: врачи, санитары, эпидемические и ветеринарные врачи, заведующие санитарным и ветеринарным бюро, аптекари, ординаторы, провизоры, фельдшеры, оспопрививатели, ветеринарные фельдшеры, акушерки, повивальные бабки. Они составляли примерно 25%, если смотреть по России в целом.

Агрономы, инженеры и техники по образованию, жалованию и престижу имели достаточно высокий статус.

Земские статистики представляли собой весьма разнообразную группу служащих и славились своей оппозиционностью.

К началу XX века сословные различия в среде земских служащих постепенно стирались, на первый план в статусе интеллигенции выдвигались образованность и компетентность.

Земства предоставляли различные льготы детям земских служащих (стипендии, пособия и пр.); в условиях Первой мировой войны выработали ряд положений о помощи семьям призванных на фронт земских служащих. Использовались формы морального поощрения служащих.

Неотъемлемым правом служащего являлось право на отдых. Земские служащие, поначалу могли воспользоваться только отпуском по причине болезни или тяжелой жизненной ситуации. Однако в начале XX века первые полноценные летние отпуска от месяца до нескольких месяцев появляются у земских врачей, затем у прислуги в лечебных учреждениях и постепенно распространяются на другие профессиональные группы земских служащих. Как отмечает О.А. Полянина, «трудовой график представителей третьего элемента был значительно более гибким, чем у других лиц наемного труда, хотя и не мог дать земско-городским служащим ощущения стабильности и социальной защищенности»[21].

Во время Первой русской революции во взаимоотношениях «второго» и «третьего» элементов на первый план вышли проблемы правового положения служащих, незаконных увольнений за политические взгляды и материального обеспечения пострадавших от этого лиц. Создавались кассы политического страхования, основные средства которых составляли членские взносы, а страховые выплаты осуществлялись тем, кто лишился работы.

Чиновники министерства внутренних дел старались зорко следить за деятельностью земств, ограничивая их участие в общественно-политической жизни исключительно хозяйственными вопросами местного значения.

Ограничения и запреты касались объема полномочий, зафиксированного в уставных документах, и надзора за строгим их соблюдением. В практической сфере земские учреждения были полностью самостоятельны, что позволяло постоянно совершенствовать способы работы.

Попытки объединения земств, как выходящие за рамки, предусмотренные

уставом, пресекались вплоть до Первой мировой войны, когда коренным образом изменилось отношение государства к органам самоуправления. Допустив объединение земств для решения более сложных задач, таких как помощь раненым и снабжение фронта, власть уже не могла сдерживать инициативу в частных вопросах, связанных с улучшением материального положения служащих.

Последняя в дореволюционное время попытка повысить роль местного самоуправления, а вместе с тем и службы в местных органах управления, была сделана Временным Правительством в 1917 г., когда были приняты нормативные акты, провозгласившие реформу местного самоуправления как одну из первостепенных задач новой власти. Уже тогда было издано Положение о преобразовании полиции в земскую и городскую (выборную) милицию, а также вводились административные суды. К полномочиям должностных лиц органов городского и сельского управления добавлялось: оказание юридической помощи населению, заведование школьным делом в учебном отношении, устройство бирж труда, принятие мер по охране труда, руководство милицией [23]. Однако реформа не была реализована в связи с известными событиями октября 1917 года.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Муниципальная служба в Самарской области: научно-практическое пособие / И.Е. Гарбер, В.И. Моргунов, В.Г. Чумак [и др.]; ред. кол.: В.В. Артяков (председатель) [и др.]. - Самара: ООО «Офорт», 2009.
2. Бодров А.А. Социально-философский анализ структуры типологии властных отношений // А.А. Бодров, Л.М. Исмаилова, В.Г. Чумак. Самара, 2012.
3. Иванова Н.В., Петрова С.А. Формирование системы подготовки кадров для государственной службы в первой четверти XIX века//Вестник Международного института рынка. 2015 №1. С.169-175.
4. Сошникова Р.С. Государственное управление: Public administration or public managment? // Вестник международного института рынка. 2015 №1. С.212-216.
5. Симашенков П.Д. Марксистская концепция отмирания государства и будущее российского чиновничества // Гуманитарные научные исследования, 2015. №3(43).С.29-32.
6. Петрова С.А., Савченко О.Г. Исторический анализ проблемы подготовки кадров для государственной службы России // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2013. С. 12.
7. Российское законодательство X-XX вв. Т. 4. М. 1985. С. 65.
8. Самарское губернское земство // Энциклопедия Самарской области. Т. 5. Самара: ООО «СамЛюксПринт», 2012. С. 127 – 128.
9. Симашенков П.Д. О преемственности в политической истории России // Культура и образование: от теории к практике. 2015. Т. 1. № 1. С. 27-31.
10. Реформы Александра II. / Сост. О.И. Чистяков, Т.Е. Новицкая. - М., 1998. С. 212.
11. Общее учреждение губернское. / Свод законов Российской империи. Т. II - СПб,1892 (ред. 1904). Ст. 15.
12. Кабытов П.С., Арнольдов Н.А., Кабытова Н.Н., Клейн Н.Л., Костюков А.В., Кузьмин В.Ю., Матвеев М.Н., Турганова О.В. Самарское земство: опыт практической деятельности (1865–1918 гг.) – Самара, 2009. С. 131; Положение о губернских и уездных земских учреждениях. СПб, 1890. С. 45.
13. Положение о губернских и уездных земских учреждениях. СПб, 1890. С. 38.
14. Самарское земство… С. 42. «Первый элемент» – государственные служащие; «второй элемент» – гласные земских собраний, «третий элемент» – земские служащие управ.
15. http://www.studfiles.ru/preview/1094074/page:3/).

16. Березовский Д.В. Права и свободы жителей Российской империи в период становления и развития капитализма / Автореф. дисс. к.ю.н. Саратовская государственная академия права. Саратов, 2003.
17. http://www.studfiles.ru/preview/1094074/page:3/
18. Симашенков П.Д.»О жестокости» антикоррупционных санкций в России: историко-правовой экскурс // Социальные системы и право Сборник научных трудов. К.Б. Герасимов (отв. ред.). Самара, 2015. С. 92-99.
19. Симашенков П.Д. Эволюция критериев административной морали // Государственная служба. 2015. №2. С.67-70.
20. http://www.studfiles.ru/preview/1094074/page:3/
21. http://www.egpu.ru/lib/elib/Data/Content/12886762432645 2694/Default.aspx
22. http://moyuniver.net/organizaciya-socialnoj-zashhity-zemskix-sluzhashhix-mos-kovskoj-gubernii-i-administrativnyj-nadzor/
23. Комков Г.Н., Шудра, О.В., Южаков, В.Н. Российская муниципальная служба на современном этапе: Преемственность, правовое регулирование, специфика категорий // Правоведение. -2000. - № 5. - С. 25 - 36

STATUS OF «ZEMSTVO» OFFICIALS

Denis V. Berezovsky, Alexander O. Buranok

International Market Institute, Samara, Russia

The article is devoted to the status of «Zemstvo» employees in Russia in second half of XIX - early XX century.

Key words: history of municipal government, «Zemstvo», «Zemstvo» employee status.

УДК: 316.346.32-053.6

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

В.О. Звягинцев, А.А. Попов

© 2016 МБОУ Лицей «Технический» г. Самара, Россия
© 2016 МБОУ ВО САГМУ г. Самара, Россия

В статье рассматривается исторический опыт разработки и реализации государственной молодёжной политики в России посредством классификации и последующего анализа её становления на 4 этапа. Трансформационные процессы, происходящие в современном российском обществе, выявили существенные проблемы в системе молодёжной политики, что может привести к асоциальной направленности активности молодёжи. Показано что, изучая процессы разработки и развития молодежной политики, можно составить прогноз её будущего развития.

Ключевые слова: государственная молодёжная политика, молодёжь, социализация, трансформация.

На сегодняшний день вопрос о перспективах развития молодёжной политики и её модернизации является одним из самых актуальных для органов власти. Трансформационные процессы, происходящие в современном российском обществе, проявляющиеся в комплексе с кризисом социально-экономических систем, а также с существенными проблемами его ценностного и идейного самоопределения, – это переломный момент в жизни российского общества, отражающийся в состоянии аномии, росте отчуждения и правового нигилизма. Такое положение дел может привести к формированию в процессе социализации молодёжи как просоциальной, так и асоциальной направленности активности молодого поколения. Грамотно формируя социальную адаптацию молодого населения нашей страны при помощи разработки и развития молодежной политики, мы во многом составляем прогноз на её будущее [1, С. 111]. Для осмысления и теоретической разработки молодежной политики представляется значимым изучение исторического опыта разработки и реализации государственной молодёжной политики в России.

В своей работе мы предлагаем классифицировать становление российской молодёжной политики на 4 этапа:

Первый этап – идеологический, 1920-1980 гг. Первая идеологическая концепция государственной молодёжной политики берёт своё начало в СССР, после речи российского революционера В.И. Ленина 2 октября 1920 года на III съезде РКСМ. Основной идеей В.И. Ленина было создание молодежной общественной организации – комсомола, который, в свою очередь, станет важным элементом общественно-государственной системы для решения проблем молодёжи. Посредством государственных механизмов, созданная молодёжная организация укрепила свои позиции в обществе и стала одним из вспомогательных инструментов осуществления идеологической концепции коммунистического воспитания молодежи. В последствии была установлена система, при которой комсомол под руководством единственной на тот период времени партии КПСС осуществлял задачи государственной молодежной политики по отношению ко всем группам и категориям молодежи (не только членам ВЛКСМ). В этой модели сочетались однозначная и не допускающая вольного толкования постановка общественно значимых целей, широкий охват молодежных проблем, использование преимуществ, которые дает соединение государственных и общественных механизмов реализации крупномасштабных задач, формализм и

бюрократизм, малой ориентацией на изменяющиеся условия становления новых поколений [2] .

Второй этап (1980-е - начало 1990 годов) – трансформационный, или идейно-политический. 80-е годы XX века знаменательны для молодёжной политики постепенным формированием новой концепции государственной молодёжной политики, которая, в свою очередь, заменила предыдущую идеологическую концепцию во главе с комсомолом. В конце 1980-х – начале 1990-х произошёл распад СССР, вследствие чего произошло множество социально-экономических преобразований и, как результат, смена политического строя. Старая модель государственной молодёжной политики, применяемая КПСС, стала не актуальна.

Основной вклад в научное осмысление новой концепции был сделан учёными, работавшими в Научно-исследовательском центре ВКШ при ЦК ВЛКСМ, а впоследствии – в научных подразделениях Института молодежи и Московского гуманитарного университета. Именно в это время в одном из подразделений Института молодежи и Московского гуманитарного университета был создан коллектив исследователей под руководством И.М. Ильинского, который своими научными работами обеспечил разработку принятого в 1991 г. Закона СССР «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР». Следует отметить, что так же на данном этапе в отечественной правовой системе утвердился термин «государственная молодежная политика» [3]. Стратегия «нового времени» молодёжной политики, разработанная под руководством И.М. Ильинского, состояла в том, чтобы воссоздать в обществе взаимодействие поколений, в котором преобладали кризисные настроения, образовав «разрыв поколений».

Важно отметить, что последний год существования СССР внёс огромный вклад в будущую концепцию государственной молодёжной политики, были определены чёткие и ясные цели, утверждены основные концептуальные положения. Основной точкой отсчёта в этой области можно считать работу над вышеупомянутым законопроектом1987-1991 годов («Об общих началах государственной молодежной политики в СССР») [4].

Однако в декабре 1991 года СССР распался, и Закон «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» не вошёл как целостный юридический акт в состав нормативных правовых актов Российской Федерации. Важно отметить, что несмотря на фактическое отсутствие Закона «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» в нормативно-правовой системе Российской Федерации, его основная парадигма и содержание оказали значительное влияние на развитие концепции правовых основ государственной молодёжной политики 1991-1999-х гг.

Третий этап (правовой) становления отечественной государственной молодёжной политики развивался с 1991 по 1999 гг. На данном этапе формируются правовые основы государственной молодёжной политики, приняты законы о государственной молодежной политике (в отдельных случаях - о молодежной политике, о молодёжи, о региональной государственной молодежной политике).

Вопросы молодежной политики первый раз были переданы в структуры образования, что не исключало формирования новых органов или институтов, занимавшихся непосредственно молодежной проблематикой. Падение жизненного уровня страны, ухудшение социально-экономической ситуации вызвало массовые протестные акции молодежи. Чтобы снять напряжение, 29 января 1992 г. была введена должность полномочного представителя Правительства РФ по делам молодежи с аппаратом из 14 человек. Первым представителем был назначен А.В. Шаронов. Однако эта полумера не могла решить накопившиеся проблемы. Данная структура просуществовала около 10 месяцев и 24 октября 1992 г. была упразднена [5]. Вместо предыдущей

структуры был организован Департамент по делам молодежи, позднее введённый в структуру Министерства труда и социального развития РФ. Важно отметить, что на этом же этапе была создана вертикальная структура управления, с помощью которой государство осуществляло молодежную политику.

В июне 1993 года было принято постановление Верховного Совета РФ «Об основных направлениях Государственной молодежной политики в РФ». А в 1995 году одобрен Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» [6] .

Однако до середины 1999 года молодежная политика в Российской Федерации не стала приоритетной политикой государства, и большинство решений, постановлений, целевых программ имели декларативный характер - они напрямую зависили от принципов центральных и местных властей, а также от наличия необходимых сумм в бюджете.

Четвёртый этап – приоритетный (2000-2016 гг.). С начала 2000-х годов государство продолжает разрабатывать нормативно-правовую и институциональную базы молодежной политики. В это же время Указом президента Российской Федерации создан Департамент по молодежной политике, и если на третьем этапе развития государственной молодёжной политики он введён в структуру Министерства труда и социального развития РФ, то теперь его включили в структуру Министерства образования Российской Федерации. В декабре 2000 г. Постановлением Правительства РФ утверждена новая Федеральная целевая программа «Молодежь России на 2001–2005 гг.» [7]. Основными векторами программы стали проблемы организации досуга, наркозависимости, разработки механизмов предоставления жилья и обеспечения занятости молодежи, здоровья молодежи, , развития гражданственности и патриотизма в молодежной среде. Как уже было отмечено, Департамент по государственной молодежной политике, воспитанию и социальной защите Министерства образования и науки РФ является органом государственной врасти, в котором сосредоточены основные функции государственной молодежной политики. Следует отметить, что система управления государственной молодежной политикой федерального уровня является многомерным процессом, включающим в себя деятельность множества ветвей власти, то есть в результате практически все федеральные ведомства и министерства так или иначе, занимаются решением проблем молодежи. Основным механизмом их участия в решении проблем государственной молодёжной политики является осуществление ими целевых комплексных программ, по их направлениям деятельности, а также включение в ведомственные социальные программы особых разделов по молодежной проблематике. Вопросы охраны здоровья и здорового образа жизни, образования, рождения и воспитания детей в среде молодежи, обустройства жилья, труда и занятости, досуга и отдыха требуют координации различных федеральных ведомств и министерств. С целью координации данных ведомств в 2000 г. Постановлением Правительства РФ была создана Правительственная комиссия по делам молодежи под председательством вице-премьера Правительства РФ В.И. Матвиенко.

В свою очередь, в 2001 г. Постановлением Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. была утверждена государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 гг.». В рамках реализации данной программы Департамент по молодежной политике реализовывал федеральные конкурсы программ и проектов по патриотическому воспитанию молодежи, всероссийские и региональные научно-практические конференции, семинары, военно-спортивные игры, фестивали патриотической песни [8].

Решение совокупности данных проблем в области государственной молодёжной

политики требует не только координации деятельности множества ведомств и министерств федерального и регионального уровней, но и регулярного целевого финансирования необходимых мероприятий. В 2000-х годах возникли серьёзные проблемы по вопросам финансирования молодежной политики. Например, финансовое снабжение мероприятий ФЦП «Молодежь России» на 2001–2005 гг. определялось из расчета 2 рубля на молодого человека в год, что во многом обусловило замену программно-целевого подхода в реализации молодежной политики проектным подходом, который был заложен в Стратегию государственной молодежной политики в РФ, принятую в декабре 2006 года [9].

Что касается Стратегии государственной молодежной политики Российской Федерации, то данный документ включает в себя понимание молодежи как равноправного субъекта реализации и формирования молодежной политики, делается ставка на субъектность молодежи в общественно-политической деятельности общества.

На сегодняшний день государственная молодежная политика является неотъемлемой составляющей социально-экономического курса государства, правительство РФ своим распоряжением определило приоритеты государственной молодежной политики на период до 2025 года [10]. Документ разработан Министерством образования и науки России с учетом положений Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года в части реализации задач в сфере гражданского, патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодежи. Важно отметить, что Стратегия государственной молодежной политики РФ в качестве основного устройства реализации и финансирования мероприятий устанавливает проектный подход.

Таким образом, на данный момент государственная молодежная политика – это своего рода интегрирование отдельных программ и проектов, касающихся молодежи, в единое целое при усилении регулирующей роли современного государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бухнер А.А. Участие молодёжи в становлении гражданского общества как теоретическая проблема//Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. №4 (34). С. 111-115.
2. Луков В.А. Государственная молодежная политика: проблема социального проектирования будущего России// Молодежь и общество на рубеже веков / под ред. И. М. Ильинского. — М.: Голос, 1999. — С. 183–197.
3. Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Подходы. М., 2001. С. 264.
4. http://www.neon.gov.ru/ press/smi/471.
5. Распоряжение Президента РФ от 29 января 1992 г. №39-рп // ВСНД РФ и ВС РФ. – 1992. – №6. – С. 293.
6. Постановление Верховного Совета Российской Федерации № 5090-I от 3 июня 1993 года «Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 25. С. 903.
7. http://archive.mid.ru//bdomp/rus_new.nsf.
8. Справка о ходе выполнения программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы» в 2001-2004 годах//Российский патриотизм. Истоки, современность, проблемы возрождения и развития. М., 2004, С. 239.
9. http://www.dobro39.ru/files/normativno_pravovye_akty/1760-r.pdf.
10. http://www.garant.ru/news/587972/#ixzz3yBdaqdfk.

HISTORICAL EXPERIENCE OF DEVELOPMENT AND REALIZATION OF THE STATE YOUTH POLICY IN RUSSIA

V.O. Zvyagintsev A.A. Popov

Lyceum «Technical» of Samara
Samara Academy of Public and Municipal Administration

The transformation processes taking place in the modern Russian society has led to significant problems in the system of youth policy, which could lead to antisocial orientation of youth activity. Properly studying all the processes of design and development of youth policy, we can make a forecast for its future. This article discusses the historical experience of the development and realization of the state youth policy in Russia by means of classification and subsequent analysis of its formation on the 4 stages.

Keywords: state youth policy, youth, socialization, transformation.

УДК: 342.7
ББК: 67.400.7

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

© 2016 Н.В. Иванова, С.А. Петрова

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Статья посвящена неотъемлемому конституционному праву граждан Российской Федерации - праву обращения в государственные органы и органы местного самоуправления. Авторы рассматривают виды обращений, а также органы государственной власти, в которые эти обращения направляются, вносятся актуальные предложения по совершенствованию действующего законодательства Российской Федерации, относящегося к обращениям граждан и порядку их рассмотрения.

Ключевые слова: обращения граждан Российской Федерации, органы государственной власти, органы местного самоуправления, виды обращений граждан, волеизъявление гражданина.

Право на обращение в государственные органы - неотъемлемое право каждого гражданина. Оно представляет собой не только средство осуществления и охраны прав и свобод граждан, но и своеобразное средство общественного контроля над деятельностью государственного аппарата, а также, в идеале, способ оптимизации его деятельности (гражданин в своем обращении указывает на определенные проблемы или предлагает пути их решения). На официальном уровне признается, что обращения граждан - важное средство укрепления связей органов государственной власти города и органов местного самоуправления по реализации их конституционного права на непосредственное участие в городском самоуправлении, в восстановлении нарушенных прав и свобод, обеспечении социальной справедливости.

Федеральный закон от 02.05.2006 N 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» (далее Федеральный закон № 59-ФЗ) предлагает всего три группы обращений: индивидуальные и коллективные, письменные и устные, а также предложения, заявления и жалобы.

Однако ряд ученых указывают, что представленные в Федеральном законе N 59-ФЗ виды обращений не соответствуют реалиям. Они не только отстают от сложившейся правоприменительной практики, но и не учитывают изменений законодательства [1].

Отсутствие стройной системы обращений граждан приводит к путанице, дублированию и неоправданному нормотворчеству. При этом часть новых видов обращений, сложившихся и активно применяемых в практике деятельности органов власти и многофункциональных центров, оказывающих государственные и муниципальные услуги, все еще находятся вне правового регулирования.

Согласно ст. 4 Федерального закона N 59-ФЗ, обращение гражданина представляет собой направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалобу, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления.

Необходимо подчеркнуть, что законодатель не указывает признаков и свойств, определяющих обращения граждан как самостоятельное явление общественной и правовой действительности. Перечень видов обращений граждан: предложения, заявления, жалобы - является закрытым [1].

В соответствии со ст. 4 Федерального закона № 59-ФЗ предложением является рекомендация гражданина по

совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, развитию общественных отношений, улучшению социально-экономической и иных сфер деятельности государства и общества.

В свою очередь, заявление – просьба гражданина о содействии в реализации его конституционных прав и свобод или конституционных прав и свобод других лиц, либо сообщение о нарушении законов и иных нормативных правовых актов, о недостатках в работе государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, либо критика деятельности указанных органов и должностных лиц.

Жалоба представляет собой просьбу гражданина о восстановлении или защите его нарушенных прав, свобод или законных интересов либо прав, свобод или законных интересов других лиц [2].

Таким образом, формально это означает, что иные волеизъявления граждан в адрес органов власти обращениями не являются, что не соответствует ни Конституции РФ, ни сложившейся практике, ни российскому законодательству, достаточно широко применяющему термин «обращение гражданина».

В связи с изложенным возникает объективная необходимость дать научное определение такому явлению общественной жизни, как обращения граждан.

Итак, обращение гражданина – это волеизъявление индивида (или объединения индивидов), соответствующее по форме нормативно определенным требованиям, выражающееся в виде требования к органу публичной власти или организации, реализующей публично значимую функцию, в целях осуществления своих прав, свобод и законных интересов [3].

Вышеуказанное определение содержит необходимый и достаточный набор признаков исследуемого явления, а именно:

- процессуальную форму обращения (набор обязательных требований к форме обращения и порядку его рассмотрения),
- субъект обращения, объективную сторону в виде волеизъявления,
- адресат и цель обращения.

Уникальная особенность этих пяти элементов заключается в том, что каждый из них является самостоятельным основанием для классификации обращений, а все они в совокупности позволяют установить целостную систему обращений граждан:

1. Обращения в соответствии с их процессуальной формой:
1) универсальные (общие) обращения;
2) специальные обращения;
3) дополнительные (частные) обращения.
2. Обращения в зависимости от субъекта волеизъявления:
1) индивидуальные обращения граждан;
2) коллективные обращения граждан;
3) обращения объединений граждан и юридических лиц.
3. Обращения в соответствии с объективной стороной волеизъявления:
1) устные обращения:
1.1) озвученные в ходе личного приема граждан;
1.2) озвученные не на личном приеме;
1.3) поданные по телефону, в том числе по телефонам доверия и «горячих линий»;
1.4) озвученные в непечатных средствах массовой информации (по телевидению, по радио, в форме аудио- и видеороликов на сайтах СМИ в сети Интернет);
2) письменные обращения:
2.1) по форме изготовления обращения (рукописные и машинописные);
2.2) по способу подачи обращения (поданные на личном приеме; поданные в подразделение, отвечающее за прием корреспонденции, например канцелярию, секретариат и т.п.; направленные посредством почтовой связи; направленные посредством электронной почты; направленные через электронные приемные на официальных сайтах в сети Интернет; направленные через официальные универсальные интернет-порталы, например Единый портал

государственных и муниципальных услуг; переданные посредством факсимильной связи);

3) конклюдентные обращения.

4. Обращения в зависимости от цели волеизъявления:

1) предложения;

2) заявления;

3) жалобы.

5. Обращения в зависимости от адресата:

1) обращения в органы публичной власти (государственные и местные):

1.1) обращения в органы судебной власти;

1.2) обращения в органы законодательной (представительной) власти;

1.3) обращения в органы исполнительной власти;

1.4) обращения в органы власти, не отнесенные ни к одной из традиционных ветвей власти;

2) обращения в организации и учреждения, осуществляющие публично значимые функции:

2.1) обращения в государственные учреждения;

2.2) обращения в муниципальные учреждения;

2.3) обращения в частные (негосударственные) организации, созданные в любой организационно-правовой форме;

2.4) обращения в политические партии;

3) обращения в международные организации:

3.1) жалобы в Европейский суд по правам человека;

3.2) сообщения в Комитет по правам человека;

3.3) петиции в Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации;

3.4) сообщения в Комитет против пыток;

3.5) сообщения в Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин;

4) обращения в иные (частные) организации и учреждения, не осуществляющие публично значимые функции [4].

Рассмотрим классификацию обращений в соответствии с субъектом волеизъявления, а именно: индивидуальные обращения, коллективные обращения и обращения объединений граждан.

Индивидуальное обращение – это волеизъявление одного гражданина, направленное одному адресату вне зависимости от количества субъектов права, в отношении которых предполагается наступление юридически значимых последствий. Иными словами, индивидуальность или коллективность обращения зависит не от содержания, а от его формы, а именно от субъекта и волеизъявления.

Коллективное обращение – это волеизъявление двух и более граждан по одному предмету, сформулированное в едином документе или на личном приеме группой граждан. Такое обращение может быть подписано как всеми заявителями, так и уполномоченным от их имени лицом.

Обращения объединений граждан как самостоятельный вид обращений появились относительно недавно [5] как результат исполнения Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2012 г. N 19-П [6].

В настоящий момент в Федеральном законе N 59-ФЗ использована двусоставная конструкция «обращения объединений граждан, в том числе юридических лиц». Подобная терминология представляется несколько неудобной, но обоснованной. Во-первых, она соответствует российскому законодательству, так как не все объединения граждан являются юридическими лицами. Во-вторых, она позволяет исключить органы власти из числа субъектов права на обращение, поскольку они не являются формой объединения граждан. В последнем случае следует говорить об иных конституционных правах, например праве на участие в управлении делами государства (ст. 32 Конституции РФ), но не о праве на объединение (по смыслу ст. 30 Конституции РФ).

Конклюдентное обращение – это волеизъявление гражданина, выраженное в

невербальной (несловесной) форме, т.е. без использования устной или письменной речи. Примером конклюдентного обращения является ст. 357 Таможенного кодекса Таможенного союза, предусматривающая декларирование путем выбора «зеленого коридора», проходя по которому гражданин заявляет об отсутствии у него товаров, подлежащих таможенному декларированию. Такой способ выражения волеизъявления используют сотни тысяч туристов ежегодно, даже не подозревая о том, что реализуют свое конституционное право на обращение [7]. Особенность конклюдентных обращений заключается в том, что их применение органично вытекает из окружающей обстановки и позволяет существенно ускорить процесс предоставления субъективного права гражданину. При нормальном течении дел никаких проблем в реализации права не возникает, а в случае их возникновения гражданин всегда может прибегнуть к традиционным устным или письменным обращениям. Поэтому дополнительная формализация конклюдентных обращений, в том числе в нормах Федерального закона N 59-ФЗ, не требуется [7].

В зависимости от цели волеизъявления формализованными в федеральном законодательстве являются: предложение, заявление и жалоба.

Отличие предложений в том, что, подавая их, гражданин заботится о некоем общественном благе. Положительные последствия такого обращения могут наступить не только для него самого, но и для неограниченно широкого круга лиц. Однако в отличие от заявлений и жалоб адресат не обязан реализовывать предложение гражданина. Отличие жалоб от заявлений проявляется в том, что они всегда призваны восстановить уже нарушенное субъективное право, тогда как целью подачи заявления является реализация еще не нарушенного права.

Системный анализ исследованных понятий позволяет утверждать, что конечной целью направления всех видов обращений является реализация субъективного права индивида. Учитывая, что отличия между предложениями, жалобами и заявлениями носят относительно условный характер, все обращения граждан должны рассматриваться уполномоченными лицами с учетом их содержания и вне зависимости от конкретного наименования.

Анализируя обращения граждан в соответствии с адресатом, приходится констатировать большое количество субъектов, уполномоченных их рассматривать. Учитывая ограниченный объем публикации, остановимся только на новом адресате обращений – организациях, осуществляющих публично значимые функции. Право обращения граждан к подобным организациям до 2013 г. не было известно федеральному законодательству и лишь изредка встречалось в законах отдельных субъектов Российской Федерации, более того, ст. 33 Конституции РФ в качестве адресатов обращения называет только государственные органы и органы местного самоуправления. Однако возможность законодательного закрепления права граждан направлять обращения в иные организации Основным Законом страны не исключается.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, отдельные публично значимые функции могут быть возложены законодателем и на иные субъекты, не относящиеся к системе публичной власти [8, с. 52]. Например, в Постановлении от 19 мая 1998 г. N 15-П [9] публично значимой признана деятельность нотариусов, в Постановлении от 23 декабря 1999 г. N 18-П [10] и Определении от 1 июня 2010 г. N 782-0-0 [11] публично значимой признана деятельность адвокатов.

Итак, проанализированная система позволяет установить максимально возможный перечень видов обращений, при этом каждое волеизъявление гражданина может быть отнесено к соответствующему виду по каждой из пяти классификаций. Именно такая система позволяет легко и точно классифицировать

любое волеизъявление гражданина, что необходимо для выбора применимого федерального закона.

В соответствии с принципом разделения властей (полномочий) все обращения граждан в публичные органы можно подразделить на: 1) обращения в судебные органы; 2) обращения в исполнительные (исполнительно-распорядительные) органы; 3) обращения в законодательные (представительные) органы; 4) обращения в органы, не отнесенные ни к одной из традиционных ветвей власти.

Основные принципы и правила работы с обращениями для каждой ветви власти являются едиными. Вместе с тем это не исключает существования определенной специфики подачи и рассмотрения отдельных разновидностей обращений, поэтому обращения к адресатам каждой ветви подлежат дополнительной классификации [8, с. 21]:

1. Анализ действующего законодательства Российской Федерации позволил выделить следующие виды обращений в органы судебной власти:

1.1) заявления, например исковые заявления (ст. 131 и 132 ГПК РФ, ст. 125 и 126 АПК РФ), заявления об обеспечении иска (ст. 41 ГПК РФ, ст. 92 АПК), об отводах и самоотводах (ст. 19 ГПК РФ, ст. 34 АПК РФ, ст. 65 УПК РФ, ст. 25.13 КоАП РФ), об обеспечении доказательств (ст. 65 ГПК РФ, ст. 72 АПК РФ), о назначении экспертизы (ст. 82 АПК РФ), об оспаривании нормативных правовых актов (ст. 251 ГПК РФ, ст. 192 АПК РФ) и др.;

1.2) ходатайства, например, о передаче дела (ст. 33 ГПК РФ, ст. 39 АПК РФ), о замене ответчика (ст. 41 ГПК РФ, ст. 47 ГПК РФ), о содействии в собирании доказательств (ст. 57 ГПК РФ), о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей (ст. 17 АПК РФ), о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства (ст. 315 УПК РФ), о разрешении дела в слушании и об оглашении материалов дела (ст. 47.1 и ст. 65 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», об отложении рассмотрения дела (ст. 25.2 КоАП РФ) и др.;

1.3) жалобы, например апелляционная жалоба (ст. 320, 321, 322 ГПК РФ, ст. 181 АПК РФ, ст. 389.6 УПК РФ), кассационная жалоба (ст. 376 – 378 ГПК РФ, ст. 273, 275 – 277 АПК РФ, ст. 401.4 УПК РФ), частная жалоба (ст. 333 ГПК РФ), жалобы о передаче дела на рассмотрение другого арбитражного суда (ст. 39 АПК РФ), жалоба на законность и обоснованность действий (бездействия) и решений дознавателя или следователя (ст. 125 УПК РФ), жалобы на постановления по делам об административных правонарушениях (ст. 30.2 КоАП РФ), жалобы на нарушение конституционных прав и свобод (ст. 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») и др.;

1.4) отзывы, например на исковое заявление (ст. 131 АПК РФ), отзыв на жалобу (ст. 232 АПК РФ, ст. 30.16 КоАП РФ) и др.;

1.5) возражения, например возражения на жалобу (ст. 389.7 УПК РФ), возражения на частную жалобу (ст. 333 ГПК РФ), возражения заинтересованного лица относительно признания решения иностранного суда (ст. 413 ГПК РФ), возражения на жалобу и протест прокурора (ст. 30.15 КоАП РФ) и др.;

1.6) запросы как основной вид обращений предусмотрены законами шести субъектов Федерации о конституционных (уставных) судах;

1.7) запросы информации о деятельности судов (ст. 18 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [12]);

1.8) традиционные обращения (предложения, заявления или жалобы, предусмотренные Федеральным законом N 59-ФЗ) также могут подаваться в суд и подлежат рассмотрению, если они не касаются отправления правосудия по конкретным делам.

Принятие отдельного акта, закрепляющего значение указанных выше терминов, нецелесообразно, однако их содержание, сформулированное в настоящей публикации, может быть

концептуально учтено при внесении изменений в ГПК, АПК, УПК РФ, ГПК, КоАП РФ, а также в Кодексе административного судопроизводства РФ. Терминологическую унификацию обращений граждан в органы конституционной юстиции следует проводить только на уровне законов субъектов РФ, так как внесение изменений в Конституцию РФ по этому вопросу представляется неоправданным.

2. Законодательство Российской Федерации закрепляет следующие виды обращений граждан в законодательные (представительные) органы:

2.1) правотворческая инициатива граждан на местном уровне (ст. 26 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [13]);

2.2) законодательная инициатива граждан на региональном уровне (ст. 6 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [14]);

2.3) запрос информации о деятельности законодательного (представительного) органа (ст. 18 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [15]);

2.4) традиционные обращения (предложения, заявления и жалобы, предусмотренные Федеральным законом N 59-ФЗ) также подлежат рассмотрению в представительном (законодательном) органе, если они не касаются осуществления представительным органом его законотворческих (нормотворческих), контрольных и бюджетных функций.

Первые два вида обращений, именуемые как законодательная и правотворческая инициатива, являются особыми и направлены на принятие новых нормативных правовых актов либо внесение изменений и дополнений в действующие.

3. Обращения в государственные органы исполнительной власти и исполнительно-распорядительные органы местного самоуправления (далее – исполнительные органы) урегулированы многими федеральными законами. Например, заявление о государственной регистрации юридического лица (предусмотренное ст. 12 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»), заявление о лицензировании (предусмотренное главой 2 Федерального закона от 04.05.2011 N 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»), заявление о выдаче заграничного паспорта (предусмотренное главой II Федерального закона от 15.08.1996 N 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию») и многие другие. Исчерпывающий перечень таких обращений установить представляется затруднительным ввиду постоянного изменения структуры исполнительных органов и их полномочий. Вместе с тем хотелось бы упомянуть о появлении в 2012 новых (но уже массовых и популярных) досудебных (внесудебных) жалоб, предусмотренных главой 2.1 Федерального закона от 27.07.2010 N 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [16, с. 49].

Характерной особенностью обращений в исполнительные органы (в отличие от обращений в органы судебной и законодательной власти, а также в органы, не отнесенные ни к одной из традиционных ветвей власти) является то, что они, как правило, наиболее формализованы вследствие делегированного подзаконного нормотворчества. Так, конкретные требования к их содержанию предусмотрены в подзаконных актах, которые, как правило, содержат значительно больший перечень реквизитов, чем универсальные (общие) заявления по Федеральному закону N 59-ФЗ.

4. Обращения в государственные органы и органы местного

самоуправления, не отнесенные к судебным, представительным (законодательным) или исполнительно-распорядительным органам власти, включают в себя следующие виды:

4.1) обращения к Президенту РФ;

4.2) заявления, жалобы и иные обращения в прокуратуру (ст. 10 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»);

4.3) жалобы уполномоченным по правам человека на решения или действия (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных (муниципальных) служащих (ст. 15 – 17 Федерального конституционного закона «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» и соответствующие законы субъектов Федерации при учреждении в них должности уполномоченного по правам человека [17]);

4.4) жалобы субъектов предпринимательской деятельности уполномоченным по защите прав предпринимателей в РФ (ст. 4 Федерального закона «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» [18] и соответствующие законы субъектов Федерации);

4.5) жалобы уполномоченным по правам ребенка в РФ (соответствующие законы субъектов РФ, поскольку Указ Президента РФ «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка» норм о порядке приема и рассмотрении обращений не содержит в принципе);

4.6) обращения в органы судейского сообщества, предусмотренные Федеральным законом «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации»: заявления кандидатов на должности судей (п. 2 ст. 17); заявление о сдаче квалификационного экзамена на должность судьи (ст. 26.3); жалобы и сообщения, содержащие сведения о совершении судьей дисциплинарного проступка (п. 2 ст. 22); жалобы на решения квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации (п. 10.1 ст. 17);

4.7) заявления в Центральный банк РФ о государственной регистрации кредитной организации и выдаче лицензии на осуществление банковских операций (ст. 14«О банках и банковской деятельности»), а также иные аналогичные обращения;

4.8) обращения в избирательные комиссии, например заявление выдвинутого лица о согласии баллотироваться, жалоба на нарушение избирательных прав и другие (ст. 33 и ст. 75 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» соответственно), а также обращения, предусмотренные законами субъектов Федерации [8];

4.9) обращения в Счетную палату России и контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Если говорить о специальной процессуальной форме обращений, то законодательство о Счетной палате РФ и контрольно-ревизионных органах субъектов Федерации и муниципальных образований, равно как и законодательство об уполномоченных по правам ребенка, упоминаний о специальных видах обращений не содержит. Из этого можно заключить, что при направлении обращений указанным органам и должностным лицам применяются нормы только универсального Федерального закона N 59-ФЗ. Аналогичная ситуация и с обращениями к Президенту РФ, специальный закон о статусе которого в России отсутствует. Вместе с тем, изучая обращения граждан к главе государства, необходимо учитывать положения соответствующих указов Президента РФ.

Представляется, что в последней группе важнейшими (и, как показывает практика, наиболее востребованными) являются обращения граждан в прокуратуру, а также к уполномоченным по правам человека, по правам ребенка и по правам предпринимателей. В известном смысле именно эти адресаты призваны выступать

специальными и дополнительными механизмами защиты прав граждан [8].

Анализ нормативных правовых актов и научной литературы по теме исследования позволил нам сформулировать следующие предложения:

1. Внести дополнение в Федеральный закон N 59-ФЗ в части особенностей подачи и рассмотрения обращений объединений, в том числе юридических лиц.

2. Установить на законодательном уровне обязательные требования к обращению организации, которые должны включать:

- ее наименование,
- юридический адрес (при наличии),
- адрес для направления ответа,
- фамилию, имя и отчество руководителя организации, уполномоченного действовать от ее имени без доверенности.

Полномочия лица, подписавшего обращение организации, должны подтверждаться документально.

3. Сократить сроки рассмотрения обращений граждан в органы государственной власти до 20 рабочих дней.

4. В действующем законодательстве Российской Федерации отсутствует определение письменного обращения и его разновидностей.

Закрепить на законодательном уровне перечень понятий:

4.1. Рукописное обращение – обращение, написанное гражданином от руки, в том числе с использованием бланков, изготовленных машинописным способом.

4.2. Машинописное обращение – обращение на бумажном носителе, изготовленное печатным способом с использованием соответствующей оргтехники.

4.3. Электронное обращение – обращение в электронной форме, т.е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах.

4.4. Факсимильное обращение – письменное обращение, переданное посредством факсимильной связи.

Необходимо подчеркнуть, что введение таких понятий позволит разграничить виды письменных обращений.

5. С учетом проводимой судебной реформы необходимо унифицировать терминологию, используемую в гражданском, административном, арбитражном и уголовном процессе, а именно установить идентичное содержание терминов в процессуальных законах: заявление, ходатайство, жалоба, отзыв.

Таким образом, закрепленное в ст. 33 Конституции Российской Федерации и отвечающее международно-правовым стандартам право граждан Российской Федерации на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления является важным средством осуществления и защиты прав, свобод и законных интересов граждан, а также инструментом взаимодействия личности и публичной власти.

Принятие Федерального закона от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» явилось важным и значимым шагом для дальнейшего развития института обращения граждан в Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сапфирова А.А. Проблемы реализации гражданами права на обращение в Федеральную инспекцию труда как орган исполнительной власти // Современное право. - 2014. - № 5. - С. 66 - 72.

2. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 24.11.2014) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

3. Савоськин А.В. Система обращений в соответствии с объективной стороной волеизъявления граждан РФ (подсистемы устных, письменных и конклюдентных обращений) // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 7. - С. 1346 - 1350.

4. Савоськин А.В. Система законодательства об обращениях граждан // Lex russica. - 2014. - № 12. - С. 1420 - 1429.

5. Федеральный закон от 07.05.2013 № 80-ФЗ «О внесении изменений в статью 5.59 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и статьи 1 и 2 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области».

7. Савоськин А.В. Система обращений в соответствии с объективной стороной волеизъявления граждан РФ (подсистемы устных, письменных и конклюдентных обращений) // Актуальные проблемы российского права. - 2014. - № 7. - С. 1346 - 1350.

8. Савоськин А.В. Система обращений граждан в РФ // Конституционное и муниципальное право. - 2014. - № 10. - С. 18 - 22.

9. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.1998 № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате».

10. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.12.1999 № 18-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 2, 4 и 6 Федерального закона от 4 января 1999 года «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1999 год» и статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1999 года «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О тарифах страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Государственный фонд занятости населения Российской Федерации и в фонды обязательного медицинского страхования на 1998 год» в связи с жалобами граждан, общественных организаций инвалидов и запросами судов».

11. Определение Конституционного Суда РФ от 01.06.2010 № 782-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лазарева Николая Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

12. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

13. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

14. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

15. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления».

16. Карасев А.Т., Савоськин А.В. Законы субъектов Российской Федерации об обращениях граждан // Российский юридический журнал. - 2015. - № 1. - С. 48 - 54.

17. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации».

18. Федеральный закон от 07.05.2013 № 78-ФЗ «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2015).

TOPICAL ISSUES OF CITIZENS' APPEALS OF THE RUSSIAN FEDERATION TO STATE GOVERNMENT BODIES

© 2016 Natalia V. Ivanova, Svetlana A. Petrova,

International Market Institute, Samara, Russia

The article is devoted to the inherent constitutional right of citizens of the Russian Federation - the right of appeals to state government bodies and bodies of local self-government. The authors discuss the types of appeals and the public authorities to which those appeals are transmitted, made relevant suggestions for improvement of the current legislation of the Russian Federation relating to petitions and the procedure for their consideration.

Keywords: appeals of citizens of the Russian Federation, bodies of state government power, bodies of local self-government, the types of citizens' appeals, the will of the citizens.

УДК: 316.455
ББК: 316.4.05

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБЪЕДИНЕНИЙ ГРАЖДАН В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ. ИТОГИ ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА

© 2015 С.Ю. Сергеева

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Статья посвящена изучению динамики социальной активности официальных (институциализированных) и неформальных объединений граждан в современной России. Социальная активность динамична, она проходит периоды подъема и спада, определяемые главным образом стратегией власти по отношению к гражданскому обществу. В статье анализируется различная динамика двух видов объединений граждан. Социальная активность неформальных объединений усиливается, а активность формализованных объединений снижается. Показано, что усиление социальной активности неформальных объединений является компенсаторным механизмом, который возмещает потери от снижения социальной активности формализованных объединений.

Ключевые слова: социальная активность, объединения граждан, гражданское общество, городские сообщества.

Необходимость изучения факторов динамики социальной активности объединений граждан в современном российском обществе продиктована трансформацией социальной системы, необходимостью переосмысления современных процессов демократизации в социально-экономическом развитии России. На сегодняшний день в Российском обществе существуют явные противоречия между запросом государства на высокую степень ответственности и социальной активности объединений граждан для участия в модернизационных проектах власти и реальными возможностями для воплощения этих потребностей, определенными современным состоянием гражданского общества России. Социальная активность граждан и их объединений является важнейшим ресурсом решения экономических, социальных и политических проблем любого современного общества.

Автором было проведено исследование с использованием социологических методов - индивидуального экспертного опроса, группового экспертного опроса (фокус-групповое исследование), а также метод интернет-анкетирования. Индивидуальный экспертный опрос был осуществлен в два этапа, с учетом выявления динамики социальной активности. На первом этапе в течение 2010 – 2011 гг. автор провел экспертные полуструктурированные интервью с 29 представителями объединений граждан из городов Архангельск, Иркутск, Краснодар, Красноярск, Москва, Нижний Новгород, Омск, Самара, Санкт-Петербург, Северодвинск, Тольятти, Томск, Тюмень, Чита, Ярославль. На втором этапе в течение 2014 года автор провел экспертные полуструктурированные интервью с 4 экспертами из Самары и Краснодара. Вопросы интервью второго этапа были сосредоточены на теме динамики социальной активности в период 2010 – 2014 годов и факторов этой динамики. Второй этап экспертного опроса потребовался в результате того, что в 2011 – 2014 годах произошел, с одной стороны, существенный рост протестной активности граждан и, с другой стороны, значительные изменения государственной политики по отношению к объединениям граждан.

Динамику социальной активности крайне сложно оценивать, так как системные исследования, основанные на объективных показателях, не ведутся. Кроме того, крайне сложно оценить в ходе

массовых опросов такой объект, как общественная активность, в силу высокой субъективности его понимания. Так, позиция эксперта относительно факторов социальной активности и ее динамики во многом определялась следующим пониманием феномена социальной активности: «Я бы не стала ставить вопрос о повышении социальной активности, она и так высока. А вот вопрос о развитии гражданской ответственности очень актуален. Человек, находясь на позиции гражданина, должен сознательно участвовать в социальных процессах. Мы живем спонтанно, на эмоционально-чувственном уровне. Если человек активен, но социально не ориентирован, то позитивных изменений происходить не будет. Нам нужно направить его энергетику на наведение порядка во дворе, благоустройство ближайшего скверика, помочь донести до власти недовольства, претензии внятно, аргументировано, без инцидентов». Но позиция экспертов в некоторой степени объективизирована глубиной их познаний в вопросах социальной активности. Респонденты в ходе массовых опросов значительно более субъективны в понимании социальной активности. Еще более сложно оценивать динамику социальной активности объединений граждан, поскольку отсутствует официальная статистика таких объединений, действующих в качестве незарегистрированных инициативных групп, а это затрудняет оценку динамики методом массовых репрезентативных опросов.

Характеризуя уровень социальной активности, опрошенные эксперты, как правило, оценивали уровень активности в своем регионе ниже, чем в общем по России. По мнению автора, эта закономерность характеризует оптимистические установки опрошенных экспертов, которые видят и анализируют далеко не оптимистическую реальность, но склонны верить в то, что в стране в целом положение дел лучше, чем в их регионе.

Ряд экспертов выделил всплески («волны») и снижения уровня социальной активности: «В 1997 – 2000 годах был замечательный подъем социальной активности. Потом возникло некое плато – сложившиеся механизмы позволяли поддерживать эту активность, и она была востребована. А затем с 2004 по 2005 год пошел некий спад. Консультативные органы, которые существуют при власти, приобрели имитационный характер, реальные люди, сидящие в аудитории на заседании «капитанского форума», понимают, что их мнение никому не интересно и не надо лишний раз «высовываться»… Это связано с благополучием. В благоустройство города вкладываются миллиарды. Люди реально чувствуют изменение ситуации. И когда что-то решается чужими руками, это очень удобно для них». Необходимо обратить внимание на отмеченную экспертами взаимосвязь между социальной активностью и уровнем бюджетных расходов – фиксируется явная обратная связь: чем выше вложения власти в решение социальных проблем, тем ниже уровень социальной активности.

Ряд экспертов, называя «волны» социальной активности, констатируют различное происхождение этих всплесков: «Было три волны социальной активности. Первая появилась во времена первых законов о благотворительных организациях, первых грантов, то есть в 1992 – 93 годах. Вторая волна началась, когда активисты почувствовали возможность поддерживать активность и научили этому других. Шло все из Москвы. Вторая волна захлестнула 1996 – 2000 годы. После этого начался спад… В настоящее время появились организации организованной активности. Активизировались структуры власти, которые поняли, что им лучше организовывать активность «сверху». Начинает рождаться и обновляться много организаций общероссийского характера, которые поддерживают организованную активность».

Автор полагает, что симулякр современной социальной активности формируется во многом именно властью и выступает в качестве способа профилактики массовых протестных

выступлений. По мнению экспертов, социальная активность тесно связана с демократией: «Динамика социальной активности, на мой взгляд, совпадает с динамикой демократии. В периоды развития демократии происходило повышение социальной активности. В те периоды, когда власть ограничивала демократию, снижался уровень социальной активности. Это подтверждает идею о чрезмерном влиянии российской власти на социальные процессы». Ряд авторов из США констатируют, что уровень демократии отражается в степени развития гражданского общества, и с этим необходимо согласиться. По мнению автора, демократия и социальная активность являются взаимными факторами друг для друга, то есть в некоторых ситуациях социальная активность определяет демократию, а в некоторых – демократия создает условия для развития социальной активности.

Ряд экспертов указали на неравномерность и даже противоположность тенденций усиления социальной активности в различных сферах: «Если мы будем говорить о социальной активности на уровне «мой дом», то активность значительно повысилась. И это не только в Самаре, но и во всех 8 городах, которые были недавно на конференции, и все об этом говорили. Люди по месту жительства (в доме, дворе, микрорайоне) везде, в целом, стали активнее. Если вспомнить 90-е годы, то эта активность сильно стимулировалась, но ничего не получалось, а сейчас значительно повысилась». В то же время повышение социальной активности в сфере непосредственного жизне-обеспечения сопровождается снижением активности в традиционных сферах ее приложения: «Это некий круг жизнеобеспечения. А вот дальше: те же вопросы детей-инвалидов, семейного насилия, глубинные такие вопросы и т.д. Массового внедрения людей туда нет. Оно каким было, таким и осталось. Поэтому, если мы посмотрим с этой точки зрения на социальную активность, она не только выросла, она сократилась(!), потому что НКО-юридические лица оказались на голодном пайке. Если они находят ресурсы, то только на то, чтобы выживать».

Эксперты выделили несколько непосредственно воздействующих на социальную активность факторов. Среди них – вера в успех деятельности, которую люди и объединения граждан осуществляют по своей инициативе: «Для того чтобы присутствовала социальная активность, люди должны верить в ее успех. Внутренняя готовность попробовать сильно повышается, если есть пример этого успеха». В современных условиях активного использования виртуальных социальных сетей уменьшается зависимость социально активных граждан и их объединений от средств массовой информации в транслировании успешного опыта общественной активности. Позитивные примеры производятся и фиксируются в ходе социальных проектов и программ: «Очень важна сила примера. Мастер должен привести ряд примеров сельского развития, чтобы показать, что все задумки возможны, если не отступаться, работать вместе, на результат. Когда мы только начинали работать, то приводили примеры из архангельских деревень. Теперь и своих кейсов хватает, журнал «САМ» забит ими, а «Зеленым домом» и ресурсными центрами выпущен не один сборник историй успеха».

Еще одним фактором социальной активности выступает масштабное вовлечение в нее – людям необходимо предлагать принять участие в конкретных мероприятиях: «Социальная активность будет повышаться в случае, если люди будут получать предложения принять участие в том или ином мероприятии, если к человеку будут обращаться как к гражданину, проживающему в этом дворе, как к человеку, работающему на данном предприятии, как к родителю. К сожалению, если я сама не выступлю с какой-то инициативой, то, как правило, я не получаю никаких предложений». Данный фактор определен тем, что далеко не все потенциальные участники социально активных мероприятий

способны инициировать такие действия. С.А. Плешаков на примере программы развития села в Хабаровском крае также указывает важность вовлечения в активную деятельность на основе анкетирования, посвященного выявлению возможностей местного сообщества: «Были случаи, у некоторых глав после знакомства с анкетами даже менялось отношение к своим односельчанам. Оказывается, не все они только ждут и требуют от главы, а сами ничего не хотят делать. Есть люди, способные генерировать идеи, есть те, кто готов попробовать воплотить их в жизнь, есть сочувствующие, которые тоже при определенных условиях готовы подключиться к общей работе».

Большую роль в определении уровня социальной активности играет позиция власти в целом и проводимая государственная политика. В ходе фокус-группы (Новосибирск, 2010г.) ее участники указали, опираясь на практический опыт программы развития села в Хабаровском крае, на важность доверия граждан в их отношениях с властью для развития социальной активности: «Уровень доверия жителей к главе поселения, старосте, районной администрации, к той власти, которая как-то с ними соприкасается, в тех селах, где программа успешно выполнялась,– высокий. А там, где программа не шла, не то что уровень доверия низкий, наблюдается агрессия и предъявляются претензии к власти… Это удивительный момент, который мы обнаружили. Когда мы заходили на это исследование, у меня такой гипотезы не было». Повторные экспертные опросы 2014 года подтвердили актуальность для развития активности общественных объединений не только доверия между властью и обществом, но также прекращения со стороны власти репрессивных практик в отношении объединений граждан: «Федеральная власть в 2012 – 2014 годах активно использовала и продолжает использовать различные методы давления на объединения граждан, в первую очередь – на некоммерческие организации. Доверие в условиях целенаправленного давления на некоммерческий сектор, безусловно, невозможно. Можно констатировать снижение условий для развития социальной активности объединений граждан в течение последних лет в результате усиления репрессивных практик в отношении некоммерческих организаций. В то же время подобная государственная политика провоцирует рост протестной активности граждан и их объединений. Одновременно она способствует сокращению сегмента официально зарегистрированных НКО и замещению их неформальными группами, которые менее уязвимы для воздействия власти.

Формирование установки на социальную активность, по мнению экспертов, должно осуществляться с детства и быть систематическим: «Чтобы изменить ситуацию с социальной активностью, нужно менять систему образования. Когда образование поставит во главу угла воспитание социально активного человека, только тогда мы сможем получить довольно большое количество социально активных людей. В настоящее время, как бы образовательная система не заявляла, что она занимается воспитанием, могу на своем личном примере показать, что система образования выращиванием социальной активности не занимается... Сегодняшняя система образования никоим образом не направлена на воспитание социальной активности детей. И они не получают никакого опыта. Проект «Гражданин» затих. Ближайшие двадцать лет мы социально активную личность не получим».

В ходе фокус-группы (Новосибирск, 2010г.) обсуждался вопрос о влиянии общественной активности на экономическую активность граждан и в целом о взаимосвязи экономической и социальной активности. Так, была затронута тема о практической оценке социальной активности в ходе программы развития села в Хабаровском крае: «Прежде чем развивать экономическую составляющую, нужно заняться

гражданской активностью. Пока люди не социально активны, они не будут заниматься мелким и средним бизнесом. Гражданская активность и экономическая составляющая неразделимы». Социальная активность рассматривается экспертами в качестве фактора роста экономической включенности населения. При этом данный вывод обоснованно делается на основании практических результатов успешной социальной программы. В ходе повторного экспертного опроса в 2014г. был отмечено негативное влияние мероприятий власти, направленных на контроль социальной активности объединений граждан, на деловую активность: «Запретительные меры власти по отношению к общественным объединениям неизбежно отразились на предпринимательской активности. В России малый и средний бизнес уже давно знает, что репрессии в отношении НКО несколько позже и в иных формах, но обязательно коснутся предпринимателей, и заранее начинают сворачивать деятельность. Если говорить о практике, то власть хорошо понимает, что бизнес – часть гражданского общества».

Эксперты нашего исследования указали на прямую и тесную взаимосвязь социальной активности объединений граждан и развития гражданского общества: «Объединения граждан являются системообразующим элементом гражданского общества. Все другие элементы важны в разной степени, но развитие гражданского общества определяется именно динамикой общественных объединений. Люди создают такие организации, для того чтобы действовать более массово, компетентно и в конечном итоге – более эффективно. Поэтому в случае большого количества и высокой активности объединений граждан гражданское общество усиливается. По моему мнению, в современной России активность объединений граждан сознательно сдерживается властью в целях сохранения социально-политической стабильности. Соответственно, ухудшаются перспективы развития гражданского общества». На основании результатов экспертного опроса можно сделать вывод, что системообразующим элементом гражданского общества выступают объединения граждан, а их социальная активность является главным фактором развития гражданского общества. В условиях современной России действенность этого фактора определяется не только массовостью, гражданской компетентностью и целями объединений граждан, но также фактически реализуемой по отношению к ним государственной политикой. Как справедливо отмечает в своем рнизации является одним из самых Галкина, никто специально не построит гражданское общество, оно развивается самостоятельно. Для его развития требуются определенные условия, и чем они благоприятнее, тем эффективнее и более целенаправленно развивается гражданское общество.

Общее согласие в ходе экспертного опроса было достигнуто по поводу механизма влияния объединений граждан на развитие гражданского общества. В качестве такого механизма было названо структурирование частных интересов, которое осуществляется преимущественно общественными объединениями. Е.В. Галкина указывает, что необходимым условием развития гражданского общества является именно структурирование частных интересов. Как подчеркнули эксперты в ходе исследования, «частные интересы структурируются главным образом объединениями граждан. Люди создают такие объединения или приходят в них по принципу общности интересов. Подобное объединяется с подобным, начинается соревнование влиятельности общественных групп интересов. Кроме того, включение человека в деятельность общественного объединения, иногда случайное, формирует или корректирует его позицию, позволяет осознать свои истинные интересы. Ведь многие люди о них не задумываются, пока не столкнутся с другими интересными людьми. Это тоже механизм структурирования частных интересов».

В результате исследования факторов динамики социальной активности объединений граждан автор пришел к следующим выводам. Основным механизмом влияния объединений граждан на развитие гражданского общества является структурирование частных интересов. Уровень такой структурированности может служить шкалой измерения степени развитости гражданского общества. Подобное структурирование осуществляется преимущественно объединениями граждан. Охват объединениями граждан населения и социальная активность этих объединений выступают факторами развития гражданского общества.

В повышении общественной активности объединений граждан заинтересован такой социальный субъект, как некоммерческие организации, выполняющие функцию посредника между органами власти и гражданами в процессе их взаимодействия по решению проблем, значимых для больших групп населения. НКО являются в современной России единственным социальным субъектом, осуществляющим целенаправленную деятельность по развитию социальной активности. Для значительной части граждан характерна социальная пассивность, для государственной политики государства – восприятие неконтролируемой социальной активности в качестве угрозы. Усиливается роль бизнеса как субъекта социальной активности.

Социальная активность динамична, она проходит периоды подъема и спада, определяемые главным образом стратегией власти по отношению к гражданскому обществу. В настоящее время можно констатировать различную динамику таких секторов, как официальные (институциализированные) и неформальные объединения граждан. Социальная активность неформальных объединений усиливается, а активность формализованных объединений снижается. Усиление социальной активности неформальных объединений является компенсаторным механизмом, который возмещает потери от снижения социальной активности формализованных объединений.

В последние 10 лет в связи с развитием Интернета можно выделить особый вид неформальных общественных объединений – городские сообщества. Городские сообщества представляют собой группы жителей поселения, объединенных по признаку включенности в решение какой-либо социальной проблемы. Они, как правило, являются автономными от власти, динамичными и самодостаточными объединениями. Члены городских сообществ влиятельны в своих целевых группах.

Для настоящего периода наиболее типичен рост социальной активности в виртуальных сетях. Такая активность выступает в двух формах. Для первой формы характерно осуществление всех действий исключительно в виртуальных сетях. Для второй формы характерно осуществление в виртуальных сетях лишь подготовительных действий (информирование о будущей акции и т.д.), которые продолжаются в реальном пространстве.

Важнейшими факторами социальной активности объединений граждан являются:

– степень позитивного присутствия власти в решении проблемы, на которой сосредоточена деятельность этого объединения;

– фактически осуществляемая государственная политика в отношении объединений граждан и социальной активности в целом;

– уровень доверия структур гражданского общества к власти, формируемый с учетом государственной политики;

– уровень демократии;

– активность и качество механизмов трансляции позитивных результатов социальной активности;

– активность применения и качество механизмов включения граждан в социально активную деятельность объединений граждан;

– поселенческая структура (крупные города являются лучшей средой для

социальной активности по сравнению с небольшими поселениями).

Элементы гражданского общества как системы имеют различную значимость. Наиболее важным, системообразующим элементом гражданского общества выступают объединения граждан, а их социальная активность является главным фактором развития гражданского общества. В условиях современной России действенность этого фактора определяется не только самостоятельностью, массовостью и гражданской компетентностью объединений граждан, но также фактически осуществляемой по отношению к ним государственной политикой.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Pharr S., Putnam R., Dalton R. A Quarter-century of Declining Confidence // Journal of Democracy. Washington. 2000. V. 11. № 2. P. 5–6.
2. Плешаков С.А. Сопровождение села: модель сельского развития. Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2008. С. 213.
3. Галкина Е.В. Институционализация гражданского общества в контексте современных политических трансформаций. Ставрополь: Изд-во СтавГУ, 2010.С. 46.

DYNAMICS OF SOCIAL ACTIVITY AMONG ASSOCIATIONS OF CITIZENS IN MODERN RUSSIA. RESULTS OF THE EXPERT SURVEY

© 2016 Svetlana Y. Sergeyeva

International Market Institute, Samara Russia

The article is devoted to the study of social activity among formal (institutionalized) and informal associations of citizens in modern Russia. Social activity is dynamic; it is undergoing a period of rise and decay, determined mainly by the strategy of the authorities in relation to civil society. The article recorded different dynamics of the two kinds of citizens' associations. A social activity of informal associations strengthens and formalized associations activity decreases. Strengthening the social activity of informal groups is a compensatory mechanism that reimburses losses from the reduction of social activity among formalized associations.

Keywords: social activity, associations of citizens, civil society, urban communities.

УДК 346

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕТЕНЗИОННОГО ПОРЯДКА УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

© 2016 А.Ю. Юрин

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Статья посвящена порядку применения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд претензионного порядка урегулирования споров.

Ключевые слова: контрактная система, госзакупки, государственные (муниципальные) нужды.

В правовой литературе можно встретить разные классификации форм защиты права. Например, некоторые авторы, учитывая особенности характера прав предпринимателей и специфику предпринимательской деятельности, считают, что наиболее удачной является предложенная рядом ученых классификация, согласно которой формы защиты делятся на судебные и внесудебные [6].

Под судебной формой защиты подразумевается деятельность уполномоченных государством органов по защите нарушенных или оспариваемых прав. Суть ее заключается в том, что лицо, права и законные интересы которого нарушены неправомерными действиями, обращается за защитой к государственным или иным компетентным органам, которые уполномочены принять необходимые меры для восстановления нарушенного права или пресечения правонарушения. Так, арбитражный суд считается единственным в РФ государственным органом, имеющим право рассматривать и разрешать в соответствии с Арбитражным процессуальным кодексом экономические споры между предприятиями, учреждениями, организациями, являющимися юридическими лицами, а также между гражданами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без образования юридического лица.

К формам внесудебной защиты прав и интересов предпринимателей цивилисты относят досудебный (претензионный) порядок урегулирования споров, который мы и рассмотрим.

До 1995 года претензионный порядок урегулирования договорных споров являлся обязательным для применения. То есть в случае возникновения договорных споров, например, при просрочке оплаты, прежде чем обратиться в суд, необходимо было составить письменную претензию, и направить должнику для ее удовлетворения. Только в случае неудовлетворения претензии должником в установленный срок, можно было обращаться в арбитражный суд. Претензионный порядок имел положительный аспект, поскольку многие договорные споры разрешались во внесудебном порядке.

После 1995 года претензионный порядок урегулирования споров разделился на два вида: установленный законом и установленный договором. Например, действующее транспортное законодательство Российской Федерации предусматривает обязательное применение претензионного порядка. Что касается установления претензионного порядка урегулирования споров в предпринимательских договорах, то за последнее время это не имело широкого распространения на практике, поскольку спорящие стороны сразу обращаются в арбитражный суд, в связи с чем суды загружены большим количеством дел, вытекающих из договорных отношений. И вот спустя 21 год законодатели решили вернуть обязательное применение арбитражными судами претензионного порядка урегулирования споров, вытекающих из гражданских правоотношений. Соответствующие

изменения были внесены в ст.4 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее АПК РФ), они вступают в силу с 1 июня 2016 года [1].

В связи с этим в любой предпринимательский договор целесообразно будет включать условия о применении претензионного порядка.

Напомним, что предпринимательский договор - это заключаемое на возмездной основе в целях осуществления предпринимательской деятельности соглашение, стороны или одна из сторон которого являются субъектом предпринимательства. В гражданском кодексе содержится легальное определение предпринимательской деятельности: это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в таком качестве [2].

Таким образом, предпринимательская деятельность - это разновидность хозяйственной деятельности, которая характеризуется такими признаками, как самостоятельность; имущественная самостоятельность (заключается в наличии у субъекта предпринимательства обособленного имущества на праве собственности, хозяйственного ведения либо оперативного управления, что и является имущественной основой осуществления предпринимательской деятельности); организационная самостоятельность (предполагает возможность принятия самостоятельных решений в процессе осуществления предпринимательской деятельности, а также возможность выбора в процессе создания субъекта, осуществляющего такую деятельность).

Практика применения претензионного порядка позволяет раскрыть содержание претензии. Претензию целесообразно предъявлять в письменной форме по почте заказным письмом с уведомлением. Уведомление будет являться для суда доказательством соблюдения претензионного порядка. Сама претензия содержит:

- обстоятельства, на которых основываются требования;
- доказательства, подтверждающие эти обстоятельства со ссылками на законодательство;
- сумму претензии, её расчет, если она подлежит оценке (например, замена бракованной продукции оценке не подлежит);
- требования, предъявляемые к должнику с указанием способов исполнения.

Претензия содержит перечень прилагаемых к ней документов (договор (контракт), платежные документы, акты, накладные и т.п.). Претензия подписывается руководителем организации-кредитора и направляется на имя руководителя организации-должника.

Что касается сроков ответа на претензию, то они могут устанавливаться договором от 7 до 30 дней. Таким образом, в случае возникновения спора сначала необходимо будет составить письменную претензию, направить другой стороне и только в случае неудовлетворения претензии в установленный срок существует возможность разрешить спор в суде.

Отметим, что ст.4 АПК РФ исключает обязательное применение претензионного порядка при разрешении корпоративных споров, к которым по ст.225.1 относятся:

- споры, которые связаны с созданием, реорганизацией и ликвидацией юридического лица;
- споры о принадлежности акций, долей в уставном капитале хозяйственных обществ и товариществ и др.;
- споры, связанные с возмещением убытков, причиненных юридическому лицу;
- споры о признании недействительными сделок, совершенных юридическим лицом, и (или) применении последствий недействительности таких сделок;
- споры, связанные с назначением или избранием, прекращением, приостановлением полномочий и

ответственностью лиц, входящих или входивших в состав органов управления и органов контроля юридического лица, а также споры, возникающие из гражданских правоотношений, между указанными лицами и юридическим лицом в связи с осуществлением, прекращением, приостановлением полномочий указанных лиц;

- споры, связанные с эмиссией ценных бумаг, в том числе с оспариванием ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, решений органов управления эмитента, с оспариванием сделок, совершенных в процессе размещения эмиссионных ценных бумаг, отчетов (уведомлений) об итогах выпуска (дополнительного выпуска) эмиссионных ценных бумаг;

- споры, вытекающие из деятельности держателей реестра владельцев ценных бумаг, связанной с учетом прав на акции и иные ценные бумаги, с осуществлением держателем реестра владельцев ценных бумаг иных прав и обязанностей, предусмотренных федеральным законом в связи с размещением и (или) обращением ценных бумаг;

- споры о созыве общего собрания участников юридического лица;

- споры об обжаловании решений органов управления юридического лица;

- споры, вытекающие из деятельности нотариусов по удостоверению сделок с долями в уставном капитале обществ с ограниченной ответственностью [1].

Претензионный порядок урегулирования споров не следует путать с процедурой расторжения договоров и процедурой одностороннего отказа от договора. Указанные процедуры регулируются ГК РФ, а также законом о КС, в соответствии с которым расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством [3]. Что касается одностороннего отказа от договора, то в ГК РФ в 2015 году появилась новая статья 450.1. «Отказ от договора (исполнения договора) или от осуществления прав по договору», согласно которой право на односторонний отказ от договора (исполнения договора) может быть осуществлено управомоченной стороной путем уведомления другой стороны об отказе от договора (исполнения договора), после чего договор считается расторгнутым или измененным. А процедура изменения и расторжения договора выражается в том, что требование об изменении или о расторжении договора может быть заявлено стороной в суд только после получения отказа другой стороны на предложение изменить или расторгнуть договор либо неполучения ответа в срок, указанный в предложении или установленный законом либо договором, а при его отсутствии - в тридцатидневный срок [2].

Применение претензионного порядка урегулирования споров распространяется и на контрактную систему в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, которая регулируется Федеральным законом от 05 апреля 2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее закон о КС). Это обусловлено тем, что по своей сущности закон о КС относится к гражданскому законодательству, а договорные (контрактные) споры носят экономический характер, вытекающий из гражданского законодательства.

По правилам Гражданского кодекса (далее ГК РФ) и закона о КС по результатам проведенных закупок заключаются контракты, которые являются разновидностью договоров. Так, например, в соответствии со ст.525 ГК РФ поставка товаров для государственных или муниципальных нужд осуществляется на основе государственного или муниципального контракта на поставку товаров для государственных или

муниципальных нужд. А в соответствии со ст.763 ГК РФ подрядные строительные работы, проектные и изыскательские работы, предназначенные для удовлетворения государственных или муниципальных нужд, тоже осуществляются на основе государственного или муниципального контракта на выполнение подрядных работ для государственных или муниципальных нужд [3].

В ст.3 закона о КС говорится, что государственный и муниципальный контракт – это договор, заключенный от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации (государственный контракт), муниципального образования (муниципальный контракт) государственным или муниципальным заказчиком для обеспечения соответственно государственных нужд, муниципальных нужд [4].

В этой же статье раскрывается понятие участников закупки, к которым относится любое юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала, за исключением офшорных компаний, в том числе индивидуальный предприниматель. В качестве заказчиков выступают юридические лица, в частности государственный орган (в том числе орган государственной власти), орган управления государственным внебюджетным фондом либо государственное казенное учреждение, действующие от имени Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, уполномоченные принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством РФ, а также муниципальный орган или муниципальное казенное учреждение, действующие от имени муниципального образования, уполномоченные принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации от имени муниципального образования и осуществляющие закупки.

Делаем вывод, что сторонами в контрактной системе выступают, по общим правилам, субъекты предпринимательской деятельности, а возникающие контрактные споры носят экономический характер, которые разрешает арбитражный суд.

Проекты контрактов в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд разрабатываются заказчиком, поэтому заказчику целесообразно будет предусматривать в контрактных условиях применение претензионного порядка урегулирования спора. Такой раздел контракта может называться «Порядок разрешения споров», либо «Прочие условия». Именно в контрактных условиях существует возможность сократить срок ответа на претензию до 7 дней. То есть заказчик сам определяет срок ответа на претензию в пределах 30-ти дней.

У каждой стороны контракта существует право обращения в суд за защитой нарушенных прав, но оно будет реализовано только после соблюдения претензионного порядка. Как показывает судебная практика, в контрактной системе распространены споры, связанные с просрочкой оплаты заказчиком контрактных обязательств, и теперь такие споры можно будет разрешать на уровне претензии, что позволит в некоторой степени разгрузить судебные инстанции.

Анализируя действующее законодательство, отметим, что в России осуществляются и корпоративные закупки в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц». Например, к корпоративным заказчикам относятся государственные корпорации, государственные компании, субъекты естественных монополий, организации, осуществляющие регулируемые виды деятельности в сфере электроснабжения, газоснабжения, теплоснабжения, водоснабжения, водоотведения, очистки сточных вод, обработки, утилизации, обезвреживания и захоронения твердых коммунальных отходов, государственные

унитарные предприятия, муниципальные унитарные предприятия, автономные учреждения, а также хозяйственные общества, в уставном капитале которых доля участия Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования в совокупности превышает пятьдесят процентов. В соответствии со ст.2 при закупке товаров, работ, услуг заказчики руководствуются, в том числе, Гражданским кодексом Российской Федерации [5].

Отметим, что по результатам проведенных закупок заказчики и поставщики (исполнители, подрядчики) заключают между собой договоры на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг. Проекты таких договоров разрабатываются заказчиками и направляются неограниченному кругу поставщиков (исполнителей, подрядчиков).

Делаем вывод о том, что претензионный порядок урегулирования споров распространяется и на корпоративные закупки. Поэтому корпоративным заказчикам также целесообразно в договорах предусмотреть возможность применения претензионного порядка. Но даже если претензионный порядок не будет установлен в договоре, то АПК РФ все равно предусмотрел обязательное его применение. Срок ответа на претензию в этом случае будет составлять 30 дней, по истечении которых существует возможность разрешить спор в судебном порядке.

Внедрение претензионного порядка урегулирования договорных споров связано с совершенствованием процессуального законодательства, которое позволит в сфере закупок разрешать различные проблемные аспекты без обращения в арбитражный суд. Законодателям при формировании Типовых контрактов в сфере закупок целесообразно учитывать применение претензионного порядка урегулирования контрактных споров. Также считаю целесообразным утвердить Примерную форму претензии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
3. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 410.
4. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05 апреля 2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 08.04.2013, № 14, ст. 1652.
5. О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18.07.2011 г. № 223-ФЗ// Собрание законодательства РФ, 25.07.2011, № 30, (часть 1), ст. 4571.
6. Предпринимательское право: Учеб. / Под ред. Е.П. Губина, П.Г. Лахно. М.: Юристъ, 2003. С. 953.

REGARDING IMPLEMENTATION TO THE CLAIM PROCEDURE OF DISPUTE SETTLEMENT IN THE SPHERE OF PROCUREMENT OF GOODS, WORKS AND SERVICES FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

© 2016 Andrey Y. Yurin

International Market Institute, Samara Russia

The article is devoted to the application in the field of procurement of goods, works and services for state and municipal needs to the claim procedure of dispute settlement.

Keywords: contract system, public procurement, state (municipal needs).

РАЗДЕЛ IV ЛИНГВИСТИКА

УДК 81′22

ДИСКУРСИВНАЯ И СЕМИОТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ПРЕЗЕНТАЦИИ КОММУНИКАТИВНЫХ ТИПАЖЕЙ

© 2016 Л.И. Макарова

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Статья посвящена рассмотрению некоторых существующих ментальных знаний и применению категорий «концепт» и «презентема» к лингвокультурному понятию «коммуникативный типаж» в области дискурсивной и семиотической системы презентации.

Ключевые слова: дискурс, презентация, семиотика, коммуникативный типаж, лингвокультура, концепт, презентема, роль, стереотип.

Прежде чем определить коммуникативный типаж с точки зрения семиотики и дискурса, нам представляется необходимым описать эти два понятия. Семиотика или семиология (от греч. - знак) – представляет комплекс научных теорий, исследующих свойства знаковых систем, или систем знаков, каждому из которых определенным образом сопоставляется некоторое значение. Семиотический подход к изучению языка был предложен еще Ф. Де Соссюром в конце XIX века, когда он рассмотрел языки как знаковые системы и разработал теорию значения знаков в рамках научной дисциплины, названной «семиологией». Сам же термин «семиотика» был позже введен Пирсом [1].

Что позволяет рассматривать язык с точки зрения семиотики? Мы убеждены, что основой для возникновения лингвосемиотики стало то, что в научные исследования в данной области ложатся три основные принципа семиотической проблематики:

1)синтактика – исследование структур сочетания знаков и правил их образования безотносительно к значениям;

2)семантика – изучение и интерпретация знаковых систем как средств выражения мысли;

3)прагматика, задачей которой является изучение отношений между знаковыми системами и теми, кто воспринимает, интерпретирует и использует содержащиеся в них сообщения [1]. В нашем случае рассматриваются и сравниваются две знаковые системы: язык и культура в их интерпретации, переплетении и передачи аккумулированных данных носителями семиотических систем - коммуникантами.

Е.Р. Тарасов определяет взаимосвязь культуры и языка через своеобразное образование, «входящее в язык в виде значения языковых знаков и существующее в культуре в форме предметов культуры, т.е. в опредмеченной форме, форме деятельности, в образе результата деятельности» [17]. К.А. Долинин [3] считает, что в основе формирования стиля располагается ряд семиотически знаковых элементов, обретающих коннотативное содержание, которое, в свою очередь, трактуется Л. Ельмслевым как сложная знаковая система с неоднородным планом выражения, альтернативный выбор которого реализуется на более высоком смысловом семиотическом уровне (экспрессивный и эмотивно-оценочный компоненты) [4]. Все эти факты многообразного выражения языка в культуре через семиотическую систему знаков позволяют исследователям в области лингвокультурологии изучать и описывать знаковые составляющие языка через призму культурных компонентов, порождая новые научные понятия и определения, среди которых выделяются: культурные коды, фреймы,

лингвокультурные концепты, презентемы, лингвокультуремы, логоэпистемы, сапиентемы, экофоремы, ноэмы, которые в определенной степени пересекаются по значению. Рассмотрим некоторые из них.

Московская лингвистическая школа определяет «культурный код» как систему координат, содержащую и задающую эталоны культуры, в соответствии с которой оценивается тот или иной феномен (по Красных) [8]. Р. Барт добавляет поэтичности этой языковой категории, определяя ее как перспективу «множества цитаций, мираж, сотканный из множества структур…; единицы, образуемые этим кодом, суть не что иное как отголоски чего-то, что уже было читано, видено, сделано, пережито; код является следом этого «уже»» [2]. Из данной дефиниции становится очевидным, что набор соответствующих культурных кодов позволяет определить содержание культурно-национальной коннотации применительно к коммуникативной ситуации или текстовому материалу, рассматриваемому как сплетение бесконечного числа коммуникативных кодов [6].

Другой эпистемологической категорией в науке принято считать удобное по отношению к культуре понятие «фрейм», представляемое (по Г.С. Поспелову) [13] как минимально необходимая структурированная информация, определяющая данный класс объектов или (по М. Минскому) как структура данных (образ), которые человек выбирает из своей памяти, познавая новую для себя ситуацию «с таким расчетом, чтобы путем изменений в ней отдельных деталей сделать ее пригодной для понимания более широкого класса явлений и процессов». Успешность использования данного понятия применительно к явлениям культуры объясняется тем, что культура зачастую рассматривается как совокупность выработанных в общественно-исторической практике образцов (стереотипов, стандартов, схем, программ) предметно-практического и идеально-духовного поведения и деятельности [14].

В культурологии и теории межкультурной коммуникации оперируют довольно широкими понятиями: «лингвокультурема», по Э.Оксаар, единица описания языка и культуры, и в противопоставлении - «бихевиорема», используемые для описания закрепленных в сознании культурных смыслов и их конкретных поведенческих воплощений соответственно [18].

Лингвокультурологический термин «логоэпистема», использующийся для обозначения закрепленного через общественную культурную память следа отражения действительности в сознании его носителей языкового выражения в результате постижения ими духовных ценностей отечественной и мировой культур, был введен в научную базу В.Г. Костомаровым и Н.Д. Бурвиковой [7]. В качестве примера подобных когнитивных смыслов можно привести следующие единицы: «Куликовская битва», «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день» [20], требующие определенных фоновых знаний при понимании, переводе и передаче их коммуникантам – представителям другой языковой среды. Анализируя понятия «логоэпистема» и «лингвокультурема», Е.А. Ярмахова справедливо отмечает, что два данных понятия принципиально расходятся: лингвокультурема представляет собой концентрат этнокультуры в сознании человека, а логоэпистема–концентрат общекультурной грамотности [20].

Философское понятие «ноэма» (от греч. мысленное содержание, мысль), введенное в оборот Платоном, трактуется как «мысленное усмотрение сущности, идеи, основанное на созерцательной природе разума… постижение многообразия вещей как некоторого единства» [1]. Подхватив данную идею, Гуссерль в феноменологической школе оперировал описанным понятием в качестве предметной направленности сознания в соотношении с другим термином «ноэзис» или «ноэза» - «осмысливающая направленность сознания на объект, который в свою очередь как носитель смысла (мысленного содержания) есть

ноэма» [1]. В лингвокультурологическом ключе данные понятия используются как основополагающие элементы выделения объекта и его эмоционального осмысления.

На наш взгляд, при описании коммуникативного типажа следует отталкиваться от понятий «лингвокультурный концепт» и «презентема», реализуемых в пространстве дискурса. Принимая во внимание трактовку категории «концепт» (от лат. conceptus - понятие) – содержание понятия [1], в лингвокультурологии за основу данной единицы прежде всего берется ее сущность - ментальная категория когнитивного образования. Проанализировав ряд дефиниций используемого понятия, мы составили следующее представление о данной языковой категории. Концепт есть многомерное ментальное образование - квант переживаемого знания (Ю.С. Степанов [16]), в котором содержится культурно маркированный признак, важный для понимания различных этнических обществ, включающее в себя понятийный, образный и ценностный компоненты (Карасик, [5]), а также способность транслироваться в различные области знания (Ляпин, [10]). В толковании Г.Г. Слышкина следует отметить представленность концепта как «элемента сознания», так как «именно человеческое сознание играет роль посредника между культурой и языком» [15]. Мы разделяем позицию А.В. Олянича, считающего, что, изучая процесс воздействия и эффективного донесения информации импактором, концепт следует отождествить не с понятием, а с представлением [12]. Именно форма презентации (представления) зачастую является важным фактором донесения информации при коммуникации с реципиентом (в том числе и дискурсообразующим), способом манипулятивного воздействия, призванного передать и затронуть определенную эмоцию и достичь поставленной цели общения. Трактовку концепта в виде представления также можно обнаружить в «Кратком словаре когнитивных терминов». Составители отмечают, что «понятие концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления… Концепты возникают в процессе построения информации об объектах и их свойствах, причем эта информация может включать как сведения об объективном положении дел в мире, так и сведения о воображаемых мирах…» [9]. Об этом же в своем определении данной языковой категории говорит и М.В. Никитин, выделяя в структуре концепта когнитивную и прагматическую (эмотивно-оценочную) части: «Концепт, актуализируя и объективируя себя в деятельности умственной (мышление), предметной (практика) и знаковой (семиозис), представляет собой исходную идеальную базу порождения актуальных смыслов и картин тех идеальных миров, которые выстраиваются мышлением и выражаются языком в речи» [11]. Данная дефиниция дает объемное представление об изучаемой языковой категории и позволяет использовать ее в различных концептосферах и сотканных из них дискурсах – важных для нашего исследования уровнях, на которых человек сознательно действует в коммуникации.

Другой важной для нашего исследования эпистемологической единицей, пересекающейся с пониманием концепта как представления семиотической системы построения коммуникации, является «презентема». Автор данного термина А.В. Олянич предлагает понимать под презентемой «мельчайшую информационную единицу воздействия, представляющую собой сложный лингвосемиотический (знаковый) комплекс, состоящий из когнитивно освоенных субъектом концептов и образов окружающего мира и переданный другому субъекту в ходе коммуникации с данным субъектом с целью воздействия на него» [12]. А.В. Олянич и мы вслед за ним считаем, что процесс коммуникации можно представить в виде временно-пространственной последовательности презентем как визуально (семиотически),

так и вербально (дискурсивно). Описывая природу презентемы как сложного комплекса знаков, ученый разделяет ее на три основных составляющих:

1) лингвистический знак или совокупность лингвистических знаков;

2) коммуникативная единица дискурса с заложенной в нее информацией, когнитивно освоенной коммуникантом и ее передающим;

3) цель (интенция) воздействующего коммуниканта (импактора) [12; 213].

Как видно из описания комплексности данной категории, презентема через лингвосемиотический подход позволяет выявлять, описывать, анализировать и систематизировать группы концептов и образов, равно как и отражающих их знаков и символов, находящихся в определенной взаимосвязи и соположении.

А.В. Олянич делит презентемы на три гипертипа: невербальные (семиотические), вербальные (лингвистические) и вербально-невербальные (лингвосемиотические). Каждая из данных категорий содержит разные пласты презентем, выявленных на трех основаниях: экспликация презентационной функции языка и речи в разноуровневых языковых и параязыковых знаках, экспликация смысла и наличие компонента театральности, направленной на эффективность воздействия, - сообразно трем уровням: семиотическому, семантическому и прагматическому.

Для изучения вербального и невербального поведения коммуникативных типажей из множества изученных и описанных автором презентем, на наш взгляд, следует опираться на те, которые как нельзя лучше раскрывают характер различного рода действий и оценку социумом. Во-первых, это невербальные презентемы: позиционные презентемы, подразделяющиеся на антропологические (позы и положения тела) и артефактные (вещественные), позволяющие изучить характеристики типажа через язык тела и окружающие его вещи; социальные и, как их разновидность, этнические презентемы, поднимающие проблему отчуждения данного индивида на социальном и национальном уровне сквозь приемы театрализации его действий. Во-вторых, из невербально-вербальных презентем нас интересуют презентемы-демонстративы и ритуальные презентемы. Как известно, презентация, являясь частью коммуникации (межличностной передачи информации), ставящая своей целью достижение определенного результата, по своей сути не может существовать без демонстративов. Ритуальные презентемы связаны с неоднократностью различного рода действий и восприятием их как необходимой данности. Упомянутый подвид также обладает характером театральности, а иногда и «показушности», имеющим целью привлечения внимания. Нас также интересуют различные вербальные лингвосемиотические презентемы, выделяемые на основе трех презентационных акций: самопрезентации, дескрипции и демонстрации, - позволяющих выявить особенности коммуникативного типажа через персональное пространство языковой личности, материальное, социальное окружение, способы реализации потребностей, индивидуальные предпочтения и т.д. [12] .

В этой связи нас интересуют замечания исследователя динамической социальной психологии Э. Фромма, который считает, что «величайшее достижение современной культуры: индивидуальность и неповторимость каждого человека» находится под угрозой благодаря тенденциям современной политики. Идея исследования автора в том, что человек, обретя свободу от табу доиндивидуалистического общества, все еще не может в полной мере реализовать свои интеллектуальные, эмоциональные и чувственные способности из-за чувств бессилия и тревоги, возникших в результате обретенной свободы, от которой он стремится либо избавиться путем новой зависимости, либо полностью реализовать свою неповторимость и индивидуальность [11]. С этой точки зрения нас интересует последний сценарий

развития, так как именно из него возникают впоследствии основания для выделения коммуникативных типажей: изначально один или несколько индивидуумов находят новые способы выделиться из общей массы с помощью различных презентационных семиотических составляющих, выраженных также и в речевых интенциях, которым впоследствии подражают либо относятся негативно как к асоциальным проявлениям, пытаясь загнать личность обратно в рамки общественных правил.

Понятие «роль» широко развито и описано в социальной психологии и представлено как устойчивый шаблон поведения, система действий, выбираемая личностью как реакция на поведение других людей. Нас интересует триада «роль-амплуа-маска» как презентационные компоненты дискурса, связанные с эмоциональной передачей реального и вымышленного образа в рамках коммуникативной презентации типажей. Все эти понятия зачастую рассматриваются в связи с театральностью представления типажа, что, на наш взгляд, является одной из важных характеристик коммуникативного поведения, базирующейся на такой потребности человека, как самопрезентация. Поэтому мы, вслед за А.В.Оляничем, будем считать лингвосемиотическую категорию театральности прагматическим основанием презентационности дискурса [12] и остановимся на ней поподробнее.

В ряде исследований, посвященных проблемам коммуникации, можно встретить театральность в качестве лингвосемиотического компонента коммуникации, лингвокультурного механизма передачи смыслов, как определенное выстраивание системы кодов коммуникантом с целью определенного воздействия на общество, как ритуализированная модель коммуникации, а также как «метафора жизни». Е.В. Олимпиева на примере театральной ситуации в России Серебряного века рассматривает театральность в семиотико-эстетическом плане в качестве составляющей синтетического поиска театральной деятельности. Дело в том, что этот период характеризуется переосмыслением роли театра в жизни общества, сопровождаясь пересмотром и разработкой новых театральных концепций и средств выразительности и реализуясь в более широком понимании значения понятия «театральность». А.В. Олянич в монографии «Презентационная теория дискурса» рассматривает театральность в тесной связи с лингвосемиотикой на примерах различных типов дискурсов. Автор считает, что в религиозном дискурсе театральность представлена в виде обряда и ритуала, которыми проповедник сопровождает свою речь. Для педагогического дискурса – это выступление педагога перед обучаемыми в классе (зрительный зал) соответственно плану урока (сценарию), либо за кафедрой, либо рядом с классной доской (сцена). В глюттоническом (гастрономическом) дискурсе театральность представлена как в процессе приготовления пищи (закулисная деятельность), так и в презентации результатов творчества (блюда) повара (драматурга и режиссера) и официанта (актера) публике (посетители ресторана) [12].

В представленном исследовании нас интересует театральность не столько как составляющая самого театра, а скорее как «идея театральности жизни» - театральность присуща любому человеку, являясь важной составляющей как индивидуума, так и общества в целом, личности свойственен «инстинкт театральности», а культура строится на принципе игры.

Конечно, в современном социуме редко можно услышать оценочную реплику «Его образ театрален». В обиход вошло понятие «манерность» и его дерриват «манерен» как составляющий элемент театральности. Шекспировское высказывание «All the world's a stage, // And all the men and women merely players» стало известным постулатом современности. «Вся наша жизнь – игра, а люди в ней - актеры» - на первый взгляд всего лишь банальная фраза. Однако, если

вдуматься в ее смысл, на поверхность всплывает объемность и глубина данной мысли, отражающей потребностно-презентационный смысл коммуникации социума. Взяв модель театральной постановки, можно выстроить сценарий жизни и поведения в различных ситуациях для каждого индивидуума, определить жизненное амплуа или характер маски, которую требуется «надеть» в той или иной атмосфере общения: на работе, с друзьями, на отдыхе, в клубах, на «тусовках» – мы везде разные в зависимости от коммуникационной ситуации. Семиотическое сопровождение поведения для конкретной маски, как правило, зависит от поставленной цели общения и желаемого результата, моды, ожидаемой коммуникантом социальной либо индивидуальной реакции.

К. Берк разработал драматургический подход к коммуникации, что позволяет рассматривать ее как символическое взаимодействие в контексте социума в рамках общения, происходящего на «сцене» и реализуемого «актерами», которые преследуют определенные цели, реализуемые в коммуникативных действиях, с использованием различных вербальных и невербальных средств. Автор выделяет только четыре существующих мотива коммуникации: иерархия, вина, принесение в жертву и спасение (избавление) [21]. Основываясь на данных мотивах концепции К.Берка, Е.И. Шейгал описывает развитие коммуникативных политических процессов: «иерархия воплощает социальный порядок, отклонение от существующего порядка рождает ощущение вины, от которого избавляются, находя козла отпущения, воплощающего социальное зло, и принося его в жертву, т.е. устраняя «плохого» политика – грехи искуплены, зло побеждено, происходит переоценка ценностей и устанавливается новый порядок» [19].

Для определения понятия тетаральности А.В. Олянич проводит семантический анализ данного концепта и обнаруживает в смысловом содержании англо-и русскоязычного концепта «theatricality-театральность» следующие важные семы: showy/зрелищность, self-display/самопрезентация, unnatural behavior/условность, ненатуральность поведения, exaggerated/нарочитость поведения, manner calculated for effect/поведение, рассчитанное на определенный эффект, affectedly dramatic/драматическая лжеэмоция. Автор приходит к выводу, что индивидуум использует театральность для создания максимально комфортных условий своего существования на фоне жестокой реальности, а определенная маска дает возможность извлечь выгоду в случае коммуникативной неудачи и презентовать себя. Исследователь при этом отмечает, что маска, являющаяся обязательной составляющей коммуникативной ситуации, вовсе не обязательно несет признак неискренности общения, а является лишь защитой от внедрения во внутренний мир презентующего. Таким образом, А.В. Олянич и мы вслед за ним рассматриваем театральность как «своеобразный лингвосемиотический инструмент, способствующий точно рассчитанной реализации человеческой потребности в формировании удобной для своего существования среды обитания и коммуникации; инструмент, включающий механизмы презентации и самопрезентации как необходимых элементов коммуникативного воздействия на среду и социум» [12].

Наряду с такими эмоциогенными презентационными компонентами театральности, как «роль» и «маска», нас также будет интересовать понятие «амплуа». В театральной деятельности амплуа можно представить как способ типизации, по характеру схожий с драматургическим типом-маской и противоположный характеру. Известно, что в театре понятие амплуа связано с некоторым набором предписаний для создания определенного драматического характера, направленных на некоторое упрощение и схематизацию образа с целью усиления каких-либо отдельных его качеств. Таким образом, драматический тип-амплуа можно сравнить с образом-

стереотипом, обладающим не уникальными качествами отдельной личности, а являющимся одним из многих представителей данного коммуникативного поведения.

Стереотипность или шаблонность восприятия характерна представителям любого этноса. На эту тему представлено много исследований на социологическом и психологическом уровнях. В современной лингвистике даже возникло направление, занимающееся установлением и критикой стереотипов, что является вполне закономерным следствием самой природы стереотипа, основанным, как правило, на недостатке и скудности известной информации, полученной из собственного опыта, и как следствие – лжедомысливании. Например, в сознании многих иностранцев (это мы выяснили из разговора с 28-летним англичанином, который был удивлен тому, как в нашей стране все развито и современно) Россия до сих пор представляется как страна с суровыми зимами, отрезанная от цивилизации, засыпанная снегом и засаженная елками среди которых бродят медведи, а люди и зимой и летом носят валенки и шапки-ушанки. Свидетельством этому могут быть кадры из иностранного музыкального клипа 90-х годов, где пара русских среднего возраста танцует в помещении в валенках, на женщине надет пуховой платок, а на мужчине – шапка-ушанка со звездой посередине. Или совершенно абсурдные кадры одного американского фильма, где современная русская женщина отказывается садиться в машину, потому что никогда не видела данного вида транспорта и не ездила на нем, в результате она решает идти до нужного места пешком. Вероятно, все это можно объяснить результатом многолетней изоляции российской культуры от общения с другими странами и нежеланием большинства иностранцев (особенно с Американского континента) так далеко лететь в Россию и узнавать культуру. Другим примером может служить американский фильм, снятый по мотивам произведения Пушкина «Евгений Онегин» с участием кинозвезды Лив Тайлер, где подобрано музыкальное сопровождение русско-народного характера (стереотип музыкальных предпочтений), совершенно не подходящее той эпохе с ее балам и туалетами, да и образ самой Татьяны Лариной далек от утонченной девушки, воспетой Пушкиным. В другой современной художественной картине «Армагедон» герой Брюса Уиллиса останавливается на русской космической станции для заправки топлива, где отечественный пьяный космонавт заставляет работать машину путем удара по ней. Здесь режиссер использует стереотип бесконечного российского пьянства даже на работе и некачественной, а порой и доисторической техники, которая может работать лишь от удара. Стереотип пьянства также силен в современном иностранном сознании, что доказывается словами русского происхождения, которые знают иноземцы: водка, пельмени, борщ и почему-то при этом бабушка (видимо, подающая закуски). Данный стереотип, доведенный до абсурда современным американским кинематографистом, вызвал скандал и негодование в рядах современных русских подводников после фильма о русской субмарине, где они были представлены «не просыхающими» алкоголиками, выполняющими очень ответственную работу. Таких примеров множество и по отношению к другим нациям. Россияне, например, (в том числе благодаря сатире М. Задорнова) считают американцев «тупыми» и бездушными материалистами, хотя среди нации встречаются абсолютно разные типажи. Англичане представлены в сознании как чопорные и чудоковатые люди, спящие с грелками, а не с супругами, везде выстраивающиеся в очередь и пьющие «five-o’clock-tea», хотя многие уже давно отошли от этой традиции и т.д. Из этого следует, что стереотипность восприятия, вследствие своей ограниченности, является своеобразным тормозом в развитии отдельного индивида и общности в целом, а на современном этапе с развитием технологий и информационного

обеспечения вообще граничит с неуважением к культуре другой нации.

Интересной является трактовка стереотипа В.В. Красных, разделяющего его на две составляющие: канон (образец поведения) и эталон (совокупность ассоциативных связей) [8], где первая составляющая задает простую стандартную модель поведения, а эталон выделяется на основе присущих ассоциаций применительно к определенному фрагменту действительности. Это позволяет, например, делать прогноз при коммуникации. Если ваш собеседник, допустим, медик, то вы на основе ассоциативных связей можете предположить примерные темы беседы, клишированные фразы, которые он будет употреблять, манеру изъяснения и реакцию на определенные факты (скажем, на народную медицину или целительство, не связанные с разумным научным объяснением). В целом следует отметить, что люди, как правило, рассматривают стереотипы применительно к своей собственной персоне и оценивают их скорее отрицательно, так как это идет вразрез с их собственными представлениями.

Что же касается стереотипности театральной модели коммуникации, на современном этапе она насыщается устоявшимися типажами, основанными на системе классических театральных (художественных) амплуа, которые находят реализацию в «социальном театре», развивают его и, дополняя новыми характеристиками, снова возвращаются в театр в виде новых художественных форм и образов. Здесь следует привести наблюдения В.И. Карасика: «В современной русской лингвокультуре активную роль играют типизируемые представители уголовного мира. В этой связи интересно отметить смещение ценностной составляющей концептов ‘представитель криминалитета’, ‘представитель власти’, ‘представитель населения, не входящего в криминалитет либо власть’: смыкание в общественном сознании власти и криминалитета, с одной стороны, и резкое понижение статуса остального населения, с другой стороны. Если раньше человек, противопоставленный воровскому сообществу, был не только жертвой преступления, но и обладал некоторым самодовольством, т.е. ощущал свою ценность (‘*фраер*’), то теперь такой типаж сводится до уровня интеллектуальной несостоятельности (‘*лох*’)» [5]. Таким образом, понятие «амплуа», характерное для театральной деятельности, оказывается важным фактором при лингвистическом описании презентационности коммуникации, «поскольку в дискурсе типизированная роль проявляется как «коммуникативный типаж»» [12] .

Подводя основные итоги, следует отметить, что в рамках научного исследования в лингвистике, психологии, литературоведении, культурологии, социологии, философии проводятся типизации личностей по определенным признакам на различных основаниях. Коммуникативный типаж, являясь языковой личностью, может рассматриваться как лингвокультурное явление применительно к семиотике и дискурсу. Коммуникативный типаж как разновидность лингвокультурного концепта представляет определенную этносоциальную группу и может относиться либо к реально существующим личностям, либо к вымышленным персонажам, обладающим определенными характеристиками вербального и невербального плана, что позволяет описывать особенности его дискурса через лингвосемиотический подход. Коммуникативный типаж может быть представлен через коммуникативные пласты или презентемы, дающие возможность выявлять, описывать, анализировать и систематизировать группы концептов и образов наряду с отражающими их знаками и символами, находящимися в определенной взаимосвязи. В презентационной коммуникации данной языковой личности отчетливо прослеживается связь с триадой «роль-маска-амплуа» и характеристикой «театральность». Презентующая

составляющая коммуникативного поведения языковой личности выводится из целей общения, что позволяет рассматривать его в понятийном, образно-перцептивном и ценностном аспектах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аверинцев С.С., Араб-Оглы Э.А., Ильичев Л.Ф. и др. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 1050 с.
2. Барт Р. Избранные труды. – М.: Просвещение, 1989. – 320 с.
3. Долинин К.А. Стилистика французского языка. - Л.: Просвещение (ЛО), 1978. – 345 с.
4. Ельмслев Л. Пролегомены к теории языка // Зарубежная лингвистика. – Вып.1 – М., 1999.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс // В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
6. Киреева И.И. Языковой знак – культурный код: онтологическое единство языка и культуры // Культура и язык. – Материалы научной и практической конференции. – Самара: СФ МГПУ, 2003. - С.30-36.
7. Костомаров В.Г., Бурвикова, Н.Д. Символы прецедентных текстов в коммуникации / В.Г. Костомаров, Н.Д. Бурвикова // Изучение и преподавание русского слова от Пушкина до наших дней: Материалы конференций и семинаров. – Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1999. – С.7-14.
8. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2003.
9. Ляпин, С.Х. Концептология: к становлению подхода / С.Х. Ляпин // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Вып.1. - Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 1997. - С.11-35.
10. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. - М.: Изд-во МГУ, 1996. – 248 с.
11. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода / С.Х. Ляпин // Концепты. Научные труды Центроконцепта. Вып.1. Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 1997. - С.11-35.
12. Никитин М.В. Денотат – концепт – значение // Чествуя филолога: сборник статей, посвященных 75-летию Ф.А. Литвина. – Орел, 2002. – С. 169-180.
13. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография. – Волгоград: Парадигма, 2004. - 507 с.
14. Поспелов Г.С. Предисловие // Минский М. Фреймы для представления знаний. - М.: Энергия, 1978. - С.3-12.
15. Савицкий В.М., Плеханов А.Е. Идеоэтнизм речи (проблемы лексической сочетаемости). – М.-Самара: МГПУ, 2001. - 188 с.
16. Слышкин, Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
17. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. - 824 с.
18. Тарасов Е.Р. Язык и культура: Методологические проблемы // Язык – Культура – Этнос. – М., 1988. – 315 с.
19. Шамне Н.Л. Актуальные проблемы межкультурной коммуникации: учебное пособие.– Волгоград: Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1999. – 208 с.
20. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография– Волгоград: Перемена, 2000. – 368 с.
21. Ярмахова Е.А. Коммуникативный типаж «чудак» в английской лингвокультуре // Интенсивное обучение иностранным языкам: проблемы методики и лингвистики. - Волгоград: «Перемена», 2004. – 195 с.
22. Burke K. Language as Symbolic Action [Text] / K. Burke. – Berkley, CA: University of California Press, 1966. – 514 p.

COMMUNICATIVE TYPES ANALYSED THROUGH THE SYSTEMS OF DISCOURSE AND SEMIOTICS.

© 2016 Ludmila I. Makarova

International Market Institute, Samara, Russia

The article is devoted to the analysis of some mental knowledge and usage of the categories of «concept» and «presentema» along with the linguocultural notion «communicative type» in the sphere of discourse and semiotics as the systems of presentation.

Key words: discourse, presentation, semiotics, communicative type, linguoculture, concept, presentema, role, stereotype

УДК 811.112.2

ОТАДЪЕКТИВНЫЕ ИМЕНА КАЧЕСТВА В СОСТАВЕ КОГНИТИВНОЙ И СИМВОЛИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА)

© 2016 Н.Н. Кузнецова

ЧОУ ВО "Международный институт рынка", г. Самара, Россия

В статье исследуется сочетаемость имен качества в современном немецком языке с определенными группами глаголов, их употребление в составе идиоматических оборотов. Рассматривается место абстрактных имен в когнитивной и символической метафоре, имеющей творческий характер – направленность на создание нового смысла.

Ключевые слова: имена качества, предикат, абстрактные слова, конкретные имена, метафора, символ, производное значение.

Актуальность исследования категории имен качества объясняется интересом исследователей к изучению когнитивных структур и того, как языковое сознание воспринимает, концептуализирует и категоризирует окружающую действительность и какие когнитивные структуры вербализуются в виде абстрактных имен со значением качества. По мнению Г.Р. Искандеровой, важная причина, заставляющая обратиться к именам качества, состоит в том, что они в наиболее явном виде воплощают диалектическое противоречие, свойственное вообще функционально-семантическому полю качественности. Под качеством понимается совокупность свойств объекта, его внутренней и внешней определенности, относительной устойчивости, его отличия от других объектов или сходства с ними. Также качество рассматривается как отдельное свойство, абстрагируемое или обобщаемое в значении на том основании, что оно обнаруживается при сравнении разных предметов как сходное в одних и отличающее от других [1].

В данной статье речь пойдет об именах качества, группах предикатов, управляющих ими, и употреблении имен качества в метафорах.

Употребляя имя вещи в речи, говорящий связывает с ним разнообразные «предикатные выражения», которые в каждом конкретном случае обозначают то или иное свойство вещи. Прямое дополнение является семантически необходимым членом предложения, соотносимым с категорией переходности глагола, конкретизирующим направленность его действия.

Находясь в предложении в функции прямого дополнения, имена качества обозначают объект, на который направлено действие, причем объект мира не материального, а умозрительного, в котором отдельные качества обладают определенной самостоятельностью, напр.: die Wachsamkeit anzeigen, diese Zaghaftigkeit verkaufen, die Bonität einschätzen, das Gewöhnliche schaffen и т.д. Поскольку любое качество не существует само по себе, а характеризует субъект или явление, можно говорить о наличии у них этого качества. Говорящий, выделяя отдельную характеристику, приписывает ее предмету, лицу или явлению, чаще всего используя предикат обладания – глагол haben, напр.:

Das Ambiente hatte angesichts des Themas schon fast etwas Nostalgisches (Süddeutsche Zeitung, 20.03.2008, S.38);

Den Männern und Frauen gewidmet, die das Unmögliche träumten und die Stärke hatten, den Traum zu verwirklichen (Stern, 13.09.2007, S.90).

Свойство может возникнуть и может исчезнуть (beziehen. verlieren), напр.:

Im Bündnis mit den Grünen rückte der Christdemokrat, der seine Leichtigkeit stets auch aus dem Glauben bezog, immer weiter nach links (Welt, 19.07.2010, S.3);

Es geht schließlich um die Frage, ob Deutschland durch den Vertrag von Lissabon

seine Staatlichkeit verliert (Frankfurter Allgemeine, 10.02.2009, S.4).

Свойство, которым кто-то или что-то обладает, проявляется (ausstrahlen. ermöglichen), напр.:

Das so genannte Forum strahlt mit seiner Fassade Bodenständigkeit und Verlässlichkeit aus (Zeit, 18.04.2008, S.67);

Das ermöglicht beiden Elternteilen die Berufstätigkeit (Welt am Sonntag, 28.07.2008, S6).

Проявленное свойство, соответственно, может быть воспринято, обнаружено. Поэтому особую группу составляют предикаты восприятия (spüren, sehen, entdecken, finden, erkennen), напр.:

Aber er läßt auch die Mutlosigkeit spüren (Frankfurter Allgemeine, 7.09.2007, S.36);

Hacks sah darin , und der Historiker muss ihm Recht geben, Ränkespiel und Niedrigkeit und Tragik (Süddeutsche Zeitung, 20.03.2008, S.14);

Er lässt die Leser das Selbstverständliche entdecken (Zeit, 10.07.2007, S.38);

Ich denke, dass es wichtig ist, sein Gleichgewicht, seine Wertigkeit zu finden (Süddeutsche Zeitung Magazin, 5.09.2008, S.62);

Sie wollen der Gesellschaft den Spiegel vorhalten, damit sie ihre eigene Widerwärtigkeit erkennt (Zeit, 18.06.2009, S.33).

Отадъективные имена качества могут обозначать объект, являющийся результатом действия (geben, schaffen, bringen, tun), напр.:

Bodenplatten geben Steifigkeit und Sicherheit beim Einsteigen (Frankfurter Allgemeine, 25.01.2007, S.T1);

Ich weiß, ich habe dort etwas Außergewöhnliches geschafft (Spiegel, 23.07.2012, S.36);

Überrümpelt tat auch Seehofer das Falsche und nahm zunächst den Rücktritt nicht an (Frankfurter Allgemeine, 10.02.2009, S.1);

Der Rock'n'Roll wohnt in der Unschärfe, er bringt süße Ungewissheit in eine Welt (Frankfurter Allgemeine, 25.01.2007, S.34).

Качество может подвергаться определенному воздействию, что выражается с помощью предикатов (suchen, brauchen, verdichten, beweisen, loben), напр.:

Er suchte die Spiritualität dieser Orte (Süddeutsche Zeitung, 20.03.2008,S.4);

Rentenpolitik braucht Berechenbarkeit und Verlässlichkeit (Zeit, 18.06.2009, S.17);

Er erzählt keine Geschichte, sondern versucht das unendlich Traurige und das bizarr Verschrobene zu verdichten (Süddeutsche Zeitung, 20.032008, S.12);

Aber was will der Altkanzler? Ganz einfach: seine Männlichkeit beweisen (Vanity Fair, 17.01.2008, S.58);

Einer der anwesender Lehrer lobte immerhin Charles vorbildhafte Bereitschaft, den Versuch zu wagen (Spiegel, 23.07.2012, S.136).

Итак, если качество имеет место, носитель этого качества его проявляет, то кто-то другой воспринимает. Качеством можно наделить или лишить его, качество выражает определенную реакцию, оценивается, формирует отношение.

Абстрактные слова во вторичном (производном) значении выполняют номинативную функцию. Это вторичное значение либо расширяет прямое, либо модифицирует его [2]. Изменение семантики может происходить в случае употребления имен качества в составе устойчивых сочетаний, идиоматических оборотов, когда отвлеченное значение теряется или изменяется лексическое:

die Dummheit mit Löffeln gegessen haben 'быть страшно глупым' или аналогичное ему по значению die Weisheit nicht mit Löffeln gegessen haben 'звезд с неба не хватает';

eine Schwäche für jmnd./ etw. haben 'иметь слабость, пристрастие к кому-либо/ чему-либо';

keine Müdigkeit vorschützen! 'бодро - весело! никаких отговорок!';

daß du die Kränke kriegst! ' чтоб тебе ни дна, ни покрышки! ';

er hat einen echten Idealismus 'он по-настоящему одержим/ увлечен';

ich nehme mir die Freiheit... 'позволю себе..., возьму на себя смелость'.

В подобных выражениях встречаются имена качества, вторичным значением которых выступает «поступок, действие,

поведение, характеризуемые указываемым качеством», причем существительное зачастую стоит в форме множественного числа, напр.:

bilde dir keine Schwachheiten ein! 'не обольщайся!/ держи карман шире!/ как бы не так! ';

Nimmst du mir meine Patzigkeiten sehr übel? [3].

Иногда в словосочетании возможны варианты управления глаголов, напр.: die Gelegenheit beim Schopfe fassen [ergreifen, packen, nehmen] 'не упустить случая [возможности]'.

Образность, выразительность подобных словосочетаний определяется не метафоричностью их значений, а метафоричностью способа номинации, которая живет в сознании говорящего.

Именно через предикат абстрактные сущности наделяются «вещными коннотациями». Называя предикативную глагольную метафору когнитивной, Н.Д. Арутюнова пишет, что «из средства создания образа метафора превращается в способ формирования недостающих языку значений [4]».

По мнению Л.О. Чернейко, об образности когнитивной метафоры можно говорить лишь условно. Образ выступает как мотивирующий номинацию признак, как внутренняя форма слова или переносного значения. Когнитивная метафора не рождает одновременного видения двух явлений (образа), поскольку абстрактное нельзя увидеть. В отсутствии образа, понимаемого как одновременное видение двух чувственно воспринимаемых явлений, состоит существенное отличие метафоры когнитивной от образной, в этом же - ее сходство с метафорой номинативной [5].

Н.А.Илюхина подчеркивает, что когнитивная метафора моделирует только абстрактную реалию (время, эмоции, интеллект, социальные явления). «Лексико-семантическое варьирование образа, наблюдающееся, как правило, при интерпретации именно такой сферы действительности, как раз и обеспечивает реализацию основной функции когнитивной метафоры – образной концептуализации знаний об абстрактной реалии в логике такой реалии действительности, знания о которой в обыденном сознании структурированы и упорядочены» [6].

В сочетании с конкретными именами абстрактная сущность наделяется признаками тех явлений, понятие о которых содержится в этих конкретных именах. Этой сущности может быть приписан не один какой-то признак, а даже совокупность признаков, которыми обладает предметная сущность, например:

Verteilt ist das Museum auf drei verbundene Gebäude: auf ein Backsteinkästlein von 1869, einen Neubau von 1921 und die postmoderne Galerie der Gegenwart von 1995, ein Monument edler Einfallslosigkeit von Oswald Mathias Ungers (Zeit, 16.07.2009, S.51);

Ziemlich wenig los für einen, der gern auf dem roten Teppich der Aufmerksamkeit unterwegs ist (Bunte,2.01.2014,S.67);

Handelsübliche Monitore stellen heute eine breite Palette von Farbtönen variabler und definierter Helligkeit dar (die Welt, 10.08.2008, S.31).

В подобных случаях абстрактная сущность не сравнивается с предметной, так как абстрактное материально пусто, а сравнению подлежат объекты, имеющие общие свойства, выступающие основанием для сравнения.

Абстрактное может быть лишь уподоблено конкретному. Уподобление - это подчинение абстрактной сущности предметной, выражающееся в языке в виде генитивного словосочетания, где уподобляемое принимает форму подчиненного родительного падежа, а уподобляющее - форму именительного. Конкретные существительные выступают, по словам В.Н. Телия, в роли «скрытых» семантических предикатов [7].

Подобная «скрытая» предикация зачастую имеет свою семантическую основу - когнитивную метафору, то есть общность процессуального признака, присущего предметной сущности и вторичного для абстрактной: воплощением устойчивости к падению может быть монумент, памятник, поскольку он имеет

значительные размеры и неподвижен; тот, к кому повышено внимание, может чувствовать себя как знаменитости на красной дорожке, к которым прикованы все взгляды; яркость, как и цвета, может быть разной интенсивности.

Символика абстрактных сущностей, выраженная именами конкретными, обусловлена способом представления абстрактных понятий в том или ином языке. Соединением конкретного имени с абстрактным создаются не образы, а символы. Рождающую эти символы метафору можно назвать символической. Н.Д. Арутюнова пишет, что «превращение в символ увеличивает значимость образа» [8].

Вслед за Л.О. Чернейко выделим следующие языковые особенности переносных значений конкретного имени, создаваемые символической метафорой [5]:

- Конкретное существительное в сочетании с абстрактным не меняет свое значение, речь идет о его образном употреблении. При этом конкретное существительное актуализирует коннотативный признак абстрактного. Сочетание конкретного имени с абстрактным не является номинативно эквивалентным абстрактному слову, так как конкретное имя выступает в словосочетании в роли «скрытого» предиката, выявляющего определенный аспект видения умопостигаемой сущности носителями языка.

- Генитивное словосочетание невозможно развернуть в присубстантивный сравнительный оборот, например: Blumen wie ein Teppich, но не Aufmerksamkeit wie ein Teppich, но можно развернуть в приглагольный сравнительный оборот (или в придаточное сравнительное). В метафоре-символе субъект уподобления выражен в синтагме – это абстрактная сущность, а вспомогательный субъект, то, чему абстрактное уподобляется, может быть представлено имплицитно. Невозможность развертывания такой метафоры в сравнительный оборот объясняется ее основным свойством – семантической одноплановостью.

- Конкретному существительному, создающему символ, не свойственны синонимы, так как в сочетании с каждым из возможных конкретных существительных абстрактная сущность приобретает индивидуальные черты конкретной сущности.

Символическая метафора связана с глубинным свойством абстрактной сущности – ее недоступностью для зрения, с разными формами существования в разных сферах сознания. Метафора, совмещая в себе все функции языка и добавляя к ним поэтическую, прокладывает самый короткий путь к чувству, действуя на воображение. Она имеет место и в ораторской речи, когда «дело рассудка надо оценивать чувствительностью» [9], и в художественной литературе [10], и в публицистике, и в научном дискурсе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Искандерова Г.Р. Деривационно-семантические категории существительных: функционально-семантический подход (на материале современного немецкого языка)**:** автореферат дис. . … доктора филол. наук: – Уфа, 2011. С.26.
2. Кузнецова Н.Н. Развитие семантической структуры отадъективных имен качества в современном немецком языке // Вестник Самарского государственного университета. 2012. №8/1 (99). С.129-134.
3. Немецко-русский словарь разговорной лексики. В.Д.Девкин. – М.: Рус.яз. 1994. 768 с.
4. Арутюнова Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Изв. АН СССР. Сер.лит. и яз. 1978. Т. 37. №4. С. 336.
5. Чернейко Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. С.201.

6. Н.А.Илюхина. Порождение когнитивной метафоры в аспекте осознаваемости говорящим // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 8/1 (99). С.112.
7. Телия В.Н. Типы языковых значений: Связанное значение слова в языке. М., 1981. С.141.
8. Арутюнова Н.Д. Образ. Метафора. Символ. Знак. // Metody formalne w opisie jezykow slowianskich (Сборник в честь .60-летия Ю.Д. Апресяна). Bialystok, 1990. С.88.
9. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения.// Сочинения в шести томах. Т. 6. М., 1966. С.491.
10. Федорцова В.Н., Кощеева Е.А. Перевод авторских сравнений с английского языка на русский (по роману Дж. Оруэлла «1984» и переводу В.Н. Голышева) // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук – Самара: Самарский научный центр РАН (Самара). Том 15, №2-4, 2013. С. 1060-1062.

GERMAN QUALITATIVE NOUNS DERIVED FROM ADJECTIVES AS A PART OF COGNITIVE AND SYMBOLIC METAPHOR

© 2016 Natalia N. Kuznetsova

International Market Institute, Samara, Russia

The article contains linguistic description of verbs followed by qualitative nouns in modern German, usage of the last in idiomatic constructions, where the abstract meaning vanishes and the lexical meaning is changed. The paper deals with qualitative nouns as a part of cognitive and symbolic metaphor.

Key words: qualitative nouns, predicate, abstract words, concrete nouns, metaphor, symbol, derivational meaning.

УДК 378: 811.111’25
ББК 74.58 + 81.2-7

ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ С ВИДЕОБЛОГАМИ И CAT-СИСТЕМАМИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ

© 2016 Д.Д. Кузнецова, А.Б. Тархова

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Использование видеоблогов является перспективным направлением в преподавании целого ряда переводческих дисциплин, как общепрофессиональных (страноведение, история литературы, межкультурная коммуникация), так и профильных (изучение иностранного языка, теория и практика перевода). При выполнении заданий по созданию видеоблога обучающийся оптимизирует комплекс навыков: говорение, аудирование, создание текста, практика устной речи, навык по работе с программным обеспечением и веб-сервисами.

Применение CAT-систем является частью современного образования переводчика. Современные CAT-системы используют облачные технологии, которые позволяют более гибко строить учебный процесс, выполнять совместную работу над проектом, увеличивать долю самостоятельной, автономной от преподавателя работы.

Ключевые слова: обучение переводу, видеоблог, CAT-системы, TM-инструменты, автоматический перевод, аудиторная работа, индивидуальная работа.

Невозможно переоценить значимость информационных технологий в вопросах преподавания перевода в высшей школе. Мультимедиа-технологии, использование видео, TM-инструментов (Translation Memory Tools) и CAT-систем – это способ разнообразить учебный процесс, приблизить его к реальной профессиональной деятельности, организовать интересные, качественные занятия по переводу и изучению языка как в рамках аудиторных занятий, так и в формате удаленного обучения и самостоятельной домашней работы и таким образом сформировать технические компетенции будущего специалиста-переводчика. Кроме того, как отмечает С.Е. Шабалкина, «употребление и применение иностранного языка - это важная часть формирования общепрофессиональной компетенции переводчика» [17]. Совместно с Н.А. Шевыриной и С.Е Шабалкина определяет также важность «формирования социальных компетенций и нравственных ценностей обучающихся», которые обеспечивает такой подход к обучению будущих переводчиков [19, 20].

Как справедливо отметила Г.О. Щукина, «работа над дополнительным материалом через призму аудиторного и внеаудиторного перевода и обсуждения проблем позволяет студентам не только обогатить свой профессиональный словарный запас, но и получить дополнительный навык письменного и устного перевода специализированных текстов» [21]. С ней согласны и Л.В. Молчкова, Н.А. Шевырина [14], подчеркивающие важность интеграции различных дисциплин в процессе обучения переводчиков. Использование такого формата, как «видеоблог», подразумевает максимальную интеграцию дисциплин и взаимоиспользование учебных материалов как различных аспектов одного и того же предмета (например, теории перевода), так и взаимодействие сразу нескольких курсов, а также обеспечивает преемственность материала. Это, в свою очередь, обеспечивает труднодостижимое, вследствие многочисленных расхождений в различных источниках, решение задачи стандартизации переводческой терминологии, в частности, однозначности в определении базовых понятий «эквивалентность» и «адекватность» [5,6,7,8]. Работа же с CAT-системами и TM-инструментами подразумевает повторение материала и глубокую

проработку письменных аспектов переводческой деятельности, а также «создание при переводе самостоятельных текстов, ориентированных на получателя из другой культуры, которая обусловлена функционально-коммуникативными особенностями», целесообразность которых рассмотрена Л.В. Молчковой и Н.А. Шевыриной [13]. Таким образом, использование видео и ТМ-инструментов, а также CAT-систем формирует портфолио студенческих работ, которое в перспективе может стать основой профессионального портфолио молодого специалиста-переводчика.

Работа с форматом «текстовый блог» в учебном процессе уже стала частью современных методик преподавания, которые описаны С.А. Беловым [2], А.В. Филатовой [16], М.П. Киселевой [11], Д.А. Иванченко [9], В.А. Стародубцевым, Л.А. Гороховой и А.А. Киселевой [15]. Данный формат представляет большой интерес и практически неограниченные возможности для создания учебных материалов в процессе обучения языку и переводу.

Работа с видеоресурсами в рамках занятий по переводу уже обсуждалась нами в статье «О перспективах работы с видеоресурсами и платформами коллективного перевода при обучении переводу» [12], и если такие ресурсы, как www.viddler.com, www.veoh.ru, www.vimeo.com, а также новостные ресурсы: www.bbc.co.uk, www.cnn.com, http://www.euronews.com, выступают в основном в роли источника видео, то порталы социальных сетей www.facebook.com, www.vk.ru и видео-хостинги youtube.com, rutube.com интересны именно как платформа для размещения учебных видео, созданных студентами. Предлагаем более подробно остановиться на таком виде заданий, как работа с видеохостингом youtube.com в формате «видеоблог».

Видеоблог, по определению, данному энциклопедией Wikipedia, представляет собой «форму блога, в котором основным средством передачи информации является видео. Видеоблог является формой веб-телевидения. Записи в видеоблогах сочетают встроенное видео с поддержкой текста, изображений и других метаданных. Записи могут быть сделаны в виде одного блока или состоять из нескольких частей» [4].

Интегрированный в учебный процесс видеоблог представляет собой серию самостоятельно снятых и размещенных на видеохостинге студентом видео, созданных по заранее определенным параметрам, разработанным в соответствии с учебной программой той или иной дисциплины.

Формат «видеоблог» актуален как для дистанционного обучения, так и для самостоятельной работы в рамках очного и вечернего образования – выполнения домашних и дополнительных заданий по таким дисциплинам как практический курс перевода, практический курсу языка, история и культура изучаемых стран, зарубежная литература и т.д.

Работа над авторским видео подразумевает отработку сразу нескольких аспектов изучения языка и перевода: написание эссе, говорение, аудирование, навыки публичного выступления.

Интересно, что обучающийся может иметь один общий видеоблог для всех дисциплин, что дает возможность ему и преподавателю отслеживать процесс обучения, прогресс в овладении различными навыками, а также оптимизировать время, затраченное на выполнение домашних заданий, вследствие преемственности материала (топик, размещенный для занятия «Практический курс языка», может использоваться для занятий по практическому курсу перевода).

В рамках занятий по литературе возможно использование видеоблога в формате book review, film review: обучающийся читает литературное произведение, создает эссе по мотивам произведения, после чего озвучивает его в своем видеоблоге на английском или русском языках (в соответствии с дисциплиной), а преподаватель и студенты могут как пассивно оценить в формате публичного/личного просмотра, так и

создать дискуссионную группу в комментариях.

Особенно ценным представляется данный вид работы на занятиях по практике иностранного языка такие домашние задания, как создание диалогов для отработки новой лексики, написание эссе и топиков могут выполняться группами студентов.

Создание курсовых проектов на занятиях по истории и культуре изучаемых стран может получить новое развитие – например, возможно создание видеоотчета о путешествии.

На занятиях по переводу возможно использование материалов видеоблога для создания переводных ревю, работа с переводом записей других студентов в классе и дома.

Такой вид самостоятельной работы мотивирует обучающихся к созданию собственных проектов, а открытая платформа стимулирует комментирование посторонних людей, кросс-комментирование одногруппниками и преподавателем, объединение в аудиторию обучающихся разных групп одного курса одного потока.

В случае, когда предполагается использование единого видеоблога для всех дисциплин, вводное занятие по объяснению возможностей и технологиям ведения видеоблога проводится для студентов-первокурсников в начале первого семестра. На этом этапе преподаватель объясняет основные понятия (такие как «тэг», «гиперссылка» и пр).

Преподаватель представляет заранее смоделированный видеоблог и демонстрирует удачные и неудачные примеры таких ресурсов. Согласимся с В.П. Веретенниковой, Г.П. Кузнецовой в том, что преподаватель должен «разработать для своего учебного блога строгие правила, которые будут определять частоту размещения сообщений, их объем, количество гиперссылок, необходимость придерживаться темы обсуждения. Эти правила необходимо разрабатывать вместе с обучаемыми» [3].

Положительная сторона использования видеоблогов – это отсутствие необходимости задействовать громоздкое оборудование и потому абсолютная мобильность преподавателя и студента. Формат видеоблога подразумевает минимальное использование технических средств для своего создания, студенту потребуется персональный компьютер, оснащенный видеокамерой и микрофоном, либо смартфон. При этом выполнение домашних проектов превращается в довольно заманчивую перспективу веселого времяпрепровождения, что, безусловно, разжигает энтузиазм учащихся.

Формат собственно занятия в данном случае подразумевает наличие такого оборудования, как проектор и аудиоколонки, или означает организацию занятий в компьютерном классе.

Видеоблог может быть как открытым – доступ контенту и комментирование не ограничены, так и закрытым – доступ к содержимому регулируется паролем или администратором ресурса. Таким образом, можно регулировать потенциальное вмешательство посторонних людей в учебный процесс. К сожалению, посторонние комментаторы не всегда бывают дружелюбными, а порой допускают откровенную грубость. Студентов необходимо предупредить о подобных перспективах на вводном занятии по созданию видеоблога. Интересно, что С.А. Белов [2] и солидарные с ним Л.И. Карлинская и С.В. Коваленко [10] по результатам практических исследований и проведенных анкетирований отмечают повышение энтузиазма и аккуратности в выполнении заданий, в случае если студент уверен, что его труды могут стать доступны широкой публике. Однако в то же время подчеркивают важность добровольности выбора степени открытости информации, в зависимости от личных предпочтений и типа личности студента.

Вопрос о необходимости изучать CAT-системы отчасти риторический, потому что CAT-системы (Computer assisted

translation system) используют профессиональные переводчики, а владение профессиональным программным обеспечением является базовым навыком выпускника, наряду с владением языками и умением переводить.

Освоение CAT-систем входит в техническую часть образовательной программы, одновременно с лингвистическими корпусами, конкордансерами, словарями он-лайн, мобильными приложениями и другими более мелкими приложениями (вроде конверторов единиц измерения или валют). В отличие от систем машинного перевода (Google, Yandex Translater, Stylus, Prompt и пр.) и смежных с ним приложений (например, Word Lens), которые рассчитаны на решение текущих коммуникативных задач для человека, который не владеет языком, CAT-системы являются профессиональным программным обеспечением, как Компас или AutoCAD для инженеров и архитекторов.

CAT-системы строятся на использовании TM-инструментов (Translation Memory Tools), которые сохраняют предыдущий перевод и/или подключают внешние (или уже встроенные) глоссарии, терминологические базы – а затем подставляют совпадения в текущий перевод. При этом учитывается различная степень совпадения исходной базы данных с текущим переводом (exact и fuzzy matches). Таким образом, CAT-системы существенно ускоряют процесс выполнения перевода: освобождая переводчика от буквальной необходимости вводить 10 раз один и тот же термин или необходимости вспоминать, как была переведена сходная фраза 15 страниц назад, а затем сверять единообразие терминов по всему 150-страничному документу (и снова править «руками»).

Если говорить шире, владение CAT-системой отвечает современному требованию уметь «вообще» работать с незнакомым программным обеспечением, осваивать его в короткие сроки, уметь приспосабливаться к техническим условиям (от нового интерфейса до нового оборудования).

Наконец, как и любой современный компьютерный/веб-инструмент (облачный сервис, платформа коллективного перевода, веб-ресурсы), CAT-системы делают и преподавателя, и студента более мобильными, не привязанными к одному времени-пространству (аудиторному занятию); улучшают качество связи между ними, так как общение фиксируется (студент может вернуться к комментарию преподавателя, а преподаватель будет иметь доступ ко всему переводу и процессу работы в целом). Студент получает пространство для самостоятельной работы, а преподаватель – возможность организации различных типов заданий (проектных, коллективных, индивидуальных, финальных и пр.).

Современные CAT-системы представляют собой либо программное обеспечение, которое устанавливается на ПК, либо сервис, который работает на основе облачных технологий, очевидно, что вторые через какое-то время будут ориентированы на создание мобильных версий.

При выборе CAT-системы необходимо обратить внимание на совместимость с текущей операционной системой или пакетом программного обеспечения: так, Star Transit разработана для Windows, а Mac OS имеет собственную Translation Memory on Mac, Wordfast и WordFisher представляют собой надстройку Word MS). Далее необходимо обязательно проверить количество поддерживаемых языков и функционал программы или сервиса: наличие TM-инструментов, в том числе и терминологической базы, словарей (в т.ч. специальных) и возможности подключить внешние (в т.ч. собственные) ресурсы (те же терминологические базы, глоссарии); возможность использования машинного перевода; наличие функции распознавания текста (в том числе и OCR), функций Text-to-Speech (синтез речи), Automatic Language Recognition, Batch File Translation, Do Not Translate Capability [1]; наконец, наличие еще одной функции,

которая используется на финальном этапе – контроль качества перевода, частью которого является обязательный Spell Checker.

Еще важный аспект выбора программы – поддерживаемые форматы исходных документов (текстов, которые присылает заказчик). Их список постоянно увеличивается (от традиционных текстовых, графических до специализированных, вроде файлов с географическими данными). Кроме этого, следует помнить о том, что программное обеспечение создает свои собственные форматы переводческой памяти и глоссариев (например, *tmx и *xml). Разработчики нового ПО, как правило, позиционируют совместимость с программным обеспечением конкурентов. Наконец, существуют дополнительные надстройки, которые становятся обязательными для современных CAT-систем, например, Project Manager или возможность совместной работы нескольких переводчиков над большим документом.

Программное обеспечение, которое устанавливается на компьютер (стационарный или мобильный): MemoQ, OmegaT, SDLX (стало частью Trados), Trados, STAR Transit, Déjà Vu, Metatexis, Across, Alchemy Catalyst Translator, SDL Passolo Translator Edition, SDL Translation Management System; а также уже упомянутые Wordfast и WordFisher.

Веб-сервисы, которые используют облачные технологии: ABBYY SmartCAT, Matecat, Memsourse Cloud, XTM Cloud, MemoQ Cloud Server.

Из приведенного списка видно, что CAT-системы появляются в первую очередь как самостоятельное приложение, однако необходимо отметить, что развивающиеся проекты в конечном итоге добавляют облачные технологии сначала в качестве дополнительного сервиса (пример – MemoQ), а затем вовсе переносят туда основной функционал.

Начинать осваивать CAT-систему лучше с программы, у которой небольшой или стандартный функционал. Это решение упростит и другие ограничения, связанные со сложностью установки программного обеспечения (в аудитория, а затем на домашних компьютерах), а также ценой программного обеспечения. Наиболее удобным вариантом является работа на облачном сервисе. Эта технология, кроме этого, снимает вопрос обмена данными между несколькими рабочими местами (аудитория, домашний компьютер преподавателя/куратора проекта и студента/переводчика). Для дополнительной тренировки можно установить триал-версии для стационарного компьютера или ноутбука других программ.

Обучение переводу включает в себя два больших этапа: освоение основных теоретических понятий и принципов перевода, формирование навыка перевода (лексические, грамматические и прочие трансформации), а затем перевод в различных аспектах (экономический, технический, медицинский, перевод переговоров и пр.) и перевод отдельных жанров, где обучающиеся осваивают отдельные предметные области и особенности стиля и текстов.

Освоение CAT-системы лучше всего начинать на втором этапе обучения: он совпадает с формированием навыка перевода (и использование TM-инструментов не может существенно его изменить) и навыка работы с ПО (текстовым, графическим, PDF редактором); CAT-системы работают с текстами (точнее, с большим массивом – именно тогда, когда студентам нужна практика), во второй половине образовательной программы начинается специализация перевода (а значит, CAT-системы будут использоваться достаточно часто, чтобы их освоить), наконец, этот период обучения совпадает с практиками, в том числе и переводческими (где студент может использовать в их профессиональной ситуации). Освоение CAT-систем будет, таким образом, базироваться на уже сформированных навыках (переводческом, техническом) и будет углублять умение переводить за счет расширения тематики текстов и сращения процесса работы с современными

технологиями, которые ускоряют процесс перевода.

Курс по освоению CAT-системы лучше строить из двух (трех) частей. Первая будет включать в себя освоение программы/сервиса и выполнение первых переводов в группе и совместно с преподавателем, вторая – самостоятельная, где студент сначала работает в аудитории и имеет возможность проконсультироваться в группе и у преподавателя. Третий этап предполагает работу в автономном режиме и выполнение индивидуального перевода.

При этом обязательно следует учитывать, что TM-инструменты требуют формирования терминологической и/или текстовой базы, чтобы CAT-система работала в полную силу. Для этого необходимо переводить большое количество текстов одной тематики. Эту задачу можно совместить с работой в команде и выполнением проекта и, как сказано выше, с расширенной самостоятельной работой.

Наконец, о языковой составляющей работы с CAT-системами: тексты, которые в наибольшей степени продемонстрируют возможности CAT-системы, должны содержать преимущественно когнитивную и оперативную информацию, то есть фактически иметь единообразные эквиваленты в переводящем языке, поэтому экономическая, юридическая, медицинская, техническая, документационная тематики будут предпочтительнее публицистических.

В качестве финального контроля можно предложить студентам выполнить перевод по смежной тематике с использованием накопленной TM-базы: таким образом обучающиеся смогут продемонстрировать владение переводческими и техническими навыками.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Translation Software Reviews [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://translation-software-review.toptenreviews.com/. Дата обращения: 29.04.2016.
2. Белов С.А. Использование блогов в образовательном процессе в высшей школе // Ползуновский альманах. 2011 - № 1 http://elib.altstu.ru/elib/books/Files/pa2011_1/pdf/150belov.pdf. Дата обращения: 29.04.2016.
3. Веретенникова В.П., Кузнецова Г.П. Использование блогов в учебном процессе. http://www.rusnauka.com/5_NMIV_2009/Philologia/40997.doc.htm. Дата обращения: 29.04.2016.
4. Видеоблог // Свободная энциклопедия Википедия. https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%BE%D0%B3. Дата обращения: 29.04.2016.
5. Демидова Г. В. Термин «equivalence» – «эквивалентность» и его трактовка // Вестник Международного института рынка. Самара. 2015. № 2. С. 157-163.
6. Демидова Г.В. Проблема стандартизации терминологии переводоведения // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2015. № 32. С. 251-254.
7. Демидова Г.В. Системные связи в терминосистеме англоязычного переводоведения // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2010. № 5 (13). С. 296-299.
8. Демидова Г.В. Терминологическое поле англоязычного переводоведения // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2010. № 6 (14). С. 323-325.
9. Иванченко Д.А. Перспективы применения блог- технологий в Интернет-обучении // Информатика и образование. 2007. № 2. С. 120-122. (во введение)
10. Карлинская Л.И., Коваленко С.В. Анализ обучения студентов деловому английскому языку по результатам анкетирования студентов // Вестник Международного института рынка. Самара. 2015. №2. С. 164-168.

11. Киселева М.П., Самарина А.Е. Использование блогов в учебном процессе [Электронный ресурс]. Режим доступа: expo.smolensk.ru/dokald_11/kiseleva_samarina_2.doc. Дата обращения 29.04.2016.
12. Кузнецова Д.Д., Тархова А.Б. О перспективе работы с видеоресурсами и платформами коллективного перевода при обучении переводу // Вестник Международного института рынка. Самара. 2015. №2. С. 169-175.
13. Молчкова Л.В., Шевырина Н.А. Рекламные тексты перевод и прагматическая адаптация // Вестник Международного института рынка. Самара. 2015. №2. С. 176-183.
14. Молчкова Л.В., Шевырина Н.А. О направлениях интеграции в преподавании стилистик русского и английского языков // Вестник Международного института рынка. Самара, 2015. №1. С. 205-211.
15. Стародубцев В.А., Горохова Л.А., Киселева А.А. Сервисы социальных мультимедиа в учебном процессе: блоги [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://portal.tpu.ru/SHARED/s/STARODUBTSEV_V_A/FP K/.../Tab2/blogs_in_education.pdf. Дата обращения 29.04.2016. (в первую часть статьи добавить)
16. Филатова А.В. Оптимизация преподавания иностранных языков посредством блог-технологий (для студентов языковых специальностей вузов): автореф. дис. … кандидата педагогических наук: 13.00.02 [Электронный ресурс]. Москва, 2009. Режим доступа: http:// www.ffl.msu.ru/img/pages/File/avtoreferaty/filatova_av torefetat_09.doc. Дата обращения 29.04.2016.
17. Шабалкина С.Е. Динамика проявления социальных компетенций подростков в школьной лингвокоммуникативной среде до и после экспериментальной работы // Международная конференция «И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика» (V Бодуэновские чтения): труды и материалы. Под общей редакцией К.Р. Галиуллина, Е.А. Горобец, Г.А. Николаева. Казань, 2015. С. 325-327.
18. Шабалкина С.Е. Практика формирования социальных компетенций подростков в школьной лингво-коммуникативной среде // «Фундаментальные исследования». Фундаментальные исследования. 2014. № 12-2. С. 388-391.
19. Шабалкина С.Е., Шевырина Н. А. Формирование социальных компетенций, нравственных ценностей студентов в процессе обучения письменному переводу // Современное общество, образование и наука. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 9 частях. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2014. С. 153-155.
20. Шабалкина С.Е., Шевырина Н.А. Компетентностное и нравственное развитие студентов в процессе подготовки к переводческой деятельности // Актуальные задачи лингвистики, лингводидактики и межкультурной коммуникации. 6-я Международная научно-практическая конференция (Ульяновск 2-3 октября 2014): сборник научных трудов/ под ред. Доцента Е.П. Сосниной. Ульяновск: УлГТУ, 2014. С. 77-83.
21. Щукина Г.О. Формирование переводческого портфолио студентов в рамках семинарских занятий по теории перевода // Вестник Международного института рынка. Самара, 2015. №1. С. 222-228.

WAYS OF USING VIDEOBLOGS AND CAT-TOOLS IN TEACHING OF TRANSLATION

© 2016 Daria D. Kuznetsova, Anna B. Tarkhova

International Market Institute, Samara, Russia

Using of video blogs is a promising direction in the teaching of both common disciplines as translation, country studies, history of literature and intercultural communication and specialized subjects as practical course of foreign language, theory and practice of translation. When

performing tasks along with creation of video blogs, students optimize complex of skills: speaking, listening, text writing, rhetoric and public speaking, work with the software and web services.Using of CAT systems is an important part of modern education in the sphere of translation. Modern CAT engines use cloud technologies, which allow being more flexible in educational process creation, to carry out joint work with a single project and to increase the proportion of independent work, autonomous from the teacher.

Key words: teaching of translation, videoblog, CAT-system, TM-instruments, automatic translation, in-class learning, individual work.

УДК 81’25
ББК 81-7

ОСОБЕННОСТИ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА

© 2016 К. К. Пилосян

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Статья посвящена специфике синхронного перевода. Рассматриваются проблемы, вызванные одновременностью процессов восприятия речи и говорения. Большое внимание уделяется применению таких механизмов, как вероятностное прогнозирование и компрессия.

Ключевые слова: синхронный перевод, переводчик, вероятностное прогнозирование, компрессия.

Двадцать первый век невозможно представить без международных конференций, симпозиумов, семинаров, а следовательно – без синхронного перевода. В связи с этим его актуальность в наше время ни у кого не вызывает сомнения.

Востребованность профессии синхронного переводчика требует совершенствования системы подготовки обучающихся. Переводчик-синхронист, безусловно, должен обладать как профессиональными [1], так и общепрофессиональными компетенциями, динамику проявления которых изучали многие авторы [2,3,4,5,8,9,10,11,12]. При разработке методики обучения синхронистов нельзя не учитывать специфические черты, присущие данному виду переводческой деятельности.

Главная особенность этого вида устного перевода заключается в параллельности восприятия речи оратора и порождения речи на языке перевода [7]. Среди всех видов переводческой деятельности синхронный перевод характеризуется наиболее жесткими временными ограничениями и представляет наименьшие возможности для выбора темпа переработки и воспроизведения информации. Синхронный переводчик не имеет возможности воспринять полностью все сообщение и лишь за тем приступить к поиску переводческого решения. Он вынужден принимать его немедленно после ориентирования в небольших отрезках текста для того, чтобы не отстать от выступающего на величину, превышающую возможности его кратковременной памяти. Переводчику-синхронисту часто приходится сталкиваться с рядом понятий, которые из-за узкого контекста переводить довольно сложно. Материалы для подготовки, к сожалению, не всегда предоставляются заранее. Поэтому переводчик выдерживает паузу в течение нескольких секунд для получения более широкого контекста, в противном случае велика вероятность неправильных грамматических и синтаксических конструкций. Пауза дает возможность синхронному переводчику изначально правильно оценить ситуацию и сделать адекватный перевод. В момент паузы можно прибегнуть к повторению тематической информации, не содержащей ничего нового.

Одной из составляющих синхронного перевода является вероятностное прогнозирование. Известно, что оно лежит в основе многих сторон психической деятельности человека, и речевая деятельность не является исключением.

По мнению И.А. Зимней и Г.В. Чернова, «...в механизме синхронного перевода одну из ведущих ролей играет вероятностное прогнозирование, которым обуславливается... возможность настоящей синхронности или одновременности процессов слушания и говорения». Вероятностное прогнозирование основано на избыточности языка и речи. Многие синхронисты считают, что качественный синхронный перевод зависит главным образом от вероятностного прогнозирования. Его применение особенно эффективно, если в исходном языке предлоги диктуют ограниченный ряд падежных окончаний и есть

относительно предсказуемый синтаксис. Синтаксические структуры языка создают большие проблемы для синхронного перевода. Так, считается, что синхронный перевод с китайского языка на английский представляет больше трудностей, чем с английского на китайский. Однако некоторые исследователи полагают, что трудности перевода не зависят от возможной языковой пары, поскольку в задачу синхронного переводчика входит передача смысла.

Различают два типа вероятностного прогнозирования: лингвистическое и экстралингвистическое.

При лингвистическом, или иначе синтаксическом, прогнозировании вероятность сочетаемости ряда слов может быть настолько велика, что переводчик способен совершенно верно завершить структуру высказывания.

Экстралингвистическое вероятностное прогнозирование осуществляется за счет фоновых знаний синхрониста, позволяющих ему «домыслить» фразу.

Дело в том, что закончить логическую цепочку можно только в том случае, если переводчик хорошо ориентируется в тематике перевода. Только тогда он в состоянии спрогнозировать мысль, не дослушав выступающего. И наоборот, отсутствие знаний о предмете часто приводит к тому, что переводчик-синхронист начинает просто заменять слова докладчика на слова языка перевода.

Безусловно, нельзя объять необъятное: переводчик не может быть специалистом во всех областях знаний, он не в состоянии профессионально разбираться в огромном разнообразии тематик, с которыми в настоящее время приходится работать современным переводчикам-синхронистам. Однако без определенных общих знаний по конкретному предмету адекватный перевод просто невозможен.

Трудности, связанные с совмещением процессов восприятия и говорения, испытывают даже опытные переводчики. В связи с этим каждый синхронист, правда, в разной степени, пытается сократить периоды, в ходе которых приходится воспринимать речь выступающего во время собственного говорения. Этой цели служат два приема: речевая компрессия и более высокий темп речи, который, надо заметить, у синхронного переводчика обычно чуть выше, чем у оратора.

Под компрессией в теории перевода понимают преобразование исходного текста с целью придать ему более сжатую форму. Компрессия текста достигается путем опущения избыточных элементов высказывания, элементов, восполнимых из контекста и внеязыковой ситуации, а также путем использования более компактных форм выражения.

Прием компрессии используется и в тех случаях, когда докладчик проговаривает выступление с очень большой скоростью, и синхронист не успевает за выступающим, поскольку ему приходится не только проговаривать полученную информацию на языке перевода, но и синхронно перерабатывать получаемую информацию в момент проговаривания предшествующей смысловой группы.

По способу осуществления компрессию в синхронном переводе можно подразделить на: слоговую, синтаксическую, лексическую и семантическую. Компрессию слоговую, приводящую к снижению темпа речи синхрониста по сравнению с темпом речи выступающего, возможно осуществить с помощью сокращения числа слогов в сообщении, например, подбором более краткого слова.

При выполнении синтаксической компрессии переводчик прибегает к более краткой и простой синтаксической конструкции. Ее можно получить путем разбивки сложного предложения с несколькими придаточными на два или большее количество предложений с более простой структурой; замены придаточного предложения - причастным оборотом, словосочетания - одним словом; использования аббревиатур.

Лексическая компрессия - не что иное, как выражение той же мысли меньшим количеством слов. А семантическая компрессия заключается в сокращении повторяемости избыточных компонентов.

Все виды компрессии тесно связаны друг с другом.

Но ни в коем случае нельзя считать компрессией пропуски в синхронном переводе, которые нередко встречаются в работе синхронистов, особенно при переводе цифровой прецизионной информации.

Помимо обязательного для выполнения синхронного перевода владения двумя языками, переводчик-синхронист должен довести до автоматизма навык перевода устойчивых соответствий, причем не только однозначных эквивалентов, но и контекстуальных вариантов. Синхронист обязан уметь различать крылатые выражения, латинские изречения, цитаты из классических произведений, библеизмы. Ведь перевод – это не просто столкновение языков, но и столкновение культур [6].

В процессе своей работы переводчик не пользуется каким-либо одним или несколькими приемами, он применяет их в комплексе.

Стоит отметить, что существует несколько разновидностей синхронного перевода: перевод «на слух», перевод «с листа», синхронное чтение заранее переведенного текста. И еще необходимо упомянуть так называемый полусинхронный перевод с микрофоном или с шепталом, а также перевод способом нашептывания без каких-либо технических оснащений.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что синхронный перевод - это перевод в экстремальных условиях, требующий от синхрониста максимальной концентрации внимания и большой психологической выносливости.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецова Д.Д., Тархова А.Б. О перспективе работы с видеоресурсами и платформами коллективного перевода при обучении переводу// Вестник Международного института рынка, №2, 2015, - С. 169-175.
2. Кузнецова Д.Д. Целостность цикла стихотворений в прозе в контексте взаимодействия форм художественной и нехудожественной словесности // Вестник Самарского государственного университета, № 5 (79), 2010, - С. 185 - 189.
3. Молчкова Л.В. Порождение фразеологизма как выбор и комбинирование образных и формальных средств // Современные проблемы науки и образования. - 2013. – № 6; URL: http://www.science-education.ru/113-10949.
4. Молчкова Л.В. Иерархия уровней языка в свете концепции кодов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, Т. 10. № 2, 2012, - С. 11-20.
5. Молчкова Л.В. Фразеологический код как генеративный механизм фразеологической системы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика, № 6, 2011, - С. 35-40.
6. Молчкова Л.В., Шевырина Н.А. Рекламные тексты: перевод и прагматическая адаптация // Вестник Международного института рынка, №2, 2015, - С. 176-183.
7. Пилосян К.К. Качества и навыки переводчика-синхрониста // Педагогика и психология в контексте современных исследований проблем развития личности // Сборник материалов V международной научно-практической конференции / НИЦ «Апробация» — Махачкала, 2014 — С. 45-46.
8. Тархова А.Б. Семантическая деривация на базе этнонимов и топонимов // Актуальные вопросы современной науки/ Сборник научных трудов/ Под общ. Ред. С. С. Чернова.- Вып. 3. – Новосибирск: ЦРНС - Издательство «СИБПРИНТ», 2008. - С. 292-299.
9. Шабалкина С.Е. Динамика проявлений общепрофессиональной компетенции обучающихся в образовательной среде // Вестник Международного института рынка, №2, 2015, - С. 198-206.

10. Шевырина Н.А., Молчкова Л.В. О направлениях интеграции в преподавании стилистик русского и английского языков // Вестник Международного института рынка, №1, 2015, - С. 205-212.
11. Щукина Г.О. Оценка качества учебного перевода с точки зрения получателя // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, № 20, 2012, - С. 124-133.
12. Щукина Г.О. Формирование переводческого портфолио студентов в рамках семинарских занятий по теории перевода // Вестник Международного института рынка, №1, 2015, - С. 222-228.

DISTINCTIVE FEATURES OF SIMULTANEOUS INTERPRETING

© 2016 Karina K. Pilosyan

International Market Institute, Samara, Russia

The article is devoted to the specific character of simultaneous interpreting. The challenges that arise due to the parallel processes of speech perception and speech production are viewed. Much attention is given to such mechanisms as anticipation and compression.

Key words: simultaneous interpreting, interpreter, anticipation, compression.

УДК 80/81
ББК 80

ЛЕКСИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЫ НА ПРИМЕРЕ РЕКЛАМЫ ФИТНЕС – КЛУБОВ

© 2016 Р.С. Сошникова

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г.Самара, Россия

Статья посвящена рассмотрению лексических и синтаксических особенностей выразительности современной английской рекламы на примере рекламы фитнес-клубов. Реклама на английском языке является неисчерпаемым источником языкового материала для исследования. Повышенный интерес к здоровому образу жизни в англоязычных странах привел к созданию огромного количества интересных с языковой точки зрения рекламных сообщений.

Ключевые слова: реклама, синтаксические языковые средства, лексические языковые средства, тропы, метафора, сравнение.

В настоящее время реклама является неотъемлемой частью жизни современного общества, функционирование успешного бизнеса также немыслимо без рекламы. В Интернете есть цитата Стюарта Хендерсона Бритта юмористической окраски: «Вести бизнес без рекламы – все равно что подмигивать девушке в полной темноте». В связи с этим, реклама каждый год развивается, и изучать ее все так же интересно и все так же актуально с точки зрения лексических и синтаксических средств выразительности. Актуальность темы также подкрепляется тем, что рекламные тексты представляют собой наиболее динамичный тип текстов, где проявляются самые современные тенденции в языке [5]. Однако в первую очередь данный тип текста интересен с точки зрения культурного своеобразия, т.к. при выходе на различные рынки товар в рекламе может быть представлен совершенно по-разному [5]. В настоящей статье мы рассмотрим примеры рекламы фитнес-клубов на английском языке, предназначенные для потребителей данной услуги в англоязычных странах. Актуальность данной темы обусловлена также обращением к здоровому образу жизни, где активный спорт продлевает жизнь и должен рассматриваться как неотъемлемая часть жизни каждого, в этом убеждает нас реклама: Sport is life. Fitness as a career.

Как известно, рекламные сообщения относятся к креолизованным текстам. Креолизация — это «комбинирование средств разных семиотических систем в комплексе, отвечающем условию текстуальности» [2]. К средствам креолизации вербальных текстов относятся изобразительные компоненты, соседствующие с вербальными и оказывающие существенное влияние на интерпретацию текста, а также все технические моменты оформления текста, влияющие на его смысл. Среди них следует назвать: шрифт, цвет, фон текста (цветной или иллюстрированный), средства орфографии, пунктуации и словообразования, графическое оформление вербального текста (в виде фигуры, в столбик и т. п.), кернинг, интерлиньяж. Полный спектр средств креолизации еще не выделен и не описан. Также рекламные тексты как креолизованные тексты характеризуются отсутствием обратной связи между отправителями и получателями информации. Следовательно, возникает необходимость использовать в рекламном коммуникативном пространстве все разнообразие средств, включающих как вербальные, так и невербальные компоненты, с целью донести до реципиента не только необходимую

информацию, но и побудить его купить тот или иной товар или услугу. Несомненно, важнейшая роль в рекламном сообщении принадлежит вербальной части, т.е. лингвистической стороне [7].

Воздействие речевого смысла рекламных сообщений на адресатов связано с прагматической ориентированностью рекламы, с прагматическим потенциалом языковых единиц и конструкций [6]. Именно сочетание прагматической и семантической составляющей в создании рекламного текста позволяет говорить о реализации функции воздействия на адресата.

Многоаспектность и комплексность языкового оформления рекламы ставит задачу выявления лингвистических признаков рекламных текстов с учетом реализации в них конструктивных возможностей всех частей языка. Несомненно, в текстах любого типа центр тяжести приходится на две области – лексикон языка и его синтаксис (шире – грамматику). Эти базовые слои текста называют синтагматическими, и без «синтагматического понимания» текста едва ли возможна адекватная его интерпретация [4] .

В данной статье мы рассмотрим и лексический, и синтаксический уровни, так как они представляются наиболее интересными и несут в себе центр тяжести любого типа текста.

На лексическом уровне мы наблюдаем использование широко круга эпитетов, метафоры, сравнения, антонимию и другие лексические фигуры стиля.

Эпитеты - это слова, подчеркивающие характерное свойство или качество какого-либо предмета или явления. Применение эпитетов в тексте рекламы - один из наиболее действенных способов воздействия на память потребителя. Это связано с тем, что эпитеты способствуют созданию определенного образа товара, который способен вызвать конкретные ассоциации. Без описания свойств товара или услуги немыслимо любое рекламное сообщение.

Возьмем, к примеру, рекламу фитнес-одежды, майки для тренировки для женщин с надписью: Sore today, Strong tomorrow! – Болезненный сегодня, Крепкий завтра!

Антонимия часто используется в рекламе фитнес-клубов, так как это самый яркий способ показать, что есть сегодня и к чему надо стремиться. Следует отметить, что стилистические потенции антонимов проявляются ярко тогда, когда они не представлены в словарном составе в виде определенных пар [1]: противоположность значений выражается неожиданными словами и зависит от контекста, как в данном случае: Sore - Strong.

Важно отметить, что эпитет Strong – сильный, довольно часто используется в рекламе фитнес – клубов.

Ниже приведена реклама американского фитнес-клуба Healthy Place.com:

Strong is the new skinny. – Сильный – это стройный по-новому!

И вновь неожиданная пара антонимов Strong – skinny, в сознании адресата это два взаимоисключающие состояния человека, сильный тощим быть не может, по определению, но автор данного рекламного сообщения пытается доказать обратное.

Яркий эпитет в описании жира используется в рекламе фитнес - клуба Coolsculping:

Eliminate Stubborn Fat without surgery or downtime. – Уничтожьте упрямый жир без операций и потери времени.

Stubborn Fat - упрямый жир – употребляется данный эпитет вместе с приемом олицетворения, когда неодушевленному предмету мы приписываем качество живого человека, тем самым привлекая внимание адресата, а также подчеркивая сложность ситуации, когда очень тяжело избавиться от излишек жировых отложений.

Обратимся к использованию такого приема, как сравнения, сопоставления каких-либо двух явлений с целью пояснения одного из них с помощью другого. Создание сравнений можно отнести к начальному этапу структурирования тропов. Очень часто

сравнения используются для объяснения чего-либо неизвестного известным. Почти все увлечены построением своей карьеры, многие ставят карьеру на первое место, важность карьеры в жизни человека не вызывает сомнений. В следующем примере рекламы фитнес сравнивают с карьерой:

Fitness as a career. – Фитнес как карьера.

Сравнение фитнеса и карьеры ставят фитнес на одну ступень с карьерой, то есть на первое место. Кроме интересного звучания, при помощи сравнений, употребляемых в рекламном тексте, положительные характеристики объекта аналогии переносятся на товар. Яркое сравнение приведено в рекламе фитнес - клуба Le Tour de Club 14 Fitness:

Ride it like you stole it. - Крути педали так, как будто ты его украл.

В рекламе фитнес–клубов встречаются гиперболы - образные выражения, преувеличивающее определенные качества какого-либо предмета или явления. В современном рекламном языке с помощью гиперболы создается более четкий и запоминающийся рекламный образ. Данный троп применяется в случае необходимости подчеркнуть особые свойства объекта, его исключительность и индивидуальность.

A great body shouldn't be a luxury. – Прекрасное тело не должно быть роскошью.

В данном примере преувеличивается качество тела и описывается как роскошь, автор сообщения хочет опровергнуть данное мнение и подчеркнуть, что их фитнес - клуб Sweat Fitness доступен многим.

Уже упоминавшийся прием олицетворения заслуживает отдельного рассмотрения, так как перенесение свойств человека на неодушевленные предметы и отвлеченные понятия имеет колоссальный успех в реализации основной функции рекламного сообщения, а именно функции воздействия. Объект рекламы получает предметность с целью включения в жизнь потребителя. Даже без использования изображения, с помощью одного только рекламного текста при помощи олицетворения можно создать иллюзию «живого» товара.

Fat can't hide. – Жир не может спрятаться.

Олицетворение в данном случае играет роль воздействия на адресата, на изменение его восприятия лишнего жира, который не стоит прятать, сам он ничего не может, можете только ВЫ избавиться от него.

Приведем еще пример того, как олицетворяют спорт и в следующем рекламном сообщении RioSport: Sport still lives inside you! – Спорт все еще живет в тебе.

Изображение, сопровождающее данное рекламное сообщение, олицетворяет жизнь среднестатистического человека, чья жизнь заполнена работой, документами, телефонами, компьютерами, но любой из нас может воспользоваться шансом и вспомнить о занятии спортом.

Олицетворение также используется с употреблением лексики, свойственной живым людям, например:

Don't abandon your fitness. – Не покидайте свой фитнес. Выбор глагола «abandon», а непривычных «quit» или «give up», где «abandon» означает«to leave completely and finally; forsake utterly; desert» - оставлять, покидать, бросать добавляет эмоциональности. Графический образ поддерживает высказывание. Для этого фитнес - клуб Health City подготовил акцию, где июль и август вы занимаетесь бесплатно.

Аллюзия - стилистическая фигура, содержащая указание, аналогию или намёк на некий литературный, исторический, мифологический или политический факт, закреплённый в текстовой культуре или в разговорной речи. Материалом при формулировке аналогии или намёка, образующего аллюзию, часто служит общеизвестное историческое высказывание или какая-либо крылатая фраза. В том числе могут использоваться библейские сюжеты. Общепризнано также то, что Библия явилась самым богатым источником английской идиоматики (на втором месте - произведения Шекспира).

Например, в рекламе фитнес-клуба World Class используется аллюзия на библейский текст:

God made you out of clay so you could mold your own body. – Господь сотворил вас из глины таким образом, чтобы вы могли лепить свое собственное тело.

В Библии в Ветхом Завете в книге Иова 10:9 сказано «You have made me as clay» (Job 10:9 – New American Standard Bible) – «ты как глину обделал меня» (синодальный перевод).

Использование аллюзии в рекламных текстах как средства выразительности обусловлено тем, что она несет в себе огромный семантический потенциал. С помощью аллюзии автор может сообщить читателю большое количество имплицитной информации.

Рассмотрим наиболее распространенный троп - метафору, встречающуюся в рекламном тексте. Ее распространенность обусловлена тем, что она дает возможность применять скрытое сравнение по отношению практически любых свойств и качеств. В рекламном языке метафора также имеет и свои определенные функции:

а) является материалом для иллюстрации основной мысли, идеи. Идея в форме метафоры запоминается быстрее;

б) служит подсказкой решения или побуждением к действию;

в) порождает новые идеи и усиливает внутреннюю мотивацию. Воздействуя косвенно, большей частью «в обход сознания», метафора уменьшает критичность потребителя по отношению к рекламе: трудно противиться собственным мыслям или ассоциациям.

Обратимся к синтаксическим языковым средствам выразительности. От того, какие именно синтаксические конструкции употреблены в рекламном тексте, зависит его экспрессивность и окончательное впечатление, которое он оставит у потенциального покупателя. Рассмотрим варианты использования синтаксических конструкций на примере рекламы фитнес-клубов:

Часто в рекламе используется прием парцеллирования, членение предложения, при котором содержание высказывания реализуется не в одной, а в двух или нескольких интонационно-смысловых речевых единицах, следующих одна за другой после разделительной паузы. Простое или сложноподчиненное предложение делится на более короткие самостоятельные отрезки. Приведем примеры из рекламы супер-центров Fitness USA:

Exercise at Fitness USA. You'll Feel Great! … And don't forget! You'll Feel Terrific. – Занимайтесь в клубе Fitness USA. Будете чувствовать себя превосходно. … И не забудьте. Вы будете чувствовать себя восхитительно.

В рекламе фитнес-клуба Chelsea Piers: чтобы быть счастливым, нужно быть здоровым, чтобы быть здоровым, нужно присоединиться к клубу:

Be happy. Be healthy. Join the Chelsea Piers Athletic Club.

Обратимся к широко распространенным в рекламных сообщениях номинативным предложениям, которые используются для того, чтобы подчеркнуть уникальность и качество рекламируемого товара.

Например, рассмотрим рекламу фитнес-клуба Royal.

The choice of experts – Выбор экспертов.

Реклама клуба South Side также полна номинативных предложений:

Bigger. Better. Stronger. – Больше. Лучше. Сильнее.

All inclusive. No Contracts. No surprises. – Все включено. Без контрактов. Без сюрпризов.

Следует отметить, что также в рекламе можно встретить вопросно-ответные конструкции, которые заимствованы рекламой из разговорного синтаксиса и используются, чтобы привлечь внимание потребителя рекламы к содержанию сообщения, подтолкнуть его к самостоятельному мышлению (исключая вопросы, которые лишены конкретного содержания и неуместны). Такие конструкции создают непринужденность изложения.

С помощью данного приема как бы предугадываются вопросы читателя, рекламист-текстовик выносит их в

заголовок и сам же дает обстоятельный ответ.

Например, рассмотрим рекламу фитнес–клуба на щите, установленном на автобусной остановке в США:

Late bus? Time to squeeze in a few squats. – Автобус опаздывает? – Пора сделать несколько приседаний.

Приведем пример рекламы клуба Fitness together:

Tired of Working Out at the Gym? - Try us…- Устали от тренировок в спортзале? – Попробуйте нас…

Рассмотрим прием антитезы, который построен на противоположных понятиях и используется для усиления выразительности и лучшего запоминания текста.

Антитезу можно охарактеризовать как связь и сопоставление противоположных идей, которые используются для достижения большей ясности образов или для более сильного выражения чувств и идей. В случае использования данного стилистического приема эффект достигается от контраста и приобретает более оригинальное звучание, а значение определяется более точно из-за наложения на это объяснение его противоположного значения.

Антитеза часто используется в рекламных заголовках и слоганах. Одна из функций слогана - помочь выделить фирму или марку среди ее конкурентов. Не случайно именно идея контраста лежит в основе целого ряда современных рекламных стратегий - уникальное торговое предложение, стратегия позиционирования, стратегия преимущества. Контраст может быть создан как на информационной основе, так и чисто риторическим путем, он может быть подан в явном виде или только подразумеваться - в любом случае такие фразы обладают большим воздействующим потенциалом.

Пример:

Strong is the new skinny. – Сильный – это худой по-новому.

Семантически очень близок к антитезе оксюморон - через него связываются понятия, которые исключаются логически. И антитеза, и оксюморон реализуются с помощью антонимов (слова с противоположным значением).

At Christmas you are supposed to get PRESENTS, not EXTRA POUNDS.

На Рождество вы должны получить подарки, а не лишний вес.

В рекламе фитнес-клуба Corporacao используется похожая антитеза:

Whatever the Easter Bunny brought to you, we take back. – Чтобы пасхальный зайчик не дал тебе, мы это забираем.

В рекламе Word Press Fitness Center используется оксюморон:

Burn calories not cash. – Сжигайте калории, а не наличность.

Он основан на том, что можно сжигать калории (burn calories*)* и тратить деньги на ненужные вещи(burn cash).

Интересен для рассмотрения прием градации - это такое расположение слов, при котором каждое последующее содержит усиливающееся (реже уменьшающееся) значение, благодаря чему создается наращение (реже ослабление) производимого впечатления. Обычно градацию применяют, когда приводят различные фактические или цифровые сопоставления и располагают их по мере усиления. Градация - постепенное усиление или ослабление признака (однородные выразительные средства: эпитеты, метафоры и другие тропы).

Рассмотрим пример градации с использованием анафоры – единоначатия:

It's not fitness.

It’s life.

Это не фитнес. Это жизнь. Усиливает значения самого фитнеса, ставя его на одну ступень с жизнью.

Таким образом, градацию можно охарактеризовать как прием, в котором наслаиваются однородные синтаксические конструкции. Идея выражается через эти конструкции, которые градуируются по восходящей или нисходящей линии и соответственно делятся на восходящую и нисходящую градацию. В рекламе в основном используется восходящая градация, посредством которой

рекламируют товар или услугу по нарастающей.

Риторическое обращение - подчеркнутое обращение к кому-либо для усиления выразительности также часто можно наблюдать в рекламных сообщениях, посвященных фитнес-клубам. Обращение не только оживляет текст, но и помогает установить контакт с потребителем.

Например:

See you in class! – Увидимся на занятии!

Риторический вопрос – это вопросительное по цели высказывания предложение, которое передаёт сообщение о чем-либо как повествовательное. Например, в рекламе фитнес-клуба Fitspoholic используется сравнение двух риторических вопросов:

Can you? - Можешь? и Will you? - Хочешь?

Тем самым подчеркивается, что заниматься фитнесом МОГУТ все, важно иметь ЖЕЛАНИЕ.

Восклицательные предложения играют роль сигналов - указывают на важность рекламной информации и придают особую экспрессивность высказыванию. Использование восклицательных предложений, как и экспрессивных обращений, способствует созданию необходимого эмоционального настроя, подготовке адресата к совершению действия. Пример:

Join Online Now! – Присоединяйся онлайн сейчас!

В следующем примере ряд восклицательных предложений с элементами иронии привлекают внимание читателей, вызывают заряд положительных эмоций!

Guilty as charged! – Виновен в том, в чем обвиняют!

I’m a spin instructor! – Я инструктор по вращениям!

I murder fat for a living! – Я убиваю жир и зарабатываю этим на жизнь!

В рекламных текстах широко используются приемы разговорного синтаксиса:

- Сокращенные формы отрицания:

Например, Don't quit! – не бросай! Fat can't hide. – Жир не может спрятаться.

- Прямая речь - используется для оживления рекламного текста:

Например, Stop saying “I wish”, and start saying «I will» – Перестаньте говорить «Я хочу», начинайте говорить «Я буду».

Широко употребляются в рекламе неполные предложения (эллипсис), это предложения неполной грамматической структуры или неполного состава - отсутствует один или несколько значимых членов предложения. Чаще всего отсутствует глагол-сказуемое, который легко восстанавливается из контекста или ситуации.

Например:

Day in. Day out. В рекламе фитнес-клуба Fitspoholic неполными предложениями определяется понятие успеха. По-видимому, тренировки через день приведут тебя к успеху.

Таким образом, рассмотрев рекламу фитнес-клубов, необходимо отметить разнообразие использования лексических и синтаксических средств выразительности. Помимо визуального эффекта, который достигается размещением в рекламе фото идеального тела мужчины или женщины, в зависимости от того, где публикуется реклама - в мужских журналах или сайтах или в женских, мы наблюдаем, что также огромное внимание уделяется именно лексическим и синтаксическим средствам выразительности. Среди лексических средств можно отметить олицетворение, метафору, сравнение, употребление эпитетов, неожиданных антонимов. Среди синтаксических средств можно выделить употребление приема парцелляции, градации, использование номинативных предложений, риторических обращений и вопросов, восклицательных предложений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Sowinski B. Stilistik. Stilltheorien und Stillanalysen. – Stuttgart, 1991.
2. Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние / А. А. Бернацкая //Речевое общение: Специализированный вестник/Краснояр.гос.ун-т; Под редакцией А.П. Сковородникова. Вып. 3 (11). – Красноярск: Красноярский университет, 2000. – С. 109.
3. Водоватова Т.Е. Метафорические высказывания в свете инференциальной теории смысла // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2007. – № 1. – С. 181-183.
4. Матушкина А.М. Некоторые проблемы психологии мышления // Психология мышления. – М.: Наука, 1965.
5. Молчкова Л.В., Шевырина Н.А. Рекламные тексты: перевод и прагматическая адаптация.// Вестник Международного института рынка. 2015. № 2. - С. 176-183.
6. Строева Ю.Ю. Лингвистические особенности креолизованного текста авиационной рекламы // Известия СамНЦ РАН, выпуск «Педагогика и психология», «Филология и искусствоведение». – Самара: Изд-во СамНЦ РАН, июль - сентябрь, 2008. – С. 298 – 304.
7. Строева Ю.Ю. Семантические особенности англоязычных авиационных рекламных текстов (лексический уровень). // Вестник Международного института рынка. 2015. – С. 217-221.

LEXICAL AND SYNTACTICAL MEANS OF EXPRESSIVENESS IN MODERN ADVERTISING BY THE EXAMPLE OF THE ADVERTISEMENTS OF FITNESS-CLUBS

© 2016 Ruzanna S. Soshnikova

International Market Institute, Samara, Russia

The article is devoted to the lexical and syntactical means of expressiveness in modern English advertising by the example of advertisement of Fitness-clubs. English advertising is the unlimited source of language material for research. The increased interest in healthy lifestyle led to the creation a huge amount of advertisements from the language point of view.

Key words: advertisement, syntactical means of expressiveness, lexical means of expressiveness, metaphor, and simile.

УДК 37.02
ББК 74.202

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПОДРОСТКОВ В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

© 2016 С. Е. Шабалкина

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Статья посвящена проблемам формирования социальных компетенций подростков в школе в процессе изучения иностранного языка. Автор указывает, что проблемы формирования социальных компетенций подростков в школе в процессе изучения иностранного языка успешно решаются в том случае, если имеет место тенденция развития личностного опыта подростков как отражение социальной ситуации на основе ее понимания и принятия. Этот процесс осуществляется успешно, если он обеспечен профессиональной поддержкой педагогов, одобрением и взаимодействием родителей, позитивным оцениванием окружающих людей, когда есть образцы для подражания.

Ключевые слова: формирование, социальные компетенции, подростки, школа.

В основных положениях инициативы о новой современной школе, предложенных президентом России В.В.Путиным, говорится, что «нам нужны школы, которые не просто учат, что чрезвычайно важно, это самое главное, но и школы, которые воспитывают личность, граждан страны – впитывающих ее ценности, историю и традиции» [11]. Главная задача современной школы - это раскрытие способностей каждого ученика, воспитание личности, готовой к жизни в высокотехнологичном, конкурентном мире. Школа должна способствовать личностному росту учащихся так, чтобы они могли самостоятельно ставить и достигать серьезные цели, уметь реагировать на разные жизненные ситуации. Школа, наряду с семьёй, является базовым социальным институтом, формирующим личности, приобщающим новые поколения к ценностям отечественной и мировой культуры, делающим человека цивилизованным [1].

Эти процессы обеспечиваются условиями активного, позитивного, свободного развития личности в деятельности, расширения социальных контактов, целенаправленного развития социальных компетенций. Изучение иностранного языка в школе является средством социального взаимодействия, способом продуктивной самореализации личности в социуме. Изучение иностранного языка становится значимым условием личностно-ориентированного образования в современной школе, развивающего социальные потребности подростков, средством социокультурного образования, средством формирования социальных компетенций, формируя у подростков образ «себя» как носителя национальной культуры [7].

В своем исследовании мы определяем иностранный язык средством формирования социальных компетенций подростков. Формирование социальных компетенций подростков в процессе изучения в школе иностранного языка помогает развивать способности подростков слушать и слышать, понимать и признавать мысль другого, оценивать и сопоставлять культурные ценности иной культуры со своими, понимать и принимать их.

Процесс формирования социальных компетенций личности – многогранный, осуществляется на протяжении всей жизни человека, когда он обогащается социальным опытом, опытом взаимодействия с окружающими людьми, с различными ситуациями, реализует себя, влияя на окружающий социум (А.Маслоу, К.Н.Rubin). Определяющим в жизнедеятельности человека является социальное, формирование и функционирование которого обусловлено включенностью человека в систему

общественных отношений. На основании проведенного теоретического анализа сущности понятия «социальные компетенции» мы определяем социальные компетенции подростков, формируемые в школе в процессе изучения иностранного языка, как совокупность когнитивных, коммуникативных, праксеологических достижений, обеспечивающих процесс личностного развития в социуме, успешную социализацию подростков, возможность определять образовательную траекторию и маршрут реализации своего «Я» в социуме.

Анализ опыта изучения подростками иностранного языка показывает, что существуют следующие проблемы процесса формирования социальных компетенций подростков в школе в процессе изучения иностранного языка:

- отсутствие целевой установки;
- неосвоение подростками социального значения иностранного языка;
- преобладание тестового обучения;
- неакцентирование личной и социальной ориентации;
-несформированная ценностная ориентация на иностранном языке как средстве коммуникации, самореализации, самопрезентации;
- отсутствие у подростков ответственности за свои неуспехи в учебной деятельности;
- неумение соотнести свои возможности с реальными результатами;
- отсутствие мотивации достижений в процессе изучения иностранного языка;
- недостаточный опыт анализа последствий;
- неумение реагировать на критику и провокационное поведение;
- нереализованное желание подростков быть взрослыми;
- слабая самоорганизация подростков;
- сложность грамматических правил, полисемия слов;
- отсутствие поддержки родителей подростков в формировании социальных компетенций.

Для решения этих проблем в своем исследовании мы придерживаемся концепции модернизации иноязычного образования, которая предполагает коммуникативно-ориентированное обучение, при котором в центре внимания оказывается расширение социальных контактов. Особое значение во взаимодействии подростков друг с другом на иностранном языке приобретает речевой контекст, значимость информации, само общение, грамотность субъектов, которая включает помимо языковой формы еще и социокультурную адекватность речевого поведения, непроизвольное запоминание иностранных слов, личностное содержание социального общения (M.Finocchiaro and C.Brumfit) [5,6,7].

Признание личности субъектом социальной деятельности придает особое значение идее формирования социальных компетенций личности: подросток, развиваясь, становится таким субъектом, т.е. процесс его развития немыслим вне его социального развития, а значит, и вне усвоения им системы социальных связей, отношений, вне включения в них. Социальный опыт подростки приобретают благодаря непосредственным контактам, за счет выработки условных подражательных рефлексов и других способов приобретения информации. Усвоение и воспроизведение подростками социального опыта осуществляется путем вхождения их в систему многообразных социальных связей, которые будут эффективны в том случае, если подростки обладают социальными компетенциями как условием личностного развития в социуме.

Анализ результатов проведенного нами исследования показывает, что существует немало проблем формирования социальных компетенций подростков в школе в процессе изучения иностранного языка. Нами обследовано 197 подростков 6-8 классов общеобразовательных школ, постоянно изучающих иностранный язык. По результатам проведенного исследования, в число установленных нами проблем вошли следующие: отсутствие у подростков осознанной целевой установки на системное изучение иностранного языка в школе (24%

подростков); непонимание подростками значения иностранного языка как средства социального развития человека (31% подростков); отсутствие системного акцентирования педагогами личностной и социальной значимости иностранного языка как средства формирования социальных компетенций (указали на это 46% подростков и 23 % педагогов из числа 25 обследованных); невысокая ценностная ориентация на овладение иностранным языком как средством продуктивной социальной коммуникации, самореализации, самопрезентации (19% подростков); отсутствие у подростков ответственности за свои неуспехи в процессе изучения иностранного языка как проявление субъектной позиции (22% обследованных подростков); отсутствие соответствия имеющихся возможностей подростков и реальных результатов изучения иностранного языка в школе (31% обследованных подростков); отсутствие мотивации достижений в процессе изучения иностранного языка в школе (19% обследованных подростков); отсутствие опыта анализа последействий в процессе изучения иностранного языка (33% обследованных подростков); отсутствие адекватной эмоциональной реакции на критику и провокационное поведение в процессе взаимодействия с использованием иностранного языка (27% обследованных подростков); гипертрофированное желание подростков быть взрослыми, игнорируя советы, пожелания, указания со стороны взрослых в процессе изучения иностранного языка (38% обследованных подростков); отсутствие у подростков опыта самоорганизации как моделирования своего социального поведения (41% обследованных подростков); отсутствие умения «учить» иностранный язык (47% обследованных подростков); несистемность поддержки родителей (35% обследованных подростков).

Обнаруженные проблемы позволяют корректировать процесс изучения иностранного языка в школе. Предлагаются условия эффективного обучения: высококачественное преподавание; обучение в соответствии со способностями подростков; ориентированность подростков на выполнение заданий; достаточность времени для усвоения учебного материала [13,14,15].

Компетенциям необходимо обучать, формировать социальные компетенции - это значит ставить во главу угла жизненные ситуации, в которых осваивается алгоритм социальных действий, и следить за тем, чтобы подростки могли применять их в реальной ситуации бытия (R.Slavin).

Формируя социальные компетенции подростков в школе в процессе изучения иностранного языка, мы активизируем подростков в познании, общении, продуктивной социальной ориентации, обеспечиваем:

- ориентацию подростков на ценности иностранного языка в стратегии личностного развития в социуме;
- понимание себя как субъекта: самостоятельного, ответственного человека;
- активизацию субъектной самореализации подростков в учебной деятельности, развивая когнитивный компонент социальных компетенций;
- рефлексию на основе самооценки личных достижений в процессе самореализации при изучении иностранного языка в школе.

Таким образом, проблемы формирования социальных компетенций подростков в школе в процессе изучения иностранного языка успешно решаются в том случае, если имеет место тенденция развития личностного опыта подростков как отражение социальной ситуации на основе ее понимания и принятия. Этот процесс осуществляется успешно, если он обеспечен профессиональной поддержкой педагогов, одобрением и взаимодействием родителей, позитивным оцениванием окружающих людей, когда есть образцы для подражания [2; 8; 9,12].

В подростковом сообществе достаточно рано начинают «работать» ценности, закреплённые в неписаных законах дворовых игр, традициях честного

поведения, справедливого решения споров, правила дружбы и взаимопомощи, хранения тайн, проведения обмена предметами своей подростковой собственности. Даже такой, подростковый, уровень функционирования ценностных ориентаций проявляет потенциальные возможности подростков не просто «входить» в социальную среду, созданную взрослыми, но и самоопределяться в культуре, активно воспроизводить свой собственный социальный опыт. Воспитание призвано создавать для подростков возможности проявлять эту мощную потребность быть самим собой. Ещё В.В.Зеньковский подчёркивал, что воспитание должно не просто предоставить подросткам свободу, освободив их от педагогического влияния, а должно помочь быть свободными, помочь освоить ценностные отношения общества [5,6,10].

Формирование у подростков социальных компетенций и представлений о месте своего «Я» в субъективном мире происходит путем взаимодействия с другими людьми, когда в ходе деятельности, общения подростки приобретают «значения» как систему ценностей (через оценки и мнения других людей). Если эти ценности и «значения» принимаются личностью, то приобретают для нее особый личностный смысл. Но если их осмысления как собственного приобретения не произойдет, то в дальнейшем они будут восприниматься как заложенные извне, что выразится в зависимости подростков от оценок и мнений других людей и различном их влиянии на поведение в проблемных ситуациях.

Одну из проблем связывают с несформированностью у современных подростков таких ценностей, как активная деятельная жизнь, познание, творчество. Недооценка роли собственной социальной активности свидетельствует о недостаточной ответственности и нежелании брать ее на себя, без чего невозможно быть компетентным. Отвержение ценности творчества усиливает стереотипность реакций и неумение видеть разнообразные выходы из сложившихся обстоятельств. Следовательно, подростки нуждаются в позитивном опыте творческого подхода к социальному взаимодействию и ответственного поведения.

Социальные компетенции рассматриваются как личностная характеристика подростков, определяющая их умение самореализовываться в социуме. Формирование социальных компетенций подростков есть процесс развития человека как социального индивида, способ его существования как субъекта познания, общения и деятельности, мира его индивидуального совершенствования. В процессе приобщения к социальному опыту идёт формирование человека как социального существа. Усвоив социальный опыт, переработав его в сознании, личность своей деятельностью начинает реализовывать приобретённый социальный багаж в совершенствовании себя и социопространства в целом.

Обладание социальными компетенциями – есть выражение зрелости, развитости всей системы социально-значимых качеств, продуктивно реализуемой в индивидуальной деятельности (коммуникативной, игровой, научной, профессиональной и др.) подростков. Социальные компетенции - итог качественного развития интересов, убеждений, норм деятельности и поведения, способностей и социальных чувств личности. С позиции социального и деятельностного подхода социальные компетенции подростков являются компонентом социализации подростков, а процесс формирования социальных компетенций подростков совпадает с прогрессом становления личности [14].

Анализ психологических особенностей, возможностей и задач социализации подростков в образовательном учреждении позволяет определить основные признаки сформированности социальных компетенций у подростков.

К ним относятся: сформированность мотивации достижений в учебной деятельности; сформированность навыков

самоконтроля, самоорганизации и саморегуляции; руководство в поведении сознательными нормативными целями и правилами, усвоение социальных норм поведения; удовлетворенность собой, адекватная достаточно высокая самооценка; обладание критичностью по отношению к себе и окружающим; усвоение навыков конструктивного взаимодействия со сверстниками и взрослыми, усвоение прочных дружеских контактов; сформированность навыков конструктивного поведения в трудных жизненных ситуациях [3].

Изучение сущности социальных компетенций в целом, и в процессе изучения иностранного языка в частности, позволяет обнаружить, что во время взаимодействия между подростками на иностранном языке формируются социальные нормы поведения, расширяется кругозор, появляются возможности развития субъектной самореализации.

Подростки могут проявлять активность только в том случае, если учебная деятельность будет сонаправлена с их индивидуальной мотивацией, собственными интересами и целями, с его представлениями о необходимости владеть иностранным языком. Иностранный язык предоставляет возможности для активного вовлечения в обучение всех подростков, способствует мобилизации их творческих сил, создаёт условия для формирования исследовательских навыков, для формирования социальных компетенций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ахаян Т.К. Штрихи новой идеологии воспитания школьников в совместной деятельности школы и педагогической науки. – Оренбург: Вестник ОГУ, 1999. - №2. - С. 18 - 23.
2. Биболетова М.З., Трубанева Н.Н. Учебник англ. яз. «Enjoy English - 4» для 7 кл. общеобраз. учрежд. при начале обучения с 1 - 2 класса. - Обнинск: Титул, 2005. - 160 с.
3. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Учебное пособие, 2-е изд., доп., испр. и перераб.- М. : Изд-во « Логос», 2008. – 384 с.
4. Кузнецова Д.Д., Тархова А.Б. О перспективе работы с видеоресурсами и платформами коллективного перевода при обучении переводу //Вестник Международного института рынка – 2015. - №2. – С. 169-176.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. - М.: Политиздат, 1977. - 304 с.
6. Лукьянова И.И. Базовые потребности возраста как основа развития социальной компетентности у подростков // Психологическая наука и образование, 2001. - №4. – 197 с.
7. Мильруд Р.П. Актуальные проблемы методики обучения иностранным языкам за рубежом // Иностр. яз. в школе. – 2004. - №3. - С. 34-40.
8. Молчкова Л.В., Шевырина Н.А. О направлениях интеграции в преподавании стилистик русского и английского языков. //Вестник Международного института рынка – 2015. - №1. – С. 205-212.
9. Молчкова Л.В. Интеграция циклов дисциплин: профессиональная направленность преподавания при подготовке переводчиков // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. - №1. – Нижний Новгород, 2007. –С. 287-296.
10. Пассов Е.И. Урок иностранного языка в средней школе: - 2-е изд., дораб. - М.: Иностранные языки, 2007. – 223 с.
11. Путин В.В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации. 2015 г. - URL: http:// www.kremlin.ru/ transcripts/
12. Тихомирова Е.И. Технология субъектной самореализации личности в воспитывающей среде образовательного учреждения (развитие умения включаться в деятельность) // Competence and education technologies: Materials of research- practical conference. Horsens: University College Vitus Bering. - Danmark, В 2-х т. Т.2, 2009. - С. 189 - 200.

13. Шабалкина С.Е. Динамика проявлений общепрофессиональной компетенции обучающихся в образовательной среде//Вестник Международного института рынка – 2015. - №2. – С. 198-206.
14. Шабалкина С.Е. Практика формирования социальных компетенций подростков в школьной лингво-коммуникативной среде // Фундаментальные исследования. №12-2. – Пенза:Академия Естествознания, 2014. – С. 388-391.
15. Щукина Г.О. Формирование переводческого портфолио студентов в рамках семинарских занятий по теории перевода//Вестник Международного института рынка – 2015. - №1. – С. 222-228.

PROBLEMS AND PROSPECTS OF FORMING SOCIAL COMPETENCIES OF TEENAGERS IN SCHOOL

© 2016 Svetlana E. Shabalkina

International Market Institute, Samara, Russia

The article is devoted to problems of formation of social competence of teenagers in school in the process of learning a foreign language. The author defines and indicates that the problem of forming social competencies of teenagers in school in the process of learning a foreign language are successfully resolved in that case, if the tendency of development of personal experience of teenagers as a reflection of the social situation on the basis of their understanding and acceptance. This process is successful, if they are provided with professional support of teachers, approval and interaction among parents, a positive evaluation of other people, when there are role models.

Key words: formation, social competence, teenagers, school.

РАЗДЕЛ V ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 004.032.26

ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ИМИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ КОЛЛЕКТИВА

© 2016 Д.Ф. Китаев, А.А. Макаров, Л.В. Макарова, С.Д. Смольников

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Статья посвящена проблеме разработки информационной системы для повышения эффективности комплексной оценки персонала. Показано, что повышение эффективности возможно при использовании имитационных моделей различного назначения, в частности при моделировании учебных групп. Показано, что экспертные системы оценки персонала не позволяют получить множество количественных показателей для использования их в ряде параметров имитационной модели. Предложено для получения такой информации разработать программный комплекс, состоящий из систем профессионального и социально-психологического тестирования. Описана структура такой информационной системы. Показано, что практическая реализация системы может быть осуществлена при использовании трех взаимосвязанных баз данных и двух программных комплексов: «Профессиональное тестирование» и «Психологическое тестирование». Рассмотрены назначение, состав и принципы работы компьютерных программ, входящих в эти комплексы. Показано, что полученная информация может быть эффективно использована при разработке имитационных моделей коллектива.

Ключевые слова: комплексная оценка персонала, информационная система, программный комплекс, профессиональное тестирование, психологическое тестирование, имитационное моделирование.

Необходимость наличия системы комплексной оценки персонала на предприятии и в организациях не вызывает сомнений. Еще в 60-х годах XX века известный отечественный психолог С.Л. Рубинштейн, изучая эту проблему, отметил, что самым мощным психологическим фактором, влияющим на трудовую сферу человека, является оценка. Как правило, цель оценки – профессиональная компетентность [4], а также личностные и деловые качества сотрудников (надпрофессиональные компетентности), знание которых позволяет решить целый ряд управленческих задач:

- повысить мотивацию в трудовой сфере деятельности;
- определить направления повышения квалификации;
- создать объективный механизм формирования резерва на выдвижение;
- создать объективный механизм дифференцированной оплаты труда;
- оптимизировать систему делегирования полномочий;
- разработать план личностного развития и самосовершенствования;
- гармонизировать социально-психологический климат в коллективе и др.

Существует большое разнообразие критериев, видов и методов оценки. Одним из эффективных методов оценки, нашедших широкое распространение, в частности за рубежом, является метод assessment center (АС). Но в классическом варианте при массовой оценке персонала метод не пригоден по следующим причинам:

- АС как технология оценки предполагает наличие не менее 3-х высокопрофессиональных экспертов на группу не более 7-12 человек. Причем время оценки составляет от 2-х дней до недели, а обработка результатов, как наиболее трудоемкий этап работы, составляет от 2-х недель до 1 месяца;
- для оценки профессиональной компетентности различных категорий

сотрудников необходимы эксперты в различных профессиональных областях, которых найти практически невозможно;

- достоверность получаемых результатов классического АС не превышает 65 – 70% даже у высокопрофессиональных экспертов (разные шкалы оценки, субъективизм и т.п.).

Главной же проблемой технологии АС, с точки зрения авторов, является ее неприспособленность к решению задачи построения автоматизированной имитационной модели коллектива [5], в частности учебной группы [1,2].

Как показано в статьях [1,2], построение такой модели возможно, если у разработчиков будет достоверный статистический материал, позволяющий количественно оценить параметры модели.

Для получения таких данных, была разработана информационная система комплексной оценки персонала (КОП), состоящая из 2-х подсистем:

1. Подсистема комплексной социально–психологической диагностики личности сотрудников на основе батареи адаптированных психологических тестов.

2. Подсистема диагностики профессиональной компетентности сотрудников на основе двухкомпонентной профессиональной тестовой системы узкой направленности [3].

Таким образом, более развернуто перечислим основные задачи, решаемые КОП:

- накопление, сертификация и модификация банка профессиональных тестовых систем;
- автоматизированное профессиональное тестирование персонала;
- сохранение результатов профессионального тестирования в базе данных;
- автоматизированное психологическое тестирование персонала;
- сохранение результатов психологического тестирования в базе данных;
- обработка результатов профессионального и психологического тестирования с целью получения обобщенных характеристик;
- получение, сохранение, выборка как индивидуальных качественных показателей (личности, специалиста и др.), так и обобщенных качественных характеристик коллектива.

Обобщенная схема информационной основы КОП, состоящей из двух программных комплексов («Профессиональное тестирование», «Психологическое тестирование») и трех баз данных («Тесты», «Итоги», «Кадры»), приведена на рисунке 1.

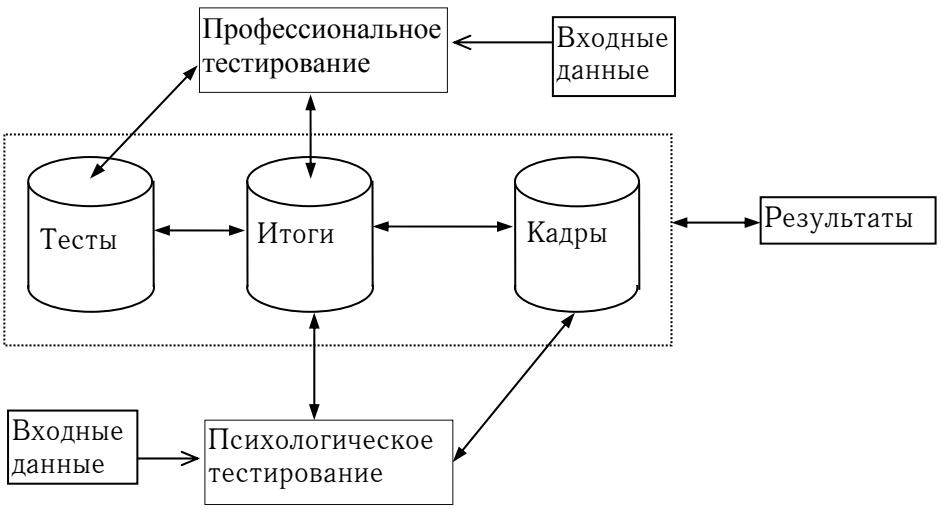

Рисунок 1 - Информационная система комплексной оценки персонала

Программный комплекс «Профессиональное тестирование» (ПрТ) решает следующие задачи:

- обработка входной информации и расчет итоговых показателей профессионального тестирования;
- сохранение результатов профессионального тестирования в БД «Итоги»;
- анализ качества тестовых систем по результатам пилотного тестирования.

Первые две задачи реализует компьютерная программа «Тест», входная форма которой представлена на рисунке 2.

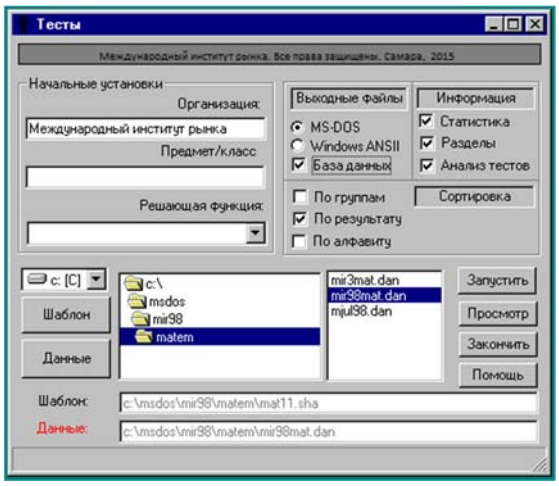

Рисунок 2 - Входная форма программы «Тест»

Входная информация программы «Тест» содержит:

1) дату проведения тестирования (поле «Дата»);

2) наименование организации (поле «Организация»);

3) наименование профессионального теста (предмета), по которому проводится тестирование (поле «Предмет/класс»);

4) решающая функция (поле «РФ»), устанавливающая начальные соотношения для обработки данных по конкретной тестовой системе;

5) имя файла шаблона (кнопка «Шаблон»), описывающего каждый тест из выбранной тестовой системы;

6) имя файла данных (кнопка «Данные»), содержащего результаты тестирования.

Форму представления выходных данных:

- текстовый файл формата ASCII (переключатель «MS-DOS»);
- текстовый файл формата Windows ANSII (переключатель «Windows ANSII»);
- таблица в базе данных «Итоги» (кнопка «Сохранить в базе»);
- сведения о результатах тестирования по разделам предмета (переключатель «Разделы»);
- необходимость формирования текстового файла со статистическими данными (переключатель «Статистика»);
- необходимость формирования файла с общим анализом тестовой системы (переключатель «Анализ тестов»);
- необходимость сохранения вариантов выходных файлов с различными ключами сортировки (фрейм «Сортировка»).

Таким образом, основная входная информация для работы программы сосредоточена в двух файлах: файле шаблона, описывающего тестовую систему, и файле данных, содержащем ответы тестируемых.

Файл шаблона представляет собой обычный текстовый файл, состоящий из четырех колонок. Количество строк в нем равно количеству тестов в тестовой

системе плюс завершающая строка. Колонка 1 - порядковый номер теста в тестовой системе, колонка 2 - описывает принадлежность теста к определенной серии (1 - А, 2 - Б). Колонка 3 - описывает принадлежность теста к определенному разделу предмета. Колонка 4 - ключ, т.е. номер правильного ответа. При многовариантной тестовой системе каждому варианту соответствует свой шаблон, таким образом, количество колонок в файле - это число, кратное 4. Отметим, что файл шаблона может формироваться непосредственно, т.е. с использованием текстового редактора, а может быть сгенерирован средствами базы данных «Тесты» путем описания выборки тестов из основной таблицы, хранящей сведения о всех тестовых системах.

Файл данных - текстовый файл формата ASCII, состоящий из трех блоков. Первый блок - одна или несколько начальных строк, в произвольной форме описывающих выборку тестируемых. Второй блок - строка, начинающаяся с символа «#» и содержащая сведения о номере (или имени) учебной группы персонала, к которой принадлежит тестируемый, его порядковом номере в выборке, фамилии, имени (инициалах). Третий блок - одна или несколько строк, содержащих номера выбранных ответов при тестировании. Завершающая строка файла – «#&». Файл данных формируется либо вручную, текстовым редактором путем переноса сведений о тестируемом с регистрационного бланка ответов, либо автоматически при компьютерном тестировании. Результаты тестирования можно непосредственно просмотреть во время работы программы «Тест» (кнопка «Просмотр») – рисунке 3.

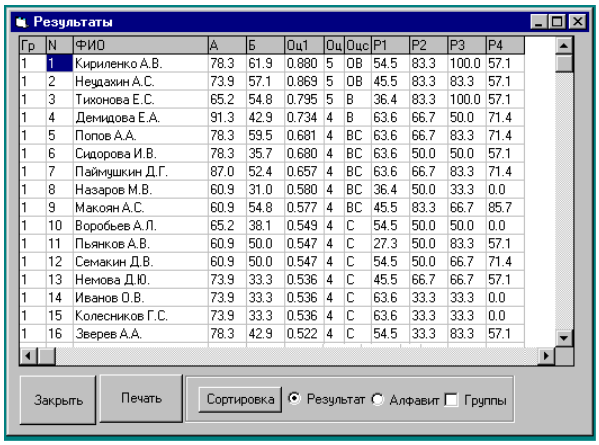

Рисунок 3 - Результаты тестирования по профессиональным тестам

В случае сохранения результатов в таблице базы данных «Итоги» к этим результатам добавляются поля с информацией о дате, индивидуальном коде тестируемого, организации, подразделении и т.д., что позволяет проводить различные манипуляции с данными - сортировку, выборку, объединение, формирование отчетов и др.

Анализ качества тестовых систем проводится с помощью компьютерной программы «Качество тестов», входящей в программный комплекс «Предметное тестирование». Программа реализована в среде Microsoft Excel, что позволяет проводить как программные (детерминированные), так и произвольные манипуляции с информацией. Входной диалог программы представлен на рисунке 4.

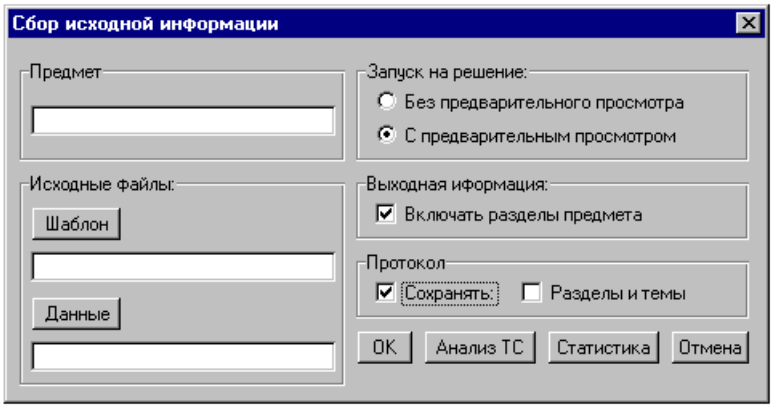

Рисунок 4 - Система анализа профессиональных тестов

Здесь кнопки «Шаблон» и «Данные», как и в случае программы «Тест», служат для выбора соответственно файлов шаблона и данных. Результаты тестирования переносятся на лист рабочей книги «Данные». Кроме того, формируется список на рабочем листе «Таблица», в котором отражаются результаты каждого тестируемого по каждому тесту из тестовой системы. При этом правильный ответ кодируется единицей, а неправильный - нулем. Тесты группируются по сериям и разделам. Эти два списка служат основой для реализации процедуры анализа качества тестовой системы, с привлечением большого набора встроенных статистических функций и процедур приложения Microsoft Excel.

Структура программного комплекса «Психологическое тестирование» (ПсТ) приведена на рисунке 5.

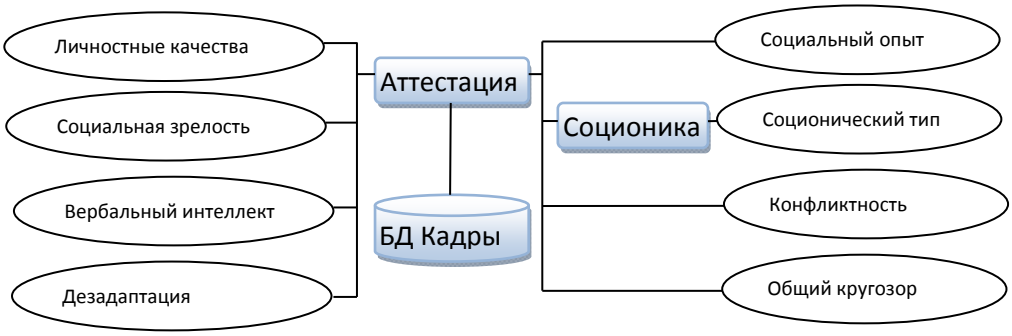

Рисунок 5 – Программный комплекс «Психологическое тестирование»

Комплекс состоит из двух подсистем – «Соционика» и «Атестация». Эти подсистемы обеспечивают формирование базы данных «Кадры», в которой собирается информация о соиально-психологических параметрах персонала.

Компьютерная программа «Соционика» позволяет определить соционический тип личности, провести анализ сформированности квадр по контингенту тестируемых и сгенерировать таблицу межличностных отношений. Входная форма программы представлена на рисунке 6.

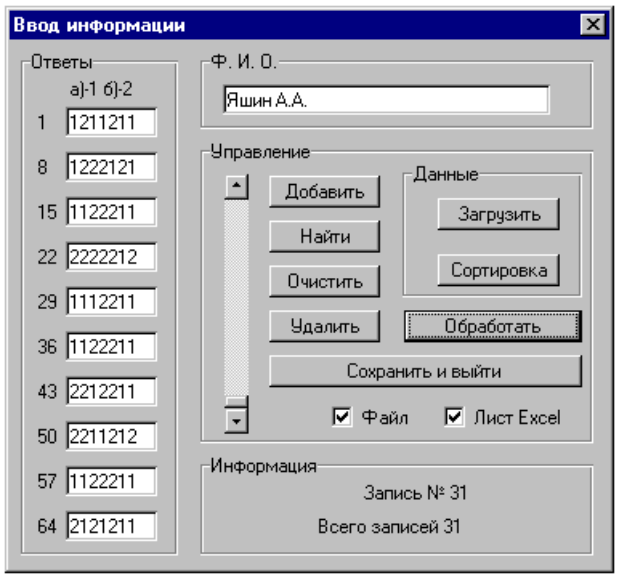

Рисунок 6 – Входная форма программы «Соционика»

Определение соционического типа проводится по методике Кейрси, входные данные заносятся в поля из фрейма «Ответы», управление работой программы осуществляется с помощью кнопок из фреймов «Управление» и «Данные». Сведения о тестируемых сохраняются в базе данных «Кадры», а результаты анализа выдаются в виде таблиц «Результаты» и «Отношения». Примеры выходных таблиц приведены соответственно на рисунках 7 и 8.

1	ООО "*****" 10.08.2015						
2	Разработка: Международный институт рынка						
3	Комментарий:	SP-Реальные проблемы.Текущее планирование.Риск.					
4		SJ-Ответственность.Аккуратность.Надежность.Стабильность.Порядок.					
5		NF-Катализатор.Смысл,истина.Сопереживание.Дружеская атмосфера.					
6		NT-Стратегическое планирование систем.Компетентность.Идеи.Концепции.					
7	Знаки:	○●	Сенсорика(ощущений,волевая)				
8		□—	Логика(отношений,деловая)				
9		△▲	Интуиция(времени,возможностей)				
10		◺◣	Этика(отношений,эмоций)				
11	**Ф.И.О**	**ТИП**	**КОД**	**ПОРТРЕТ**	**ЗНАКИ**	**ЯРКОСТЬ %**	**КТО ЭТО**
12	Респондент 1	SP	ESFP	Тамада	●◺□△	нЯ 60 85 60 60	Сен.-эт.экс.(НАПОЛЕОН)
13	Респондент 2	SJ	ESFJ	Торговец	◣○△□	нЯ 85 60 60 85	Эт.-сен.экс.(ГЮГО)
14	Респондент 3	SJ	ESFJ	Торговец	◣○△□	нЯ 60 60 95 60	Эт.-сен.экс.(ГЮГО)
15	Респондент 4	SJ	ESTJ	Администратор	—○△◺	Я 85 85 60 85	Лог.-сен.экс.(ШТИРЛИЦ)
16	Респондент 5	SJ	ISTJ	Опекун	□●▲◣	Я 85 85 85 85	Лог.-сен.инт.(ГОРЬКИЙ)
17	Респондент 6	SJ	ISTJ	Опекун	□●▲◣	нЯ 60 85 60 85	Лог.-сен.инт.(ГОРЬКИЙ)
18	Респондент 7	NT	ENTJ	Фельдмаршал	—△○◺	Я 95 60 85 95	Лог.-инт.экс.(Дж.ЛОНДОН)
19	Респондент 8	NT	ENTJ	Фельдмаршал	—△○◺	Я 95 60 85 95	Лог.-инт.экс.(Дж.ЛОНДОН)
20	Респондент 9	NF	ENFJ	Педагог	◣△○□	нЯ 60 60 60 85	Эт.-инт.экс.(ГАМЛЕТ)
21	Загружен C:\Кадр adры.soc 9 записей						
22							
23	**КВАДРЫ**						
24	**Квадра АЛЬФА (ENTP,ESFJ,INTJ,ISFP)- не полная**						
25	Сандирякова Л.К.	ESFJ	Торговец				
26	Тихоненко Е.А.	ESFJ	Торговец				
27	**Квадра БЕТТА (ENFJ,ESTP,INFP,ISTJ)- не полная**						

Рисунок 7 – Таблица «Результаты»

A	B	C	D	E	F	G	H	I	J
	Респондент1	Респондент2	Респондент3	Респондент4	Респондент5	Респондент6	Респондент7	Респондент8	Респондент9
Респондент 1	ТО	ПР	МИ	ДО	МИ	ПД	ТО	ПД	ПП
Респондент 2	РЕ	ТО	АК	ЗА	АК	КТ	РЕ	КТ	ПЗ
Респондент 3	МИ	АК	ТО	ДЕ	ТО	СЭ	МИ	СЭ	РО
Респондент 4	ДО	ПЗ	ДЕ	ТО	ДЕ	РО	ДО	РО	СЭ
Респондент 5	МИ	АК	ТО	ДЕ	ТО	СЭ	МИ	СЭ	РО
Респондент 6	ПД	КТ	СЭ	РО	СЭ	ТО	ПД	ТО	ДЕ
Респондент 7	ТО	ПР	МИ	ДО	МИ	ПД	ТО	ПД	ПП
Респондент 8	ПД	КТ	СЭ	РО	СЭ	ТО	ПД	ТО	ДЕ
Респондент 9	ПП	ЗА	РО	СЭ	РО	ДЕ	ПП	ДЕ	ТО

Рисунок 8 – Таблица «Отношения»

С помощью компьютерной программы «Аттестация» решаются следующие задачи:

- оценка личностных качеств (модифицированный тест Кеттела);
- оценка уровня конфликтности (адаптированный тест Томаса);
- оценка интеллектуального потенциала (невербальный интеллект – тест Равена, вербальный интеллект – авторская разработка);
- оценка социальной зрелости и опыта (адаптированный ситуационный тест);
- оценка общего кругозора (экспертная оценка и комплексный тест авторской разработки);
- оценка уровня дезадаптации (интерпретация результатов оценки личностных качеств).

Кроме того, программа позволяет агрегировать полученные данные в блоки, каждый из которых дает количественную и качественную оценки по шести критериям (формальный, интеллектуальный, руководитель, исполнитель, коммуникативный, эмоциональный).

Исходная информация для программы «Аттестация» может формироваться двумя способами: в виде исходного текстового файла (при тестировании на бланках), либо автоматически (при тестировании в режиме on-line, рисунке 9).

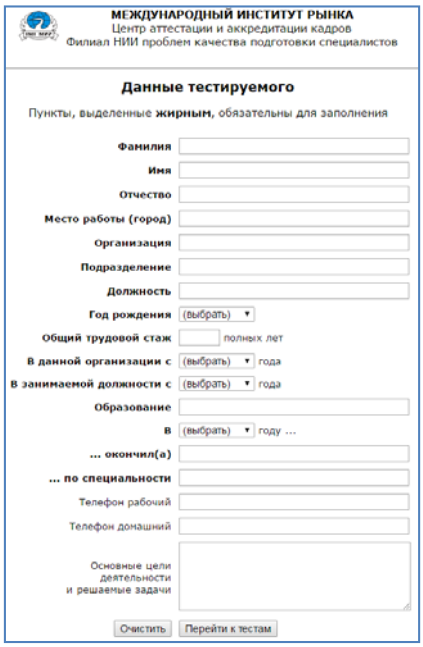

Рисунок 9 – Входная форма программы «Аттестация»

Таким образом, в результате работы программного комплекса КОП формируются три базы данных, позволяющие получить в результате анализа содержащейся в них информации разнообразные параметры для построения самых различных моделей, в том числе и имитационной модели эффективности обучения в коллективе [1,2].

В частности, с помощью описанной системы получено устойчивое распределение респондентов по соционическим типам (выборка – более 3000 человек) рисунке 10.

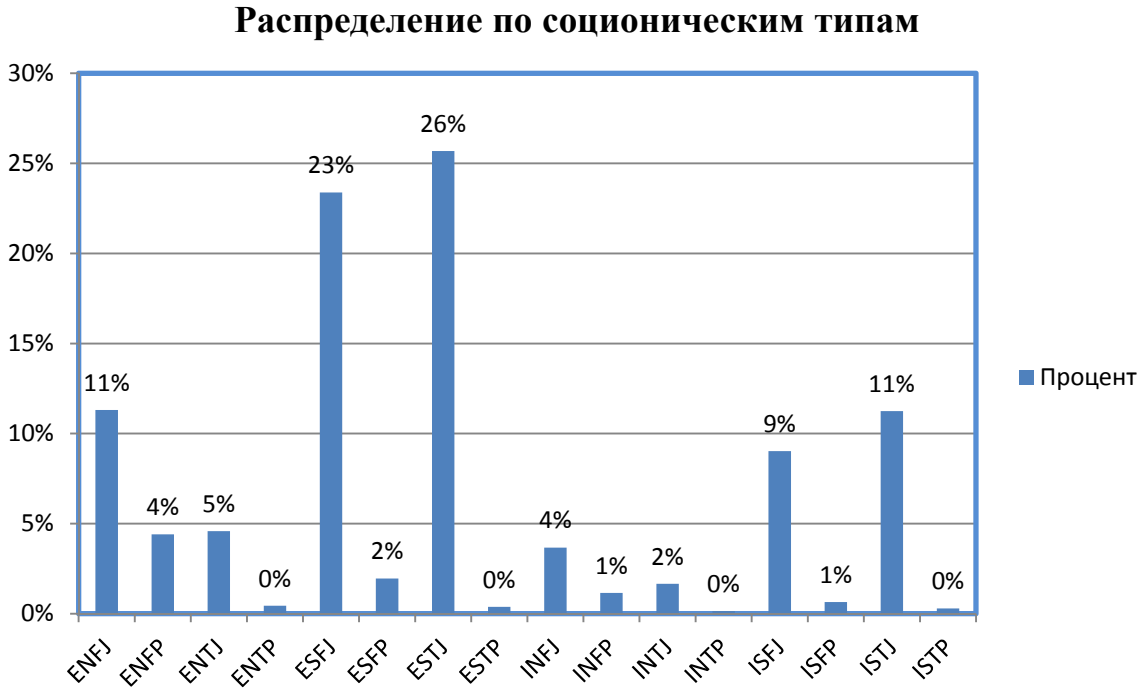

Рисунок 10 – Распределение респондентов по соционическим типам

Это позволяет, в частности, оценить уровень «конфликтности» произвольного коллектива. Например, можно всю совокупность отношений между соционическими типами разбить на три группы: «отрицательные», я молодежи, в единое целое при усилении приведенное выше распределение взять за «нулевой» уровень, то можно построить шкалу оценки морально-психологического климата любой организации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Китаев Д.Ф., Макаров А.А., Смольников С.Д. Алгоритм формирования многоагентной модели группового образовательного процесса // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-3. С.2
2. Китаев Д.Ф., Макаров А.А., Макарова Л.В., Смольников С.Д. Имитационная модель оценки эффективности обучения в группе // Вестник Международного института рынка. 2015. № 2. С. 92-98.
3. Макаров А.А., Смольников С.Д. Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. 2011.№ 2. С. 90-95.
4. Хаймович И.Н., Дровянников В.И. Особенности интеграции экономико-математического инструментария в информационную систему управления вуза //Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2010. - №74. – С.17-20.
5. Юмашев В.Л. Моделирование стратегий риелтора в многоакторной информационной среде // Перспективные информационные технологии (ПИТ 2014): труды Международной

научно-технической конференции / под ред. С.А. Прохорова. – Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2014. – с.183-187

INFORMATION SYSTEM FOR DEVELOPMENT OF SIMULATION TEAM MODEL

© 2016 Alexey A. Makarov, Lubov V. Makarova, Sergey D. Smolnikov, Dmitry F. Kitaev

International Market Institute, Samara, Russia

The article discusses the development of an information system to improve the effectiveness of a comprehensive assessment of staff. It is shown that an increase in efficiency is possible by using simulation models for various purposes, in particular in the simulation training groups. It is shown that expert personnel evaluation system does not allow to obtain a set of quantitative indicators to be used in a number of parameters of the simulation model. It is proposed to get this information to develop a software package consisting of systems for professional and socio-psychological testing. The article describe the structure of such an information system. It has been shown that the practical implementation of the system can be implemented using three interconnected databases and software systems of two "Professional Testing" and "Psychological testing". We consider the appointment, composition and operation of the computer programs included in these complexes. It is shown that the information can be effectively used in the development of simulation models of the team.

Keywords: comprehensive evaluation of personnel, information systems, software system, professional testing, psychological testing, simulation

УДК 004:33
ББК 65.012

АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДОКУМЕНТООРИЕНТИРОВАННЫХ ПРОЦЕССОВ КОНСТРУКТОРСКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ПРОИЗВОДСТВА

© 2016 Е.А. Ковалькова, И.Н. Хаймович

Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королёва (национальный исследовательский университет), г. Самара, Россия
ЧОУ ВО «Международный институт рынка» г. Самара, Россия

Рассмотрены вопросы автоматизации моделей базовых бизнес-процессов конструкторско–технологической подготовки кузнечно–штамповочного производства и показаны пути сокращения времени технологической подготовки производства за счет использования информатизации документооборота производственных процессов. Предложено использование ресурсно–ориентированного подхода при моделировании промышленной предметной области, выявлен необходимый признак декомпозиции функциональной модели на основании статуса документов, определены шаблоны моделей данных.

Ключевые слова: бизнес-процессы, конструкторско-технологическая подготовка производства, ресурсно-ориентированный подход, функциональная модель.

Разработка и согласование бизнес-процессов (БП) проводится для реинжиниринга этих процессов, который состоит в оптимизации системы документооборота конструкторско–технологической подготовки в области кузнечно–штамповочного производства (КТПП КШП), а также в моделировании структурной реорганизации.

Для удобства моделирования существующих процессов целесообразно из множества определений БП использовать следующее: бизнес–процесс – это операция, включенная в систему операций, целью которой является производство и поставка услуг/товаров с использованием собственных и поставляемых ей ресурсов операциям, входящим в систему, а также другим системам.

Приведенное определение свидетельствует о том, что БП в силу свойств понятия «операция» всегда может быть описан математической моделью [1,2,3]– целевым функционалом и множеством ограничений, это является важнейшим условием для постановки задачи глобальной оптимизации управления ресурсами различного рода [4,5,6].

Для формирования модели БП требуется проведение декомпозиции существующих процессов производства до суммы моделей, состоящей из следующих компонентов:

- функциональной модели (ФМ), представляющей детальную систему функций документооборота КТПП КШП, связанных между собой отношениями, через объекты (документы КТПП с их жизненным циклом - ЖЦ) системы;
- модели данных (документов) (МДД) связаны с элементами ФМ и представляют собой описание объектов (документов), связанных с системными функциями;
- модели информационных ресурсов (МИР) – интерпретация ФМ в спецификации [ресурс (исполнитель)/ресурс(информационная система)↔ перечень системных функций «Работа»] с привязкой к рабочим местам автоматизированной системы (АС) КТПП КШП;
- информационной модельи данных (ИМД) – структурированной модели объектов АС документооборота КТПП КШП в терминах классов, связанных между собой отношениями полного порядка и отношениями соответствия.

Поскольку объектом моделирования КТПП КШП является документооборот, то ФМ строится на основе документоориентированного подхода к описанию процесса в IDEF0 – нотации. Требуется определить ограничения на уровень детализации объектов процесса в этой нотации, т.к. это необходимо для процедуры проверки адекватности ФМ.

Авторы статьи предлагают использовать вместо классического подхода в IDEF0 – методологии (рис.1 А) ресурсно–ориентированный подход (рис. 1 Б) [6-9], в этом случае в ФМ будут задействованы «Работы», т.е. действия или функции из ФМ, преобразующие элементы «Ресурсы».

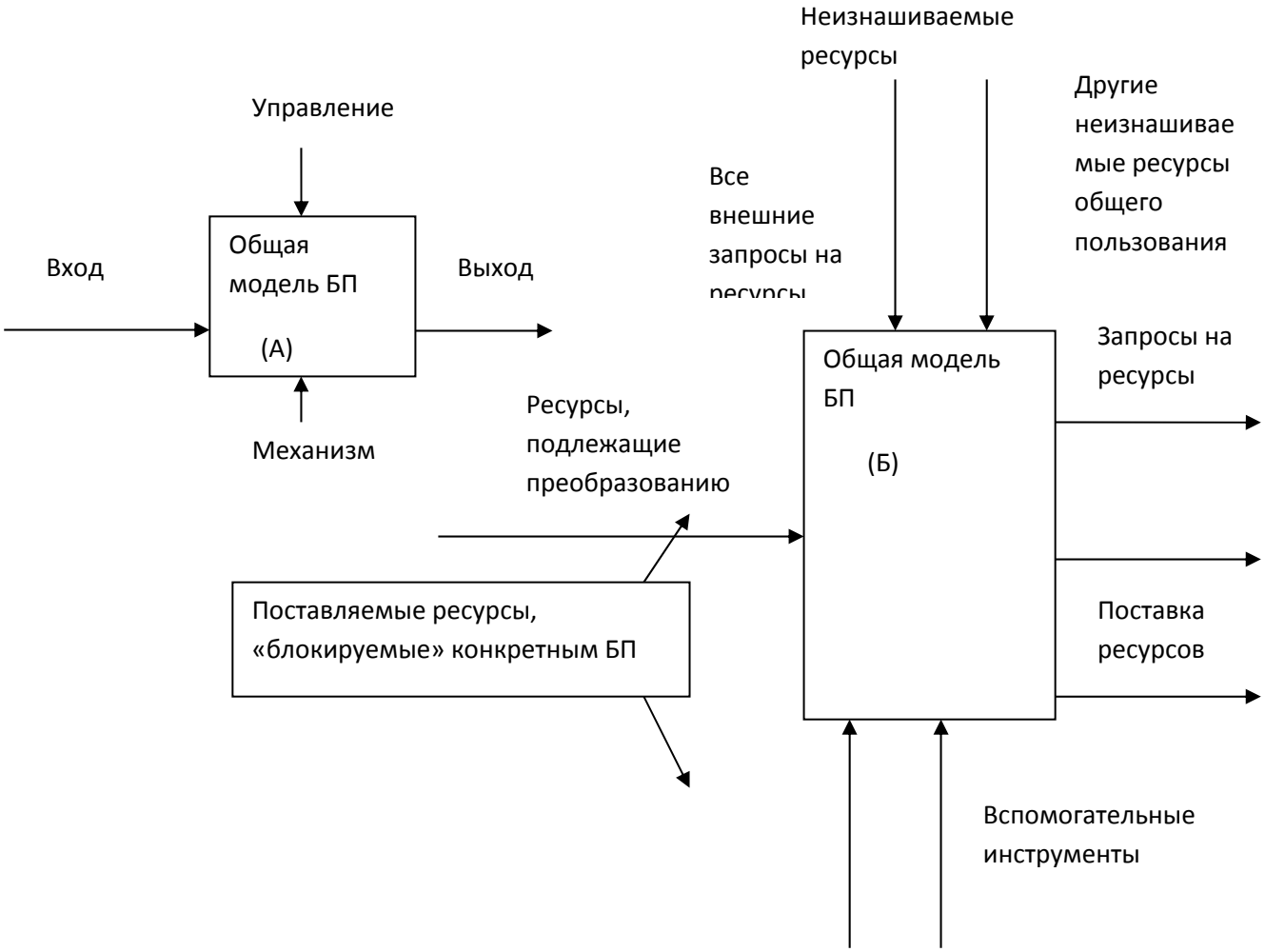

Рисунок 1- Общая модель БП

Конкретизация IDEF0 – нотации моделирования БП состоит в следующем:

- все «Работы» принадлежат одному классу, т.е. обладают одинаковым набором свойств и поведением; основной критерий – набор действий над конкретным документом (комплектом документов), составляющий его жизненный цикл;
- все связи между «Работами» относятся к классу «Ресурс»; главным образом задействованы информационные ресурсы – документы, функционирующие в среде КТПП КШП.

Для однозначной «привязки» ресурсов к трем возможным входам БП на множестве «Ресурсов» вводится следующая классификация:

1. Признак изменчивости «Ресурса» при исполнении «Работы».

«Ресурсы», подлежащие трансформации (изменяемые в процессе выполнения «Работы»)- рабочие документы, подлежащие изменению в соответствии с их жизненным циклом (ЖЦ).

Нетрансформируемые «Ресурсы».

Неизменяемые «Ресурсы» - регламентирующая и распорядительная документация, архивная документация, не изменяемая в рамках данной «Работы».

Пополняемые «Ресурсы» - персонал, CAD/CAM/CAE и информационные системы и базы (базы данных по операциям, оборудованию и т.д.).

2. Признак блокировки «Ресурса» «Работой», исключающий возможность использования «Ресурса» другими «Работами».

«Ресурсы», которые не могут блокироваться «Работами» («Ресурсы» общего пользования), в данном случае неизменяемые информационные ресурсы по п. 1.2.1, допускающие тиражирование.

Блокируемые «Ресурсы» - в основном, рабочие документы, находящиеся на соответствующих стадиях ЖЦ.

3. Признак начала выполнения «Работы».

Начало выполнения «Работы» инициируется событием «Поступление «Ресурса»». Необходимым, но не достаточным условием выполнения «Работы» является свершение полного набора событий «Поступление «Ресурса»», связанных с интерфейсами «Работы».

Безусловным инициирующим событием начала выполнения «Работы» является управляющее воздействие – здесь трактуется как управляющий документ (распоряжение, резолюция), пункт графика потока работ (flowchart node), для информационной системы с задействованным функционалом управления потоком работ (workflow).

4. Признак завершения «Работы». Этим признаком является смена атрибутов статуса трансформируемых ресурсов – изменяемых рабочих документов.

Понятие статуса документа трактуется как совокупность атрибутов, однозначно определяющих фазу ЖЦ документа.

Пусть D_i – документ в ФМ или МДД, тогда атрибутами документа являются элементы жизненного цикла документа:

$$\{a_{di}\} = \{Р, И, У, Д, Д_к, А\}, \quad (1)$$

где Р – документ на разработке, У – документ на согласовании и/или утверждении, И – документ на изменении, Д – действующий документ, $Д_к$ – наличие копии действующего документа, предназначенной для внесения изменений, А – аннулирование.

Отношения соответствия для документа D_i определим через флаги состояний 0 – документ не принадлежит элементу жизненного цикла, 1 – документ принадлежит элементу жизненного цикла. Обозначим соответствия как статусы документа.

Обобщенно статус С документа D_i определяется как:

$$C(D_i) = \begin{cases} P(0 \wedge 1) \\ И(0 \wedge 1) \\ У(0 \wedge 1) \\ Д(0 \wedge 1) \\ Д_л(0 \wedge 1) \\ А(0 \wedge 1) \end{cases}, \quad (2)$$

где значения «0» и «1» описывают флаги состояний, т.е. атрибут статуса или «задействован», или «не задействован».

Из всех возможных статусов документа значимыми являются статусы, указанные в таблице 1.

Таблица 1- Изменение статуса документа в процессе жизненного цикла документа

Обозначение	Элементы жизненного цикла документа	Статус документа	Сокращенное обозначение
$C1(D_i)$	«Разработка»	(Р=1,И=У=Д=$Д_к$=А=0)	(Р=1)
$C2(D_i)$	«Внесение изменений в рабочий (не утвержденный) документ»	(Р=1,И=1, У=Д=$Д_к$=А=0)	(Р=1, И=1)
$C3(D_i)$	«Утверждение нового документа»	(Р=1,У=1, Д=$Д_к$=А=0)	(У=1)

$C4(D_i)$	«Ввод в действие документа (помещение в архив)»	(У=1, Д=1,И=$Д_к$=А=0);	(Д=1)
$C5(D_i)$	«Внесение изменений в действующий документ»	(Д=1,И=1,$Д_к$=А=0)	
$C6(D_i)$	«Редактирование (изменение) документа на базе новой версии документа»	($Д_к$ =1, И=1,У=0, А=0)	
$C7(D_i)$	«Утверждение новой версии документа»	($Д_к$ =1, И=1,У=1, А=0)	
$C8(D_i)$	«Утверждение изменений в действующем документе»	(Д =1, И=1,У=1, $Д_к$=А=0);	
$C9(D_i)$	«Отработка (ввод в действие) изменений в действующем документе»	($Д_к$ =1, И=1,У=1,А=1, Д=0);	
$C10(D_i)$	«Ввод в действие новой версии документа, исходный документ аннулируется»	($Д_к$ =1, У=1,А=1, Д=И=0).	

В этих обозначениях признак необходимости декомпозиции функциональной и информационной моделей заключается в следующем: рабочий документ $D_{i,}$, выходящий из блока «функция», должен иметь один из перечисленных выше статусов $C1(D_i)$…. $C10(D_i)$.

Последнее возможно, если декомпозиция бизнес–процессов сводится до уровня схемы 1 или схемы 2 – достаточное условие (рис.2).

На рисунке 3 рассматривается пример модели КТПП для ОАО «Волгабурмаш» с использованием разработанного условия необходимости и достаточности глубины декомпозиции, здесь показан БП «Согласование и утверждение технологической документации», где меняется ЖЦД у маршрутной и операционной карты и в следующей последовательности:С1→ С2 →С2→С3, у норм расхода материала, ведомостей трудоемкости и заказа оснастки: С1→С3.

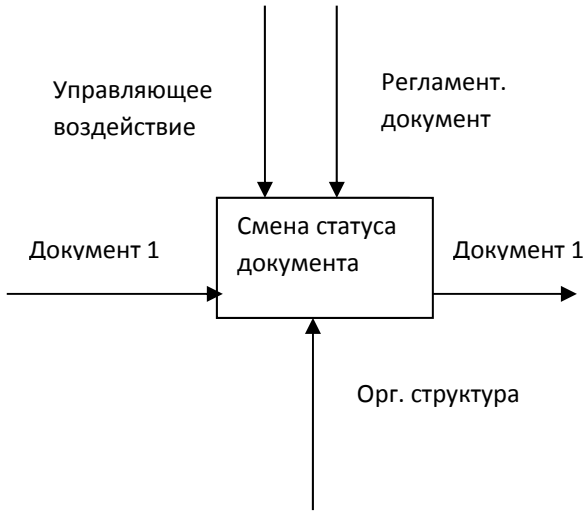

Схема 1

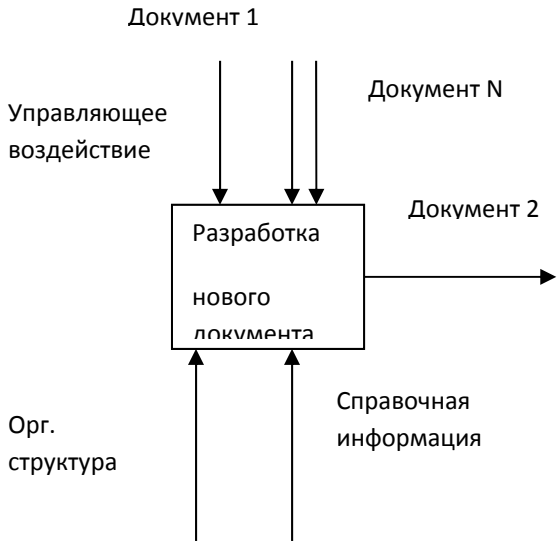

Схема 2

Рисунок 2 - Схемы определения признака достаточности модели: схема 1 – при смене статуса документа, схема 2 – при разработке нового документа

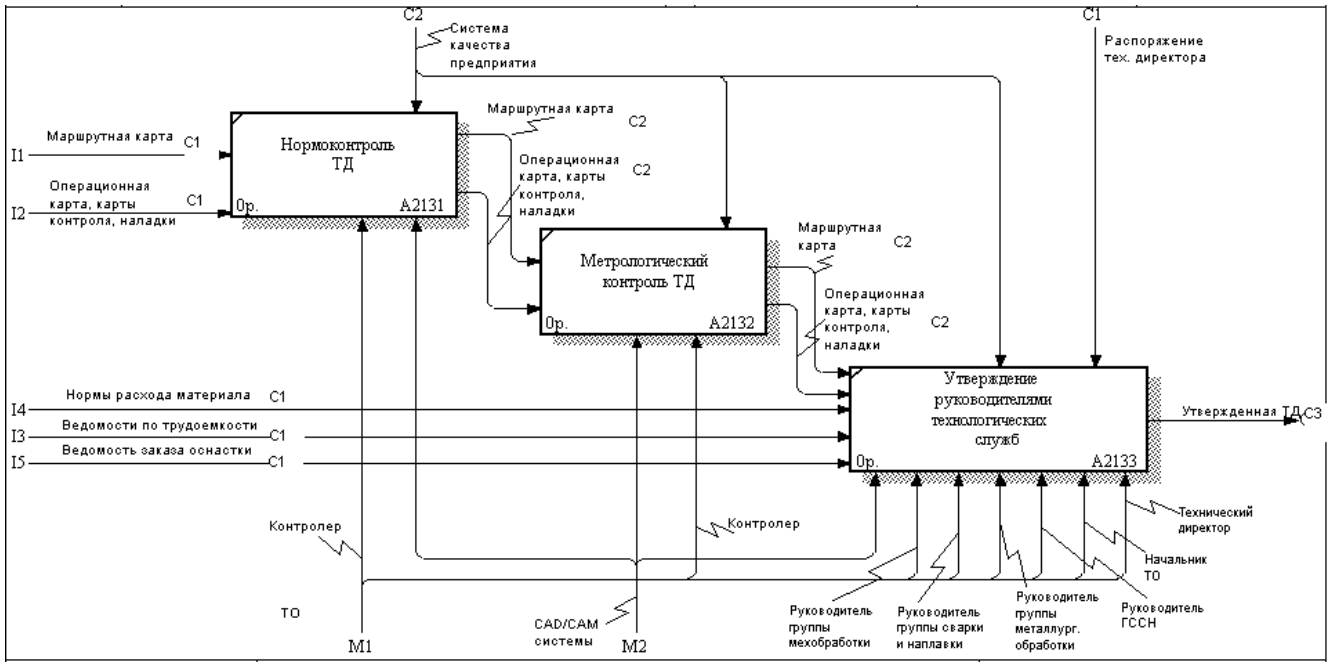

Рисунок 3 - Пример нижнего уровня декомпозиции модели КТПП

На основе ФМ строятся модели данных документов (МДД), которые представляют собой записанную в табличной форме (табл.2) последовательность смены статуса ЖЦ документа.

Таблица 2 - Смена статуса документов

Обозначение диаграммы по IDEF0		Наименование работы 1 по IDEF0 Шифр работы по IDEF0	….	Наименование работы N по IDEF0 Шифр работы по IDEF0
		Список информационных ресурсов		Список информационных ресурсов
		Исполнители	……	Исполнители
Наименование документа	Обозначение (код в соотв. с реестром документов)	Статус документа (C1….C10)		Статус документа (C1….C10)

Пример заполнения МДД для КТПП КШП СМЗ «Металлург» (г. Самара) показан в таблице 3.

Таблица 3 - Пример заполнения модели данных документов

Проектирование инструмента (оснастки, приспособлений) Узел А3	Разработка КД на инструмент(оснастку, приспособления) А3.2	Согласование и утверждение КД на инструмент (оснастку,	Хранение и рассылка КД на инструмент (оснастку,

			приспособления) А3.3	приспособления) А3.4
		ММ (инструмента, оснастки)		
		КО	ТО, КО, ц. 52	КО
КД на инструмент, оснастку	А3.2/1	С1	С3 или С2, С3	С4

В таблице 3 используются обозначения: КД – конструкторская документация, ММ – математическая модель, КО – конструкторский отдел, ТО – технологический отдел, диаграммы по IDEF0 с шифрами и наименованиями поступают из ФМ узла А3.

По ФМ и МДД строится информационная модель данных на основе UML – моделей диаграмм классов с указанием их атрибутов.

В итоге удается смоделировать бизнес – процессы КТПП КШП для создания единого информационного пространства. Эти модели являются удобным средством для проведения реинжиниринга БП в плане оптимизации системы документооборота и структурной реорганизации.

В статье определяется концепция формирования моделей бизнес-процессов КШП для проведения реинжиниринга, состоящая в последовательном составлении ФМ, МДД, МИР, ИМД с дальнейшей их оптимизацией. Определен принцип функционального моделирования на основе документоориентированного подхода с конкретизацией по ресурсам, причем сформулирована классификация ресурсов, математически определены статусы документов и определен шаблон МДД.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гречников Ф.В., Дровянников В.И., Хаймович И.Н. Анализ характеристик стабильности и размерности информационной системы управления кузнечно-штамповочным производством на Самарском металлургическом заводе «Alcoa» - Кузнечно-штамповочное производство, 2008, №4 – с.33-36.
2. Дровянников В.И., Хаймович И.Н. Особенности интеграции экономико-математического инструментария в информационную систему управления вуза //Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2010. - №74. – С.17-20.
3. Зеленев А.В., Хаймович И.Н. Оптимизация бизнес-процессов КТПП по информационно-технологическим моделям для СМЗ «Alcoa» – Самара, Вестник СГАУ, №1, 2011. –С.62-68.
4. Зеленев А.В., Хаймович И.Н. Модель оценки поставщика в системе «поставщик – заказчик». – Самара, Вестник МИРа, 2010 – №1 (6) - С.25-27.
5. Кириченко А.С., Хаймович И.Н., Согласование механизмов управления процессов КТПП на уровне сотрудников подразделений – Самара, Вестник СГАУ, №2, 2011. –С.271-278.
6. Китаев Д.Ф., Макаров А.А., Смольников С.Д. Алгоритм формирования многоагентной модели группового образовательного процесса // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-3.; URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23348 (дата обращения: 22.04.2016).
7. Кириченко А.С., Хаймович И.Н. Согласование механизмов управления процессов КТПП на уровне руководителей подразделений - Самара, Вестник МИРа, 2010 – №1 (6) - С.28-32.

8. Рубцов С. Секреты моделирования и разработки бизнес – процессов// Открытые системы, 2003, 1, с. 53-56.
9. Хаймович И.Н. Применение методологии SADT при моделировании бизнес-процессов технологической подготовки производства машиностроительного предприятия//Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2008. - №1. – с.21.
10. Чумак В.Г., Рамзаев В.М., Кукольникова Е.А., Шестова Н.С. Конкурентоспособность как синергетическая характеристика кластерного развития социально-экономических систем//Альманах современной науки и образования. – 2011. - №1. – С. 173-177.

AUTOMATION OF DOCUMENT ORIENTED PROCESS of DESIGN AND TECHNOLOGICAL PREPARATION of PRODUCTION

© 2016 Ekaterina A. Kovalkova[1,2], Irina N. Khaimovich[1,2]

[1]Samara State Aerospace University
[2]International Market Institute

The article describs the problems of model automation of basic business-processes of design and technological preparation in die forging. It shows the roadmaps of time reduction of technological preparation due to IP technologies application in the document circulation improvement. The authors suggest resource-oriented approach during simulation of industrial objective area, they determine necessary feature of functional model decomposition based on document status. The article defines the data model templates.

Keywords: business processes, design and production planning, resource-oriented approach, functional model.

УДК 004.032.26

АНАЛИЗ ИМИТАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ В ГРУППЕ

© 2016 Д.Ф. Китаев, А.А. Макаров, С.Д. Смольников

ЧОУ ВО «Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Статья посвящена проблеме разработки эффективности обучения слушателей, объединенных в учебную группу, что в настоящее время наиболее распространено в учебном процессе. Уточнена нелинейная модель обучения в группах, представляющая систему дифференциальных уравнений и использующая в качестве переменных такие параметры, как обучающая информация, доставляемая в группу в процессе обучения, и степень организованности обучения. Определено, что существенное значение имеет эффект насыщения, влияние которого отсутствует в формуле. Проведено исследование системы на устойчивость, а также исследование в пакете имитационного моделирования AnyLogic. Было показано, что при высокой степени организованности обучения уровень информационной учебной нагрузки, предлагаемой обучаемым, быстро стабилизируется и зависит только от баланса коэффициентов, учитывающих, соответственно, влияние уровня организации обучения и влияние эффекта «насыщения», обусловленного нелинейным взаимодействием организованности и потока учебной информации.

Ключевые слова: обучение в группах, организация обучения, обучающая информация, математическая модель, имитационное моделирование.

Система высшего образования традиционно использует, с одной стороны, обучение в группах, а с другой, все больше внимания уделяет индивидуальному обучению и самообразованию. Поэтому естественен вопрос:– насколько исчерпан потенциал традиционного обучения учащихся в учебных группах? Каковы резервы этого вида обучения? Ответ на этот вопрос может быть получен путем моделирования процесса обучения в группе. В работе [2] авторами поставлена задача построения модели, описывающей процесс обучения в группах, а в работе [3] была предложена нелинейная модель обучения в группах. Модель, построенная на базе соционики , включает в себя две переменные и пять параметров:

$$\begin{cases} \dfrac{dJ}{dt} = \alpha_1 P - \alpha_2 J \\ \dfrac{dP}{dt} = \beta_1 P - \beta_2 P^2 - \beta_3 PJ \end{cases} \quad (1);$$

где: J(t) – обучающая информация, доставляемая в группу в процессе обучения, P(t) – степень организованности обучения.

Параметры:- $\alpha_1 P$ – описывает приток обучающей информации за счет лучшей организации обучения;- $\alpha_2 J$ – учитывает эффект устаревания информации, а также эффект «информационного переполнения»;- $\beta_1 P$ – описывает процесс самоорганизации в группах; - $\beta_2 P^2$ – учитывает потерю организованности за счет непроизводительных контактов учащихся между собой;- $\beta_3 PJ$ – описывает взаимодействие обучающихся с информацией.

В работе было показано, что модель допускает два набора стационарных решений:

$$\bar{J}_1 = \bar{P}_1 = 0;$$

$$\bar{J}_2 = \frac{\alpha_1 \beta_1}{\Delta};\ \ \bar{P}_2 = \frac{\alpha_2 \beta_1}{\Delta};\ \ \Delta = \alpha_2 \beta_2 + \alpha_1 \beta_3$$

.

Первое решение тривиально и интереса не представляет, к тому же оно неустойчиво во всех диапазонах

изменения параметров (при условии их положительности).

Второе решение демонстрирует пропорциональную зависимость между информацией и степенью организованности обучения и является устойчивым узлом во всех диапазонах изменения параметров.

Следует, однако, отметить, что эта пропорциональная зависимость между информацией и степенью организации обучения не слишком правдоподобна. В самом деле, из общих эмпирических соображений вытекает, что поток обучающей информации даже при очень высокой степени организованности имеет, как минимум, психофизиологический предел, определяемый способностью мозга усвоить новую информацию.

Для учета такого эффекта насыщения добавим в первое уравнение системы (1) слагаемое $-\alpha_3 PJ$, учитывающее коммулятивный эффект взаимодействия факторов P и J.

Таким образом, система (1) преобразуется к виду:

$$\begin{cases} \dfrac{dJ}{dt} = \alpha_1 P - \alpha_2 J - \alpha_3 PJ \\ \dfrac{dP}{dt} = \beta_1 P - \beta_2 P^2 - \beta_3 PJ \end{cases} \quad (2)$$

Эта система восстанавливает симметрию по нелинейным составляющим PJ, учитывающим взаимодействия соответствующих факторов.

Как и исходная система (1), система (2) допускает два стационарных решения, одно из которых тривиально: $P_1=J_1=0$ и интереса не представляет. Второе решение имеет вид:

$$\bar{J} = \frac{\alpha_1 \bar{P}}{\alpha_2 + \alpha_3 \bar{P}} = 0;$$

где P является положительным корнем уравнения:

$$\alpha_3\beta_2\bar{P}^2 - \gamma\bar{P} - \alpha_2\beta_1 = 0; \quad \gamma = \alpha_3\beta_1 - \alpha_2\beta_2 - \alpha_1\beta_3$$

.

Из уравнения для J следует, что при: $\bar{P} \to \infty$, $\bar{J} \to \alpha_1/\alpha_3$, что и представляет естественный максимальный предел доставляемой информации при любой сколь угодно высокой степени организации обучения.

Элементарное исследование уравнения для P показывает, что при всех положительных коэффициентах оно всегда допускает один положительный корень, независимо от знака комплекса γ.

Прежде чем перейти к исследованию системы (2) на устойчивость, преобразуем ее к более удобному виду. Как следует из общих положений теории размерности, подбирая соответствующим образом единицы измерения переменных модели и времени, можно три коэффициента системы выбрать произвольным образом (например, приравнять единице). Выберем в качестве таковых коэффициенты: $\alpha_2 = \beta_3 = \alpha_3 = 1$.

Тогда систему (2) можно привести к виду:

$$\begin{cases} \dfrac{dJ'}{dt'} = kP' - J' - P'J' \\ \dfrac{dP'}{dt'} = gP' - fP'^2 - P'J' \end{cases};$$

$$t' = \alpha_2 t, J' = J\beta_3/\alpha_2, P' = P\alpha_3/\alpha_2, k = \frac{\alpha_1\beta_3}{\alpha_2\alpha_3}, f = \frac{\beta_3}{\alpha_3}, g = \frac{\beta_1}{\alpha_2}$$

Используя стандартную процедуру исследования на устойчивость системы дифференциальных уравнений, находим коэффициенты:

$$\Delta = \det\left\| \left(\frac{\partial F_i}{\partial X_j}\right) \right\|, \ \sigma = \sum_i \left(\frac{\partial F_i}{\partial X_i}\right)$$

;

где det – детерминант матрицы линейного оператора.

Если $\Delta<0$, то решение – всегда неустойчивое седло. При $\Delta > 0$ и $\sigma < 0$ соответствующее стационарное решение системы – устойчивые узел или фокус, при $\Delta > 0$ и $\sigma > 0$ узел (фокус) становится неустойчивым. Пограничный случай: $\Delta >$

0 и σ = 0 приводит к существованию в системе устойчивого предельного цикла.

Для системы (3) параметры Δ и σ:

$$\Delta = f\overline{P}'(1+\overline{P}')+\overline{J}', \quad \sigma = -(1+\overline{P}'(1+f))$$

.

Здесь $\overline{P}'$, $\overline{J}'$ - стационарные решения соответствующих уравнений системы (3). Видно, что при положительных значениях переменных P и J и коэффициента f, система (3) устойчива, а следовательно, устойчива и исходная система (2).

Дальнейшее исследование системы (2) было проведено в пакете имитационного моделирования AnyLogic 6.9.0 [4]. Заметим, что для интерпретации результатов моделирования лучше использовать общий вид системы (2), а для исследования на устойчивость – модифицированную систему (3).

На рисунках 1и 2 приведены типичные фазовая диаграмма и графики зависимости от времени переменных P и J для определенных значений параметров k, g и f. Хорошо заметна быстрая сходимость переменных к стационарным значениям, что и подтверждает высокую устойчивость анализируемой модели.

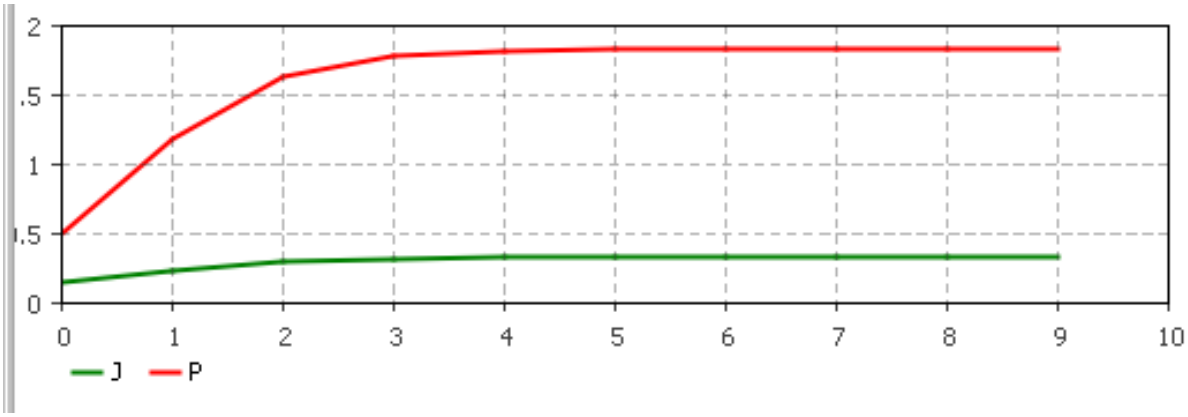

Рисунок 1 - Зависимость от времени переменных J′(t) и P′(t) при значениях параметров: f=1, k=2, g=3

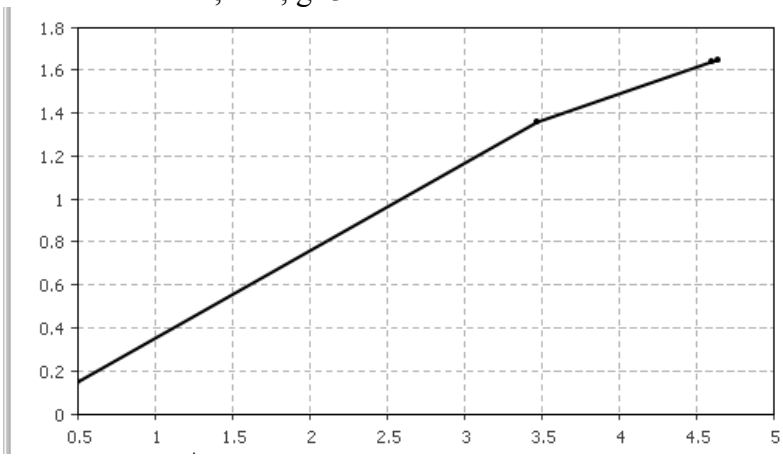

Рисунок 2 - Зависимость J′(P′) для f=1, k=2, g=3.

Из приведенных выше соотношений следует, что при высокой степени организованности обучения уровень информационной учебной нагрузки, предлагаемой обучаемым, быстро стабилизируется и зависит только от баланса коэффициентов α_1 и α_3, учитывающих, соответственно, влияние уровня организации обучения (квалификация преподавателей, оснащенность обучения, «грамотное» расписание и т.д.) и влияние эффекта «насыщения», обусловленного нелинейным взаимодействием организованности и потока учебной информации.

Поскольку доказана устойчивость модели при любых (положительных) значениях параметров α_i и β_i, представляет интерес исследование зависимости переменных модели J и P от этих параметров и, прежде всего, от параметров α_3 и β_3, учитывающих вклад нелинейных составляющих. Такое исследование авторами планируется в ближайшее время.

Также для интерпретации результатов моделирования необходимо знать значения параметров α_i и β_i . Их значения можно установить из наблюдений зависимости переменных J и P от времени. Общая процедура такого исследования выглядит следующим образом. В некоторые моменты t_1, t_2, t_n фиксируются значения J_1, J_2, J_n и P_1, P_2, P_n в любых удобных единицах измерения. Правая часть системы уравнений (2) представляется в разностной форме, а сама система (2) преобразуется в систему линейных уравнений относительно неизвестных α_i и β_i. Решение этой системы и дает значения искомых параметров. Данные модели могут быть реализованы в ИС вузов [5,6]

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аугустинавичюте А. Соционика: Введение. – СПб., Terra Fantastica, 1998, С. 194 – 311.
2. Китаев Д.Ф., Макаров А.А., Смольников С.Д. Алгоритм формирования многоагентной модели группового образовательного процесса // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-3.; URL: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23348 (дата обращения: 22.04.2016).
3. Китаев Д.Ф., Макаров А.А., Макарова Л.В., Смольников С.Д. Имитационная модель оценки эффективности обучения в группе // Вестник Международного института рынка. 2015. № 2. С. 92-98.
4. http://www.anylogic.ru. (Дата обращения: 28.04.2016).
5. Хаймович И.Н., Дровянников В.И. Особенности интеграции экономико-математического инструментария в информационную систему управления вуза //Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2010. - №74. – С.17-20.
6. Юмашев В.Л. Моделирование стратегий риелтора в многоакторной информационной среде // Перспективные информационные технологии (ПИТ 2014): труды Международной научно-технической конференции / под ред. С.А. Прохорова. – Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2014. – с.183-187.

ANALYSIS OF SIMULATION MODELS OF ESTIMATION THE EFFECTIVENESS OF TRAINING IN A GROUP

© 2016 Dmitry F. Kitaev, Alexey A. Makarov, Sergey D. Smolnikov

International Market Institute, Samara, Russia

The article is devoted to the problem of developing the effectiveness of training listeners in the study group that currently, the most widespread in the educational process. The article defines nonlinear model of learning in groups, representing the system of differential equations and using variables as parameters such as training information delivered to the group in the learning process and the degree of organization of the training. The article determines that essential is the saturation effect, the impact of which is missing in the formula. The authors carried out research of system on sustainability and study in the simulation package AnyLogic. It was shown that with a high degree of organization of the training the level of information teaching load offered to the trainees quickly stabilizes and depends on balance of factors, taking into account, respectively, the effect of

organization level learning and the effect of «saturation» due to the nonlinear interaction of organization and flow of educational information.
Key words: group training, training, training information, mathematical model, simulation modeling.

УДК 004:37

РАСШИРЕННЫЙ МУЛЬТИАГЕНТНЫЙ ПОДХОД В МОДЕЛИРОВАНИИ ЕДИНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

© 2016 В.Л. Юмашев

ЧОУ ВО "Международный институт рынка", г. Самара, Россия

Статья посвящена разработке мультиагентной модели как основы информационной системы для организации единого информационного пространства для поддержки образовательного процесса. Описано современное состояние образовательных технологий и существующие мультиагентные модели, лежащие в основе информационных систем поддержки дистанционного и онлайн-обучения. Предложено расширение существующих образовательных пространств с объединением их в единое информационное образовательное пространство. Описана мультиагентная модель с виртуальными посредниками, расширяющая существующую мультиагентную парадигму образовательного ной политики и её модернизации является одним из самых актуальных для органов влаели.

Ключевые слова: мультиагентные модели, образовательное пространство, виртуальный посредник, дистанционное обучение, система управления обучением.

Современное образование – это отрасль, где присутствует множество участников образовательного процесса. Один тип участников – это участники, получающие образование разного рода – студенты, абитуриенты, слушатели различных курсов. С другой – участники, которые это образование предоставляют: традиционные и онлайновые учебные заведения, курсы разных форматов и размеров, а также отдельные преподаватели и учителя.

Каждый участник образовательного процесса ставит перед собой цели: учащийся – получить образовательную услугу, учебное заведение или преподаватель (любого рода и формы) – предоставить эту услугу в обмен на другой ресурс. На образовательный процесс также влияет окружение: текущая ситуация и тенденции в экономике, требования представителей различных отраслей хозяйства, законодательная ситуация и т.п.

С появлением информационных технологий (ИТ) и их повсеместным внедрением, в том числе в образовательный процесс в образовании произошли серьезные изменения. Эти изменения можно разделить на этапы. На предварительном «до-ИТ» этапе образовательный процесс состоял из традиционных компонентов: передача знаний (лекции, очные занятия и семинары, лабораторные работы), самостоятельная работа (домашние задания, самостоятельное изучение), контроль (зачеты, экзамены и т.п.), методические материалы (книги, печатные методические материалы и документация, печатные научные издания), средства организации (расписания, учебные планы). С приходом ИТ были внесены цифровые элементы в каждый из перечисленных компонентов: появились цифровые лекционные и методические материалы, цифровые средства контроля и т.п. Однако новые цифровые элементы не меняли сути учебного процесса, построенного по схеме «лекция-практика-контроль» и не меняли директивную сущность образовательного процесса.

Настоящие изменения в образовательном процессе начались с широким распространением сети Internet. Это был первый этап. Сначала некоторые элементы взаимодействия учащихся и учебных заведений были перенесены в сети в виде простых web-сайтов и учебных порталов (хотя четкого определения понятия «учебный портал» не было и каждый понимал его по-своему), разрозненных информационных систем. Сайты использовались в первую очередь для облегчения доступа учащихся к

образовательному контенту – в виде веб-страниц и скачиваемых файлов: происходил переход знаний из «оффлайн» источников в «онлайн». Эти изменения позволяли решать проблему доступности образовательных элементов для участников образовательного процесса, не меняя схему «лекция-практика-контроль».

На следующем этапе появились системы управления контентом (CMS – content management systems) для удобного управления содержимым сайтов пользователями, имеющими лишь базовые навыки в области web-технологий, а также системы управления курсами, которые так же сокращаются как CMS (course management system), и которые мы будем сокращать CrMS для отличия от CMS. Протокол HTTP и базирующиеся на нем web-технологии стали основным способом получения учащимися информации из локальных (вуза) и глобальных (Internet) компьютерных сетей. Важно было то, что в системах CMS/CrMS материалы подавались не в виде разрозненных элементов в электронно-цифровом виде, а были связаны в учебные предметы и курсы, то есть представляли собой связную проекцию традиционных методик в цифровую область. В итоге системы управления курсами и контентом добавили к доступности образовательного процесса удобство и интегрированность путем добавления пользовательского интерфейса (UI – user interface). Однако особенностью технологий второго этапа было то, что они не были ориентированы на результат. Вопросы результативности обучения по-прежнему решались за рамками ИТ в «оффлайне».

Третьим этапом в развитии образовательных систем стали системы управления процессом обучения (LMS – learning management system), в функции которых входит: предоставление доступа к контенту по учебной программе или образовательному треку, управление профилями учащихся, отслеживание их прогресса и успехов во всех аспектах учебного процесса, обеспечение доступа к программам обучения и расписанию, контрольные точки, индивидуальные задания, отчетность по успехам, тестирование и анализ навыков учащихся. В функции LMS не входят функции управления контентом. Эти функции возложены на LCMS (learning content management system), являющуюся дополнением к LMS и играющую роль интерфейса к созданному контенту. LCMS является развитием предыдущего поколения CMS/CrMS, дополненных функциями взаимодействия с LMS и функциями модульной организации контента для перекомпоновки материала под требования курсов, треков и программ [8]. Примерно в этот же период времени появился русскоязычный термин СДО – система дистанционного обучения, который сейчас трактуется очень широко: от CMS до LMS.

Образовательные технологии, появившиеся на третьем этапе, решают задачу повышения результативности обучения: насколько качественно освоен предмет или направление. Процесс обучения с использованием LMS/LCMS выстраивается таким образом, чтобы обучаемый достиг наилучшего результата в освоении курса, дисциплины, трека. Для повышения результативности в LMS реализуются различные адаптивные методики подачи материала и оценки прогресса обучающегося [11].

Параллельно с развитием LMS/LCMS на базе инициативы по развитию открытых и свободных образовательных ресурсов (OER) в крупных зарубежных вузах (MIT и пр.) зародилась и развилась идея массовых онлайн-курсов [10] – MOOC – massive open online course и других схожих инициатив, основными особенностями которых были: онлайн-среда обучения, большое количество слушателей курса или учебного трека, повторное использование и открытость всех учебных материалов и образовательных ресурсов. Но при всей инновационности по форме MOOC не вносили дополнительных категорий в описанную схему развития образовательного процесса, реализуя уже упомянутые категории: доступность, удобство и результативность.

Все описанные этапы представлены в виде многоуровневой схемы (рисунок1), где элементы каждого уровня базируются на предыдущем и дополняют их чем-то новым. Первый уровень (первый этап) добавил к «традиционным» технологиям гипертекст, электронные версии документов, электронные версии справочников, словарей и энциклопедий, электронные версии расписаний и планов. В схему добавлен базовый «нулевой» уровень для отражения того, что содержание первого уровня поступает в информационные системы из оффлайновых источников. Технологии, появляющиеся на втором уровне, добавляют удобство создания и потребления образовательного материала путем добавления пользовательских интерфейсов и интерактивных помощников. Технологии третьего уровня ориентированы на результат и соединяют цифровой контент и методики обучения.

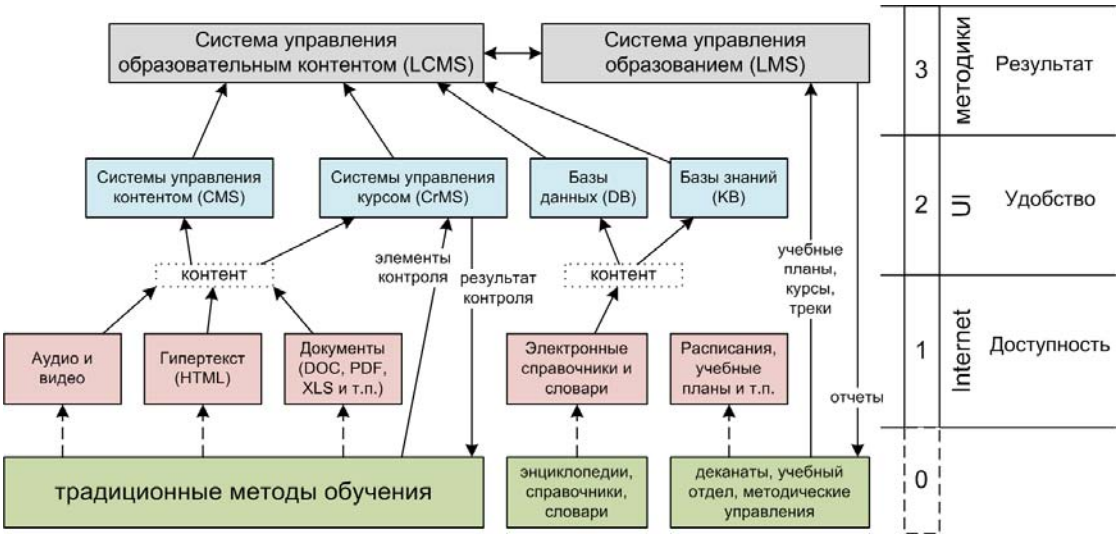

Рисунок 1 – Развитие и структура образовательного процесса

Образовательный процесс на любом уровне – это взаимодействие самостоятельных субъектов по обмену ресурсами. Одни субъекты имеют, например, материальные и временны*е* ресуры и хотят получить образовательные ресурсы, другие – наоборот, обладают разного рода образовательными ресурсами и готовы их передать. Оба типа субъектов в той или иной степени самостоятельны в принятии решений. Особенно эта самостоятельность стала проявляться с появлением онлайн систем и отхода от традиционных очных методов обучения. Для имитации систем с большим количеством субъектов хорошо подходят мультиагентные модели, состоящие из агентов, основными свойствами которых являются [1,6]: полуавтономность, чувствительность, активность, социальность. Агенты взаимодействуют друг с другом и с окружением.

Вскоре после появления мультиагентного подхода появились информационные системы, реализованные на базе мультиагентных моделей образовательного процесса [2,7]. В одних моделях присутствовали главным образом два типа агентов: студент и преподаватель, которые взаимодействовали напрямую. В других моделях присутствовали агенты-клиенты (студенты и преподаватели) и специальный промежуточный агент (mediation agent), функцией которого было обеспечение взаимодействия агентов-клиентов. На базе мультиагентных моделей строились информационные системы поддержки учебного процесса. Однако эти модели охватывали только взаимодействие агентов в пределах одного курса, трека или онлайн-системы. То есть упомянутые мультиагентные системы работали на втором и третьем уровне приведенной на рисунке ранее иерархии.

Категория результативности, введенная в виде LMS/LCMS на третьем уровне схемы, подразумевает результат освоения материала какого-то отдельного курса или учебного трека (группы курсов). Например, в рамках подготовки frontend-разработчика для создания web-сайтов предполагается, что слушатель должен изучить HTML, CSS, JavaScript, некоторые фреймворки и т.п. В системе с помощью тестов и заданий отслеживается прогресс учащегося, и в зависимости от результатов прохождения того или иного изучаемого предмета трек может незначительно меняться, могут добавляться или сокращаться темы и разделы, но общий план «HTML-CSS-JavaScript-фреймворки» остается неизменным. Если учащемуся для работы над реальными frontend-проектами потребуется изучить дополнительные технологии, например Java, то ему придется брать этот курс за пределами трека. Внедряя новые категории и новые подходы в процесс обучения и обеспечивая высокую результативность по отдельным курсам и трекам, существующие системы не обеспечивают эффективность обучения и не гарантируют, что на выходе образовательного процесса получится специалист, отвечающий требованиям реального бизнеса.

Если рассмотреть современное образование в общем, отстранившись от методик и алгоритмов конкретного курса или LMS, то можно увидеть разделенную на отдельные площадки образовательную среду с присутствующими на них активными самостоятельными субъектами двух типов: учащиеся – потребители образовательных ресурсов и образовательные организации либо отдельные преподаватели – поставщики образовательных ресурсов. Кроме того, в образовательной среде неявно присутствуют регулирующие органы (министерства и агентства) и бизнес-сообщество. Регуляторы и бизнес образуют рабочий фон и вносят в среду правила и требования. Важным в общей картине образования является самостоятельность (автономность) участников в принятии решений и в формировании своего поведения.

В современных условиях учащийся имеет возможность получить необходимые образовательные ресурсы из разных источников: разные вузы, разные сайты, разные LMS/LCMS/MOOC, индивидуальные преподаватели и репетиторы. Поэтому для решения задачи повышения эффективности образовательного процесса имеет смысл, во-первых, расширить модель мультиагентного взаимодействия за рамки одного образовательного учреждения или одной образовательной онлайн-системы и объединить всех участников в единое информационное пространство (ЕИП) – единую образовательную среду, а во-вторых, управлять образовательным процессом в этом ЕИП.

В итоге получаем: первый уровень добавляет к традиционным образовательным технологиям технологии Internet, второй уровень – технологии пользовательского интерфейса UI, третий уровень – технологии обучения, четвертый уровень добавляет технологии управления ЕИП. В этом пространстве у каждого из участников присутствуют три обязательных свойства: самостоятельность (в принятии решений), ограниченность представления (ни у кого нет полной картины пространства) и децентрализация (нет одного управляющего).

У двух основных типов участников ЕИП – учащихся (потребители) и образовательных субъектов (поставщики) есть цели и критерии, которые определяют их поведение. Для агента-потребителя это (но не ограничиваясь):

- совокупность запросов к образовательным ресурсам
- минимизация затрат, как материальных, так и временны*х*
- минимизация времени поиска, то есть максимизация скорости получения ресурса
- максимизация релевантности полученных образовательных услуг – интегральной оценки соответствия полученной услуги запросам

Для агента-поставщика это (но не ограничиваясь):

- максимизация прибыли, как материальной, так и нематериальной, например репутационной
- максимизация скорости ухода от него ресурсов, то есть минимизация времени задержки ресурса у него.

Для взаимодействия предлагается некая площадка, обеспечивающая контакт потребителя и поставщика образовательных ресурсов. Эту площадку требуется создать, насытить ее поставщиками и потребителями, следить за ней, и при необходимости удалить, то есть обеспечить полный жизненный цикл площадки. В различных отраслях проблема взаимодействия ранее решалась либо созданием такой площадки на базе потребителя, либо на базе поставщика. В создаваемом ЕИП реализуется третий вариант – площадки, не зависимые от указанных двух типов субъектов. Для этого в модели требуется третий тип агентов – виртуальный посредник, который обеспечивает жизненный цикл площадки. Кроме того посредник, сглаживает конфликт между поставщиком и потребителем: если посмотреть на критерии деятельности (см.выше) двух типов агентов, то видно, что некоторые из них разнонаправлены, например, минимизация затрат агента-ученика и максимизация прибыли агента-учителя. Виртуальные посредники создаются и вводятся в модель управляющим центром. Важно понимать, что в модели ЕИП задача управляющего центра состоит не в императивном управлении всем пространством, а только в создании автономных или полуавтономных виртуальных посредников и наделении их нужными свойствами. Таким образом, управляющий центр реализует идею кондициального управления (управления обстоятельствами) [3].

Таким образом, в создаваемой модели ЕИП предлагается метод виртуальных посредников *(ВП)*, заключающийся в введении в модель третьего типа активных агентов, и с использованием различных алгоритмов создания ВП и управления их деятельностью решается задача улучшения критерия эффективности и достигается указанная выше цель. Виртуальные посредники анализируют виртуальный рынок (виртуальную среду) на наличие агентов, их требования, ресурсы и пр. и создают виртуальные площадки, существующие некоторое время.

Модель ЕИП используется в реализации информационной системы, где все участники образовательного пространства представлены программными агентами: агенты-поставщики образовательных ресурсов (учебные заведения и отдельные преподаватели и учителя), агенты-потребители образовательных ресурсов (студенты, абитуриенты, слушатели курсов повышения квалификации и т.п.), виртуальные образовательные посредники. Также в ИС необходимо ввести агенты, создающие окружение: бизнес-агенты, законодательные агенты. Получается общая схема, представленная на рисунке 2.

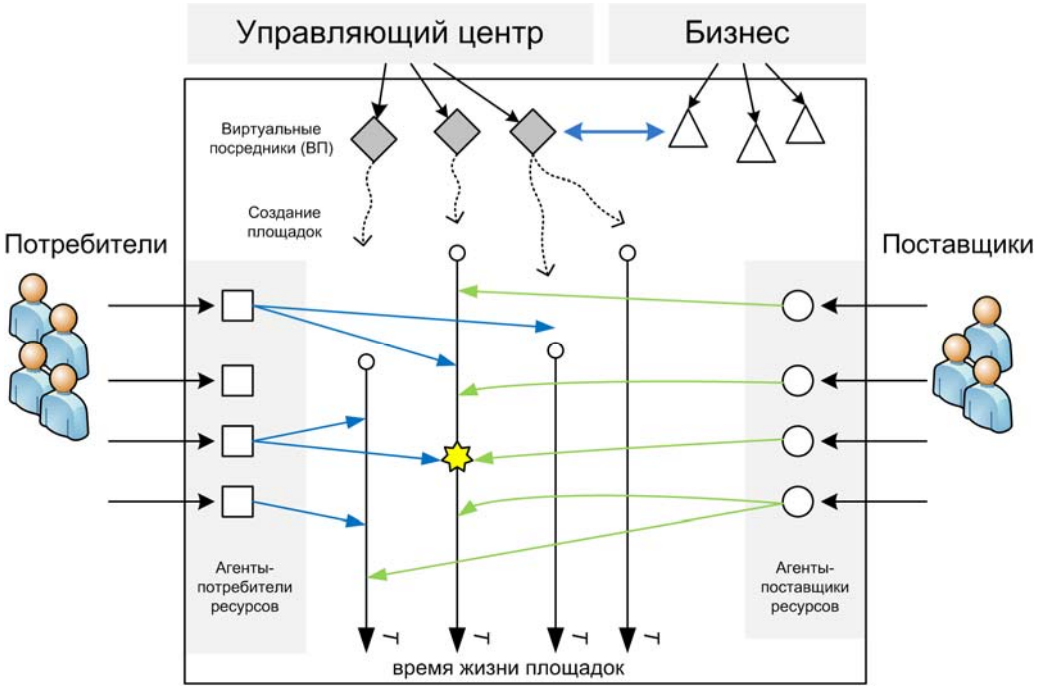

Рисунок 2 – Модель образовательного пространства (ЕИП)

В реализуемой ИС каждый участник ЕИП представлен одним экземпляром агента. Для эффективной реализации ИС требуется максимально точное соответствие программных агентов реальным потребителям и поставщикам образовательных ресурсов: требуется разработать и реализовать внутреннюю логику всех агентов и виртуальных посредников. Со стороны агентов: алгоритм поиска взаимодействия (как агенты ищут площадку и попадают на нее, как они ищут других агентов и т.п.), классы агентов (по активности, автономности и т.п.). Со стороны виртуальных посредников: алгоритм создания площадок и управления их жизненным циклом, алгоритм взаимодействия с агентами, представляющими окружающую среду (бизнес, законодательство и т.п.). Со стороны управляющего центра: определить набор критериев и методику оценки эффективности виртуального образовательного пространства, определить алгоритм генерации виртуальных посредников с учетом повышения эффективности, алгоритм сокращения виртуальных посредников и при необходимости соответствующих площадок, другие вспомогательные алгоритмы.

Рассмотрим элементы модели. В первую очередь необходимо описать модель агентов-потребителей, агентов-поставщиков, представляющих образовательные ресурсы, их типы, поведение, внутренние алгоритмы.

Каждый образовательный ресурс имеет набор параметров и значений этих параметров. Все пространство ресурсов разбивается на отдельные элементы – кванты ресурсов. Каждый квант ресурсов характеризуется вектором пар "параметр-значение", среди которых отдельно выделена стоимость ресурса для потребителя и доходность для поставщика. Требование потребителя к искомому ресурсу также задается вектором пар "параметр-значение". Дополнительно у потребителя может быть требование не к одному ресурсу, а распределение во времени, какой ресурс и когда ему понадобится.

При оценке соответствия того или иного кванта ресурсов требованиям потребителя используется понятие релевантности [9]. Принятие решения о взаимодействии делается на основе функции принятия решения, в которой участвует релевантность. Итог взаимодействия потребителя и ресурса (или поставщика ресурса) – удовлетворенность сделкой. Уровень удовлетворенности зависит от

соответствия параметров сделки ожиданиям. С точки зрения потребителя, чем более релевантный ресурс ему достался и чем по более низкой цене, тем больше степень удовлетворенности. С точки зрения поставщика – чем по большей цене удалось заключить сделку и чем меньше ресурс простаивал (находился у поставщика), тем больше степень удовлетворенности. В удовлетворенности потребителя и поставщика определенную роль играет и время. Со временем уровень удовлетворенности имеет свойство затухать. Если потребитель совершил сделку, то у него повысился уровень удовлетворенности. Если у потребителя есть еще другие запросы на ресурсы и он не может удовлетворить эти запросы, то уровень удовлетворенности падает.

На основе сказанного можно определить несколько классов агентов, среди которых будут выделяться два крайних случая: «жадный» и «уступчивый». «Жадный» агент очень тщательно ищет варианты (предложений ресурсов, если потребитель; запросов на ресурсы, если поставщик), старается выбирать наиболее выгодные по цене и по релевантности. Но каждая заключенная сделка создает достаточно сильный всплеск уровня удовлетворенности. Но из-за редкости сделок удовлетворенность между ними сильно затухает. «Уступчивый» агент старается заключать сделки чаще, принимать менее релевантные ресурсы, возможно по более высокой цене. Уровень подъема удовлетворенности от таких сделок ниже. Но из-за частоты сделок уровень удовлетворенности испытывает меньшие всплески и имеет более сглаженный характер. Эскизные графики удовлетворенности двух описанных типов агентов приведены на рисунке 3.

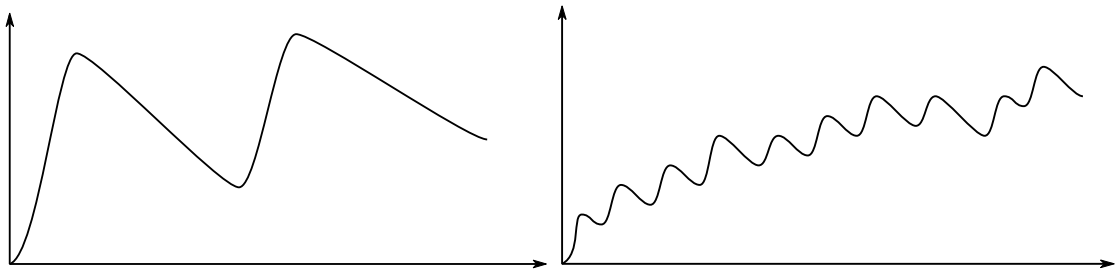

Рисунок 3 – Схематичные графики удовлетворенности двух типов агентов

Математическая модель удовлетворенности может быть представлена как воздействие коротких импульсов на интегратор. У «жадного» агента импульсы редкие, но сильные, а у «уступчивого» – частые и слабые.

Между этими двумя крайними вариантами существуют промежуточные «умные» типы агентов, использующих адаптивные алгоритмы поиска взаимодействия. Адаптивность алгоритма заключается в анализе частоты и соответствия требованиям поступающих предложений и изменении уровня релевантности, необходимого при принятии решения о сделке.

Таким образом, получается общая структура агента (рисунок 4):

- объект с интерфейсом;
- через интерфейс другие агенты могут получать информацию о требованиях агента, если это потребитель, или о параметрах ресурса, если это поставщик;
- через другую часть интерфейса агент-поставщик и агент-потребитель взаимодействуют с виртуальным посредником: подают заявки на доступ к площадке взаимодействия и получают предложения на вход в указанную площадку;
- внутри агентов-потребителей и агентов-поставщиков представлена логика поиска взаимодействия с учетом релевантности, временных характеристик, уровня удовлетворенности;
- внутри функциональная структура типов «агент-поставщик», «агент-потребитель» и «виртуальный посредник» будет различаться;

- в пределах одного типа внутренняя структура будет различаться на уровне параметров.

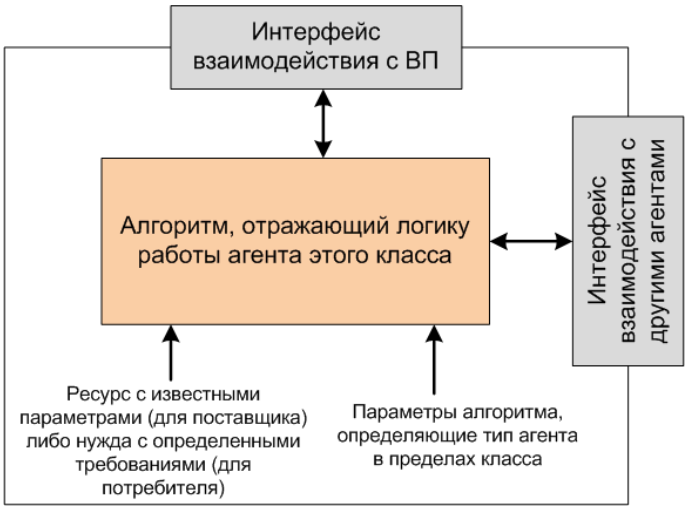

Рисунок 4 – Структура агента

Внутренняя функциональная структура агента-потребителя приведена на рисунке 5:

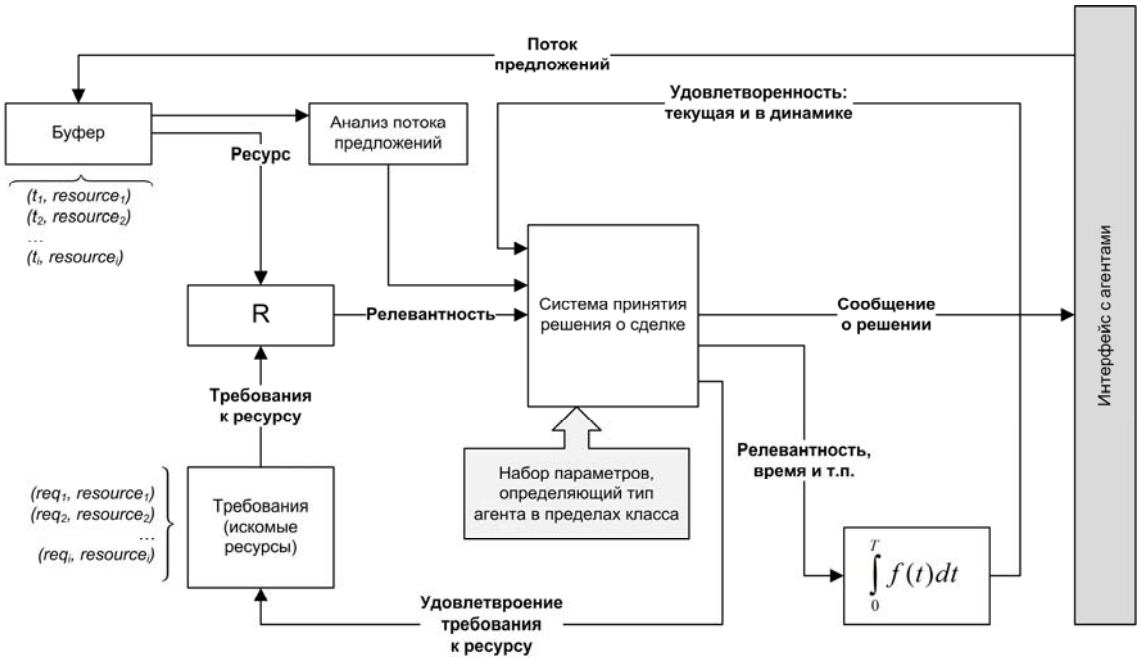

Рисунок 5 – Функциональная структура потребителя

Внутренняя функциональная структура агента-поставщика образовательного ресурса – аналогична, с небольшими изменениями. Буфер обоих типов агентов хранит:

- полную историю запросов/предложений за определенный период; длина буфера истории определяется свойствами агента и может быть различной у различных агентов; эта история используется для анализа потока запросов/предложений;
- актуальные запросы/предложения ресурсов с учетом того, что и у запросов, и у предложений, и у самих ресурсов установлено время жизни (см. далее).

Модуль анализа потока изучает полную историю в буфере и создает некий индекс напряженности. Чем меньше поток объектов, чем меньше объектов были приняты из-за низкой релевантности, тем выше индекс напряженности, что должно влиять на систему принятия решения о сделке. И наоборот, чем активнее поток

ресурсов, чем больше среди них релевантных, тем ниже индекс напряженности. Понижение индекса напряженности может, например, приводить к повышению требований к ресурсам (в запросах или в предложениях). Наоборот, повышение индекса напряженности может приводить к снижению требований и к более уступчивой логике при принятии решений о сделке. Помимо этого, агент может хранить историю индекса напряженности и при определенных обстоятельствах самостоятельно уходить с площадки.

Кроме указанных на схемах относительно простых элементов внутренняя логика работы агентов может включать в себя различные элементы систем искусственного интеллекта.

Рассмотрим площадку и обмен информацией между агентами. Обмен информацией о ресурсах – запросы на ресурсы, предложения ресурсов, предложения заключения сделок – происходит в виде сообщений. Каждое сообщение содержит: идентификатор отправителя сообщения, идентификатор получателя сообщения, тип сообщения (запрос, предложение, сделку) и информацию о ресурсе: идентификатор ресурса, его параметры, запрашиваемая или предлагаемая стоимость. Кроме того, у сообщения, у предложения ресурса и у запроса на ресурс должно быть время жизни во избежание переполнения буферов агентов низкорелевантными запросами и предложениями.

Площадка играет роль шины – или канала – сообщений (message bus). Агенты подключаются к шине как равноправные участники, а виртуальный посредник играет роль арбитра шины. Арбитр управляет доступом агентов и общей работой шины (рисунок 6).

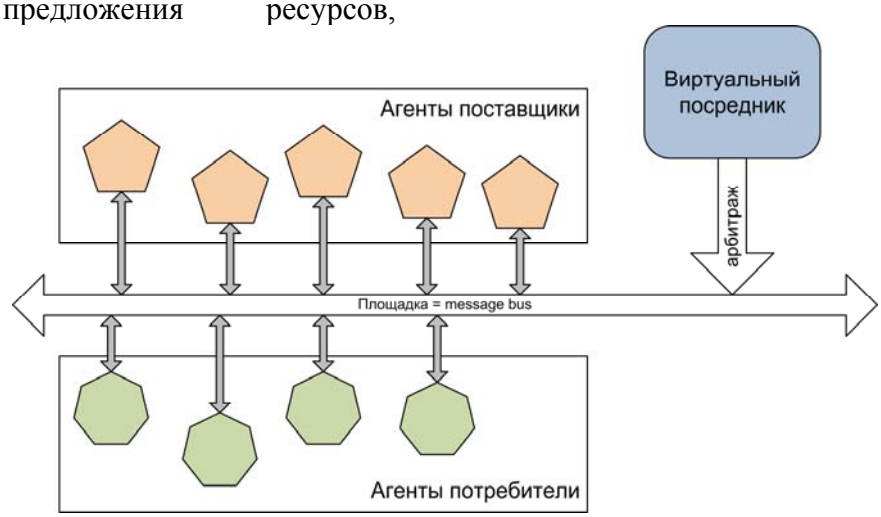

Рисунок 6 – Площадка как шина сообщений

Когда у агента-поставщика ресурса появляется ресурс, то агент отправляет на шину широковещательное сообщение (broadcast message), которое принимают все агенты-потребители и копируют к себе в буфер для дальнейшей обработки. Когда у агента-потребителя появляется новый запрос на ресурс, агент посылает широковещательное сообщение, которое принимают все агенты-поставщики и также заносят в свой буфер. Если агент принимает решение о сделке, он посылает сообщение выбранному контрагенту (unicast message) с предложением о сделке и параметрами сделки. Если оба агента посчитали сделку приемлемой, то посылается какое-то сообщение, что ресурс занят (использован), чтобы другие агенты удалили из буферов предложение ресурса и запрос ресурса.

Площадки, собирающие поставщиков и потребителей широко распространены в различных отраслях бизнеса и в первую очередь – в области купли-продажи и предоставления различных услуг. Примерами таких площадок являются:

торговые агрегаторы, например AliExpress, eBay; учебные агрегаторы, объединяющие относительно однородные учебные заведения, например Coursera; агрегаторы по сдаче-съему квартир, например FlatForTrip; биржи фрилансеров.

Агентные модели с введенными в них виртуальными посредниками продемонстрировали эффективность в сфере услуг, например в автоматизированной информационной системе многофункциональных центров (МФЦ), оказывающих услуги государственных и муниципальных организаций населению [4], в транспортной отрасли [5]. При этом метод виртуального посредничества в области образования является новым как в отечественном образовании, так и за рубежом. В зарубежной методической литературе они частично отражаются в принципах организации МООС и платформах Coursera, Udacity, EdX.

Создаваемая на базе мультиагентной модели с виртуальными посредниками ИС ЕИП позволит поднять эффективность образовательного процесса для всех участников образовательного пространства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Городецкий В.И., Грушинский М.С, Хабалов А.В. Многоагентные системы // Новости искусственного интеллекта, 1998. № 2. С. 28-29.
2. Иванов С.Н. Модель информационной образовательной системы, основанной на мультиагентной технологии // Известия АлтГУ. 2012. №1-1 С.156-159.
3. Иващенко А.В., Юмашев В.Л., Пейсахович Д.Г., Леднев А.М. Модели систем кондициального управления в многоакторной интегрированной информационной среде предприятия // Надежность и качество – 2013 : тр. Междунар. симп. : в 2 т. / под ред. Н.К.Юркова. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2013. – Том 2. – с.302-303.
4. Иващенко А.В., Сюсин И.А. Управление виртуальным посредническим оператором в сфере услуг // Системы управления и информационные технологии. – 2015. – № 1 (59). − С. 90–94.
5. Иващенко А.В., Сюсин И.А., Юмашев В.Л. Анализ ритмичности назначения для повышения эффективности планирования в транспортной логистике // Известия Самарского научного центра РАН. – 2014. − № 4, Т. 16. − С. 388–392.
6. Ландсберг С.Е., Хованских А.А. Особенности построения информационных систем с использованием мультиагентных технологий // Вестник ВГТУ. 2014. №3-1 С.37-39.
7. Нарожный А. В. Агентно-ориентированный подход к построению систем управления процессом обучения // ВЕЖПТ. 2013. №3 (65) С.20-23.
8. Охотникова Е.С. Математические методы и модели в современных системах управления обучением // Вестник ТюмГУ. 2007. №5 С.86-94.
9. Юмашев В.Л. Моделирование стратегий риелтора в многоакторной информационной среде // Перспективные информационные технологии (ПИТ 2014): труды Международной научно-технической конференции / под ред. С.А. Прохорова. – Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2014. – с.183-187
10. Bozkurt, A., Akgun-Ozbek, E., Yilmazel, S., Erdogdu, E., Ucar, H., Guler, E., Sezgin, S., Karadeniz, A., Sen-Ersoy, N., Goksel-Canbek, N., Dincer, G., Ari, S., & Aydin, C. H. (2015). Trends in distance education research: A content analysis of journals 2009-2013. The International Review Of Research In Open And Distributed Learning, 16(1), 330-363.
11. Coates H., James R., Baldwin G. A Critical Examination Of The Effects Of Learning Management Systems On University Teaching And Learning. Tertiary Education and Management. 2005, 11(1), 19-36.

EXTENDED MULTI-AGENT APPROACH IN AGGREGATE E-LEARNING ENVIRONMENT MODELLING

© 2016 Vladimir L.Yumashev

International Market Institute, Samara, Russia

The article discusses the development of a multi-agent model as a base for information system to support complex e-learning environment. The modern state of learning technologies and multi-agent models for learning environment and distance e-learning are discussed. It is suggested to extend the existing separate e-learning environments by aggregation them into single e-learning space. It is suggested to extend the existing multi-agent models with two agent types by adding new virtual mediation agents. Functional elements of discussed model are described.

Keywords: multi-agent model, education environment, virtual mediation agent, distance learning, learning management system

ВЕСТНИК МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТИТУТА РЫНКА

№1
2016

Корректор Петрова И.Н.
Компьютерная верстка Вилкова С.Г.
Переводчик Сошникова Р.С.

Подписано в печать 20.06.2016

Формат бумаги 60Х84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 25,8

Тираж 100 экз. Заказ №247

Отпечатано в типографии АНО «Издательство СНЦ»

443001. Самара. Студенческий пер., 3а

тел. (846) 242-37-07